

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
(г. Омск, Российская Федерация)
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(г. Петропавловск, Республика Казахстан)
Международный институт
Университета внешних экономических связей и внешней торговли
(г. Пекин, КНР)
Университет «Туран-Астана» (г. Астана, Республика Казахстан)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

(Омск, 3 марта 2017 г.)

*Научное текстовое электронное издание
локального распространения*

Омск
Издательство ОмГТУ
2017

УДК 338+34
ББК 65.050+67
С69

Редакционная коллегия:

В. А. Ковалев, д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента АНОО ВО «СИБИТ»;

М. Г. Родионов, канд. экон. наук, доцент,
первый проректор АНОО ВО «СИБИТ»;

А. В. Уланов, д-р филол. наук,
проректор по научной работе АНОО ВО «СИБИТ»

Социально-экономические и правовые системы: современное видение : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 3 марта 2017 г.) / АНОО ВО «СИБИТ»; Северо-Казахстан. гос. ун-т им. М. Козыбаева; Междунар. ин-т Ун-та внеш. экон. связей и внеш. торговли; Ун-т «Туран-Астана» ; [редкол.: В. А. Ковалев, М. Г. Родионов, А. В. Уланов]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017.

ISBN 978-5-8149-2434-6

Представлены современные взгляды российских и зарубежных ученых, экономистов, общественных деятелей на проблемы и перспективы социально-экономического развития Российской Федерации и Республики Казахстан, политические и правовые модели современного общества, проблемы подготовки конкурентоспособных специалистов экономического профиля и прочие актуальные вопросы.

Издание адресовано ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам образовательных организаций, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы социально-экономического развития стран – членов Евразийского экономического сообщества.

УДК 338+34
ББК 65.050+67

ISBN 978-5-8149-2434-6

© АНОО ВО «СИБИТ», 2017

1 электронный оптический диск

Оригинал-макет издания выполнен в Microsoft Office Word 2007/2010 с использованием возможностей Adobe Acrobat Reader.

Минимальные системные требования:

- процессор Intel Pentium 1,3 ГГц и выше;
- оперативная память 256 Мб и более;
- свободное место на жестком диске 260 Мб и более;
- операционная система Microsoft Windows XP/Vista/7/10;
- разрешение экрана 1024×768 и выше;
- акустическая система не требуется;
- дополнительные программные средства Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше.

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *Ю. П. Шелехиной*

Подписано к использованию 22.03.17.
Объем 6,24 Мб.

Издательство ОмГТУ.
644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12
Эл. почта: info@omgtu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

«СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ»

Ан Ю.Н. (Омск). Причины и последствия сокращения банков в России.....	9
Борисова О.М. (Омск). Product placement как технология " ненавязчивой демонстрации" продукта	12
Бубнова Е.Ю. (Волгоград). Роль государственного налогового регулирования в условиях экономического кризиса	17
Гакельберг Т.Б. (Петропавловск, Республика Казахстан). Возможности использования логистической концепции в хозяйственной практике (TOO Nova Engineering Central Asia)	21
Кузьмин А.А. (Омск). Институциональные барьеры в практике реализации социальной ответственности корпораций.....	28
Марков С.Н. (Омск). Система профессиональных институтов и требования к оценщикам в США	35
Степанова А.М. (Омск). Становление корпоративной социальной ответственности в России	41
Шутина О.В. (Омск). Совершенствование системы премирования на основе КРІ	45

Секция 2

«ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ»

Андрюшенков В.А. (Омск). Сравнительно-правовой анализ миграционного законодательства в странах романо-германской статьи.....	50
Ахтырская Н.В. (Омск). Критерии крупного и особо крупного размеров в налоговых преступлениях.....	56
Банщикова С. Л. (Омск). Законные представители несовершеннолетних, их обязанности по содержанию и воспитанию детей.....	59
Бугаев К.В. (Омск). Опыт преподавания юридических дисциплин у студентов неюридических специальностей	64

Вольф С. П. (Омск). Толкование права: современные подходы в юридической герменевтике.....	67
Елисеева Г.В. (Омск). К вопросу о сущности метода семейно-правового регулирования	71
Конради Н.А. (Омск). К вопросу о законодательном регулировании безопасности дорожного движения	74
Матюшенко Т.В. (Омск). Проблемы правового регулирования ответственности сторон по договору перевозки груза железнодорожным транспортом.....	76
Непомнящая Т.В. Особенности региональной практики назначения наказаний (на примере Омской области).....	82
Пономарёва Т.М. (Омск). Договорные отношения с целью создания интернет-сайта.....	89
Сенин И.Н. (Омск). Соотношение понятий «правовая система» и «правовое регулирование»	92
Сорока Н. Н. (Омск). Законодательное регулирование производственного экологического контроля	95
Хоменко А.Н. (Омск). Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений, совершаемых посредством сети «Интернет».....	101
Ястребов А.В. (Омск). История становления и развития уголовного законодательства за доведение до самоубийства	108
Ястребов В.М. (Омск). Проблематика процедуры преобразования юридического лица в публичное акционерное общество.....	112

Секция 3
**«ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ»**

Иванова Е.В. (Омск). Обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда России	117
Ковалев В.А., Степанова А. М. (Омск). Социальная ответственность бизнеса в зеркале отчетности.....	124
Мельничук В.А. (Омск). Бюджетирование в системе распределения и планирования финансовых ресурсов	127

Усов С.М. Хайрулина Л.Р. (Омск). Кадровая политика на государственной службе	132
Самарин А.М. (Омск). Государственные закупки в РФ: решение проблем	136
Шагланов А.Н., Усов С.М., Шульгин В.А. (Омск). Противодействие коррупции в системе государственной службы РФ.....	140

Секция 4
«РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИКА
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ»

Пилюгин О.Ю. (Омск). Методология промышленной кластеризации.....	145
Преснякова В.В. (Омск). Характеристика методов оценки эффективности инвестиционных проектов	150
Пузина Н.В. (Омск). Анализ деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Омской области	158
Симонова Н.Ю. (Омск). Экономические и правовые основы оказания финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства за счет средств региональных бюджетов (на примере Республики Татарстан)	165

Секция 5
«ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА»

Раевских Н. А. (Омск). Интеграция образования, науки и производства	172
Сорока Е.Г. (Омск). Социальное партнерство как инструмент повышения качества подготовки кадров для IT-отрасли.....	176
Усольцева А.Г. (Омск). Место финансового менеджмента при подготовке кадров экономистов.....	183

Секция 6
«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ»

Акулова И.С., Хакова Г.С. (Магнитогорск) Роль философии в формировании нравственно зрелой современной личности.....	187
Анохина О. В. (Омск). Социокультурные аспекты осмысления «риска»: практика смещения «зоны комфорта»	191

Борискова И.С. (Омск). Формирование коммуникативной компетентности у студентов при изучении иностранных языков.....	198
Воронков О.Ю. (Омск). К вопросу о социально-трудовых проблемах обеспечения безопасных условий труда водителей транспортных средств.....	201
Жилина В.А. (Магнитогорск). Проблемы интегрирования российской науки в единое наукометрическое пространство: гуманитарный аспект	208
Кролевец Ю.Л., Барабаш С.И. (Омск). Формирование социального поведения по отношению к современному социальному процессу.....	211
Кузнецов М.Л. (Омск). Научная этика в руководстве исследовательской деятельностью студентов юридических факультетов.....	216
Логунова О.С., Ильина Е.А., Арефьева Д.Я. (Магнитогорск). Научные коллаборации с точки зрения теории графов	219
Миняева М.А. (Омск). Речевая культура обучающихся как компонент культуры в целом.....	223
Просвирнина Л.Г. (Омск). Проблемы оформления и перевода научных статей на английский язык	227
Уланов А.В. (Омск). Аспекты издательской политики и этики научно-практического журнала	235
Филимонова Е.А. (Омск). Движение культуры как системы идеалообразования	239
Чернова Э.Г. (Магнитогорск). К проблеме новизны научных исследований	242

Секция 7

«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Князева О.О., Чайка А.Н. (Омск). Роль научно-исследовательской работы студентов в формировании терминологической компетенции будущих специалистов	245
Куликова Е.В., Михайлов А.В. (Омск). Сетевые мультимедийные обучающие классы как эффективный инструмент информационно-образовательной среды вуза.....	247

Родионов М.Г. (Омск). Оценка публикационной активности штатных сотрудников из профессорско-преподавательского состава АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» по направлениям научных исследований кафедр Института253

Секция 8

«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ»

Игнатов С.Д. (Омск). Тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в управлении258

Ковшова Т.П. (Петропавловск, Республика Казахстан). К вопросу о процентной марже банковского сектора261

Куликова Е.В. (Омск). NetClass PRO как эффективный инструмент в управлении процессом обучения266

Огрызков В.Е. (Омск). Анализ опасностей сети Интернет при преподавании электронной коммерции в вузе271

Романова О.В (Омск). Создание условий интеграции научно-исследовательской и учебной деятельности студентов в процессе обучения в вузе276

Хаустова Н.М., Ганиева Н.М. (Омск). Математический подход к исследованию проблем одного предприятия»280

Секция 1
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 336.71

Ан Ю.Н., доцент

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОКРАЩЕНИЯ БАНКОВ
В РОССИИ

В статье проведен анализ актуальной проблемы российского банковского сектора – сокращения количества коммерческих банков. В статье выделены основные причины отзыва у коммерческих банков лицензии и определены возможные последствия тенденции сокращения банков.

Ключевые слова: динамика количества банков в России, причины сокращения количества банков на рынке, последствия сокращения банков для банковского сектора.

J.N. An

CAUSES AND EFFECTS OF THE REDUCTION OF BANKS IN RUSSIA

The article analyzes the current problems of the Russian banking sector – reduction in the number of commercial banks. The article highlights the main reasons for the revocation of licenses of commercial banks and identify the possible consequences of the trend of reducing the banks.

Keywords: dynamics of the number of banks in Russia, reasons for reducing the number of banks in the market, consequences reducing the banks for the banking sector.

В последние годы стала вполне естественной ежедневная новость об очередном банкротстве или отзыве лицензии у коммерческих банков. Текущая экономическая ситуация, осложненная геополитической обстановкой, кризисом и внешними санкциями, характеризуется тенденцией сокращения количества коммерческих банков. Последствия подобных изменений в банковской системе отражаются на функционировании экономики страны в целом.

Начиная с 2001 года количество банков в России практически сокращается ежегодно (исключением стал 2003 год), но значительное сокращение их количества особенно наблюдается в последние два года. Так, в 2014 году сокращение количества банков достигло 89, в 2015 году – 101 банка, а в 2016 году – закрыто уже 110 банков.

За период с 2001 по 2016 год сокращение количества банков составило – 52,5 % или 688 банков. Динамика количества банков в России представлена на рисунке.

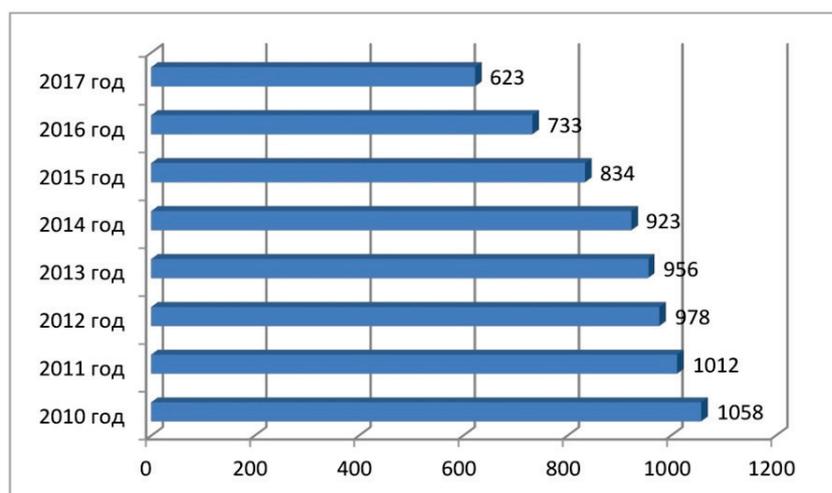

Рис. 1. Динамика количества банков в России по состоянию на начало года

Как видно из данных рисунка, количество кредитных учреждений существенно сокращается, и если в 2010-2014 годах данное снижение было плавным и «естественным», то с 2015 года наблюдаются так называемые результаты зачистки банковского сектора, проводимой ЦБ РФ.

Каковы основные причины сокращения количества банков на рынке?

Часть кредитных организаций уходит с рынка самостоятельно, потеряв прибыльность: они подают документы на банкротство и добровольно прекращают деятельность. Но таких организаций очень мало и, как правило, они изначально создавались для вывода средств, а не для полноценной банковской деятельности.

В 2014 года ЦБ России начал так называемую «зачистку», цель которой – избавиться от слабых игроков рынка, искоренить незаконную легализацию доходов, обезопасить вкладчиков от внезапных банкротств и снизить нагрузку на АСВ. Для этого были введены нормативы и новые системы отчетности, было внесено много поправок в ФЗ «О банках и банковской деятельности».

Таким образом, основными причинами отзыва лицензии у банков являются:

- снижение достаточности собственного капитала менее 2%;
- снижение норматива мгновенной ликвидности Н2;
- отсутствие резервов на принятые риски (нормативы Н6-Н10);
- вовлеченность банка в сомнительные операции (Информационное письмо Банка России от 07.04.2016 N ИН-01-41/21 «О критериях определения признаков высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и наличных операций»). В частности, новыми критериями являются совокупная доля сомнительных наличных операций в объемах дебетовых оборотов по счетам юридических и физических лиц и сомнительных безналичных операций в объемах дебетовых оборотов по счетам юридических лиц выше 3% и/или совокупный объем сомнительных операций клиентов с безналичными и наличными денежными средствами более 2 млрд. рублей за последний квартал;
- несоблюдение требований ЦБ РФ, недостоверная отчетность и другие.

Кроме того, в 2017 году вступил силу новый норматив Н25 – на риски связанных с банком лиц. Норматив Н25 устанавливает максимальный размер риска на связанное с банком лицо или группу лиц. При этом максимально допустимое значение норматива Н25 составляет 20%, то есть в кредитном портфеле банка доля ссуд связанным с банком лицам не должна превышать 20%.

Эксперты рейтингового агентства RAEX подсчитали, что на 1 октября 2016 года более сотни российских банков (18% от всех действовавших на указанную дату) нарушили норматив совокупного кредитного риска на связанные стороны: Н25 у них оказался свыше 20% капитала. Кроме того, норматив в опасной зоне (свыше 15%) был зафиксирован еще у четверти кредитных организаций. В общей сложности это около 250 банков, притом наибольший объем финансирования связанных сторон отразили в отчетности региональные кредитные организации (60%).

Таким образом, ужесточение требований ЦБ в части выполнения банками обязательных экономических нормативов может стать причиной дальнейшего отзыва лицензий.

Следует отметить, что процесс сокращения коммерческих банков оказывает двоякое влияние на экономику страны.

Среди положительных последствий сокращения числа коммерческих банков можно отнести такие, как:

- улучшение качества активов банка;
- повышение безопасности вкладов граждан;
- усиление конкуренции благодаря увеличению концентрации сильных игроков на рынке банковских услуг.
- снижение числа сомнительных операций по переводам средств за рубеж, а также операций по обналичиванию.

Рассмотрим отрицательные последствия сокращения количества банков:

1. При определении отрицательных последствий сокращения числа коммерческих банков в первую очередь следует отметить большие затраты на возмещения вкладчикам: физическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Так, по состоянию на 01.10.2016 года формально балансовый объем Фонда страхования вкладов составлял 42,2 млрд. рублей. Но следует принять во внимание, что средств для выплат страхового возмещения в АСВ давно уже не хватает, в связи с чем, к 01.10.2016 года Агентством получено от Банка России 412 млрд. рублей в качестве необеспеченных кредитов. Фонд страхования вкладов с момента создания АСВ (2004 год) постоянно рос и впервые стал сокращаться в 2013 году со своего пикового значения в 202,5 млрд. рублей. На начало 2015 года размер фонда страхования вкладов составлял 83,6 млрд. рублей (68,9 млрд. рублей составлял остаток чистого фонда страхования вкладов, рассчитанный за вычетом резервов на предстоящие выплаты). В течение 2015 года АСВ вынуждено было обратиться в ЦБ РФ в связи с нехваткой денег для выплат вкладчикам.

2. Во-вторых, стоит обратить внимание на финансовые потери юридических лиц, средства которых не подлежат страхованию, но при этом занимают значительную долю в объеме привлеченных ресурсов коммерческих банков страны.

3. В процессе сокращений, прежде всего, ликвидируется региональный банковский сектор, куда входят мелкие банки (региональные, узкоспециализированные), обладающие низкой ликвидностью и недостаточной капитализацией.

4. В-четвертых, наблюдающаяся тенденция сокращения коммерческих банков в стране, их ликвидации и отзывы лицензий, порождают общую нестабильность, волнение и беспокойство, как в бизнес-среде, так и среди простого населения.

В заключении следует отметить, что в целом снижение количества банков полезно для банковской отрасли, поскольку уменьшение числа ненадежных и сомнительных банков направлено на оздоровление банковского сектора, увеличивая уверенность потребителей в надежности крупных и образующих банков. Таким образом, на рынке останутся только организации, которые качественно выполняют свои обязанности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И (ред. от 15.11.2016) «Об обязательных нормативах банков» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

УДК 338.2

Борисова О.М., канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

PRODUCT PLACEMENT КАК ТЕХНОЛОГИЯ "НЕНАВЯЗЧИВОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ" ПРОДУКТА

Осознавая необходимость поиска новых путей привлечения внимания потребителей к продуктам, специалисты в области маркетинга и рекламы практикуют использование нестандартных методов продвижения. Одним из них является product placement, основная идея которого заключается в ненавязчивом размещении продукта в художественном произведении.

Ключевые слова: продакт плейсмент, размещение продукта, виды product placement, каналы product placement, маркетинговые технологии.

O.M. Borisova

**PRODUCT PLACEMENT HOW TECHNOLOGY IS
"UNOBTRUSIVE DEMONSTRATION" OF THE PRODUCT**

Aware of the need to find new ways of attracting consumers' attention to products, specialists in the field of marketing and advertising practice the use of unconventional methods of promotion. One of them is product placement, the main idea of which lies in the unobtrusive placement of the product in the artwork.

Keywords: product placement, types of product placement, channels of product placement, marketing techniques.

Технология product placement (продакт плейсмент) является сравнительно новым, но при этом чрезвычайно актуальным понятием в теории и практике российского рекламного пространства.

По мнению специалистов в сфере маркетинга, прямая реклама товаров и услуг становится все более затратной, однако теряет эффективность в силу своей навязчивости и агрессивности. Рынку нужны уникальные технологии управления массовым сознанием и покупательским поведением для продвижения продукции на рынок. Оригинальным открытием в этом направлении развития маркетинговых технологий можно считать product placement.

В переводе с английского product placement означает "размещение продукта". Кратко product placement можно охарактеризовать как технологию раскрытия товаров при помощи художественных произведений. Эта технология позволяет размещать торговые марки, товары или услуги в кино, газетах и журналах, теле- и радиопередачах, компьютерных играх, Интернете, песнях, литературе, стихах, клипах и т.д., то есть в произведениях, имеющих сюжет и адресованных определенному потребителю [2, с. 12].

Product placement ассоциируют со скрытой рекламой, поскольку в кадре происходит демонстрация продукта, его логотипа, упоминается о его качестве или с ним производят какие-то действия. При этом такая реклама должна быть встроена в сюжет произведения. В дальнейшем эффект от product placement связан с тем, что продукт, размещенный в произведении, вызывает ассоциации у потребителя с героями или сюжетом художественного произведения.

Изначально product placement не имел коммерческого характера, эту технологию использовали исключительно в кинофильмах и телесериалах. Начиная с 30-х годов XX века product placement превратился в концепцию размещения неявной рекламы в кино. Тогда в США был создан герой мультипликационного фильма - моряк Папай, который демонстрировал полезные свойства консервированного шпината. Следствием такого рекламного эксперимента стал небывалый рост потребления шпината в стране. К 80-м годам product placement получил всемирное признание как маркетинговая технология размещения продуктов в художественных произведениях.

В советское время технологию product placement использовали как госзаказ. Таким образом правительство прививало людям нужные идеи о том, что отдыхать нужно в Крыму, деньги хранить в Сбербанке, летать самолетами

Аэрофлота и т.д. Выпустив новую марку автомобиля "Жигули", правительство также обратилось к кинематографу, и на экранах появился фильм "Невероятные приключения итальянцев в России".

Как коммерческую рекламную технологию в России product placement стали рассматривать только с 1993 года, когда на экраны вышел фильм Э. Рязанова "Предсказание". В одном из эпизодов фильма главный герой подарил своей девушке духи марки "Маруся". В фильме был продемонстрирован флакон духов, герои говорили об их достоинствах, и называлась торговая марка.

Примерами удачного использования технологии product placement в российских кинофильмах можно назвать такие, как "Иван Васильевич меняет профессию" (сигареты Marlboro), "Духless»" (Martini, BMW, Starbucks), "Метро" (Apple), "Ирония судьбы - продолжение" (Аэрофлот), "Тариф новогодний" (МТС), "Ночной дозор" (МТС, Nescafe), "Елки" (S7, Евросеть, Макдональдс) и другие.

Product placement как технология продвижения направлена на решение следующих задач [1, с. 52]:

- формирование имиджа бренда посредством ассоциирования его с героями, рекламирующими продукт;
- повышение лояльности потребителей к бренду и уровня доверительности к героям, использующим продукт;
- информирование о полезных или уникальных свойствах продукта, а также о специфике его употребления;
- передача эмоциональной составляющей бренда.

Эффективность использования product placement напрямую зависит от того, насколько гармонично удастся интегрировать послание о продукте в сюжетную линию художественного произведения. Непрофессиональное применение технологии product placement способно испортить впечатление о бренде и вызвать негативную реакцию на него со стороны потребителей.

Product placement редко используется компаниями как самостоятельный инструмент продвижения. Как правило, данная технология является одним из элементов рекламной кампании фирм-производителей.

Наиболее распространенными каналами product placement являются:

- киноиндустрия (фильмы с Джеймсом Бондом являются классикой применения product placement в киноиндустрии);
- телевидение (кулинарные программы, передачи о здоровье, реалити-шоу);
- музыка (использование названий торговых марок, брендов в клипах);
- спорт (экипировка спортсменов);
- художественные произведения (книги).

Перечень каналов распространения product placement довольно велик, и по мере развития маркетинговых технологий он постоянно расширяется. При выборе канала распространения product placement рекламодатели оценивают текущую ситуацию на рынке, взвешивают маркетинговые задачи компании, учитывают характеристики целевой аудитории.

Представим преимущества и недостатки product placement в таблице (табл. 1).

Преимущества и недостатки product placement

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> - Невысокая стоимость размещения по сравнению с традиционными видами рекламы. - Долгосрочность существования product placement. - Позитивное восприятие product placement потребителями. - Способность измерения аудитории. - Утонченность формы подачи послания потребителю. - Размещение табачной и алкогольной продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> - Процесс размещения продукта не является мгновенным, а требует прохождения нескольких этапов. - Непредсказуемость успешности произведения. - Отсутствие законодательной базы product placement в России.

Технология product placement как уникальная маркетинговая технология постоянно развивается, находя все новые пути к сознанию и эмоциям потребителей. В силу новизны и недостаточной изученности выделяют всего четыре вида product placement: визуальный, аудиальный, кинестетический и "специальная сцена" (рис. 1).

Визуальный product placement основан на показе товара, услуги или логотипа на экране. То есть восприятие продукта потребителями осуществляется через зрительные образы.

Аудиальный (разговорный) product placement направлен на восприятие бренда с помощью слуха при упоминании о нем. Данный тип product placement делится на вербальный (упоминание о продукте актером в разговоре или голосом за кадром в монологе) и невербальный (продукт производит звук, являющийся его неотъемлемой частью).

Кинестетический (двигательно-эмоциональный) product placement нацелен на восприятие информации через физические ощущения. То есть происходит непосредственное взаимодействие размещенного продукта и героя.

"Специальная сцена" как вид product placement ориентирован на использование товара в качестве фрагмента фильма, на котором завязан определенный сюжет.

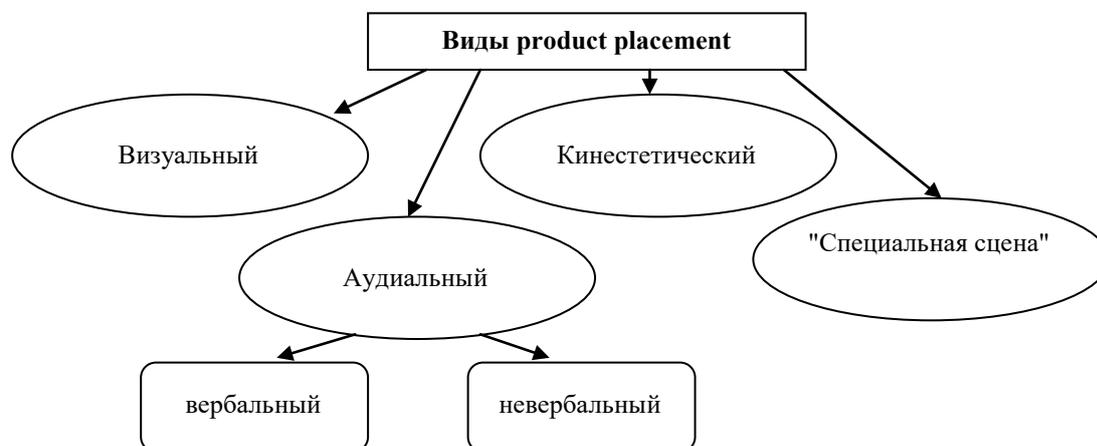

Рис. 1. Виды product placement

Как ранее упоминалось, product placement редко используется компаниями как самостоятельная маркетинговая технология. Все чаще появляются комплексные программы продвижения товаров и услуг на рынок, сочетающие product placement с другими каналами коммуникаций.

Можно выделить следующие наиболее популярные типы продвижения продукта при синергии product placement с иными маркетинговыми технологиями: (рис. 2)

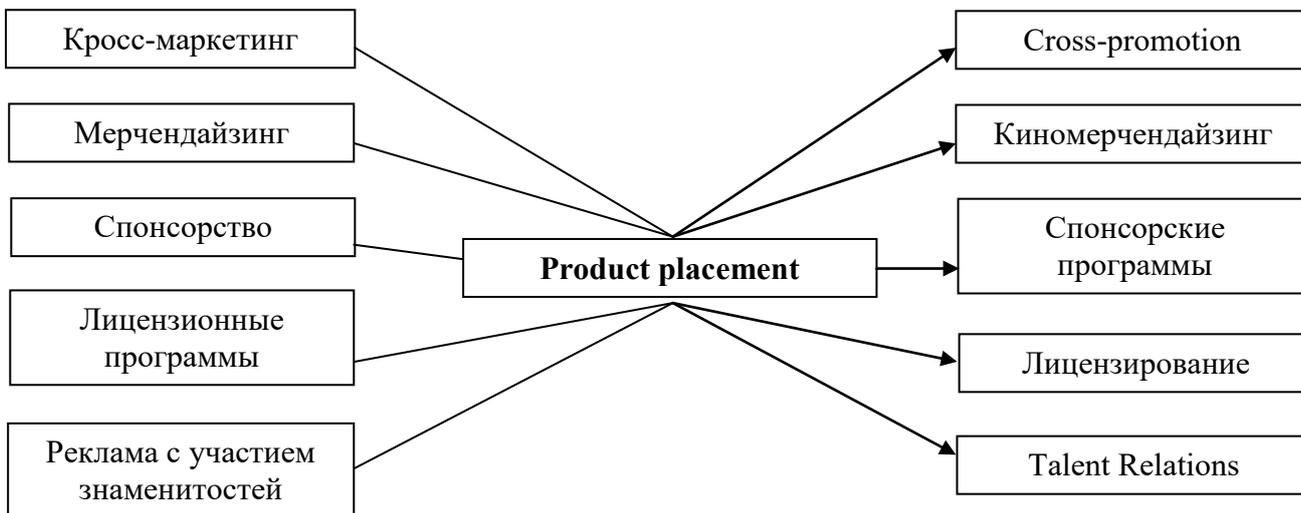

Рис. 2. Синергия product placement с маркетинговыми технологиями

1. Cross-promotion (кросс промоушн, перекрестное продвижение) - это технология совместного продвижения компаниями-партнерами своей продукции с помощью организации специальных акций. В этом случае компании не платят за размещение своего продукта, а проводят массовые рекламные и PR-кампании, которые продвигают и фильм, и размещенный в нем продукт.

Например, перед премьерой фильма проводится масштабная PR-кампания, на которой главный герой картины появляется с каким-то товаром. Это может быть видеоролик, где герой разговаривает по мобильному телефону конкретной марки или плакат, на котором герой изображен в брендовом костюме. Такие мероприятия привлекают внимание общественности, позволяют создать устойчивую ассоциацию продукта с фильмом и обеспечивают лояльность целевой аудитории.

2. Киномерчендайзинг – это производство товаров - персонажей фильмов и телесериалов. Товарные группы разнообразны: это игрушки, сувениры, одежда, посуда, канцелярские товары, компьютерные игры, продукты питания и напитки, косметика и т.д. Также направлением киномерчендайзинга является выпуск музыкальных треков к фильмам.

3. Спонсорские программы – это организация спонсорской помощи при съемках фильма, подготовке премьерных показов и презентаций, поддержке промо-туров героев, использующих в фильме размещенный продукт.

4. Лицензирование – это покупка прав на использование персонажа или кинообраза [2, с. 24]. В этом случае агентства по product placement выступают в роли посредников между рекламодателями и кинокомпаниями. Наиболее эффективно лицензирование применяется по отношению к нарисованным героям мультфильмов, которые не стареют.

5. Talent Relations - это привлечение кинозвезд и известных личностей для участия в рекламной кампании по продвижению продукции. В этом случае рекламодатели надеются, что симпатия зрителей к известной личности перенесется на продвигаемый продукт.

Таким образом, использование product placement совместно с другими технологиями коммуникаций либо как самостоятельный рекламный инструмент является отличным способом создания позитивного образа продукта для повышения его узнаваемости и усиления спроса со стороны целевых групп клиентов.

При рекламировании продукции посредством технологии product placement важно делать это незаметно для потребителя, чтобы им не воспринималась информация о продукте как прямая реклама, а просто имела свойство дополнения к какому-то герою, событию, мероприятию и т.д. Тогда рекламируемые товары будут запоминаться и впоследствии активно продаваться на рынке. Востребованность product placement в России обусловлена ужесточением российских законов о рекламе и продаже некоторых категорий товаров, а также поиском актуальных решений в области маркетинговых коммуникаций.

Библиографический список

1. Борисова О.М. Современные маркетинговые технологии: учебное пособие [Текст] / О.М. Борисова. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. 96 с.
2. Калинин, В.П. Скрытая реклама в современной телепродукции [Текст] / В.П. Калинин. М.: Лаборатория книги, 2010. 82 с.

УДК 336

Бубнова Е.Ю.

Воронежский государственный университет

г. Воронеж, РФ

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Налоговое регулирование представляет собой совокупность мер косвенного воздействия на процесс социально-экономического развития посредством изменения отдельных параметров налоговой системы государства. Налоговое регулирование применяется для обоснованности и целесообразности любого вмешательства в развитие воспроизводственных процессов и как следствие

достижение экономической устойчивости. Рассмотрим основные направления налоговой политики до 2019 года, разработанные Минфином России и сделаем выводы о роли государственного регулирования.

Ключевые слова: роль государственного регулирования, налоговое регулирование; экономический кризис в России.

E.Yu. Bubnova
THE ROLE OF STATE TAX REGULATION
IN THE ECONOMIC CRISIS

Tax regulation is a set of measures of indirect impact on process of socio-economic development through changes in individual parameters of the tax system of the state. Tax regulation applies to the reasonableness and expediency of any interference in the development of reproductive processes and as a consequence the achievement of economic sustainability. Consider the main directions of tax policy until 2019, developed by the Ministry of Finance, and draw conclusions about the role of government regulation.

Keywords: the role of state regulation, tax regulation, the economic crisis in Russia.

Налоговое регулирование представляет собой совокупность мер косвенного воздействия на процесс социально-экономического развития посредством изменения отдельных параметров налоговой системы государства.

Налоговое регулирование применяется для обоснованности и целесообразности любого вмешательства в развитие воспроизводственных процессов и как следствие достижение экономической устойчивости.

Главным приоритетом реформирования и трансформации механизма современной государственной налоговой политики выступает разработка стабильной налоговой системы государства, которая обеспечивает бюджетную устойчивость в перспективе. Вследствие этого, в дальнейшем мероприятия по совершенствованию механизма налоговой политики должны учитывать постоянно изменяющиеся требования современной экономики, актуальные первостепенные параметры экономической политики государства, в том числе в связи с необходимостью стимулирования развития новых производств, инвестиционной деятельности и повышения качества налогового администрирования.[1]

События 2014 года[4], включая последствия украинского кризиса, приведшие к изменениям в территориях Украины и России, значительно повысили значимость геополитического фактора в современной системе мирохозяйственных связей. Режим санкционной политики со стороны ряда государств уже оказал негативное воздействие не только на экономику России, но и на целый ряд других стран мира, прежде всего, государств Евросоюза, вызвав замедление экономического роста с перспективой стагнации и рецессии. Поэтому на ны-

нешнем этапе развития на первый план выходит сбалансированность фискальной и регулирующей (стимулирующей) ролей налогового механизма в государстве. С одной стороны, падение доходов бюджетов вследствие сокращения налоговых поступлений от производителей и экспортеров товаров и услуг, попадающих под режим санкций, требует адекватного замещения путем перераспределения налоговой нагрузки на других хозяйствующих субъектов и население. С другой стороны, рост налогового бремени в период стагнации и рецессии может привести к ухудшению социально-экономического положения государства.

На сайте Минфина России опубликован проект «Основных направлений налоговой политики РФ на 2015 год и на плановый период 2016 и 2019 годов». Направления, по которым предусмотрены изменения, нацелены в первую очередь на совершенствование налоговой системы и стимулирование роста доходной части бюджета, что в конечном итоге должно благоприятно отразиться на социально-экономическом положении страны.[2]

Основные направления налоговой политики до 2019 года, разработанные Минфином России[3]:

1. Территории опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке. На ТОР будут созданы особые условия ведения предпринимательской деятельности для новых предприятий, в том числе 5-тилетние каникулы по налогу на прибыль организаций, НДС (за исключением нефти и газа), земельному налогу, налогу на имущество организаций.

2. Борьба с уклонением от налогообложения и деофшоризация. Планируется ввести в налоговое законодательство понятие налогового резидентства юридических лиц и правила для контролируемых иностранных компаний, усилить обмен информацией между странами и снизить объемы безналоговой продажи недвижимости в РФ.

3. Улучшение инвестиционного климата. Разработано несколько дорожных карт по улучшению инвестиционного климата, каждая из которых содержит конкретный комплекс мероприятий. Субъектам РФ предлагается предоставить право устанавливать для впервые зарегистрированных ИП, перешедших на УСН и патентную систему налогообложения и осуществляющих деятельность в производственной, социальной и научной сферах, налоговые каникулы (с некоторыми ограничениями).

4. Акцизы. Ставки акцизов на моторное топливо будут определяться с учетом комплекса факторов. С 2018 года ставка акциза на бензин будет зависеть от его экологического класса (5-ый или ниже). Также предлагается освободить от акциза реализацию биоэтанола (денатурированного этилового спирта), используемого при производстве биотоплива.

5. Налогообложение природопользователей. Дальнейшее построение системы «налоговых каникул» при добыче углеводородного сырья. Реализации «налогового маневра» в нефтегазовой отрасли.

6. Налоговые льготы. Минфином России предлагается полностью отказаться от установления новых налоговых льгот, а также отменить ряд существующих.

Таким образом, Минфином России существенный акцент сделан на деофшоризацию российской экономики и повышение прозрачности трансграничных сделок с одновременным созданием «внутренних оффшоров» в виде дальневосточных регионов и Крыма. Предложения о существенном повышении налоговых ставок в проекте реформирования налоговой системы в современных экономических и политических условиях отсутствуют (кроме индексации акцизов). Вместе с тем, отмена налоговых льгот может привести к увеличению налоговой нагрузки на отдельные категории налогоплательщиков, что в настоящее время, в связи с современным социально-экономическим положением в стране, на наш взгляд, является нецелесообразным.

Значительно на темпы роста экономики государства влияет такой показатель реализуемой в стране налоговой политики как уровень нагрузки, которые в РФ по разным мнениям, варьируется от 36% до 40%, что относится к типу выше умеренного. В рамках разработанных Минфином России основных направлений налоговой политики до 2019 года не прослеживается должного внимания к данному показателю как альтернативе сглаживания последствий нестабильной экономической и политической ситуации.

В условиях кризиса и спада экономики роль государства и соответственно налогового регулирования возрастает. Особая роль в этом отведена прогрессивному налогообложению, посредством которого происходит перераспределение доходов и взимание налогов исходя из платежеспособности населения.

Библиографический список

1. Золотухин, Б.М. Перспективы развития налоговой политики России до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s02/s02_003.pdf.

2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2019 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016-2019\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2019).pdf).

3. Основные направления налоговой политики до 2019 года – проект документа опубликован Минфином / Налоговый обзор. – 2014. - №14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru_RU/ru/taxconsulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-14-rus.pdf.

4. Погорлецкий, А.И. Влияние геополитических факторов на налоговую политику России на современном этапе развития / А.И. Погорлецкий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. №6. С. 114-123.

УДК 338

Гакельберг Т.Б.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
г. Петропавловск, Республика Казахстан

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ (TOO NOVA ENGINEERING CENTRAL ASIA)

В статье исследована сущность логистики в современных условиях хозяйствования и предпринята попытка переложить теоритические аспекты логистической концепции на практику. Результаты проведенной оценки логистической системы ТОО «NovaEngineeringCentralAsia», оценки ее эффективности позволили очертить направления ее совершенствования.

Ключевые слова: логистика, логистическая система, управление запасами, logistics, logisticssystem, stockmanagement.

T.B. Gakelberg

THE POSSIBILITY OF USING LOGISTICS CONCEPTS IN BUSINESS PRACTICE (LLP NOVA ENGINEERING CENTRAL ASIA)

The paper studies the essence of logistics in the current economic conditions and an attempt to shift the theoretically aspects of logistics concepts into practice. The results of the evaluation of the logistics system TOO "Nova Engineering Central Asia» evaluating its effectiveness it possible to outline the direction of improvement.

Keywords: logistics, logistics system, stock management.

В современных условиях развития хозяйства для современных предприятий возникает острая необходимость обратить серьезное внимание на оптимизацию своей деятельности, так как во все большей степени в стране укореняются принципы рыночной экономики, усиливается конкуренция. В этом контексте особое значение приобретает создание систем, позволяющих повысить эффективность управления материальными потоками, что улучшает всю хозяйственную деятельность.

При проведении исследования в первую очередь необходимо разобраться в сущность понятия «логистика» и его содержания.

Логистика используется человечеством в той или иной форме вот уже несколько тысячелетий. Именно этот накопленный опыт позволил чисто практическим умениям превратиться в науку, охватывающую многие сферы деятельности, приносящую значительные изменения в традиционную организацию экономического процесса и по-прежнему обладающую огромным потенциалом.

Понятие «логистика» имеет глубокие корни и применялась еще в древности. Далее обратимся к сущностному анализу данного понятия.

Большинство научных деятелей сходится на том, корни слова восходит к Древней Греции, где «logistike» обозначало «счетное искусство» или «искус-

ство рассуждения, вычисления». Из исторических справочников известно, что в Римской империи под логистикой понимались правила распределения продовольствия. Во времена Византийского императора логистика определялась как искусство снабжения армии и управления ее перемещениями [3].

В частности, немецкий исследователь, профессор Г. Павеллек отмечает: назначением логистики в Византийской империи было «платить жалованье армии, должным образом вооружать и подразделять ее, снабжать оружием и военным имуществом, своевременно и в полной мере заботиться о ее потребностях и, соответственно, подготавливать каждый акт военного похода, т. е. рассчитывать пространство и время, делать правильный анализ местности с точки зрения передвижения армии, а также силы сопротивления противника и в соответствии с этими функциями управлять и руководить, одним словом, распоряжаться движением и распределением собственных вооруженных сил». Он также отмечал, что еще в период Римской империи существовали служители, которые носили титул «логисты», или «логистики»; они и занимались проведением подобных расчетов [1].

По мнению ряда западных ученых, логистика выросла в науку благодаря военному делу. Создателем первых научных трудов по логистике принято считать французского военного специалиста начала XIX в. Жомини, который дал такое определение логистики: «практическое искусство маневра войсками». Логистика стала активно применяться в период первой мировой войны, и прежде всего в материально-техническом снабжении армии на Европейском театре военных действий. Четкое взаимодействие военной промышленности, тыловых и фронтовых снабженческих баз и транспорта позволило своевременно и систематически обеспечивать армию поставками вооружения, горюче-смазочных материалов и продовольствия в необходимых количествах [9].

В 50-х годах XX века по данным научных источников США был учрежден Совет по менеджменту логистики, который определил: «логистика - это процесс планирования, фирмы и контроля движения материальных потоков, их складирования и хранения, предоставления соответствующей информации обо всех этапах их продвижения от места отгрузки до места назначения с целью обеспечения качественного удовлетворения запросов клиентуры». К 70-м годам логистика окончательно сформировалась наука, а сам термин стал активно применяться в западных странах мира [8].

Сегодня к логистике относят управление людскими, энергетическими, финансовыми и иными потоками, имеющими место в экономических системах. Появился такой термин, как банковская логистика. Расширение сферы применения логистики, которое наблюдается в 80-е и особенно 90-е годы, объясняется, в первую очередь, развитием методов управления материальными потоками.

Вышеизложенное позволяет заключить, что настоящее время общепринятого определения термина «логистика» нет.

Понятие логистики в более широком смысле можно трактовать как современную методологию и методику управления возникающими в процессе экономической деятельности потоками всех взаимосвязанных видов как единым целым.

Таким образом, логистику можно рассматривать как единое целое - весь цикл экономической деятельности, от выбора целесообразных производственных задач, определения эффективных методов их решения, управления применением этих методов, до организации и управления процессами сбыта и реализации продукции [2].

После того как была определена сущность логистики как экономического процесса, рассмотрим каким образом логистическая концепция реализуется на практике, на материалах ТОО «Nova Engineering Central Asia».

Основной целью деятельности ТОО «Nova Engineering Central Asia» является получение дохода в результате максимального рационального использования денежных и материальных ресурсов учредителей.

Основным видом деятельности ТОО «Nova Engineering Central Asia» является реализация комплектующих для промышленного оборудования, а ТОО «Nova Engineering Central Asia» проводит обучение по монтажу и демонтажу поставляемой продукции, правильному подбору и обслуживанию. Кроме того, ТОО «Nova Engineering Central Asia» оказывает специализированные консультации по выбору деталей, монтажу, пуско-наладочным работам, тестированию и отладке станков.

ТОО «Nova Engineering Central Asia» имеет прямые договора поставок с фирмами-производителями инструментов, оборудованию, запасных частей, таких как Schaeffler Group, Optibelt Group, Freudenberg Sealing Technologies GmbH & Co. KG, Eagle Burgmann Germany GmbH & Co. KG, Carl Bechem GmbH, Con-titech Power Transmission Group, Bonfiglioli Riduttori SpA, Wikov (Чехия) и др.

Рассмотрим, как происходит логистический процесс ТОО «Nova Engineering Central Asia» на примере логистики закупок – рис. 1.

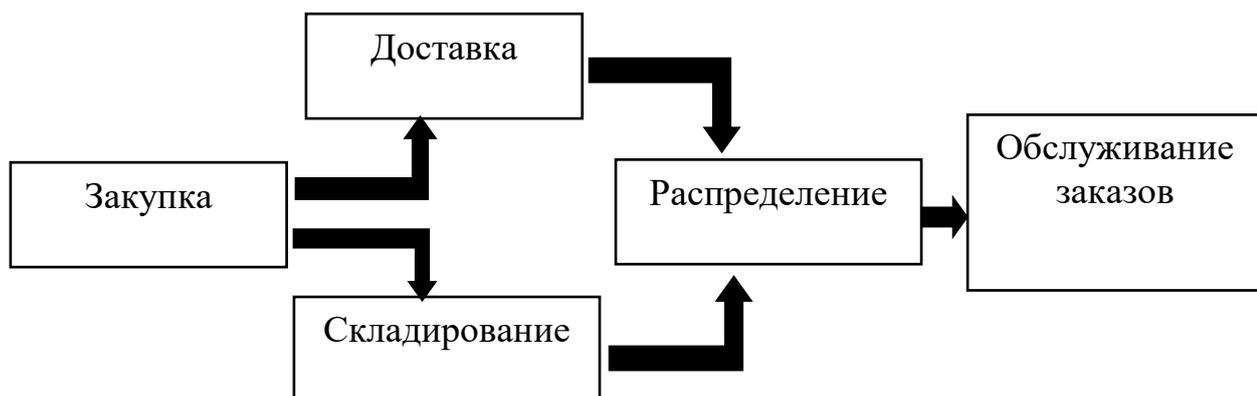

Рис. 1. Схема логистической системы ТОО «Nova Engineering Central Asia»

В ТОО «Nova Engineering Central Asia» задачи логистической системы формализованы как задачи принятия решений при многих критериях в условиях риска. В отдел логистики поступают заявки на оборудование, материалы, запчасти в соответствии с потребностями и заказами [5].

По этим заявкам отдел логистики планирует свою работу, выстраивает очередность, формирует так называемый реестровый план затрат под конкретные задачи с подробным списком работ

На сбор предложений уходит 1-2 дня, далее начинается самая кропотливая часть работы - по конкурентному листу. Этот перечень сортируется по следующим факторам: соответствию требуемым техническим характеристикам, наличию сертификатов качества, стоимости и срокам поставки и т.д., то есть работа отдела логистики осуществляется в высокорисковой среде. [7].

Далее для оценки закупочной деятельности на примере выбора поставщика электроматериалов рассмотрим методику учета множества критериев при выборе наилучшего решения в закупках материальных ресурсов для ТОО «NovaEngineeringCentralAsia» в условиях риска.

Одним из наиболее эффективных методов выбора наилучшего решения при многих критериях с учётом рисков является метод дерева решений, который применяется в ТОО «NovaEngineeringCentralAsia» [4].

Модель оптимизации представлена на примере электроматериалов (ЭМ). Частные критерии представляют минимизацию следующих показателей: С – стоимостизакупки товара; Д – издержекдоставкитовара; З – средних ожидаемых потерь в результате задержек поставки товара; П – издержек, связанных спрочкойплатежа; Б – издержек, связанных с поставкой бракованных или некачественных товаров.

Далее определяется наилучшее решение, оптимизирующее закупки электроматериалов. Оно включает выборпосредника или изготовителя, а также доставку самовывозом или с использованием транспорта поставщика.

Анализируются следующие четыре альтернативы:

ИС - закупка у изготовителя, доставка самовывозом;

ИП - закупка у изготовителя, доставкатранспортом поставщика;

ПС - закупка у посредника, доставка самовывоза;

ПП - закупка у посредника, доставка транспортом поставщика.

Таблица 1

Показатели альтернатив по частным критериям (тенге)
при покупке электроматериалов ТОО «NovaEngineeringCentralAsia»

	С	Д	З	П	Б
ИС	5000	16,3	19	62,95	160
ИП	5000	25,1	18,3	76,925	171,25
ПС	5050	16,3	24,25	78,5375	18,5
ПП	5050	25,1	22,95	81,7625	15,5

Проведением аналитической работы в ТОО «Nova Engineering Central Asia» занимается отдел логистики, который проводит анализ по закупкам и выполнению, заказывает и обрабатывает заявки, выявляет более выгодного для предприятия поставщика (кратчайшие сроки поставки, качественный материал, низкие цены). В процессе анализа производится сопоставление фактического поступления материальных ресурсов и плановой их потребности для производства, устанавливается полнота и правильность расчета потребности в материальных ресурсах, производится выполнение поставщиками договоров по количеству и срокам поставок.

Составные нормативного запаса ТОО «NovaEngineeringCentralAsia», дни

Наименование запаса	2013 год	2014 год	2015 год
Текущий запас	2405	2915	3547
Подготовительный запас	5407	3074	9227
Страховой запас	3377	4109	5372
Сезонный запас	3515	3809	3799
ИТОГО: нормативный запас	14704	13907	21945

ТОО «Nova Engineering Central Asia» имеет прямые договора поставок с фирмами-производителями инструментов, оборудованию, запасных частей. Таким образом, процесс снабжения предприятия необходимыми материальными ресурсами налажен. Однако, ежегодно наблюдается перевыполнение плана по обеспечению предприятия материальными ресурсами, но с учётом договорных обязательств процент обеспеченности сокращается. Такие негативные явления могут вызвать значительные финансовые потери [10].

ТОО «Nova Engineering Central Asia» регулярно закупает у ContiTech 2013 оптовые партии ремней. Поставка осуществляется контейнерами. Стоимость размещения и приемки заказа складывается из стоимости нескольких критериев, которые требуются непосредственно для проведения работ:

Критерий 1 - работа заведующего складом по закупкам;

Критерий 2 - работа грузчика, принимающего товар;

Критерий 3 - работа оборудования по приемке (погрузчика, штабелера);

Критерий 4 - транспортировка оборудования к складским помещениям.

Рассмотрим критерий 1 - время работы заведующего складом. Заработная плата составляет = 84 тыс. тенге в месяц. Итого: $84/22/8 = 0,477$ тыс. тенге в час или 477 тенге.

Среднее время операций по заказу партии товара - 2,5 часа. Стоимость фактора: 1,193 тыс. тенге.

Рассмотрим критерий 2 - время работы складского рабочего. Заработная плата – 40 тыс. тенге за месяц. Итого: $40/22$ рабочих дня в месяц / 8 часов, получаем 0,227 тыс. тенге. Требуемое время на приемку партии товара - 5 часов, складских рабочих двое. Стоимость фактора: $0,227 \times 2 \times 5 = 2,27$ тыс. тенге.

Рассмотрим критерий 3 - стоимость фактора складывается из амортизации и затрат на обслуживание погрузчика. Фактор стоимости - время работы погрузчика. Исходя из срока полной амортизации за 5 лет ставка фактора = 150 тенге за час работы. Стоимость фактора за три часа работы: $0,150 \times 3 = 0,450$ тыс. тенге.

Рассмотрим критерий 4 - стоимость транспортировки товара в пределах города и время работы грузового автомобиля. Стоимость часа работы - 2 тыс. тенге, минимальное время работы - 4 часа. Общая стоимость доставки партии: 2 тыс. тенге \times 4 часа = 8 тыс. тенге.

Общая стоимость операций по заказу и приемке: $1,193+2,27+0,45+8 = 11,9$ тыс. тенге. Как показывает практика, расхождение в подсчетах издержек на 5–10 % не столь существенно влияет на общую сумму экономического заказа.

Определим уровень издержек на хранение (S) методом средней стоимости – таблица 3.

Приняв «стоимость упущенной возможности» за 10%, мы получим стоимость содержания запасов (в виде коэффициента): $S = 32554$ (вся сумма издержек) / 1816306 (вся стоимость запасов) + $0,10 = 0,12$ Стоимость содержания запасов на каждую сотню тенге запаса составляет 16 тенге в год или $S = 12\%$.

Таблица 3

**Уровень издержек на хранение запасов ремней ContiTech 2013 ТОО
«Nova Engineering Central Asia», тыс. тенге**

Издержки	2013 год	2014 год	2015 год	Всего
Средний остаток запасов	396151	673970	746185	1816306
Страхование	6000	7500	8500	22000
Устаревание	800	1500	2950	5250
Уценка	500	852	3952	5304
Общая стоимость издержек	7300	9852	15402	32554

Далее проведем расчет необходимого объема продукции в одной партии доставки по модели Уилсона (таблица 4). Количество рабочих дней = 360.

Таблица 4

Необходимый объем продукции в одной партии доставки ремней ContiTech 2013

	Ремни зубчатые	Ремни клиновые	Вариаторные ремни	Поликлиновые ремни	Многоручьевые ремни
Количество рабочих дней	360	360	360	360	360
Стоимость пополнения запасов, тыс. тенге	2,3	2,4	2,3	2,4	2,3
Спрос в день, штук	114	84	117	144	4
Расходы на хранение, %	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12
Стоимость упаковки товара, тенге	60	44,2	52,75	51,4	120
Промежуточное подкоренное значение	6292800	7499520	11302200	13271040	331200
оптимальный размер заказа, штук	2509	2739	3362	3643	575

Далее проведем расчет стоимости оптимальной партии ремней ContiTech 2013 (таблица 5).

Стоимость оптимальной партии ремней ContiTech 2013

	Ремни зубчатые	Ремни клиновые	Вариаторные ремни	Поликлиновые ремни	Многоручьевые ремни
Оптимальный размер заказа, штук	250	273	336	364	57
Стоимость упаковки товара, тенге	60	44,2	52,75	51,4	120
Стоимость заказа, тенге	150540	121063,8	177345,5	187250,2	69000
Всего					705199,5

По итогам 2015 года общий остаток на счете материалов составил сумму в 3272 млн. тенге, около 1% принадлежит данной товарной группе, то есть 3272 тыс. тенге. ТОО «Nova Engineering Central Asia» ввиду отдаленности завода-поставщика осуществляет пополнение запасов один раз в год, это повлияло на увеличение себестоимости, снижение оборачиваемости товаров и, как следствие, ухудшение финансового состояния. Стоимость оптимальной партии товара составит 705199,5 тенге.

Далее рассчитаем доходы от моделирования объема и стоимости поставок. При условии реализации залежавшейся партии ремней ContiTech 2013, предприятию достаточно иметь товарных запасов данной группы на сумму 52616 и осуществлять 1 поставку в квартал от завода - изготовителя. Экономический эффект в этом случае составит: 204700 тенге – 52616 тенге = 152084 тенге.

Резюмируем проведенное исследование: логистику можно определить как планирование, организацию, учёт и контроль, анализ и регулирование всех операций по перемещению и складированию, связанных с потоком готовой продукции от конца производственной линии до прибытия продукции на рынок, а также каналов распределения, требующихся от организации и обеспечения взаимодействия взаимодействия между фирмой и её рынком.

Разработка и реализация нового подхода к построению системы управления предприятием возможны на основе логистической концепции управления. Как показывает практика, за последние несколько лет логистике в большинстве компаний стали уделять значительно больше времени, нежели раньше. И это неудивительно, ведь от стабильности поставок, оптимальности маршрутов зависит прибыль бизнеса.

Библиографический список

1. Аникина, Б.А. Логистика. М.: Феникс, 2015. 325 с.
2. Васильев, Г.А., Ибрагимов Л.А., Нагапетьянц Н.А., Каменева Н.Г. Логистика: Учебное пособие. М.: ВЗФИ, Эконом.образование, 2015. 126 с.
3. Кодацкий, В.А. Затраты и прибыль // Экономист. 2014. №7 С.77-83.
4. Лельник, В.Н., Вологодская Т.О. Оптимизация складских операций с использованием ПК// Аудит и финансовый анализ. 2014. №12. С.54-61.

5. Логистика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по экономическим специальностям / [В. И. Маргунова и др.]. Минск: Высшая школа, 2013. 507 с.
6. Мате, Э., Тиксье Д. Материально-техническое обеспечение деятельности предприятия. М.: Прогресс, 2014. 160 с.
7. Мельников, В.П. Логистика / В.П. Мельников, А.Г. Схирладзе, А.К. Антонюк. - М.: Юрайт, 2014. 288 с.
8. Неруш, Ю.М. Логистика: учебник / Ю.М. Неруш. 4-е изд. М.: Проспект, 2014. 520 с.
9. Сергеев, В. И. Менеджмент в бизнес-логистике. М.: Филинь, 2015. 221 с.
10. Тяпухин, А.П. Логистика: учебник для бакалавров / А. П. Тяпухин. Москва: Юрайт, 2013. 568 с.

УДК 330.3

Кузьмин А.А., канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ

В статье рассматривается проблема, связанная с практикой перевода предпринимательской деятельности отечественного бизнеса на принципы корпоративной социальной ответственности. Автор приводит позиции, сложившиеся на данный момент в среде отечественных предпринимателей. Предпринято рассмотрение институциональных механизмов, препятствующих укоренению идей корпоративной социальной ответственности в практике отечественного бизнеса. Материал анализируется с позиций институционального подхода.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, институты, институциональное поле, бизнес-среда, бизнес-сообщество, предпринимательство.

A.A. Kuzmin

INSTITUTIONAL BARRIERS TO IMPLEMENTATION PRACTICES CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

The article discusses the problem of translation practice of entrepreneurial activity of domestic business on the principles of corporate social responsibility. The author cites the position prevailing at the moment in the environment of local entrepreneurs. Taken consideration the institutional mechanisms that hinder the rooting of the ideas of corporate social responsibility in the practice of domestic business. The material is analyzed from the standpoint of the institutional approach.

Keywords: Corporate social responsibility, institutions, institutional framework, business environment, business community, entrepreneurship.

На рубеже XX–XXI веков, в рамках постулата об открытом цивилизованном обществе, где социальная ответственность должна играть важную роль, проблема взаимодействия бизнеса и внешней среды из мировоззренческой плоскости окончательно переходит в сферу повседневной социально-экономической практики. Представление об индивиде как человеке экономическом в значительной мере трансформируется в новую парадигму – человек институциональный. Отличительная особенность нового подхода заключается в обусловленности человеческой деятельности не столько корыстным материальным интересом, сколько нормами и правилами ответственного общежития. За сто с небольшим лет, прошедших с момента зарождения концепции социальной ответственности (КСО) бизнеса, задача достижения приемлемого консенсуса между властью, обществом и бизнесом получила в мировой практике не один вариант решения. Эти более или менее успешные решения нашли воплощение в соответствующих комплексах институтов формального и неформального характера. Отечественная экономика, после долгого перерыва возобновившая свое функционирование в условиях рынка, также столкнулась с необходимостью решения данной проблемы. Особенно актуальной она становится для фирм, стремящихся выйти на международный рынок. Современные рыночные системы поощряют бизнес, достигающий основной цели – получение прибыли, этически приемлемыми способами и одновременно с этим инвестирующий средства в реализацию социальных проектов, ориентирующийся на создание общественных ценностей. Однако, попытки переноса на российскую социально-экономическую ментальность ключевых положений новой парадигмы, в силу специфических факторов, не приводят к заметным изменениям. В докладе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) «О состоянии делового климата в России в 2015 году» отмечено, что половина из опрошенных компаний оценивает уровень социальной ответственности бизнеса как низкий. По сравнению с 2014 годом доля негативных оценок повысилась, а число нейтральных ответов – сократилось. [1, с. 29] В этой связи целью настоящей статьи является рассмотрение институциональных механизмов, препятствующих укоренению идей корпоративной социальной ответственности в практике отечественного бизнеса.

Анализируя степень насыщенности институционального поля, регулирующего социально ответственное поведение предпринимательской сферы, исследователи констатируют отсутствие у государственной власти и местного самоуправления стандартизированных механизмов работы с бизнесом. Не сформированы прозрачные правила взаимоотношений между властью и бизнесом.[2] Социальная ответственность в большей степени основана на локальных соглашениях и не достигла уровня института. Выявленное обстоятельство является следствием того, что у государства отсутствует разработанная и официально принятая концепция корпоративной социальной ответственности, где были бы прописаны условия, направления и формы участия бизнеса в решении

социальных проблем. Вследствие этого затруднительно разработать конкретные программы в общегосударственном и региональном масштабах. В то же время бизнес-сообщество ведет активную работу в этом направлении. Как пример можно привести Социальную хартию российского бизнеса, которая была создана в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) в 2004 году и Кодекс корпоративной социальной ответственности открытого акционерного общества "Российские железные дороги" (2008). Президент РСПП А. Шохин во вступительном слове к Хартии так оценил практическую значимость документа: «Выработанные бизнес-сообществом принципы ответственной деловой практики — это основа для согласования позиций различных сторон общественного диалога, ориентированных на достижение общих целей развития, учитывающих при этом специфику и разнообразие интересов каждой из сторон.» [3, с. 3] Аналогичную картину можно наблюдать при анализе организационно-управленческих структур, курирующих эту сферу. В ряде западноевропейских государств полномочия по руководству и продвижению КСО делегированы конкретным министерствам и ведомствам. В частности, в Италии за вопросы, связанные с развитием КСО, отвечают министерство труда и социальной защиты и министерство экологии и охраны окружающей среды. В Великобритании этими вопросами занимается департамент торговли и промышленности, а в Норвегии — министерство иностранных дел при поддержке Координационного Совета государственных секретарей. В штатном расписании управленческих структур большинства западных компаний предусмотрено наличие менеджера, отвечающего за вопросы, связанные с реализацией такого направления, как КСО. В отечественной практике можно наблюдать только отклики бизнеса на социально ответственную экономическую деятельность, однако со стороны государства организационно-управленческих шагов в плане институционализации этих процессов не наблюдается. Рассмотрение вопроса проходит только на уровне парламентских слушаний.[4] На проведенном в Москве форуме РБК «Корпоративная социальная ответственность бизнеса: стратегии развития в России» (сентябрь 2016 г.) констатировалось: «уровень государственной мотивации и стимулирования КСО в России довольно низок, по сравнению с мировым, в связи с чем крайне важно развитие диалога государственных органов, бизнеса и НКО, так как очевидно, что без соответствующих усилий государства по развитию среды ведения бизнеса возможности развития КСО существенно ограничиваются.»[5] Как следствие существующей ситуации отсутствует четкая стратегическая направленность добровольного участия бизнеса в решении социальных проблем. Включение бизнеса в решение проблем социального характера происходит выборочно, по непредсказуемым правилам, часто имеющим субъективное основание, а не просчитанную объективную необходимость. С другой стороны, сама власть, особенно местная, представляет интересы общества бессистемно, что часто выражается в решении проблем исключительно текущего характера. Между государством и бизнес-сообществом нет общей позиции по вопросу форм поддержки последнего при его включении в реализацию проектов социальной направленности. Наиболее очевидной и ожидаемой преференцией может быть предоставление налоговых льгот. В за-

падной практике это присутствует. Так, в Нидерландах и Австрии эта льгота составляет 10% от суммы пожертвования, Германии и Люксембурге - 20%, самая значительная скидка во Франции – 60%. В то же время в Швеции такой преференции не существует. Позиция нашего государства и парламентариев в отношении такого инструмента поддержки носит негативный характер. Они говорят о выпадающих доходах и угрозе злоупотреблений. А. Хазин, заместитель председателя Комитета СФ по экономической политике предпринимательству и собственности считает, что «никаких финансовых преференций от государства или налоговых льгот компаниям, ведущим серьезную социальную работу быть не должно. Вся практика финансовых преференций приводит к открытиям новых способов ухода от налогов. Должны быть, прежде всего, способы морального поощрения компаниям ведущим социальную отчетность».[4] Действительно, сопоставительный анализ результатов деятельности обычных и социально ориентированных компаний показал преимущество последних. Специалисты бостонской исследовательской компании KLD выявили, что у социально активных компаний доходность продаж на 3% выше, активов – на 4%, а капитала и акций – больше на 10%, чем у структур, не проявляющих интерес к социальной сфере.

Исследование, проведенное организацией ConferenceBoard среди американских компаний разных отраслей также показало, что существует значительная положительная корреляция между доходностью активов, продаж, капитала, акций и социальной активностью компаний. Общая прибыль корпораций, имеющих высокие финансовые и социальные показатели, за 15 лет выросла на 43%, за тот же период этот показатель для «просто» финансово успешных компаний увеличился всего на 19%. Кроме того, на фоне падения мировых бирж акции социально активных компаний падают в цене намного меньше остальных и первыми начинают возвращать утраченные позиции [6,с. 20-23].

Однако, для того, чтобы российские предприниматели смогли добиться подобных результатов, необходимо создать благоприятное институциональное поле, в рамках которого они могли бы реально получать такой экономический эффект от социально ориентированного ведения бизнеса. В реальности укоренению идеи социально ответственного поведения на уровне нормы мешает значительная коррупционная составляющая среди государственных управленческих структур, что провоцирует бизнес к деятельности, имеющей полярный социально направленной характер. Показательным примером этому является пожар в пермском клубе «Хромая лошадь».[7] Предприниматель приходит к выводу, что для повышения прибыльности сравнительная величина всех издержек при организации деятельности через «откат» будет меньше, чем при формировании имиджа социально ответственного лица. Во взаимоотношениях в бизнес-среде активно используют PR-связи с общественностью, посредством которых также можно необоснованно укрепить или разрушить положительный имидж фирмы, что также негативно влияет на решение рыночных агентов о ведении социально ответственной практики.

Барьером для полномасштабного внедрения принципов КСО в практику бизнеса является суженное понимание сущности социальной ответственности

только как благотворительной и спонсорской деятельности - как наиболее осязаемых и традиционных ее проявлений. О сложившемся стереотипе говорилось и на упомянутом нами форуме РБК «Корпоративная социальная ответственность бизнеса: стратегии развития в России». В этой связи КСО рассматривают как ответ на потребности властей в решении ими социальных проблем в условиях недостаточного бюджетного наполнения региональной казны и в некоторых случаях оценивают такую практику как «государственный рэкет». Примером может служить принуждение предпринимателей к «добровольному» спонсированию различных мероприятий регионального масштаба – «день города», профессиональные праздники доминирующей в регионе отрасли производства, финансовая поддержка местных спортивных команд уровня высшей лиги и т.п. Используя административные рычаги воздействия на предпринимательскую среду через механизм арендных отношений, тендерные конкурсы на поставки материальных ресурсов и оказание услуг, властные структуры нивелируют формирование предпосылок естественной потребности внедрения в бизнес-практику идеи КСО. Напротив, социальная ответственность рассматривается бизнесом как неизбежное условие получения положительного решения со стороны местной власти на оформление различных документов при ведении предпринимательской деятельности. Это в большей степени касается малого и среднего предпринимательства, которое имеет меньше финансовых и административных ресурсов для защиты собственных позиций, чем крупные компании.

Современная практика в сфере КСО на самом деле имеет гораздо большее количество форм реализации, нежели спонсорство и благотворительность. Необходимо помнить, что КСО- технологии могут быть направлены не только на внешнюю среду, но и воздействовать на внутрифирменную среду. В этой сфере применимы социально-корпоративные технологии: разработка внутрифирменного механизма мотивации труда и механизма мотивации социальной деятельности работников предприятия, обучение сотрудников принципам социальной ответственности бизнеса. То, что данное направление актуально на сегодняшний день, свидетельствует, например, получившая большой общественный резонанс ситуация, возникшая на заводе ООО «Торговый дом «Сыры», г. Омск, сотрудники которого разместили в интернете видео с купанием в ванне с молоком.[8]

Социальная ответственность по отношению к внешней среде может проявляться в различных разновидностях социального инвестирования (просеивание, активность в роли акционеров, местные инвестиционные программы), социальном маркетинге, патронаже, волонтерстве. Для того, чтобы максимально эффективно задействовать перечисленные инструменты, необходима подготовка соответствующих специалистов-менеджеров для государственных административных структур и управленческого звена бизнес-образований. Первый шаг для этого сделан через введение в федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «менеджмент» обязательной дисциплины «Корпоративная социальная ответственность».

Формированию положительного имиджа национального бизнеса как социально ответственной структуры мешает предубеждение, сложившееся во мне-

нии значительного слоя населения. Так, по данным исследований ВЦИОМ, проведенных в 2008 году, 53 % из общего числа респондентов считали, что российское предпринимательство не является социально ответственным.[9] Такая позиция сформировалась под влиянием оценки результатов программы приватизации 90-х годов прошлого века, приведшей, по их мнению, к несправедливому перераспределению государственной собственности. Ежегодно публикуемые списки ФОРБС о доходах владельцев крупного бизнеса, данные о выводе доходов в оффшорные зоны, а также материалы светских хроник только укрепляют такое отношение. Проводимые компаниями мероприятия, имеющие социальную направленность, рассматриваются рядовым обывателем как попытка откупиться от общества, либо самопиар. При этом структурный анализ опрошенных показал, что негативной позиции придерживается по преимуществу возрастная категория старше 35 лет и лица, имеющие доходы среднестатистического уровня и ниже.[9] В июле 2011 г. и ноябре 2012 г. Фонд «Общественное Мнение» включал блоки вопросов, посвященных феномену корпоративной благотворительности, во всероссийский репрезентативный опрос населения старше 18 лет по технологии «ФОМнибус». Большинство респондентов, согласно полученным результатам, относятся к благотворительной деятельности компаний положительно: 86% от числа опрошенных в 2011 г., 85% — в 2012 г. В то же время, по данным опроса в 2012 г., 39% россиян считают благотворительную деятельность компаний и известных людей рекламой, 41% — «порывом души», но не регулярной осознанной практикой. [6,с. 140-141, 10]

Приведенные данные показывают, что на работу по формированию имиджа фирм как социально ответственных членов общества потребуются значительные организационные и финансовые усилия. В частности, необходимо организовать практику регулярного информирования деятельности компаний в области корпоративной социальной ответственности в средствах массовой информации, а не только в ежегодных нефинансовых отчетах, имеющих узкую целевую аудиторию. Первые попытки в этом направлении представляют сборники «Практики компаний в области благотворительности и социальных инвестиций», выходящие с 2008 года. Однако целевая аудитория их также ограничена представителями бизнеса, ответственными за принятие решений и реализацию проектов в сфере корпоративной благотворительности и социальных инвестиций, сотрудниками государственных учреждений, некоммерческих организаций и исследователями корпоративной благотворительности.[11] Реклама на телевидении, отражающая социальную деятельность отдельных крупных фирм, также имеет однонаправленный характер и не носит систематического характера. Это не позволяет достигнуть поставленной цели – формирования устойчивого положительного восприятия данных фирм в глазах населения страны как социально ответственных представителей бизнеса.

Государство со своей стороны в качестве поддержки может обеспечить информирование об успехах фирм, систематически и успешно участвующих в осуществлении социальных проектов различного масштаба, освещая их в средствах массовой информации. Положительная оценка деятельности со стороны

государства будет способствовать формированию позитивного имиджа этих фирм и косвенно влиять на рост финансовых показателей.

Таким образом, по результатам анализа факторов, выступающих в качестве институциональных барьеров для утверждения феномена социальной ответственности в российской социально-экономической среде в виде оптимальной комплексной системы «норма + осознание + поведение», можно сделать следующие выводы.

Идея социально ответственной деятельности приветствуется как государством, так и обществом, в этом направлении ведется работа рядом представителей бизнес-сообщества, особенно крупных фирм. Однако комплексной целенаправленной деятельности по разработке формальных институциональных механизмов, стимулирующих и поддерживающих отечественных предпринимателей, придерживающихся позиций КСО, до настоящего времени не наблюдается. КСО воспринимается по преимуществу в формах спонсорства и благотворительности, что сужает понимание ее сущности и ограничивает практику применения.

Отсутствует стратегическая программа развития практики социально ответственной деятельности, как результат совместной разработки государства и предпринимателей. Бизнес оценивает эту практику не столько с позиций выгоды (в т.ч. и положительного экономического эффекта), сколько с позиций издержек, дополнительных финансовых затрат, к которым принуждает государство и региональная власть.

При наличии накопленного практического опыта в сфере КСО не ведется пропаганда лучших достижений среди населения, государство не сформировало систему поддержки социально ориентированного бизнеса. Это не способствует формированию его положительного имиджа и включению в эту практику новых предпринимателей.

Библиографический список

1. АКДИ Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.akdi.ru/sf/PO08/13_23.htm .
2. Андреев П. В ответе за общество [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/politics/562949979114045>
3. Е.С. Петренко, И.И. Иванова Феномен корпоративной благотворительности в глазах россиян. Организационная психология. 2013. Приложение. Тезисы докладов конференции «Бизнес. Общество. Человек» Москва, НИУ ВШЭ, 29–31 октября 2013 г. с. 140-141 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: www.orgpsyjournal.hse.ru. – (дата обращения: 18.08.2016)
4. «О состоянии делового климата в России в 2015 году» Доклад РСПП [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/2/c/2c453805c460b5a653d8a907e705d3ef.pdf>
5. Петрик С. Оптимизация с человеческим лицом // Гвардия «Правила ответственности на практике». 2009. №1. С. 20-23.

6. Практики компаний в области благотворительности и социальных инвестиций [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2013/11/Lidery-korporativnoj-blagotvoritelnosti-2013.-Broshyura.pdf>.

7. Работники сырной фабрики в Омске искупались в молоке, предназначенном для сыра-косички [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://bk55.ru/news/article/30294>.

8. Савичева Е.Ю. Модели социальной ответственности малого бизнеса в России [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/modeli-sotsialnoy-otvetstvennosti-malogo-biznesa-v-rossii/pdf>.

9. Следствие по делу о пожаре в «Хромой лошади» завершено [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.newizv.ru/lenta/2010-08-31/132472-sledstvie-po-delu-o-pozhare-v-hromoj-loshadi-zaversheno.html>.

10. Социальная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.roscomsys.ru/data/content/content_files/socialnaja_khartija_rossijskogo_biznesa.pdf.

11. Форум РБК «Корпоративная социальная ответственность бизнеса: стратегии развития в России» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.b-soc.ru/announce/68>. (дата обращения: 14.08.2016).

УДК 338.001.36

Марков С.Н., канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ТРЕБОВАНИЯ К ОЦЕНЩИКАМ В США

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты оценочной деятельности в США. Длительная история развития института оценщиков является интересным фактом для России. В статье рассмотрена система профессиональных институтов оценщиков в США (таких, как Фонд оценки, Консультативный совет Фонда оценки, Совет по стандартам оценки, Совет по оценочной деятельности, Совет по квалификации оценщиков), а также основные требования, предъявляемые оценщикам в данной стране.

Ключевые слова: оценка бизнеса, система профессиональных институтов, оценщик, национальный стандарт оценки, ассоциации оценщиков.

SYSTEM OF PROFESSIONAL INSTITUTIONS AND REQUIREMENTS FOR APPRAISERS IN THE USA

This article discusses the theoretical aspects of evaluation activity in the United States. The long history of the development of the Institute of Appraisers is an interesting fact for Russia. The article describes a system of professional appraisers institutions in the United States (such as the Fund's Advisory Board evaluation of the Fund, Valuation Standards Council, the Council for assessment activities for appraisers Council), as well as the basic requirements imposed on appraisers in the country.

Keywords: business valuation, the system of professional institutions, the appraiser, the national standard assessment, appraisers association.

Традиция, а также условия допуска человека к профессии оценщика развивалась в Соединенных Штатах на протяжении десятилетий и в настоящее время приобрела определённый, документально закреплённый вид. Длительная история развития профессии - основная причина её стабильности и жизнеспособности. Обратившись к системе образования оценщика в США можно увидеть трёхэтапную последовательность процесса получения соответствующей квалификации: обучение, практика, итоговая экзаменационная аттестация. Затратив большой объём времени и приложив много усилий, оценщик знакомится с положениями федерального и местного законодательства, формированием и удержанием клиентской базы, учится применять методологию оценки, искусство выстраивания отношений с заказчиком (нередко их бывает два, три и больше).

Оценщики в Соединенных Штатах действуют в следующих секторах: оценка недвижимости, оценка предприятий, оценка движимого имущества, антиквариат, «содержимое дома», драгоценные камни и ювелирные изделия, предметы искусства, оценка машин и оборудования. Следует отметить, что эта классификация в соответствии с видом сектора весьма условна.

Оценка недвижимости является наиболее обширной сферой, включающей в себя одну из самых инновационно развитых систем методологией, имеющей устоявшиеся нормы работы. Тем не менее, деятельность в данной сфере регламентируется очень строго: лицензирование применимо лишь к этой области - другие сферы оценки не подвержены государственному регулированию. Это исторически связано с особой важностью рынка недвижимости для экономики США (кризис 2008-2009 гг.) её тесной связи с банковской и налоговой сферой [1, с. 7].

Система профессиональных институтов

1) Фонд оценки (The Appraisal Foundation, TAF) изначально был создан на основе девяти профессиональных оценочных организаций, Соединенных Штатов и Канады по разработке стандартов оценки (1980-х годов в сфере недвижимости.). Он включает в себя несколько Советов (перечислены ниже), члены которых разрабатывают стандарты, поправки, предложения, методологии и т.д.

Кроме того, Фонд выступает в качестве арбитра и разрешает споры, возникающие между агентами оценки.

2) Консультативный совет Фонда по оценке (The Appraisal Foundation Advisory Council), включает в себя 57 членов - некоммерческие организации, которые представляют оценщиков, потребителей (клиентов) оценочных услуг и правительственные учреждения. Представленные организации принадлежат различным отраслям промышленности: в первую очередь это оценщики, а также строители, риэлторы, представители вторичного рынка ипотечного кредитования, страхования личных ипотечных вкладов, агентств выкупа земли для федеральных и иных целей.

3) Совет по оценочной практике (Appraisal Practices Board, APB) разрабатывает и публикует свои замечания по общей методологии оценки (Recognized Valuation Methods and Techniques). Члены Совета (5-9 человек) оказывают помощь в виде консультационных услуг оценщикам различных сфер.

4) Совет по стандартам оценки (Appraisal Standards Board, ASB) разрабатывает и совершенствует USPAP стандарты, а также осуществляет процесс их толкования. Совет состоит из семи членов, каждый из которых избирается на три года Советом попечителей Фонда по оценке.

5) Совет по квалификации оценщиков (Appraiser Qualifications Board, AQB) устанавливает требования к образованию и опыту оценщиков недвижимости, разрабатывает экзаменационные материалы. Кроме того, Совет директоров предлагает добровольные стандарты для оценщиков личной собственности.

Подкомитет по оценке (Appraiser Qualifications Board, AQB) работает на федеральном уровне, включает представителей ряда федеральных агентств и ассоциаций оценщиков. Он осуществляет функции надзора правового регулирования оценочной деятельности, принятых отдельными штатами США, контроля за соблюдением стандартов оценки для финансовых институтов, управления федерального реестра оценщиков, а также контроль за деятельностью Фонда.

Комитеты по оценке (Appraisal Boards) - государственные органы, осуществляющие свою деятельность на уровне штатов США. Лицензирование оценщиков недвижимости, ведение реестра государства оценщиков, а также правовое регулирование оценочной деятельности - всё это перечень их функций [3, с.70].

Оценщики объединены в профессиональные ассоциации:

Институт оценки (Appraisal Institute, AI) - крупнейшая организация глобального характера, которая объединяет более 21-ой тысячи профессиональных оценщиков недвижимости. Его основная задача - это осуществление разработки стандартов и методологий оценочной деятельности.

Американское общество оценщиков (American Society of Appraisers, ASA). Организация, членами которой являются международные представители. В её число входят оценщики всевозможных оценочных направлений: экспертиза результатов отчёта об оценке, оценка бизнес-организаций, оценка драгоценных

металлов и ювелирной продукции, оценка машин и оборудования, оценка движимого имущества, оценка недвижимости. В своём ряду общество на настоящий момент времени насчитывает более 3300 членов.

Международное общество оценщиков (International Society of Appraisers, ISA). Крупнейшая международная организация в рядах которой числятся оценщики личной собственности как в США, так и в Канаде. Членами международного общества оценщиков в своё время был разработан всемирно признаваемый курс по методологии оценки личного имущества. В рамках данного общества можно выделить четыре сферы оценки: антикварные изделия, произведения искусства, драгоценных камней и ювелирных изделия, а также оценка стоимости машин и оборудования.

Институт оценщиков бизнеса (Institute of Business Appraisers, IBA) был создан в далёком 1978 году. На данный момент - это старейшая ассоциация профессиональных оценщиков бизнеса [7, с.8].

Ассоциация оценщиков машин и оборудования (Association of Machinery and Equipment Appraisers, AMEA) на данный момент времени насчитывает в своих рядах более 300 человек. Для того чтобы стать членом данной ассоциации необходимо быть оценщиком, который смог подтвердить свою компетентность по результатам письменных экзаменов и экспертизы своих отчетов об оценке коллегами.

Международная ассоциация государственных оценщиков (International Association of Assessing Officers, IAAO) впервые начала функционировать в 1934 году, собрав под своим крылом самых квалифицированных профессионалов (оценщиков) городского и муниципального значения. Основной целью ассоциации является разработка образовательных программ для оценщиков этой области.

Как стать квалифицированным оценщиком

Для того чтобы иметь право на осуществление оценки недвижимости человеку сперва необходимо получить индивидуальную лицензию на проведение оценочных мероприятий. Лицензия, в виду территориального устройства США, имеет территориальный характер, иными словами является действительной только лишь на территории штата, где она была выдана. Для того, чтобы осуществлять оценочную деятельность за пределами соответствующего штата или производить оценку объектов федерального масштаба необходимо получить федеральную лицензию, выдача которой осуществляется ASC. Отзыв (аннулирование) лицензии может произойти в случае:

- 1) неуплаты ежегодных лицензионных платежей;
- 2) серьёзного нарушения норм и правил оценочной деятельности;
- 3) нарушения правил законодательных актов о оценочной деятельности на территории штата (США).

В качестве механизма профессиональной ответственности американских оценщиков выступают индивидуальные акты. В зависимости от штата они могут носить как обязательный, так и рекомендуемый характер. Ипотечные ком-

пании в работе с оценщиками стремятся к тому, чтобы они были не только застрахованы в случае причинения прямого ущерба клиенту, но и в случае выдвижения обвинений касаясь профессиональной небрежности [6, с.153].

Продвижение на новый уровень оценочной деятельности происходит посредством завершения обучающего курса, впоследствии сдачи экзамена и получение лицензии (сертификата).

Как уже было сказано ранее, получение государственной лицензии необходимо лишь для оценщиков недвижимости. Для оценщиков же, работающих с иными видами собственности, достаточно стать членом соответствующей профессиональной ассоциации. Следовательно, можно сделать вывод, что в случае с бизнес-оценщиками, оценщиками машин и оборудования, личного имущества, правом на осуществление оценочной деятельности будет являться скорее наличие звания, присваемого той или иной ассоциацией (в данном случае звание будет зависеть в основном от опыта работы в соответствующей сфере). Например, членство в американском обществе оценщиков предполагает 2 уровня: аккредитованный член и аккредитованный старший оценщик.

Требования к получению сертификата сертифицированного бизнес-оценщика (Certified Business оценщик) следующие:

- 1) Наличие диплома о высшем образовании,
- 2) Членство в профессиональном сообществе IBA или ADAM,

3) Обязательное прохождение семинарских курсов по оценке бизнеса, а также впоследствии успешно сдать итоговый экзамен и два демо-отчета по оценке бизнеса.

Для того, чтобы оценщик получил магистерскую степень сертифицированного оценщика бизнеса (Master Certified Business Appraiser), ему необходимо иметь исключительные заслуги в области профессиональной деятельности, а также помимо этого удовлетворять довольно большому перечню требований. В числе этих требований можно назвать: степень магистра средней школы, 15-летний опыт в области оценки бизнеса, наличие степени сертифицированного оценщика бизнеса в течение 10 лет, рекомендации трех мастеров бизнеса и т.д.

Аккредитованному оценщику машин и оборудования (Accredited Equipment Appraiser) необходимо иметь стаж работы три года в оценке абсолютно всех видов собственности. Помимо этого, требуется успешно сдать экзамен по этике и USPAP знаний. В случае с сертифицированным оценщиком машин и оборудования (Certified Equipment Appraiser) или аккредитованного старшего оценщика машин и оборудования (Accredited Senior Appraisers with a Machinery & Technical Specialty) минимально требуемый опыт работы должен быть увеличен на 2 года, в следствии чего он составит 5 лет. Существуют также дополнительные требования. Например, члены Ассоциации оценщиков машин и оборудования также должны пройти тест внутренних стандартов профессиональной деятельности членов организации [5, с.68].

Требования и условия получения разрешения на осуществление деятельности у оценщиков личной собственности практически такие же. Аккредитованным членом ASA, оценщик личной собственности (ASA Personal Property

Appraiser) должен иметь как минимум два года опыта работы в сфере оценки всех видов собственности, сдать экзамен по этике и USPAP. Аккредитованный старший оценщик личной собственности (Accredited Senior Personal Property Appraiser) должен иметь стаж работы не менее пяти лет и успешно сдать аналогичные экзамены.

Отличительную роль в системе оценки США занимает государственный оценщик, или оценщик-чиновник (City Assessor, Assessing Officer). К перечню его задач можно отнести: поддержание актуальных кадастровых карт и списков кадастровых номеров; оценка всех объектов собственности, которые подпадают под городское или муниципальное налогообложение. Переоценка собственности осуществляется ежегодно, это делается исходя из того, что итоговая стоимость должна быть максимально приближена к рыночной стоимости, а ей свойственно изменяться с течением времени. Так же стоит сказать, что государственный оценщик осуществляет свою деятельность исключительно согласно законодательству своего штата [2, с.52].

В США не существует национального стандарта требований к уровню образования и опыта оценщиков-чиновников, в связи с этим каждый работодатель выдвигает собственные требования и условия. В частности, в перечень таких требований могут входить степень бакалавра экономики, бизнеса или финансов, опыт оценки недвижимости, сдачу экзамена на знание USPAP и методологию массовой оценки и т.д.

Эксперт отчетов об оценке – это оценщик, в ведомстве которого находится рассмотрение отчетов других оценщиков для того, чтобы установить соответствие их выводов относительно стоимости объекта оценки, предоставленных в соответствующем отчете, а также соответствие иной известной информации. Некоторые менее формальные определения включают характеристику обязанностей эксперта отчетов об оценке. Эксперт – сертифицированный оценщик, имеющий квалификацию в сфере методологии оценочной деятельности, которая в дальнейшем используется в отчетах об оценке. Говоря о сертификации общей практики на уровне штата, принято понимать получение минимального уровня образования, которое включает в себя целый ряд курсов по профессиональной оценке. Помимо этого, эксперт обязан быть выпускником курсов и семинаров по таким темам, как инвестиционный анализ, анализ долей участия, оценка полезных ископаемых, продвинутое изучение кейсов различных типов собственности, анализ НЭИ, а также любой курс, соответствующий типу оценки, которую необходимо выполнить эксперту. Также может возникнуть необходимость в наличии опыта работы в суде. Это происходит в том случае, если эксперту предстоит принять участие в судебном процессе в качестве свидетеля-эксперта.

Таким образом, несмотря на то, что оценочная деятельность в России появилась и сформировалась позже, чем в Соединённых Штатах Америки, она получила хорошую основу для эффективного развития и функционирования, а также возможность использовать неоценимый опыт других стран. В существующей

ющей непростой экономической ситуации в стране и в мире оценочная деятельность должна быть подспорьем в принятии правильных управленческих, финансовых и инвестиционных решений.

Библиографический список

1. Артеменков А.И., Артеменков И.Л. О международных и национальных квалификационных механизмах в области оценочной деятельности: страновой анализ / Вопросы оценки. 2013. №2. С. 2-17.

2. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» / Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. №5. С. 51-53.

3. Жданова Р.В. Оценочная деятельность – новые аспекты, задачи, перспективы / Современные проблемы эффективного землепользования: сб.науч.тр./ ГУПЗ. Москва, 2016. С. 67-72.

4. Касьяненко Т.Г., Бакалова К.А., Сергеева Д. П. Сравнительное исследование уровня развития оценочной деятельности в России и за рубежом / Российское предпринимательство. 2016. №5. С. 645-660.

5. Марков С.Н., Симонова Н.Ю., Оценка стоимости бизнеса. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. 172 с.

6. Румянцева А.В., Мальцев Н.В. Оценочная деятельность: проблемы и перспективы развития / Актуальные проблемы экономики и управления: сб.тр.конф. / УГГУ. Екатеринбург, 2014. С. 64-70.

7. Салихова Д.Ч. К вопросу о понятии профессиональной деятельности как основном признаке оценочной деятельности / Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №3. С. 150-156.

8 Официальный сайт НП «СРО оценщиков «Экспертный совет» <http://srosovet.ru>.

УДК 378

Степанова А. М., старший преподаватель

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

СТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Представлен обзор и анализ существующего положения корпоративной социальной ответственности в России, а также выделение возможных перспектив развития в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие.

The article presents an overview and analysis of the current situation of corporate social responsibility in Russia and possible prospects in the long term were identified.

Keywords: corporate social responsibility, non-financial reporting, sustainable development.

Понятие корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) сформировалось в России не так давно. Оно берет свое начало из развитых западных стран конца 1980-х – начала 1990- годов. Изначально это понятие включало в себя лишь взаимоотношения между организацией и работниками, добросовестную уплату налогов и своевременную выплату заработной платы. Изначально заинтересованными в подобных качествах стали показывать себя крупнейшие компании западных стран, вырабатывая единые ценности во взаимоотношениях своих компаний с работниками и государством. На данный момент существует обширное множество определений этого понятия. Самое распространенное из них – корпоративная социальная ответственность – стратегия, в рамках которой организации учитывают интересы общества, беря на себя ответственность за свою деятельность перед обществом. Основным принцип КСО – добровольное принятия мер для повышения качества жизни работников и их семей, а также государства и общества в целом.

КСО включает в себя:

- Ответственность во взаимоотношениях с партнерами
- Ответственность в отношении клиентов/потребителей
- Ответственность в отношении сотрудников
- Экологическая ответственность компании
- Развитие местных сообществ
- Благотворительность и волонтерство

Буквально около 5-8 лет назад этот термин в Российском бизнес-сообществе встречался крайне редко. В лучшем случае в российских компаниях проявлением КСО со стороны работодателя к сотрудникам можно было считать ежемесячную заработную плату, бесплатное или частично оплачиваемое питание, иногда встречалось добровольное медицинское страхование. В общественном плане встречались лишь нечастые упоминания о вкладах в благотворительные организации и фонды. С усилением глобализационных процессов в России наблюдается положительная динамика КСО. В настоящий момент разрабатываются международные стандарты отчетности, связанные с политикой социальной ответственности, качество исполнения которых, будет оценивать так называемый «социальный аудит». Также многие рейтинговые агентства разрабатывают рейтинги и системы оценки КСО организаций перед

сотрудниками или обществом. Например, в России этим занимается интернет-портал Head Hunter. Он формирует список лучших 100 работодателей России в соответствии с критериями, описанными на их сайте.

Дальнейшее становление КСО в России зависит от внутрисполитической ситуации, а также специфики развития регионов. Именно из-за этой специфики развитие КСО сталкивается с целым рядом трудностей, которые его «затормаживают», например:

1) О развитии КСО в России и его внедрение задумываются лишь крупные или иностранные компании, которые имеют материальную возможность, а также опыт ее внедрения.

2) Представители мелкого или среднего бизнеса из-за отсутствия знаний и необходимых компетенций, а также многочисленных налоговых платежей могут себе позволить лишь немногочисленные благотворительные акции.

3) Исторический опыт, географическое положение, народный менталитет также отрицательно сказываются на развитии КСО в России.

4) Принудительный характер местных властей «навязывать» КСО в организации, которая будет проводиться неумело или только «по документам».

Накопленный российскими компаниями опыт позволяет сделать следующие выводы:

- Развитие КСО в российском бизнесе в целом соответствует общемировой тенденции постепенной интеграции принципов КСО в корпоративную стратегию;

- В период 2007 - 2016 гг. ведущие российские компании активно осваивали международный и накапливали собственный опыт ведения корпоративной социальной деятельности;

- Распространение «лучших практик» и выработка общих подходов к развитию корпоративных социальных инвестиций во многом все еще сдерживаются отсутствием единого понимания сущности КСО;

- Структура социальных инвестиций по-прежнему преимущественно ориентирована на «внутренних» стейкхолдеров, прежде всего на персонал, в противовес «внешним» заинтересованным сторонам.

- Несмотря на сложную экономическую ситуацию, вопросы КСО не теряют своей актуальности и компании реализуют стратегии устойчивого развития, обладая дополнительным запасом прочности.

Развитие корпоративной социальной отчетности (нефинансовых отчетов) в России находится в стадии устойчивого роста.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) с 2000 года ведет Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов – банк данных добровольных нефинансовых отчетов организаций, действующих на территории Российской Федерации. В Национальный Регистр нефинансовых отчетов по состоянию на 11 января 2017 г. внесены 164 компании, зарегистрировано 748 отчетов, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты, социальные отчеты, отчеты в области устойчивого развития, интегрированные отчеты, в том числе из них 26 - отраслевые отчеты.

С 2014 года РСПП составляет индексы по устойчивому развитию, корпоративной социальной ответственности и отчетности. В рамках проекта составляются индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». Они продолжают линейку инструментов оценки и самооценки деятельности компаний в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, которые разрабатываются РСПП и апробированы в корпоративной практике. Проект направлен на исследование динамики общей ситуации в сфере корпоративной социальной ответственности и отчетности, ранжирование компаний не является центральной задачей (табл.1).

Таблица 1

Лидеры индексов РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности [1]

Индекс «Ответственность и открытость»	Индекс «Вектор устойчивого развития»
2016 год	
Аэрофлот, Башнефть, Газпром, ЕвроХим, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, ММК, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Новатэк, Норильский Никель, ОМК, РЖД, Росатом, Роснефть, Ростелеком, РусГидро, Сахалин Энерджи, Северсталь, АФК Система, СУЭК, Татнефть, Уралкалий, ФосАгро	Газпром, ЕвроХим, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, ММК, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Норильский Никель, ОМК, РЖД, Росатом, Роснефть, Ростелеком, РусГидро, Сахалин Энерджи, АФК Система, Северсталь, СУЭК, Татнефть, Уралкалий, ФосАгро
2015 год	
Алроса, Башнефть, ВТБ, Газпром, ЕвроХим, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Норильский Никель, Роснефть, Концерн Росэнергоатом, РУСАЛ, Северсталь, СУЭК, Татнефть, ТВЭЛ, Уралкалий, ФосАгро	Алроса, Аэрофлот, Башнефть, Газпром, ЕвроХим, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Норильский Никель, ОМК, Ростелеком, Концерн Росэнергоатом, РУСАЛ, Сбербанк, СУЭК, ТВЭЛ, РЖД, Уралкалий
2014 год	
Алроса, Газпром, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, ММК, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Норильский Никель, РЖД, Роснефть, Концерн Росэнергоатом, РУСАЛ, Русгидро, Северсталь, Сургутнефтегаз, Татнефть, ТВЭЛ, Уралкалий, ФСК ЕЭС	Балтика, Газпром, ЕвроХим, Интер РАО, Металлоинвест, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Норильский Никель, РЖД, РУСАЛ, Северсталь, Сургутнефтегаз, СУЭК, Татнефть

При этом анализ, который проводится в рамках проекта, позволяет выявить примеры лучшей практики в этой области. Индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» взаимосвязаны. Первый из них представляет собой как самостоятельный инструмент оценки ситуации в сфере раскрытия корпоративной информации, так и «фильтр», на основе которого составляется выборка для второго индекса, который отражает динамику реальных результатов, отраженных в раскрываемой информации.

Таким образом можно выделить следующие рекомендации по развитию КСО для российских организаций:

• Рассматривать корпоративную социальную деятельность как целостную инновационную систему, не только позволяющую эффективно решать общественные проблемы, релевантные стратегии развития бизнеса, но и обеспечивающую компаниям устойчивые конкурентные преимущества.

• Активно интегрировать КСО в систему корпоративного управления, развивать организационное обеспечение корпоративной социальной деятельности путем создания, в том числе профильных комитетов в советах директоров, внедрения принципов КСО в управленческие рутины и регулярной работы над социальной отчетностью.

• На постоянной основе взаимодействовать как с «внутренними», так и с «внешними» заинтересованными сторонами, рассматривая сбалансированные взаимовыгодные отношения с ними как важнейший ресурс устойчивого развития компаний.

• Внедрять принципы КСО в философию менеджмента, демонстрировать социально ответственное лидерство в развитии общественного диалога и формирования «национальной платформы КСО».

• Поддерживать процесс обмена передовым опытом и распространения лучших практик в сфере КСО на общественных, профессиональных и экспертных площадках.

Библиографический список

1. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения 12.01.2017).

УДК 331.2

Шутина О.В., канд. экон. наук, доцент

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕМИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КРІ

Изучая опыт различных организаций, мы сталкиваемся с ситуацией, когда сотрудники, получающие в качестве оплаты фиксированный оклад, ориентированы лишь на формальное выполнение своих должностных обязанностей и при этом совершенно не мотивированы на развитие, на повышение качества и эффективности выполняемых работ. Логичной в таком случае нам представляется разработка системы премирования на основе КРІ, в рамках которой можно привязать оплату труда сотрудников к достигнутым результатам, путем обоснованного выбора показателей.

Ключевые слова: премирование, совершенствование, оплата труда, система KPI, показатели премирования.

О.В. Шутина

IMPROVEMENT OF THE BONUS SYSTEM BASED ON KPI S

Studying the experience of various organizations, we are faced with a situation when employees receiving as payment a fixed salary, focused only on the formal performance of their official duties and it is absolutely not motivated for development, improving the quality and efficiency of work performed. Logical in this case seems to us to develop a bonus system based on KPIs, in which you can tie the pay of employees for the results achieved by informed selection of indicators.

Key words: bonuses, improving, wages, KPI system, performance bonuses.

В ходе исследования системы премирования некоторых омских предприятий, мы выявили, что большинстве случаев она нуждается в совершенствовании ввиду недостаточности показателей премирования для всех работников, отсутствия критериев текущей оценки результатов труда сотрудников, более высоких темпов роста фонда оплаты труда, чем производительности (выручки).

Для решения обозначенных выше проблемы мы предлагаем внедрить систему ключевых показателей эффективности для работников организаций. Данная система позволит работникам осознавать связь между достигаемыми результатами и поощрением, видеть через свои показатели, что для компании приоритетно и на своем уровне понимать стратегию развития, видеть будущее организации. Достигая своих ключевых показателей, каждый работник будет вносить вклад в достижение ключевых показателей организации в целом. Действующие показатели премирования на текущий момент в организациях субъективны, но данная проблема может быть решена с помощью разработки конкретных критериев оценки для каждой должности.

Ввиду разной степени влияния на финансовый результат каждого из работников, мы рекомендуем использовать дифференцированный подход к определению ключевых показателей.

Данный подход заключается, во-первых, в объединении всех должностей в две группы – ключевые и не ключевые работники. Во-вторых, в установлении для группы не ключевых работников ключевых показателей эффективности одинаковых для всех должностей, входящих в данную группу ввиду того, что работники данной группы лишь косвенно влияют на финансовый результат.

Для ключевых работников мы рекомендуем установить показатели эффективности, индивидуальные для каждого работника.

Начнем с разработки показателей эффективности деятельности для ключевых сотрудников организации, к которым можно отнести директора, начальника отдела финансового планирования, начальника отдела материально-технического обеспечения и пр.

Первым шагом в разработке ключевых показателей является составление дерева целей и трансформация стратегических целей в текущие для конкретных исполнителей.

Дерево целей мы рекомендуем составить с использованием метода логической структуризации целей: организация представляется как система, в ней выделяются 4 ключевых блока: обучение и рост, финансы, потребители, внутренние бизнес-процессы, а далее 3 уровня целеполагания – стратегический, тактический и оперативный. На стратегическом уровне фиксируется главная цель деятельности организации. Цели тактического уровня расписываются по направлениям деятельности организации, после чего за каждым направлением закрепляется ключевой работник, для которого цели тактического уровня трансформируются до оперативного уровня. При трансформации внимание должно акцентироваться на количестве полученных показателей, которое не должно превышать 3-5 показателей для одного сотрудника.

Результатом произведенной нами трансформации стали, следующие показатели премирования:

1) для директора:

- предложения по оптимизации расходов,
- отказоустойчивость,
- выполнение плана по выручке,
- выполнение плана по расходам;

2) для начальника отдела финансового планирования и контроллинга:

- выполнение плана по выручке,
- выполнение плана по расходам,
- выполнение плана по привлечению заказчиков для оказания им услуг,
- отсутствие замечаний структурных подразделений;

3) для начальника отдела материально-технического обеспечения:

- выполнение плана по выручке,
- выполнение плана по расходам,
- отсутствие замечаний структурных подразделений,
- соблюдение норматива оборотных средств: расходы в составе незавершенного производства по выполненным заказам на конец расчетного месяца, запасы ТМЦ на складах.

Для выполнения следующего шага – определения удельных весов полученных ключевых показателей эффективности мы рекомендуем использовать метод экспертной оценки. На роли экспертов могут быть привлечены: экономист по труду, директор организации и начальник службы управления персоналом. Так, по результатам экспертных оценок мы рекомендуем следующие удельные веса для ключевых показателей эффективности:

1) для ключевых работников:

- выполнение плана по выручке (35%),
- выполнение плана по расходам (30%),
- выполнение плана по привлечению заказчиков для оказания им услуг (15%),
- отсутствие замечаний структурных подразделений (20%).
- предложения по оптимизации расходов (10%),
- отказоустойчивость (25%),
- выполнение плана по выручке (35%),

- выполнение плана по расходам (30%).
- выполнение плана по выручке (35%),
- выполнение плана по расходам (30%),
- отсутствие замечаний структурных подразделений (15%),
- соблюдение норматива оборотных средств: расходы в составе незавершенного производства по выполненным заказам и/или наличие в составе НЗП не переданных в переработку материалов на конец расчетного месяца, запасы ТМЦ на складах (20%).

2) для не ключевых работников:

- выполнение плана по выручке (50%),
- оценка руководителя (50%).

Следующим шагом мы выбрали шкалы для оценки каждого показателя.

Так, для показателей выполнения плана по выручке, по расходам, выполнение плана по привлечению заказчиков для оказания им услуг мы предлагаем ступенчатую шкалу.

Для показателей отсутствие замечаний структурных подразделений, отказоустойчивость, предложения по оптимизации расходов, соблюдение норматива оборотных средств предложена альтернативная шкала.

Далее мы разработали критерии для текущей оценки не ключевых работников. В связи с тем, что каждый руководитель будет оценивать своих подчиненных, руководствуясь как общими принципами, так и частными, целесообразным является проектирование единой шкалы, но разных критериев для выставления индивидуальной оценки работникам разных подразделений (таблица).

Таким образом, для достижения поставленной цели мы, используя современные принципы премирования, а также учитывая современную специфику и историю премирования персонала, разработали показатели премирования, которые, на наш взгляд, позволят решить значительную долю проблем, связанных с протеканием процесса премирования в организациях.

Таблица

Примерные критерии текущей оценки работников различных подразделений

Должность	Критерии оценки (баллы)			
	2	3	4	5
Экономист	работник бывает, небрежен, часто встречаются грубые ошибки в плановых и фактических расчетах, всегда приходится проверять его работу, работает медленно, имеются несданные в срок отчеты (внешние и внутренние)	качество работы соответствует предъявляемым требованиям. Работник работает стабильно, выполняет плановые показатели. Имеются незначительные ошибки в плановых и фактических расчетах, несданных в срок отчетов нет (внешние и внутренние)	аккуратность и точность выше ожидаемого уровня, ошибки встречаются очень редко, хорошо выполняет инструкции, нуждается в незначительной помощи со стороны руководителя. Работает быстро, часто выполняет больший объем работ, чем запланировано. Ошибок в отчетах нет, они сданы в срок.	работа выполняется без ошибок (или с незначительными погрешностями, которые исправляются самостоятельно), аккуратно и тщательно. Работник работает быстро, инициативен, постоянно делает больше, чем от него ждут. Все отчеты сданы без ошибок и в срок. Выполнена работа сверх текущей (например, по стратегическому планированию)

	<p>работник бывает небрежен, часто встречаются грубые ошибки,</p>	<p>качество работы соответствует предъявляемым требованиям. Работник работает стабильно,</p>	<p>аккуратность и точность работника выше ожидаемого уровня, ошибки встречаются очень редко,</p>	<p>работа выполняется без ошибок (или с незначительными погрешностями),</p>
<p>Специалист по охране труда</p>	<p>иногда приходится проверять его работу. Работает медленно, имеются не проведенные вводные инструктажи по технике безопасности, не проводятся мероприятия в области охраны труда.</p>	<p>выполняет все плановые показатели, все инструктажи проведены своевременно, мероприятия в области охраны труда проводятся, но с ненадлежащим качеством.</p>	<p>хорошо выполняет инструкции, нуждается в незначительной помощи со стороны руководителя. Работает быстро, часто выполняет больший объем работ, чем запланировано. Все инструктажи проведены своевременно, мероприятия по охране труда проводятся с надлежащей степенью качества.</p>	<p>которые исправляются самостоятельно), аккуратно и тщательно. Работник быстро выполняет все задания, инициативен, постоянно делает больше, чем от него ждут. Все инструктажи проведены своевременно, мероприятия по охране труда проводятся с надлежащей степенью качества. Выполнена работа сверх текущей (например, по организации работы по специальной оценке условий труда, предложены мероприятия, которые позволят понизить класс вредности).</p>

УДК 343

Андрюшенков В.А., преподаватель

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, Россия

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

В статье рассматриваются вопросы миграционного законодательства, в частности, правового регулирования незаконной миграции как актуальной проблемы современности. Автором проводится сравнительно-правовой анализ норм действующего законодательства, как российского, так и зарубежного. По мнению автора, сравнительно-правовая характеристика рассматриваемого вопроса является предпосылкой многоаспектного и разностороннего анализа исследуемой тематики в рамках рассмотрения уголовного законодательства стран романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: законодательство, незаконная миграция, правовая семья, романо-германская правовая семья.

V. A. Andryushenkov

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MIGRATION LEGISLATION IN
THE COUNTRIES OF ROMANO-GERMANIC LEGAL FAMILY

The article deals with the issue of migration legislation, in particular, the legal regulation of illegal migration as an actual problem of the present. The author conducts a comparative legal analysis of the norms of the current legislation, both Russian and foreign. In the author's opinion, the comparative legal characteristic of the issue under consideration is a prerequisite for a multifaceted and multifaceted analysis of the subject matter under consideration in the framework of the criminal legislation of the countries of the Romano-German legal family.

Keywords: legislation, illegal migration, legal family, Roman-German legal family.

Важно отметить, изучение зарубежного опыта правового регулирования миграционных вопросов представляет несомненный интерес с позиции совершенствования действующего российского уголовного законодательства. Это важно с учетом того, что в законодательствах ряда стран уделяется более пристальное внимание, чем в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Глубокая мысль о необходимости обращения более пристального внимания на правовую регламентацию институтов зарубежного права, заложенная в

высказывании ведущего французского компаративиста Рене Давида, послужила отправной точкой для познания особенностей правовой регламентации ответственности за организацию незаконной миграции в уголовном законодательстве иностранных государств. Поэтому сравнительно-правовая характеристика стала еще одной предпосылкой многоаспектного и разностороннего анализа исследуемой тематики, в основу которого будет положено рассмотрение уголовного законодательства стран романо-германской правовой семьи.

Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь в разделе XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» за подобные деяния установлена ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет (статья 371¹). Следует отметить, что наименование статьи, посвященной организации незаконной миграции, в Уголовном кодексе Республики Беларусь полностью идентично ее аналогу в отечественном уголовном законодательстве. Законодатель обеих стран исходит из того, что общественно опасной является именно организация незаконной миграции, а не сама миграция, будучи даже незаконной. Дело в том, что миграция как таковая представляет собой явление, выходящее за пределы сферы уголовно-правового регулирования, зачастую имея спонтанный и даже хаотичный характер, что не может влечь за собой возникновение отношений уголовно-правового характера. В свою очередь, организация данного процесса, имеющая, как правило, строго целевой характер, способна не просто подорвать основные государственные институты, но и надломить экономику целой страны, а возможно, и содружества таких стран, что мы наблюдаем сегодня на примере Евросоюза.

Именно организация указанных выше действий является уголовно наказуемой и в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. Так, ст. 335¹ УК РТ называется «Организация незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан». Несмотря на наличие незначительных отличий в наименовании данного посягательства в УК РТ (например, отсутствие самого термина «миграция»), суть его сводится именно к организации незаконного въезда на территорию Республики Таджикистан граждан других стран. Организация так или иначе выступает в качестве составообразующего признака, без которого ответственность в названных выше странах является невозможной.

Следует при этом отметить, что сходство в правовом регулировании пределов ответственности за рассматриваемое деяние не является таким же тотальным и применительно к их квалифицированным составам. Например, УК Республики Таджикистан дифференцирует ответственность за организацию незаконной миграции, если это деяние совершено повторно, с использованием служебного положения потерпевшего, причинило значительный ущерб гражданину, и т.д. В этом отношении детализация ответственности в УК РТ выглядит значительно более проработанной, чем в отечественном Уголовном кодексе, где в рамках ч. 2 ст. 322¹ УК РФ предусматривается лишь два отягчающих обстоятельства, среди которых выделяется организованная группа и цель совершения преступления на территории Российской Федерации. То же самое необ-

ходимо указать и в отношении УК Республики Беларусь, нормы которого в этом отношении ближе, скорее, к позиции таджикского законодателя, чем российского. Несмотря на внешнее сходство в рамках основных составов, также более качественной в этом отношении выглядит и норма об организации незаконной миграции в УК Республики Казахстан.

В ст. 394 УК РК предусматривается ответственность именно за организацию незаконной миграции посредством «...предоставления транспортных средств либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, а также оказания гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Республики Казахстан», что, собственно, и составляет содержание организации. Как следует из диспозиции нормы, казахский законодатель пошел по пути детализации объективной стороны данного посягательства и четкого описания ее признаков в рамках ч. 1 ст. 394 УК РК.

В то же время, вторая и третьи части данной статьи в большей степени соотносятся с УК РФ, что обусловлено достаточно невысоким уровнем дифференциации ответственности за исследуемое деяние. В частности, речь идет о наличии в отягчающих обстоятельствах организации незаконной миграции лишь видов соучастия и служебного положения виновного. В этом отношении УК Республики Казахстан несравненно ближе к российскому уголовному законодательству, чем к УК Республики Беларусь или УК Республики Таджикистан. Впрочем, следует признать, что все перечисленные выше страны составляют единую группу, законодательства которых особым образом реагируют на угрозу незаконной миграции за счет выделения самостоятельной нормы, регламентирующей ответственность за организацию данного общественно опасного деяния.

Интересно, что в эту же группу входит и Уголовный кодекс Польши, что обусловлено наличием в ней ст. 264 УК, параграф третий которой устанавливает ответственность именно за организацию незаконного въезда на территорию данной страны.

Нетипичность ситуации, связанной с нахождением УК Польши в указанной группе, заключается в том, что, как правило, законодательство стран Евросоюза является достаточно унифицированным, особенно это касается ответственности за нарушение правил миграционного законодательства. Однако самостоятельная норма за организацию незаконной миграции характеризует лишь уголовный закон Польши, что делает неизбежным ее включение в первую группу стран, особым образом реагирующих на незаконную миграцию.

В эту же группу стран следует отнести и Китайскую Народную Республику, в которой уголовный закон также относит организацию незаконной миграции к числу самостоятельных деяний общественно опасного характера. В частности, в главе «Преступления против порядка управления государственной границей (пограничной линией)» (ст. 318 УК КНР) регламентируется ответственность за «...организацию пересечения государственной границы (пограничной линии) другим лицом». Причем в рамках обстоятельств, отягчающих наказание за данное деяние, законодатель указал на многократность его совер-

шения, организацию этого деяния «главарями преступных групп» и ряд других дифференцирующих признаков, оказывающих влияние на квалификацию и итоговое наказание. Более того, в последующих статьях УК КНР регламентируется ответственность за отдельные действия организатора, как то: «получение обманым путем виз, паспортов и других выездных документов...» (ст. 319 УК КНР); «предоставление другим лицам виз, паспортов и других выездных документов...» (ст. 320 УК КНР); «незаконная перевозка других лиц через государственную границу...» (ст. 321 УК КНР). Таким образом, китайское уголовное законодательство в этом отношении представляет один из наиболее проработанных нормативных актов, где ответственность за организацию незаконной миграции не только является самостоятельной, но и максимально детализирована.

Другую группу составляют страны, в которых самостоятельная ответственность за организацию незаконной миграции не предусмотрена. Оценка такого поведения преимущественно осуществляется по смежным и внешне схожим нормам уголовного законодательства. Так, в УК Азербайджанской Республики законодатель предусмотрел ответственность за незаконное пересечение государственной границы (ст. 318 УК АР). То же самое мы наблюдаем и в УК Республики Узбекистан, в частности, ст. 223 УК РУ также оценивает как общественно опасное поведение именно пересечение государственной границы, причем как для нахождения в стране, так и в случаях транзита через нее.

Необходимо отметить, что представленная группа стран, не практикующих выделение самостоятельной ответственности за организацию незаконной миграции и оценивающих данное деяние с позиции пересечения государственной границы, достаточно широка. Более того, данный подход в некоторой степени можно назвать превалирующим, особенно это касается стран, находящихся на постсоветском пространстве. Его реализация, помимо уже отмеченных стран, также осуществляется в уголовных законодательствах Кыргызской Республики, Республики Армения, Грузии и некоторых других государствах, законодательство которых является преемником УК РСФСР. Например, в УК Кыргызской Республики на сегодняшний день существует лишь одна норма, направленная на регламентацию ответственности за факты незаконного перемещения через государственную границу. Это ст. 346 УК РК «Незаконное пересечение Государственной границы», что также позволяет вести речь о необходимости включения кыргызского уголовного закона именно в данную группу стран.

То же самое в равной степени касается уголовных кодексов Республики Армения и Грузии. В УК Республики Армения (ст. 329) закреплена ответственность за пересечение охраняемой государственной границы Республики Армения без соответствующих документов или разрешения. При совершении данного деяния группой лиц по предварительному сговору или с применением насилия виновному грозит наказание до семи лет лишения свободы. Такую же позицию по данному вопросу демонстрирует и грузинский законодатель. В статье 344 «Незаконное пересечение Государственной границы Грузии» предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. При наличии одного из квалифицирующих признаков – совершение группой лиц, с применением

насилия или угрозой его применения – может быть установлено наказание до пяти лет лишения свободы. При этом в примечании к данной статье законодатель Грузии указывает, что статья не распространяется на прибывших в Грузию иностранных граждан или лиц без гражданства, которые запрашивают у властей политического убежища. Характерно, что во всех перечисленных выше уголовных законах, несмотря на имеющиеся отличия в правовой регламентации ответственности за рассматриваемые посягательства, они располагаются в главе «Преступления против порядка управления», что также указывает на их единую родовую принадлежность. Это относится и к вновь введенной в УК Грузии статье (344¹) «Незаконная перевозка мигрантов через Государственную границу Грузии или (и) создание им соответствующих условий для незаконного пребывания в Грузии». Данная норма, также находящаяся в главе «Преступления против порядка управления», в первую очередь направлена на противодействия организаторам миграции через территорию Грузии либо на ее территорию. Оба кодекса сегодня стоят на позициях регламентации ответственности за нарушения целостности государственной границы, не рассматривая при этом миграцию и действия, направленные на ее организацию, как общественно опасные.

В то же время для многих стран Евросоюза характерным является выделение значительного числа составов преступлений, регламентирующих ответственность за миграционные нарушения. И даже при отсутствии термина «миграция» следует отметить высокий уровень детализации ответственности за ее организацию. Особый интерес в этом отношении представляют уголовные кодексы таких республик, как Литва, Латвия и Эстония, демонстрирующих некоторое единство в решении проблемы ответственности за незаконную миграцию.

Так, литовский законодатель предусмотрел целый блок норм, регламентирующих ответственность за миграционные нарушения, обладающих, по его мнению, свойством общественной опасности. Речь при этом идет о ст.ст. 291-293 УК Литовской Республики, в рамках которых устанавливается ответственность за незаконное пересечение границы (ст. 291), контрабанду людей через государственную границу (ст. 292) и незаконное пребывание на территории Литовской Республики граждан третьих стран (ст. 292¹). При этом характерно, что последняя норма, содержание которой как раз в большей степени соответствует организации незаконной миграции, была включена в кодекс в 2012 г., с последующими изменениями в 2014 г., что соответствует тенденциям, наблюдающимся сегодня на территории Евросоюза в части миграционных процессов.

Еще более детально к решению данной проблемы подходит законодатель Латвии. В ст.ст. 285-285² УК Латвийской Республики последовательно устанавливается ответственность за незаконную транспортировку лиц через границу данной страны (ст. 285), обеспечение возможности остаться на территории Латвии – она же организация (ст. 285¹) и предоставление возможности легального приобретения права на пребывание в Латвийской Республике, другом государстве – члене ЕС, Европейской экономической зоне или Швейцарской Конфедерации (ст. 285²). Опять же последние две нормы, существенно расширяющие пределы уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере миграционного за-

конодательства, появились в УК Латвийской Республики лишь в конце 2013 г., что также обусловлено событиями на Украине и последующим миграционным кризисом в Европе.

Видимо, этими же причинами обусловлена позиция по данному вопросу и эстонского законодателя, также подходящего к его решению достаточно детально. Так, Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики предусматривает несколько норм, направленных на охрану общественных отношений в сфере миграции, совокупность которых позволяет вести речь и о наличии в той или иной форме запрета на организацию данного общественно опасного деяния. Речь при этом идет о ст. 237⁴ ПК ЭР «Злонамеренное проникновение в Эстонскую Республику», ст. 258 ПК ЭР «Незаконное пересечение государственной границы Эстонской Республики и временной контрольной линии», и ст. 259 ПК ЭР «Незаконное перемещение иностранцев через государственную границу Эстонской Республики и временную контрольную линию». Что характерно, ст. 237⁴ ПК ЭР была введена в Пенитенциарный кодекс, а две другие нормы также были изменены и дополнены только в 2015 г. Все это свидетельствует об активности законодателя в данном направлении в условиях наплыва мигрантов из Украины и стран Средней Азии.

В разделе 1 УК Республики Болгария «Преступления против порядка управления» речь идет о наказуемости незаконного перемещения через границу. В этом же разделе предусмотрена ответственность и за перемещение лиц через границу государства (статья 280 УК РБ). Следует обратить внимание на то, что при наличии ряда обстоятельств наказание по данной статье увеличивается до десяти лет лишения свободы: перемещение через границу лица, не достигшего 16-летнего возраста; перемещение через такую границу лица, не являющегося болгарским гражданином; с использованием транспортного средства (вне зависимости от вида); совершенное с участием должностных лиц (пп. 1-5 ст. 280 УК Болгарии). Все это указывает на достаточно высокий уровень детализации ответственности в уголовном законодательстве данной страны, но при отсутствии ответственности собственно за организацию незаконной миграции.

В испанском законодательстве вопросы, связанные с созданием условий для борьбы с нелегальной миграцией, также детально проработаны, в особенности это касается противодействия ее организованным формам. Именно в испанском законодательстве впервые была классифицирована деятельность по нелегальному ввозу мигрантов на территорию страны как уголовное преступление.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о несовершенстве действующего российского законодательства в вопросах миграции, поскольку многие вопросы остаются не совсем урегулированными и требуют должного регулирования на законодательном уровне. Положительный опыт для российского законодательства представляет нормативно-правовая база стран, относящихся к романо-германской правовой семье.

КРИТЕРИИ КРУПНОГО И ОСОБО КРУПНОГО РАЗМЕРОВ В НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье рассматриваются критерии крупного и особо крупного размеров неуплаты налогов, с которых возникает уголовная ответственность. Автор проводит сравнительный анализ изменений в примечаниях к статьям 198 и 199 УК РФ, начиная с даты принятия Уголовного кодекса РФ и приходит к выводу, что исчисление размера неуплаченного налога в МРОТ, является более эффективным по сравнению с фиксированной суммой.

Ключевые слова: налоговые преступления, крупный размер, особо крупный размер, неуплата налогов, минимальный размер оплаты труда.

N.V. Akhtyrskaya **CRITERIA FOR LARGE AND EXTRA LARGE SIZES** **IN TAX CRIMES**

The article discusses the criteria of large and particularly large size of tax avoidance that bring into existence the criminal liability.

The author conducts a comparative analysis of changes into the notes to articles 198 and 199 of the Russian Criminal Code started from the date of adoption of the Criminal Code of the Russian Federation.

The conclusion that the unpaid tax amount calculus within the minimum wage rate is more effective in comparison with the fixed amount is made in the frame of above mentioned research.

Keywords: tax crimes, large size, particularly large size, tax avoidance, minimum wage rate.

Нормы УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за налоговые преступления, устанавливают запрет на совершение общественно опасных деяний в особой части экономической деятельности – деятельности по уплате налогов и сборов по результатам такой деятельности. Общественную опасность налоговых преступлений характеризует умышленное невыполнение установленной Конституцией Российской Федерации публично-правовой обязанности всех граждан уплачивать налоги (ст. 57 Конституции РФ), влекущее непоступление средств в бюджетную систему Российской Федерации, в результате чего причиняется вред финансовым интересам государства.

Значительность изменений в социально-экономической жизни страны в постсоветский период обуславливала необходимость коренного изменения и

действующего законодательства, включая уголовное. В 1996 г. был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором деяния, связанные с уклонением от подачи декларации о доходах и противодействием налоговым органам были декриминализованы и включены составы уклонения от уплаты налогов с граждан и организаций.

Так, ст. 198 УК РФ предусматривала уклонение от уплаты налога путем непредставления деклараций о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной, либо путем включения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо путем сокрытия других объектов налогообложения в крупном размере.

Статья 199 УК РФ предусматривала уклонение от уплаты налогов с организаций путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо путем сокрытия других объектов налогообложения в крупном размере.

Последующие изменения в уголовно-правовых нормах, охраняющих налоговые отношения, были связаны уже не с кардинальными изменениями налогообложения, а с несовершенством отдельных норм уголовного закона, не обеспечивающих надежной охраны налоговых отношений, с одной стороны, и стремлением шире использовать восстановительные меры, с другой стороны.

В 1998 г. статьи были изложены в новой (современной) редакции. Кроме того, в 2003 г. в УК РФ были включены две статьи, ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» и ст. 199.2 «Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

Современное российское законодательство об уголовной ответственности за налоговые преступления всегда отличалось динамичностью.

Размер неуплаченных налогов и сборов, который необходим для того, чтобы деяние было квалифицировано как преступление строго фиксирован в статьях Уголовного кодекса РФ (например, девятьсот тысяч рублей (ст. 198 УК РФ за период в пределах трех финансовых лет подряд (по нижней границе определения ущерба)).

Следует отметить, что понятия «в крупном и особо крупном размере» часто подвергались изменениям (см. таблицу 1).

В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. было изложено, что при определении в денежном выражении размера неуплаченного налога, являющегося основанием для квалификации содеянного по ч. 1 или ч. 2 ст. 198 УК РФ как уклонение гражданина от уплаты налога, совершенное в крупном или особо крупном размере (соответственно свыше двухсот и свыше пятисот минимальных размеров оплаты труда), либо по ч. 1 ст. 199 УК РФ как уклонение от уплаты налогов с организаций, совершенное в крупном размере (свыше одной тысячи минимальных размеров оплаты труда), надлежит исходить из минимального размера оплаты труда, действовавшего на момент окончания указанных преступлений.

Редакция УК РФ	Ст. 198 УК РФ		Ст. 199 УК РФ	
	Крупный размер	Особо крупный размер	Крупный размер	Особо крупный размер
от 13.06.1996 г.	200 МРОТ	500 МРОТ	1000 МРОТ	-
от 27.06.1998 г.	200 МРОТ	500 МРОТ	1000 МРОТ	5000 МРОТ
от 08.12.2003 г.	>300.000 руб-лей*	>1.500.000 руб-лей*	>1.500.000 руб-лей*	>7.500.000 руб-лей*
от 29.12.2009 г.	>1.800.000 рублей*	>9.000.000 руб-лей*	>6.000.000 рублей*	>30.000.000 руб-лей*
от 03.07.2016 г.	>2.700.000 рублей*	>13.500.000 руб-лей*	>15.000.000 рублей*	>45.000.000 руб-лей*

* за период в пределах трех финансовых лет подряд (по верхней границе определения ущерба).

То есть размер неуплаченного налога, с которого наступала уголовная ответственность, привязывался к минимальному размеру оплаты труда – величине, определяемой государственными органами и зависящей от инфляционных процессов. Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) представляет собой устанавливаемый федеральным законом размер месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда. В величину минимального размера оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты (ст. 129 Трудового кодекса РФ). То есть сумма неуплаченного налога, привязанная к МРОТ, меняется согласно Федеральному закону от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», а не внесением изменений в Уголовный кодекс РФ. Это позволяло сохранить устойчивость законодательства, регулирующего данные правоотношения.

Существенное отличие последующих редакций ст. ст. 198 и 199, а также ст. 199.1 УК РФ от прежних заключается в отказе от использования для определения крупного и особо крупного размера неуплаченных налогов минимального размера оплаты труда (МРОТ). Тем самым был положен конец спорам о том, начиная с какой даты меняется «уголовный» критерий при изменении МРОТ. Однако это не означает, что новые правила не могут вызывать никаких вопросов.

Законодатель не просто заменил расчет на основе МРОТ твердыми денежными суммами, а поставил понятия крупного и особо крупного размеров неуплаченных налогов в зависимость от общих подлежащих перечислению платежей. Очевидно, что одна и та же сумма налога для небольшой фирмы и для крупного предприятия имеет разное значение. Вместе с тем законодатель установил и такие суммы неуплаченных налогов, при которых общий размер задолженности перед бюджетом не имеет значения для квалификации тяжести деяния. Отметим, что размеры неуплаченных налогов исчисляются в пределах трех финансовых лет подряд.

Однако ежегодные инфляционные процессы «обесценивают» указанный размер неуплаченных налогов, понижают уровень с которого наступает уголовная ответственность. Это, безусловно, приведет к необходимости внесения изменений в соответствующие налоговые статьи Уголовного кодекса РФ, и их

примечания. И это, естественно, отрицательно сказывается как на развитии налоговых правоотношений, так и всей экономики страны.

На наш взгляд, необходимо вернуться к тому, чтобы размер неуплаченных налогов и (или) сборов, необходимый для наступления уголовной ответственности за налоговые преступления, определялся в МРОТ. Так, минимальный размер оплаты труда устанавливается не уголовным законом, а законом иной отраслевой принадлежности. Его изменение не влечет изменения нормы уголовного закона, которая действовала на момент совершения преступления, поскольку по своей правовой природе МРОТ является единицей расчета, которая определяется законодателем с учетом социально-экономических факторов и на определенный период. Это исключает возможность применения конкретного МРОТ в уголовно-правовых отношениях, которые возникли до его установления.

УДК 342.9, 347.6

Банщикова С. Л., доцент

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ИХ ОБЯЗАННОСТИ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Статья посвящена анализу действующего законодательства, регулирующего отношения представительства. Автор поднимает проблему корректного употребления терминов «законные представители несовершеннолетних», «лица, заменяющие родителей».

Ключевые слова: представительство, родители, несовершеннолетние, воспитание, содержание, представитель, представляемый.

S.L. Banshchikova

LEGAL REPRESENTATIVES OF MINORS, THEIR RESPONSIBILITIES FOR THE MAINTENANCE AND EDUCATION OF CHILDREN

This article analyzes the current legislation regulating relations representative. The author raises the issue of the correct use of the terms' «legal representatives of minors», «Surrogate parents».

Keywords: office, parents, minors, training, content, representative submitted.

Традиционно под представительством понимают гражданское организационное правоотношение, в силу которого правомерные в пределах данных полномочий юридические действия одного лица (представителя) от имени другого лица (представляемого) по отношению к третьим лицам влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно для представляемого [15].

КоАП РФ [7] говоря о законных представителях несовершеннолетнего физического лица, подразумевает родителей, усыновителей, опекунов или попечителей (ч. 2 ст. 25.3), при этом речь в статье идет о законных представителях «физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющегося несовершеннолетним либо по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно реализовывать свои права». Из чего следует вывод, что указанные лица, так называемые законные представители, являются обязанными на основании закона представлять права и интересы несовершеннолетнего. Кодексом административного судопроизводства РФ [9] в чч. 2, 3 ст. 54 законные представители определены как родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

В свою очередь, СК РФ [5] в п. 1 ст. 64 называет родителей законными представителями своих детей и наделяет возможностями представлять интересы и права несовершеннолетнего без специально оформленных полномочий. Это же правило относится и к усыновителям, так как в соответствии с п. 1 ст. 137 СК РФ усыновители и усыновленные дети приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах к родственникам по происхождению.

Опекуны также названы законными представителями несовершеннолетних до 14 лет Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [11] (ст. 2 и п. 2 ст. 15) и ГК РФ (п. 2 ст. 32).

Попечитель же может выступать в качестве законного представителя своего подопечного только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Основная функция попечителя — оказание подопечным содействия в осуществлении ими своих прав и исполнении своих обязанностей, а также охрана их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (п. 3 ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Законодатель называет родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) законными представителями несовершеннолетних лишь в случаях, когда указанные лица осуществляют защиту прав и интересов ребенка, вступая во взаимоотношения с третьими лицами (например, судом). Следовательно, неверно применять данный термин, говоря о воспитании и содержании ребенка. Представляется, что воспитание, — это процесс воздействия воспитателя на воспитанника (воспитуемого) в целях формирования у последнего определенных взглядов, позитивной мотивации поведения и др. Следовательно, в процессе воспитания участвуют два субъекта (воспитатель и воспитанник) и нет третьего лица, перед которым бы воспитатель представлял воспитанника и являлся бы его законным представителем.

Как указано в Рекомендации Rec(2006)19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями, «воспитание детей ориентировано главным образом на взаимодействие между родителями и детьми и связано с правами и обязанностями в отношении развития и самореализации ребенка» [2].

В процессе материального обеспечения несовершеннолетнего также участвуют только два субъекта (без законного представителя): несовершеннолетний получатель содержания и лицо, предоставляющее средства на содержание ребенка и обеспечивающее достойное содержание несовершеннолетнего за счет своих средств (родители, усыновители).

Хотя, как исключение, следует отметить также возможность заключения соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. В данном случае ст. 99 СК РФ предоставляет возможность несовершеннолетним от 14 до 18 лет заключать соглашение с плательщиком алиментов самостоятельно, но с письменного согласия законного представителя. Хотя в конструкции ст. 99 использован термин «законный представитель», действия по заключению соглашения выполняет сам ребенок и говорить о представительстве, на наш взгляд, в данной ситуации неуместно. За несовершеннолетних до 14 лет соглашения заключают их родители, усыновители, опекуны, т. е. законные представители. В данном случае речь идет о представлении прав и интересов несовершеннолетнего, следовательно, уместно употребление термина «законные представители несовершеннолетних».

Статья 28 ГК РФ [4], закрепляет правило о том, что, кроме сделок, которые малолетний гражданин может совершать самостоятельно, все остальные сделки за него совершают от его имени родители, усыновители или опекуны. Таким образом, речь идет о законном представительстве ребенка в возрасте до 14 лет его родителями, усыновителями, опекунами в правоотношениях с третьими лицами по поводу заключения сделок.

В свою очередь ст. 26 ГК РФ определяет, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет (кроме сделок, которые они вправе заключать самостоятельно (п. 2 ст. 26 ГК РФ)) совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей — родителей, усыновителей, попечителей. В данном случае не вполне уместно говорить о представительстве вообще, так как несовершеннолетний действует самостоятельно от своего имени, а родитель или лицо, его заменяющее, в данной ситуации лишь письменно одобряет сделку — оказывает помощь.

О законном представительстве малолетних говорится также в ст. 1073 ГК РФ, определяющей правила возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте до 14 лет. В данной ситуации родители представляют интересы ребенка, вступая в отношения с потерпевшей стороной.

В соответствии со ст. 1074 ГК РФ родителей, усыновителей, попечителей нельзя назвать представителями несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, так как правила этой статьи закрепляют самостоятельную ответственность ребенка, а родители или лица, их заменяющие, при определенных обстоятельствах несут субсидиарную ответственность.

Приемные родители наделены правами и обязанностями опекунов (попечителей) в зависимости от возраста несовершеннолетнего, поэтому приемные родители, воспитывающие детей в возрасте до 14 лет, являются их законными представителями (п. 1, 2 ст. 152 СК РФ). Патронатные родители могут наделяться полномочиями законного представителя несовершеннолетнего или не

наделяться, в зависимости от особенностей правового регулирования указанных отношений законом субъекта РФ. Например, в соответствии с п. 1 ст. 4 Закона Костромской области от 11 января 2007 г. № 107-4-ЗКО «О патронате (патронатном воспитании) на территории Костромской области» [13] организация патроната осуществляется областными учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются законными представителями ребенка, патронатные воспитатели наделены обязанностями по воспитанию и развитию ребенка, а статусом законного представителя они не наделены.

Анализ вышеназванных нормативных актов, а также ст.182 ГК РФ, гл. 5 ГПК РФ [8], гл. 4 части 1 НК РФ[6] позволяет сделать вывод о существовании в отношениях представительства не менее трех лиц: представителя, представляемого, третьего лица, перед которым представитель выступает от имени представляемого. Таким образом, рассмотренные выше процессы воспитания, содержания (за исключением отдельных случаев), развития ребенка не позволяют использовать термин «законный представитель» в случаях, когда родителя заменяют в данных отношениях другие лица.

Правовая конструкция, использованная законодателем ранее (ст. 164 КоАП РСФСР [3]) представляется нам более удачной. На наш взгляд, необходимо использовать термин «лица, заменяющие родителей», под которыми следует понимать: усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей, организации, где находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Представляется, что правовая категория «лицо, заменяющее родителей» более широкая и включает в себя понятие «законный представитель». Нельзя согласиться с мнением С. И. Долговой [14], что в круг специальных субъектов административной ответственности за неисполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних не включаются организации для детей, оставшихся без попечения, поскольку указание на них законодатель четко дает в СК РФ.

Кроме того, необходимо обратить внимание на ошибки в терминологии, которые возникают при разъяснении применения отдельных правовых норм. Например, в разделе 1 Методических рекомендаций Федеральной службы судебных приставов России «О порядке применения частей 2 и 3 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [12] использована следующая конструкция: «субъектом правонарушения являются родители несовершеннолетнего (в том числе несовершеннолетние родители в возрасте от 16 до 18 лет), законные представители несовершеннолетнего (усыновители, опекуны (попечители), приемная семья, патронатная семья)» в то время как родители являются законными представителями ребенка и в данной ситуации уместно использование формулировки: *«родители и иные законные представители»*.

Законодатель, используя термин «лица, заменяющие родителей» в ч. 4 ст. 43 Конституции РФ [1], п. 1, п. 2 ст. 56 СК РФ, п. 2 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [10] подразумевает под такими лицами: усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей, органи-

зации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; при этом подобного указания не предусматривается ни в одном из нормативных правовых актов. Полагаем необходимым перечислить лиц, заменяющих родителей, в ст. 56 СК РФ, дополнив абз. 1 п. 1 ст. 56 текстом следующего содержания: «*Лицами, заменяющими родителей несовершеннолетних детей, являются усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели (в случаях предусмотренных законами субъектов Российской Федерации), организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей*».

Полагаем, что использование термина «*лица, заменяющие родителей*» и формулировки «*родители (лица, их заменяющие)*» в ст. 5.35, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23, ст. 20.22 КоАП РФ обеспечит единство используемой терминологии в таких важнейших нормативных документах, как: Конституция РФ, СК РФ, КоАП РФ, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. Рекомендация Rec(2006)19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями : принята Комитетом Министров 13 декабря 2006 г. на 983-м заседании постоянных представителей министров. Режим доступа: [http://coe.int/t/dg3/familypolicy/Source/RURec\(2006\)19_Positive parenting](http://coe.int/t/dg3/familypolicy/Source/RURec(2006)19_Positive%20parenting).
3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27, ст. 909.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 дек.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Рос. газета. 1996. 27 янв.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Рос. газета. 1998. 6 авг.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Рос. газета. 2002. 20 нояб.
9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Рос. газета. 2015. 11 марта.
10. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Рос. газета. 1998. 5 авг.
11. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Рос. газета. 2008. 30 апр.
12. Методических рекомендаций Федеральной службы судебных приставов России «О порядке применения частей 2 и 3 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Федеральной

службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации. 2011. № 11.

13. Закон Костромской области от 11 января 2007 г. № 107-4-ЗКО «О патронате (патронатном воспитании) на территории Костромской области». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802087893>.

14. Долгова, С. И. Административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Долгова Светлана Игоревна. М., 2014. 188 с.

15. Советское гражданское право [Электронный ресурс]: учебник: в 2 т. / Т. И. Илларионова [и др.]; под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд. испр. и доп. М., 1985. Т. 1. 544 с. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=266>).

УДК 340

Бугаев К.В., канд. юрид. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, РФ

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН У СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Рассматривается опыт преподавания правовых дисциплин у студентов неюридических специальностей. Занятия с данными студентами целесообразно проводить в контрольно-реферативном стиле. Предлагается ряд мотиваций для учащихся, в частности – выставление оценок за итоговую аттестацию наиболее отличившимся студентам по результатам текущей учебы.

Ключевые слова: юриспруденция, преподавание юридических наук, неюридические профессии, мотивация студентов.

K.V. Bugaev

EXPERIENCE OF TEACHING LEGAL DISCIPLINES AT STUDENTS OF NONLEGAL SPECIALTIES

Experience of teaching legal disciplines at students of nonlegal specialties is considered. It is expedient to give classes with these students in control and abstract style. A number of motivations for students is offered, in particular – marks for a final assessment are put down to the best students by results of study in a semester.

Keywords. Law. Teaching jurisprudence. Nonlegal professions. Motivation of students.

В учебных планах для студентов неюридических специальностей нередко предусматривается чтение курса правовых дисциплин. Это вполне обосновано – специалистам разного профиля необходимо иметь общее представление о

праве, о действующей нормативно-правовой базе, получить некоторые навыки работы с юридическими документами.

Однако, работа с данной категорией учащихся по имеющимся учебным программам дисциплины «Правоведение» имеет определенную специфику, которую мы попытаемся кратко показать с учетом личного опыта.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что учебные группы имеют различную специализацию – экономисты, техники и иные профессии. Разумеется, правоведение для этих учащихся с их субъективной точки зрения не является основным предметом. Иногда достаточно сложно мотивировать таких студентов к освоению правоведения в принципе (что, однако, вполне преодолимо – о методах будет сказано ниже).

Весьма разнообразны и насыщены учебные планы – учащимся предлагаются для изучения следующие темы: Основы теории государства, Основы теории права, Основы конституционного права, Федеративное устройство России, Основы гражданского права, Основы наследственного права, Основы семейного права, Основы трудового права, Основы административного права, Основы уголовного права, Основы экологического права, Основы информационного права.

Как видим, курсом Правоведения охватываются практически все отрасли материального права, что, безусловно, дает общий достаточный кругозор по этим вопросам. Тем не менее, нужно заметить, что учебные планы весьма напряженные – на изучение 12-ти тем отводиться часто совсем немного часов практических занятий.

Итак, какие методы (образовательные технологии) возможно применить в нашем случае?

Крайне важен вопрос о мотивации учащихся. Здесь полезно реальное применение рейтинговой системы, основные принципы которой мы видим в следующем:

1. Стопроцентный контроль всех учащихся на каждом занятии – этого можно добиться письменным тестированием, либо его сочетанием с устным опросом. Указанное дисциплинирует учащихся, заставляет их относиться к предмету серьезно, и позволяет всем студентам набирать достаточный объем рейтинговых баллов.

2. Обязательна также и накопительная система полученных студентом на занятии рейтинговых баллов – все оценки суммируются, и по достижении определенной суммы баллов учащийся получает заслуженную итоговую экзаменационную оценку. При этом необходимая сумма баллов должна быть с одной стороны вполне доступной для среднего учащегося в плане получения им оценки «автоматом» (без сдачи экзамена по итогам текущей успеваемости – полагаем это крайне целесообразно в мотивационном плане), а с другой – не слишком низкой – все-же студенту необходимо проявить заметные усилия для её получения.

При этом, как нам кажется, не стоит бояться ставить и досрочные оценки – если студент набирает искомые баллы, то существенным мотивирующим фактором для остальных будет освободить его от посещения оставшихся занятий

(важно только, чтобы таких занятий осталось немного – например одно-два, и таких наиболее ярких студентов также было не более одного-двух на группу. Рассчитать необходимую итоговую сумму баллов, имеющую стимулирующий эффект, а также технологию их набора – важная задача преподавателя с учетом особенностей групп студентов).

Разумеется, сказанное о досрочном выставлении итоговых оценок – наше личное мнение, но наш опыт работы подтверждает сказанное – досрочное выставление итоговых оценок «автоматом» – мощнейший стимулирующий фактор! При этом важна публичность – оценки студентов еженедельно обновляются, выставляются для всех групп в одном файле-таблице, и доводятся до сведения всех учащихся курса – например на сайте преподавателя.

Далее. Учащимся достаточно сложно успевать за резко меняющимися тематикой в ходе изучения курса, что с очевидностью выдвигает требование проведения промежуточных занятий, на которых подводятся итоги изучения 3-4-х тем – рубежных контролей. Полезен также и итоговый контроль в конце курса. На рубежных и итоговом контроле полезно за хорошие ответы студентов выставлять повышенные рейтинговые баллы.

Очень важным является и стимулирование креативности студентов – необходимо предлагать им подготовку и выступление с рефератами, а также выполнение творческих работ по типу эссе, тезисов, статей – за данный вид работы, как показывает наш опыт, также нужно выставление повышенных рейтинговых баллов, поскольку данная категория студентов (экономисты, техники!) по вполне понятным причинам опасается браться за малознакомую им сферу юридических наук; нет у них также опыта публичного выступления. Конечно, выставлять нужно оценки согласно реально достигнутых, например, при докладе реферата результатов – необходимо заранее объявлять, что повышенный балл будет выставлен только при соблюдении установленных требований – актуальности темы, соответствия названия темы содержанию доклада, отсутствия дублирования докладчиком материала лекции, соблюдении регламента, качества самого выступления и прочее.

Важно также отметить, что отрицательные результаты – а это, мы полагаем, не только неудовлетворительные оценки, но и пропуски занятий – должны оцениваться именно негативно – т.е. выставлением отрицательного балла в рейтинг. Таким образом, у студентов появляется дополнительный стимул к качественному изучению материала и посещению занятий. Вопрос о пропусках студентами занятий по так называемым «уважительным» причинам решается преподавателем самостоятельно, но мы в своей практике пришли к выводу, что пропуск по любой причине – это тем не менее пропуск и он отрицательно влияет на итоговый рейтинговый показатель.

В целом, наши занятия можно охарактеризовать как «контрольно-реферативные» - первая часть занятия посвящена контролю по материалу последней лекции; вторая часть отведена заслушиванию одного-трех рефератов с обсуждением проблемных вопросов; и оставшееся время посвящается ознакомлению с нормативным документов по тематике занятия, проходящему, как пра-

вило, в форме поиска ответов на контрольные вопросы по данному нормативно-правовому акту с опорой на текст данного документа.

Разумеется предложенный нами вариант проведения занятий – это только одна из доступных возможностей. Но мы полагаем, что при отсутствии достаточного бюджета времени на изучение каждой темы и, соответственно, затруднительности (а может и нецелесообразности) глубокого изучения отдельных вопросов каждой темы – данная технология является оптимальной – проводится интенсивный контроль знаний учащихся и при этом также стимулируется их творческая активность.

Итак, мы попытались показать некоторую часть нашего методического опыта преподавания правовых дисциплин у студентов экономических и технических специальностей, которая позволяет, как нам представляется, вполне успешно преподнести основы правоведения данной категории учащихся.

УДК 340.132.6

Вольф С. П., канд. ист. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ

В данной статье рассматриваются современные подходы к толкованию права, развивающиеся в рамках юридической герменевтики. Автор обращает внимание не только на многообразие подходов к толкованию права, но и на проблемы определения самого понятия «юридическая герменевтика».

Ключевые слова: герменевтика, юридическая герменевтика, толкование права.

S.P. Volf

INTERPRETATION OF LAW: MODERN APPROACHES IN LEGAL HERMENEUTICS

This article discusses current approaches to the interpretation of law, developing within the framework of legal hermeneutics. The author pays attention not only to the diversity of approaches to the interpretation of the law, but also on the problems of definition of the concept of «legal hermeneutics».

Keywords: hermeneutics, legal hermeneutics, interpretation of law.

Как практика интерпретации знаков герменевтика известна человечеству на протяжении многих веков. Деятельность по толкованию мифов со времен античности, религиозных догматов и нормативных актов эволюционировала в философский конструкт, определяющий условия рациональной человеческой коммуникации. В век постмодерна человек неизбежно сталкивается с несколькими пре-

тендующими на истинность философско-правовыми концепциями, которые обоснованы не только метафизическими доводами, но и эмпирической практикой бытия. Разнообразные парадигмы развития права вступают в развивающийся конфликт интерпретаций и требуют совершенно отличного толкования.

Е. Ю. Стрелкова отмечает, что общепринятого определения юридической герменевтики еще не выработано [6, с. 52]. Некоторые ученые придают ей значение искусства толкования юридических текстов, другие трактуют как теорию понимания постижения смысла толкуемого источника права. Е. Ю. Стрелкова предлагает нам обратить внимание на всеохватывающее ее определение, данное Н. С. Волковой в статье, посвященной рассмотрению приемов формирования правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации. «Юридическая герменевтика понимается как особый метод толкования правовой нормы, включающий не только буквальную расшифровку текста толкуемой нормы, но и оценку правовой ситуации, сопутствующей реализации этой нормы» [6, с. 52]. М. В. Пресняков толкование конституционно-правовых норм именуется «конституционной герменевтикой» [5, с. 32-39].

Представления о юридической герменевтике, сформировавшиеся в отечественном правосознании, в значительной степени отводят этой сфере знаний роль инструмента интерпретации текстов. Герменевтика – это также интерпретация предшествующих юридически значимых действий и сама деятельность интерпретатора. Требуется актуализация субъективности того, кто, формулируя собственное усмотрение на факты и отношения, используя свои компетенцию и волю, применяет право, «руководствуясь при этом законом и совестью» [9]. Личность правоприменителя, последовательность его интерпретационных актов, выбор подходов к толкованию права – находятся в сердцевине герменевтической парадигмы. По мнению Х.-Г. Гадамера, в понимании всегда имеет место нечто вроде применения подлежащего пониманию текста к той современной ситуации, в которой находится интерпретатор: «Мы вынуждены, таким образом, пойти как бы на шаг дальше по сравнению с романтической герменевтикой и мыслить вовлеченными в единый процесс не только понимание и истолкование, но также и применение. Это отнюдь не значит, что мы возвращаемся к традиционному различению трех обособленных «subtilitas», о которых говорил пиетизм. Мы полагаем, напротив, что применение есть такая же интегральная составная часть герменевтического процесса, как понимание и истолкование» [2, с. 364-365].

В каждом государстве существует страта людей, уполномоченных на официальную интерпретацию всех источников права. В главе 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено более семидесяти ведомств, уполномоченных рассматривать правонарушения и налагать санкции. Помимо привычных нам судей, органов внутренних дел (полиции), налоговых и таможенных органов, рассмотрением правонарушений и применением санкций занимаются органы банковского надзора, органы по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, органы государственного статистического учета, органы по контролю и надзору в сфере кредитной кооперации, – и еще более шести десятков государственных образований.

По мнению Х.-Г. Гадамера, на «справедливое рассмотрение способен каждый, кто углубится в данное дело во всей его конкретности. Именно поэтому в правовом государстве существует гарантия законности, то есть по идее всякий знает, на что он может рассчитывать. Любой адвокат или юрисконсульт обладает принципиальной возможностью дать правильную консультацию, то есть правильно предсказать правовое решение на основе действующих законов» [2, с. 389]. Не существует подходов к толкованию права, всеобщих для всех государств и народов, юридическая герменевтика претерпевает смыслообразующее влияние других правовых культур.

В целях исследования интерпретационной деятельности отечественного правоприменителя Е. Н. Тонков выделяет устоявшиеся в юридической практике подходы к толкованию права [8, с. 11-39]. Подход к толкованию права включает в себя совокупность способов, методов и приемов толкования, в подходе разнообразные возможности постижения смысла и содержания источников права уже «переплавлены» и возведены в особую методологическую форму познания.

Буквальный подход можно отнести к наиболее применяемым и бесспорным, он основывается на грамматическом толковании текста нормативного акта и является, на первый взгляд, самым «прозрачным» для понимания. Однако во многих случаях интерпретации нормативных предписаний навыков этого подхода оказывается недостаточно для принятия решения: в первую очередь, – при значительном количестве аксиологических категорий, содержащихся в нормативных текстах, неоднозначности оцениваемого деяния и большой вариативности санкций. Правоприменители при рассмотрении большинства юридических дел вынуждены выходить за пределы буквального толкования и обращаться к другим подходам. Неоднозначность данного подхода отмечает и Е. С. Карамурза в исследовании избирательных споров «с юрислингвистической точки зрения на юридическую герменевтику» [4, с. 136-142].

Прецедентный подход основан на стремлении субъекта истолковать спорный казус, основываясь на опыте предшествующих решений по аналогичным делам. В нем используются как нормативные, так и казуальные интерпретационные акты, содержащие так называемый прецедент толкования. Следует различать прецедент толкования и прецедент в строгом значении термина. К прецедентам толкования можно отнести как официальные нормативные интерпретационные акты, имеющие обязательную либо рекомендательную силу для правоприменителей, так и выработанные судебной практикой образцы толкования. Прецедент в строгом значении отрицается российским законодательством и отечественной доктриной толкования. В российской науке и практике не существует единообразия в мнениях о формах, названиях и структуре актов прецедентного толкования [1, 3, 7].

Иерархический подход к толкованию правовых норм, юридических фактов и правоотношений, предшествующий вынесению решения, может быть поставлен на первое место в целеполагании правоприменителя, который при толковании права, при оценке доказательств и принятии решения всегда руководствуется общими и частными указаниями вышестоящего руководства. Этот подход

проявляется как в следовании инструкциям, письменным методическим указаниям, нормативным разъяснениям, так и в практикуемых обсуждениях конкретных дел с надзирающими коллегами из вышестоящей инстанции. Очевидно, что в ближайшие десятилетия значение иерархического подхода будет нарастать, судьи постараются в первую очередь удовлетворять пожелания вышестоящих коллег по цеху и субъектов исполнительной власти.

Психоэмоциональный подход распространен среди правоприменителей в отраслях, где нет достаточных критериев для оценки качества результатов интерпретационной деятельности. Особенно значимым этот подход становится в административных и уголовно-процессуальных отношениях, где вид и размер наказания может прямо зависеть от характера поведения нарушителя в процессе привлечения его к ответственности. Умело выстроенная коммуникация с правоприменителем может существенно уменьшить размер наказания или вовсе его избежать.

Коррупционный подход не требует особой презентации, его видовая выраженность не вызывает сомнений, а актуальность носит международный характер. Но следует обратить внимание на то, что коррупция — это не только принятие решений за вознаграждение вопреки тексту закона и фактическим обстоятельствам. Коррупция в том числе связана с недобросовестным отношением правоприменителя к своим обязанностям, с моральным релятивизмом и правовым нигилизмом, эволюционирующим в правовой цинизм. Современный коррупционный подход сродни лоббированию (прямому или косвенному) и не всегда сопровождается передачей денежных знаков. Удовлетворение материального интереса правоприменителя может быть осуществлено в иных, нежели передача денег, формах.

Экстралегальный подход в среде правоприменителей считается вынужденной мерой для борьбы с недобросовестными, по их мнению, сторонами. Следователи, прокуроры, судьи и другие правоприменители при интерпретации текстов нормативных актов исходят из индивидуально понимаемых ими целей своей деятельности и практической неоспоримости своего толкования. Подчас используются лакуны в законодательстве, архаичные и неудачно сформулированные правила.

Каждый подход к толкованию имеет самостоятельное значение, обусловленное как целями его применения, так и приемами и методами. При известной самостоятельности различных подходов, они выполняют свои функциональные задачи только во взаимосвязи друг с другом в общей парадигме толкования. Правоприменителям предоставлена достаточная свобода для интерпретации как текстов нормативных предписаний, так и скрытых за ними юридических ценностей, оказывающих воздействие на процессы толкования. Современные отечественные подходы к интерпретации права требуют более глубоких междисциплинарных исследований, именно в них можно выявить закономерности, обладающие эвристическим значением. Перспективы развития российского права проявляются не только в характере действий законодателя, но и в особенностях применения правовых норм.

Библиографический список

1. Бошно С. В. Судебная практика: способы выражения // Государство и право. № 3. 2013. С. 3-14.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод / общ. ред. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Гранат Н. Л., Колесникова О. М., Тимофеев М. С. Толкование норм права в правоприменительной деятельности ОВД: учебное пособие. М: Академия МВД СССР, 1991. 267 с.
4. Кара-Мурза Е. С. Юрислингвистическая точка зрения на юридическую герменевтику (на материале избирательных споров) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3 (67). С. 136-142.
5. Пресняков М. В. Коллизии конституционных ценностей: проблемы конституционной герменевтики // Гражданин и право. 2014. № 8 (139). С. 32-39.
6. Стрелкова Е.Ю. Герменевтический подход к толкованию норм права // Толкование закона и права: книга исследование / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2015. Т. 1. С. 49-57.
7. Тарасова В. В. Акты судебного толкования правовых норм / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Сарат., гос. академии права, 2012. 236 с.
8. Тонков Е. Н. Юридическая герменевтика и практические подходы к толкованию права // Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева. СПб.: Алетейя, 2016. С. 11-39.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [ред. от 19.12.2016] // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

УДК 347.6

Елисеева Г.В., старший преподаватель

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, РФ*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МЕТОДА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Одной из актуальных проблем семейного законодательства является вопрос о соотношении императивного и диспозитивного начал в семейном праве. В данной статье рассматривается специфика сущности метода семейно-правового регулирования. Автор анализирует различные точки зрения по данному вопросу, а также делает собственные выводы в конце статьи.

Ключевые слова: семейное право, метод правового регулирования, императивные нормы, диспозитивные нормы.

G.V. Eliseeva

ON THE ESSENCE OF THE METHOD OF FAMILY AND LEGAL REGULATION

One of the actual problems of family legislation is the question of the relationship between the imperative and dispositive principles in family law. In this article, the specific nature of the method of family-legal regulation is considered. The author analyzes various points of view on this issue, and also draws his own conclusions at the end of the article.

Keywords: Family law, the method of legal regulation, imperative norms, dispositive norms.

Как известно, каждая отрасль права имеет свой предмет и метод правового регулирования. Если предмет отвечает на вопрос: «что регулировать», то метод на вопрос - «как регулировать». Актуальным остается вопрос о выяснении природы метода семейного права. В этом мы и попробуем разобраться, рассмотрев различные точки зрения на данную проблему.

При рассмотрении природы метода правового регулирования семейных отношений можно обратиться к точке зрения Антокольской М.В., которая считает что, «анализируя метод правового регулирования семейных отношений, нельзя обойти вниманием одно обстоятельство. Семейно-правовой метод будет не просто императивным, а императивно-дозволительным, что роднит его с гражданско-правовым. Дозволительный характер пробудет в том, что в семейном праве преобладают управомочивающие нормы, наделяющие участников семейных отношений определёнными правами. При этом содержание данных прав определяется императивно. К примеру, никто не принуждается вступать в брак или разводиться, но порядок заключения и расторжения брака определен императивно»[1]. То есть однозначно утверждать о том, что метод семейного права является преимущественно диспозитивным нельзя.

Также нам представляется интересным мнение Рузаковой О.А., которая полагает, что «метод семейного права, так же как и гражданского, можно охарактеризовать как диспозитивный. В основе его лежит принцип равенства участников правоотношений. В семейном праве большинство отношений возникают лишь по воле его участников (вступление в брак и его расторжение, усыновление ребенка, заключение брачного договора и т.д.). Некоторые отношения все же возникают вопреки этой воле, например принудительная уплата алиментов, лишение родительских прав. Многие вопросы, которые ранее регулировались с помощью исключительно императивных норм, в настоящее время регулируются диспозитивными нормами (например, режим имущества супругов, алиментные обязательства). Так, супруги могут заключить брачный договор и установить в нем режим своего имущества. В ином случае на имущество, нажитое в период брака, будет распространяться режим совместной собственности супругов» [3].

Действительно, участникам семейных правоотношений сегодня предоставляется немалая свобода действий, возможность выбора модели поведения в связи с принятием Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

По мнению Н.А. Темниковой супруги могут изменить законный режим имущества брачным договором, возможно заключение алиментного соглашения, которым будет предусмотрен размер алиментов, порядок взыскания и индексации. Однако сфера применения соглашений в семейном праве довольно узкая: например, брачным договором можно изменить правовой режим имущества в период брака и (или) в случае его расторжения, в случае смерти супруга будут применяться общие положения о законном режиме имущества. Заключение брачного договора не является основанием для приобретения права собственности, так как в силу п. 2 ст. 218 право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества [5].

Основания возникновения и прекращения семейных правоотношений регулируются императивными нормами и не могут быть изменены соглашением участников.

Существуют и другие взгляды на проблему сущности метода семейно-правового регулирования. Соколова Ю.М. в своей статье отмечает, что «большой частью семейно-правовые нормы являются императивными: о заключении брака, о порядке его расторжения, об установлении происхождения детей, об алиментировании, об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, и т.д. Первоначально семейное право характеризовалось преобладанием императивных начал, что связывалось с общей политической ситуацией в стране. В настоящее время продолжает доминировать мнение о том, что в современном семейном праве соотношение императивных и диспозитивных норм варьируется в пользу первых, а усиление диспозитивных начал в семейном законодательстве не девальвирует императивные методы воздействия государства на семейные отношения» [4].

По мнению Д.В. Параскевой в определении метода семейного права существует три подхода:

- 1) метод семейного права является диспозитивно - императивным;
- 2) отстает императивно-диспозитивный метод;
- 3) рассматривают метод комплексно, не выделяя на первый план императивность, или диспозитивность [2].

На взгляд Д.В. Параскевой, в настоящее время в российском семейном праве преобладает императивное начало. Да, действительно, законодатель предоставил сторонам семейных правоотношений в некоторых случаях относительную свободу выбора. Это касается таких вопросов, как брачный договор, алиментное соглашение и некоторых других. Но подавляющее большинство семейно-правовых норм являются императивными [2].

Таким образом, проанализировав различные точки зрения на проблему определения сущности метода семейно-правового регулирования, мы прошли к следующим выводам:

- Во-первых, мы полагаем, что метод семейного права является все-таки преимущественно диспозитивным. Это обусловлено спецификой метода отраслей частного права, который основывается на автономии воли сторон, а также на юридическом равенстве участников правоотношений.

- Во-вторых, вопрос об определении сущности метода семейно-правового регулирования остается дискуссионным и заслуживает пристального внимания, так как от решения данного вопроса зависит применение норм права в каждом конкретном случае.

Библиографический список

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010.

2. Параскевова Д. В. Соотношение императивного и диспозитивного начал в семейном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-imperativnogo-i-dispozitivnogo-nachal-v-semeynom-prave> (дата обращения: 01.03.2017).

3. Рузакова О.А. Семейное право: учебник. М.: Эксмо, 2010. 204 с.

4. Соколова Юлия Михайловна Задачи соотношения императивных и диспозитивных начал в семейном законодательстве // Бизнес в законе. 2011. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-sootnosheniya-imperativnyh-i-dispozitivnyh-nachal-v-semeynom-zakonodatelstve> (дата обращения: 01.03.2017).

5. Темникова Наталья Александровна Особенности семейно-правового метода // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №4 (45). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semeyno-pravovogo-metoda> (дата обращения: 01.03.2017).

УДК 343.2/.7

Конради Н.А., преподаватель

Сибирская региональная школа бизнеса (колледж)

г. Омск, РФ

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье ставится проблема законодательного регулирования безопасности дорожного движения в Российской Федерации, приведена статистика гибели людей в дорожно-транспортных происшествиях. Основное внимание автор уделяет таким нормативно-правовым актам, как Правила дорожного движения и Федеральный закон «О безопасности дорожного движения».

Ключевые слова: законодательное регулирование, правила дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие; безопасность дорожного движения.

TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE REGULATION OF ROAD SAFETY

The article raises the issue of legislative regulation of road safety in the Russian Federation, the statistics of deaths in road accidents. Main attention is paid to such regulatory acts as the rules of the road and the Federal Law "On Road Traffic Safety".

Keywords: legal regulation, rules of the road traffic accident; road safety.

Проблема безопасности дорожного движения в общем контексте обеспечения эффективной защиты жизни и здоровья населения нашей страны приобрела особую остроту в последние годы и привлекает пристальное внимание, как органов государственной власти, так и общества в целом.

Ежедневно на телевидении, в печатных изданиях помещается информация о погибших и травмированных людях в результате дорожно-транспортных происшествий.

По официальной статистике ГИБДД за второе полугодие 2016 года в Российской Федерации в ДТП погибло 10 835 человек[1].

При этом показательно, что данная ситуация складывается в условиях действия федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения на 2013 - 2020 гг.» и усугубляется отсутствием надлежащей законодательной базы[2].

Анализ норм, регулирующих общественные отношения в области дорожного движения, позволяет сделать вывод о настоятельной необходимости консолидации имеющихся нормативных правовых актов и внесении в них существенных изменений и дополнений.

Как известно, единый правовой порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации уже много лет определяется Правилами дорожного движения, утвержденными постановлением Правительства РФ (далее ПДД) [3]. Они правомерно устанавливают единый порядок дорожного движения и конкретизируют обязанности участников дорожного движения. Вместе с тем, некоторые нормы ПДД определяют права и обязанности участников дорожного движения, затрагивая такие права, как право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу передвижения, что делает их неконституционными. В силу положений статьи 55 Конституции РФ, ограничение прав граждан и закрепление обязанностей допускается только федеральным законом. Федеральный закон является основой для построения системы подзаконных нормативных правовых актов, в которых положения федеральных законов находят свою конкретизацию и детализацию. Сам по себе этот факт вызывает вопрос о том, почему до сих пор не разработан и не принят федеральный закон о правилах дорожного движения. Ведь речь идет о важнейшей области правовой охраны общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения на всем пространстве крупнейшего государства в мире.

Также, на сегодняшний день необходима большая работа по переработке Федерального закона от 10 декабря 1995 года «О безопасности дорожного движения», поскольку он не учитывает многих принципиальных изменений, про-

изошедших за последние годы[4]. В законе должным образом не раскрыты цели и содержание организации дорожного движения, как вида деятельности, не раскрыты механизмы деятельности по основным направлениям профилактической работы, в том числе касающейся качественной подготовки водительских кадров, содержания дорожной инфраструктуры и т.д., отсутствуют нормы, детализирующие государственный контроль и надзор в указанной сфере, а также формы и порядок осуществления экспертной деятельности.

В настоящее время нет единого основополагающего закона, регулирующего вопросы безопасности дорожного движения. Имеющиеся нормативно-правовые акты не могут обеспечить надлежащее регулирование указанной сферы.

Необходим пересмотр традиционного взгляда на безопасность дорожного движения, при котором основная ответственность за аварии на дорогах возлагается лишь на «человеческий фактор». Человеческая ошибка не всегда ведет к катастрофическим последствиям. Поведение человека определяется не только индивидуальными знаниями и навыками, но также окружающей обстановкой и действующими в государстве нормами права.

Библиографический список

1. www.gibdd.ru/stat, режим доступа: свободный. Загл. с экрана (дата обращения 20.02. 2017 г.).
2. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 гг.»: постановление Правительства Российской Федерации № 100 от 20.02.2006 г. // СПС «Консультант Плюс».
3. О правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации № 1090 от 23.10.1993 (в ред. 01.10.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О безопасности дорожного движения: федеральный закон № 196-ФЗ от 10.12.2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.763

*Матюшенко Т.В., студентка магистратуры
Международный институт экономики и права
г. Омск, РФ*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

В данной статье проводится анализ проблем правового регулирования ответственности сторон по договору железнодорожной перевозки груза. Раскрыты причины установления ограниченного характера ответственности перевозчика, а также ее соотношение с ответственностью иных субъектов перевозочного процесса.

Ключевые слова: договор перевозки груза железнодорожным транспортом, перевозчик, грузоотправитель, грузополучатель, гражданско-правовая ответственность.

Tatiana V. Matyushenko

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE LIABILITY OF THE PARTIES UNDER THE CONTRACT OF CARRIAGE OF CARGO BY RAIL

This article analyzes the problems of legal regulation of the liability of the parties under the contract railway cargo transportation. Explained the reasons for establishing the limited nature of carrier liability, as well as its relationship with the liability of other entities in the transportation process.

Key words: contract of carriage of goods by rail, the carrier, consignor, consignee, civil liability.

В российской доктрине под юридической ответственностью принято понимать «одну из правовых форм государственного принуждения, обеспечивающего правовую систему общества». Любая юридическая обязанность содержит требование определенного поведения, соблюдение и исполнение которой связано с обеспечением прав других участников отношений.

Для гражданско-правовых и предпринимательских правоотношений в большей степени характерна имущественная ответственность. Это ответственность, возникающая в случае причинения имущественного вреда или нарушения договора, путем наложения на правонарушителя обязанности возместить вред, уплатить неустойку (штраф, пени) или возместить убытки.

Нарушение законодательных или договорных предписаний по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом влечет гражданско-правовую ответственность [5, с. 58], т.е. санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Это означает, что на него распространяются основные нормы ГК РФ, положения УЖТ РФ и соглашения сторон (ст. 793 ГК РФ).

В силу того что договор перевозки грузов железнодорожным транспортом является предпринимательским, на него также распространяются правила об ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в том числе правило об ответственности лица независимо от вины предпринимателя (п. 3 ст. 401 ГК РФ, ст. 95 УЖТ РФ).

Это означает, что «вина наступает при наличии одного только причинения». Данная норма устанавливает основание освобождения от ответственности - абсолютную невозможность исполнения обязательства [8, с. 34].

В качестве субъектов правонарушений в перевозочных правоотношениях выступают только участники этих отношений. Следовательно, к ответственности могут привлекаться как стороны договора - грузоотправитель и перевозчик, так и третье лицо - грузополучатель.

Ответственность по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом представляет собой обширную область для анализа и может явиться предметом самостоятельной научной работы. Например, разные авторы подробно останавливались на проблеме ограниченной ответственности перевозчика, положительных и отрицательных аспектах существования этой ответственности только в определенном размере. Особо изучался вопрос об основаниях ответственности грузополучателя в силу того, что он не является стороной по договору [7, с. 35].

Согласно российскому праву перевозчик может быть привлечен к ответственности за несохранность грузов после принятия его для перевозки и хранения и до выдачи его грузополучателю, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить или устранить по не зависящим от него причинам (ст. 95 УЖТ РФ). Ответственность перевозчика обусловлена одной из важнейших его задач по обеспечению сохранности грузов [4, с. 7].

Для привлечения перевозчика к ответственности необходимо установить результат в виде утраты, недостачи, повреждения (порчи) груза. При утрате или недостаче груза перевозчик не имеет возможности передать вверенный ему груз в пункте назначения. Еще одним основанием привлечения перевозчика к ответственности является превышение срока доставки груза (ст. 97 УЖТ РФ). Перевозчик привлекается к ответственности в виде уплаты пени в размере 9 % платы за перевозку грузов за каждые сутки просрочки, но не более чем в размере платы за перевозку данных грузов (ст. 97 УЖТ РФ). Срок доставки груза определяется с учетом расстояний и суточного пробега вагонов с грузом и является обязательным для перевозчика (ст. 33 УЖТ РФ). При этом нарушение срока доставки грузов может стать причиной порчи груза, особенно скоропортящегося. Если причинно-следственная связь между этими фактами будет установлена, то перевозчик будет нести ответственность за несохранность груза. Следовательно, ответственность перевозчика возникает из того же основания - порчи груза из-за несоблюдения сроков доставки [10, с.12.]

Ответственность грузополучателя обусловлена его обязанностью оплатить перевозку (ст. 36 УЖТ РФ). Одновременно ст. 100, 101 УЖТ РФ устанавливают ответственность грузополучателя в виде штрафа за задержку вагонов, контейнеров. Тем самым, грузополучатель, являясь третьим лицом по договору и не давая своего согласия на принятие груза в случае задержки вагонов или контейнеров, считается надлежащим субъектом ответственности в виде штрафа.

В соответствии с немецким правом основанием для привлечения перевозчика к ответственности является факт нахождения груза под надзором перевозчика во время его перемещения с момента принятия груза до его выдачи.

Перевозчик несет ответственность за утрату и за вред, причиненный грузу во время его перевозки (абз. 1 ст. 425 ГТУ). В немецком законодательстве под утратой понимается такое состояние груза, когда он уничтожен или не может быть более обнаружен, и поэтому выдача его грузополучателю невозможна. Причина, в силу которой произошла утрата, не имеет юридического значения для признания груза утраченным. В законе утрата подразделяется на полную и

частичную. Однако на практике подобная дифференциация не имеет значения, поскольку не оказывает влияния на пределы ответственности перевозчика, установленные в ст. 431 ГТУ [3, с. 57].

Под повреждением понимается внешнее или внутреннее изменение груза, которое приводит к уменьшению его стоимости. Внешние повреждения могут быть выражены в царапинах, деформировании, поломке, ржавчине, загрязнениях. Внутренние повреждения отличаются тем, что груз внешне не имеет каких-либо дефектов, но вследствие внешнего воздействия в его природе, а не просто в его ценности произошли неблагоприятные изменения.

Еще одно основание для наступления ответственности перевозчика можно выделить превышение срока доставки груза (ст. 423, 425 ГТУ). Превышением срока доставки груза является просрочка в его доставке, которая привела к возникновению имущественного ущерба, хотя не привела к повреждению груза или его утрате.

Перевозчик несет ответственность за действия тех лиц, которых он привлекает к перевозке грузов (ст. 428 ГТУ). Отличительной особенностью договора перевозки грузов железнодорожным транспортом является возможность привлечения к ответственности наряду с главным исполняющего перевозчика.

В законодательстве определено, что по общему правилу исполняющий перевозчик несет ответственность только за вред, причиненный в смысле ст. 425 ГТУ, а именно за утрату, повреждение груза или за несоблюдение срока его доставки. Это означает, что исполняющий перевозчик не может быть привлечен к ответственности за вред, возникший, например, вследствие неисполнения договора перевозки. Ответственность исполняющего перевозчика основывается на его обязанности осуществлять надзор за перевозимым грузом с момента принятия груза к перевозке до его выдачи [6, с. 78].

Исполняющий и главный перевозчики несут солидарную ответственность, т. е. отвечают за убытки, возникающие вследствие утраты или повреждения груза или превышения срока его доставки в течение осуществляемой им перевозки (абз. 2 ст. 437 ГТУ). Однако это обстоятельство не свидетельствует о том, что исполняющий перевозчик берет на себя ответственность главного перевозчика. Напротив, исполняющий перевозчик несет ответственность на основании тех же норм, что и главный перевозчик.

Предпосылкой возникновения ответственности исполняющего перевозчика является то, что он, будучи самостоятельным предпринимателем, фактически осуществляет изменение местоположения груза в качестве перевозчика. При этом он должен быть в состоянии определить, что выступает в качестве вспомогательного лица основного перевозчика.

Размер ответственности исполняющего перевозчика, как и главного перевозчика, определяется на основе ст. 429-432 ГТУ. Максимальный ее размер должен соответствовать плате за перевозку, согласованной в договоре между исполняющим перевозчиком и главным перевозчиком. При определении размера ответственности исполняющий перевозчик вправе ссылаться на размер согласованной с ним платы за перевозку.

Исследуя вопрос об ответственности грузополучателя, нужно учитывать то обстоятельство, что грузополучатель не является стороной по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом. В связи с этим ответственность грузополучателя может наступить только в случае, когда он выразил свое согласие на принятие груза. Руководствуясь сказанным, рассмотрим особенности его ответственности. В случае, когда обязанность по разгрузке возлагается на грузополучателя и вред транспортному средству перевозчика причинен во время разгрузки, то грузополучатель может быть привлечен к ответственности за вред, причиненный транспортному средству.

Таким образом, в российском и немецком праве установлены конкретные основания привлечения субъектов перевозочных отношений к ответственности, которая имеет ряд особенностей. Например, в соответствии с немецким законодательством перевозчик вправе привлекать к перевозке исполняющего перевозчика, который несет за нее ответственность наряду с главным перевозчиком [13, с.10]. Это положение отсутствует в действующем российском законодательстве. С учетом предложения о внесении изменений в российское законодательство в отношении возможности главного перевозчика привлекать к осуществлению перевозки исполняющих перевозчиков, целесообразно распространить на них и положения об ответственности перевозчика.

Кроме того, в немецком законодательстве прямо предусмотрено, что нарушение срока доставки груза является основанием для взыскания с перевозчика издержек или упущенной выгоды. В УЖТ РФ такого указания нет, так как нарушение срока доставки влечет уплату пени, установленных законом (ст. 97 УЖТ РФ). Данное ограничение не позволяет сторонам взыскать убытки, которые они понесли в связи с нарушением перевозчиком существенного условия договора перевозки грузов железнодорожным транспортом. В связи с этим необходимо определить ответственность перевозчика за нарушение срока доставки груза в виде возмещения упущенной выгоды и издержек грузоотправителя или грузополучателя [6, с. 84]

Различия в положениях об ответственности грузополучателя по российскому и немецкому праву обусловлены разными подходами к решению вопроса о вступлении грузополучателя в перевозочные правоотношения.

В российском праве он является лицом, обязанным принять груз в силу закона, и надлежащим субъектом привлечения к ответственности за просрочку, в то время как в соответствии с ГТУ грузополучатель наделяется лишь правом выразить свое волеизъявление на принятие груза, которое впоследствии при его согласии может повлечь обязанность по уплате причитающихся перевозчику платежей, в том числе за простой вагонов. Тем самым законодатель не рассматривает грузополучателя как лицо, ответственное за просрочку груза, так как до того момента, пока он не выразит своего согласия, он не участвует в этих правоотношениях и не может быть ответственным за последовавшее нарушение. Таким образом, основываясь на конструкции договора в пользу третьего лица, необходимо установить принцип невиновности грузополучателя при вступлении его в перевозочные правоотношения, а уплату причитающихся перевозчику платежей - трактовать не как ответственность грузополучателя, а как обязан-

ность, которую он принял на себя путем выражения согласия на принятие при- бывшего груза.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ, Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в действующей редакции)//СЗ РФ, 05.12.1994; Гражданский кодекс РФ, Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в действующей редакции)//СЗ РФ, 29.01.1996
2. Закон РФ от 10.01.2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 13.01.2003. № 2.
3. Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz) вводный Закон к Гражданскому уложению / введ., сост. В. М. Бергманн. 2008.
4. Абова Т. Е. Правовое регулирование отношений перевозки: проблемы и пробелы // Закон. 2012. № 7. С.4-7.
5. Алексеев С. С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. Екатеринбург, 2011. 258с.
6. Белых В. С. Транспортное законодательство России и зарубежных государств, ЕС, ШОС, ЕврАзЭС (сравнительно-правовой анализ): учеб.- практ. пособие / отв. ред. В. А. Бублик. М., 2010. 264с.
7. Брагин О.С. Правовые основы ответственности за нарушения обязательств перевозки грузов железнодорожным транспортом// Хозяйство и право. 2015. №8. С. 34-37.
8. Витрянский В.В. Договор перевозки. М., 2008. 369с.
9. Гражданское право: учебник / под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М.: Проспект, 2011. Ч 2. 473с.
10. Демченко М.В. Гражданско-правовая ответственность перевозчика при перевозке грузов в прямом смешанном сообщении// Хозяйство и право. 2014. №13. С. 6-12.
11. Егiazаров В.А. Транспортное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2012. 256 с.
12. Моргунова Г.А. Проблемы правового регулирования деятельности железнодорожного транспорта России в условиях реформирования // Транспортное право. 2012. № 1. С.25-28.
13. Хромов В.И. О совершенствовании законодательства, определяющего ответственность за нарушения обязательств перевозки грузов // Законодательство. 2015. №3. С. 8-10.
14. Шапп Я. Система германского гражданского права. М., 2013. 367 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Автор анализирует практику назначения уголовных наказаний в г. Омске и Омской области за период с 1997 по 2015 гг., отмечает её специфические особенности по сравнению с практикой назначения наказаний в целом по Российской Федерации, анализирует складывающиеся тенденции, дает им оценку и формулирует предложения по совершенствованию карательной практики.

Ключевые слова: виды уголовных наказаний, практика назначения уголовных наказаний, лишение свободы, наказания, не связанные с лишением свободы, условное осуждение.

T.V. Nepomnyaschaya FEATURES OF REGIONAL PRACTICE OF THE SENTENCING (OMSK REGION EXAMPLE)

The author analyzes the practice of appointing criminal penalties in Omsk and the Omsk region during the period from 1997 to 2015., notes its specific features in comparison with the sentencing practice whole across the Russian Federation, analyzes developing tendencies, gives them the assessment and formulates proposals for improvement of the punitive practices.

Keywords: types of criminal punishments, the practice of criminal sentencing, imprisonment, punishments not connected with imprisonment, probation.

Одним из критериев деятельности судов по применению уголовного наказания является практика назначения уголовных наказаний, которая складывается из совокупности индивидуализированных мер уголовного наказания, назначенных судами за определенный период времени.

Изучение тенденций в практике назначения уголовных наказаний имеет большое значение, поскольку позволяет определить не только законность и справедливость назначения наказания каждому лицу, признанному виновным в совершении преступления, но и общее соотношение применяемых мер наказания и иных мер уголовно-правового характера, которые суды фактически используют в борьбе с преступностью. В итоге, это позволяет определить характер карательной практики в целом, тенденции ее развития, а также необходимость совершенствования.

Многочисленно было проведено исследование статистических данных о видах наказания и условном осуждении, назначенных осужденным судами г. Омска и Омской области с 1997 по 2015 гг., т.е. за весь период действия УК РФ 1996 г., и предпринята попытка ответить на следующие вопросы: 1) Каковы основные тенденции в практике назначения уголовных наказаний в г. Омске и Омской

области и 2) Отличается ли практика назначения уголовных наказаний в нашем регионе от практики в целом по Российской Федерации?

Проведенный анализ показал, что одним из наиболее распространенных наказаний, назначаемых судами г. Омска и Омской области, является *лишение свободы*. На протяжении всего исследуемого периода примерно каждый третий осужденный был осужден к лишению свободы. При этом в нашем регионе число осужденных к лишению свободы выше, чем в среднем по стране.

Но начиная с 2011 г. число осужденных к этому наказанию как в нашем регионе, так и в целом по Российской Федерации начало снижаться. Так, если в 2010 г. в г. Омске и Омской области к лишению свободы были осуждены 43,6 % от общего числа осужденных [1], то в 2011 г. – 30,8 % [2], а в 2015 г. – 28,2 % от общего числа осужденных [3].

В целом по стране в 2010 г. к лишению свободы были осуждены 31,4 % от общего числа осужденных, в 2011 г. – 29,0 %, а в 2015 г. – 28,8 % от общего числа осужденных [4].

Некоторое снижение числа осужденных к лишению свободы связано с тем, что, начиная с 2010 г., основным направлением российской уголовной политики является либерализация уголовного законодательства и карательной практики.

Изучение статистических данных показало, что число осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, как в нашем регионе, так и в среднем по Российской Федерации, не велико.

Так, к *штрафу* в качестве основного наказания г. Омске и Омской области осуждается значительно меньше осужденных, чем в среднем по РФ. И тенденции в практике назначения этого наказания в последние годы не стабильны. Так, если в 2012 г. в нашем регионе к штрафу были осуждены 10,7 % от общего числа осужденных [5], то в 2013 г. – 8 % [6], в 2014 г. – 10,4 % [7], а в 2015 г. – 7,4 % от общего числа осужденных [8].

В целом по Российской Федерации число осужденных к штрафу также не стабильно и имеет тенденцию к снижению. В частности, если в 2013 г. к этому виду наказания в РФ были осуждены 15,8 %, то в 2014 г. – 15,7 %, а в 2015 г. – 11,8 % от общего числа осужденных [9].

Такой вид наказания, как *лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью* в качестве основного практически не назначается судами. Так, в период с 2010 по 2015 гг. в г. Омске и Омской области к нему осуждалось 0,04 % - 0,06 % от общего числа осужденных (в частности, в 2015 г. – 0,05 %) [10]. В целом по Российской Федерации за аналогичный период число осужденных к этому наказанию стабильно и составляет 0,03 % от общего числа осужденных [11].

Таким образом, данный вид наказания не играет серьезной роли в карательной практике.

Практика назначения следующего наказания, не связанного с лишением свободы – *обязательных работ* – в г. Омске и Омской области значительно отличается от практики в среднем по стране. При этом данная практика не стабильна. В частности, в нашем регионе в 2011 г. резко увеличилось число осужденных к этому виду наказания (если в 2010 г. – 7,7 % общего числа осужден-

ных [12], то в 2011 г. – 23,3 %) [13], а затем число осужденных к обязательным работам снизилось (в 2012 г. – 20,0 % [14], а в 2013 г. – 15,0 % общего числа осужденных) [15]. В 2014 г. число осужденных к этому виду наказания повысилось и составило 18,5 % [16], а в 2015 г. снова снизилось и составило 15,8 % от общего числа осужденных [17].

Необходимо также отметить, что практика назначения рассматриваемого наказания в среднем по Российской Федерации более стабильна, в отличие от нашего региона. Так, если в 2011 г. к обязательным работам в РФ были осуждены 11,5 %, то в 2015 г. – 10 % от общего числа осужденных [18].

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в г. Омске и Омской области число осужденных к обязательным работам значительно выше, чем в среднем по РФ.

Практика назначения наказания в виде *исправительных работ* в г. Омске и Омской области также весьма не стабильна. Так, если в 2013 г. этот вид наказания был назначен 0,6 % от общего числа осужденных [19], то в 2014 г. – 6,2 % [20], а в 2015 г. – 5,1 % от общего числа осужденных [21].

В целом по РФ практика назначения данного наказания также не стабильна. В частности, в 2012 - 2014 гг. отмечается рост числа осужденных к этому наказанию (9,5 % - 10,5 % от общего числа осужденных), затем в 2015 г. число осужденных к исправительным работам снизилось и составило 8,3 % от общего числа осужденных [22].

Как видим, исправительные работы в г. Омске и Омской области назначаются значительно реже, чем в среднем по РФ.

Ограничение свободы как основной вид наказания, не связанный с лишением свободы, со времени его применения на практике, т.е. с 10 января 2010 г. так и не стал альтернативой лишению свободы и назначается судами как в среднем по стране, так и в нашем регионе крайне редко.

Так, например, если в 2013 г. в г. Омске и Омской области ограничение свободы было назначено 3,0 % от общего числа осужденных [23], то в 2014 г. – 3,7 % [24], а в 2015 г. – лишь 2,5 % от общего числа осужденных [25].

В целом по РФ число осужденных к ограничению свободы немного выше, чем в нашем регионе, но имеет тенденцию к снижению. Например, если в 2013 г. в среднем по Российской Федерации к нему были осуждены 4,3 %, то в 2015 г. – 2,8 % от общего числа осужденных [26].

Серьезной альтернативой лишению свободы, как в целом по стране, так и в г. Омске и Омской области является такая мера уголовно-правового характера, как *условное осуждение*. Так, например, если в 2013 г. в г. Омске и Омской области условно были осуждены 34,6 % от общего числа осужденных [27], то в 2014 г. – 31,3 % [28], а в 2015 г. – 27,5% от общего числа осужденных [29].

В целом по РФ с применением ст. 73 УК РФ были осуждены в 2013 г. – 30,3 %, в 2014 г. – 30,6 %, в 2015 г. – 25,4% от общего числа осужденных [30].

Таким образом, несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению числа условно осужденных, причем, как в нашем регионе, так и в целом по стране, можно отметить, что доля этих осужденных довольно высока: условно осуждается примерно каждый 4-й осужденный. При этом важно отметить, что в г. Ом-

ске и Омской области число условно осужденных выше, чем в среднем по стране.

Что касается практики назначения дополнительных наказаний, то можно выделить одну общую тенденцию: дополнительные виды наказания как в среднем по стране, так и в г. Омске и Омской области назначаются судами крайне редко.

Так, к *штрафу* в качестве дополнительного наказания в РФ осуждаются чуть более 1 % от общего числа осужденных, а в г. Омске и Омской области – менее 1 % от общего числа осужденных. Например, в 2015 г. в нашем регионе к этому наказанию были осуждены 0,5 % [3], а в целом по РФ – 1,9 % от общего числа осужденных [32].

К *лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью* в качестве дополнительного наказания в г. Омске и Омской области в течение всего исследуемого периода осуждалось либо около 1 %, либо чуть более 1 % от общего числа осужденных, а в РФ – чуть более 1 % от общего числа осужденных, но в 2015 г. число таких осужденных в целом по стране возросло и составило 2,6 % от общего числа осужденных [33].

Тенденции в практике назначения *ограничения свободы* в качестве дополнительного наказания в среднем по РФ и в нашем регионе примерно одинаковы: это наказание назначается крайне редко (0,8 – 1 % от общего числа осужденных в РФ и 0,5 – 0,9 % от общего числа осужденных в г. Омске и Омской области). Так, в частности, в 2015 г. в г. Омске и Омской области этот вид наказания был назначен 0,9 % [34], а в целом по РФ – 1 % от общего числа осужденных [35].

Таким образом, наиболее распространенным наказанием, назначаемым судами, как в целом по РФ, так и в нашем регионе является лишение свободы. Но число осужденных к лишению свободы в г. Омске и Омской области несколько выше, чем в среднем по стране. Альтернативой лишению свободы является условное осуждение, при этом в г. Омске и Омской области наказание с применением ст. 73 УК РФ суды назначают чаще, чем в среднем по РФ.

Наказания, не связанные с лишением свободы, как в целом по стране, так и в нашем регионе, назначаются довольно редко, особенно ограничение свободы. При этом тенденции в практике назначения этих видов наказаний в среднем по Российской Федерации разительно отличаются от практики в нашем регионе. Так, число осужденных к штрафу в качестве основного наказания и к исправительным работам в г. Омске и Омской области значительно меньше, чем в среднем по стране. Но обязательные работы в нашем регионе назначаются значительно чаще, чем в среднем по Российской Федерации.

Тенденция к сокращению числа осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, обусловлена, в первую очередь, проблемами социально-экономического, правового и организационного характера.

Не вызывает сомнений, что основные причины относительно редкого назначения судами наказаний, не связанных с лишением свободы, в нашем регионе коренятся в социально-экономической сфере. Малоимущим, безработным, не имеющим постоянного источника дохода гражданам (которые состав-

ляют большинство лиц, совершающих преступления) сложно назначить такой вид наказания, как штраф.

Значительное снижение числа осужденных к исправительным работам в нашем регионе также, на мой взгляд, связано со снижением числа рабочих мест, отсутствием предприятий со свободными рабочими местами, на которых могут работать осужденные, особенно в сельской местности, в небольших населенных пунктах.

Что касается незначительного числа осужденных к ограничению свободы, то можно отметить, что основное содержание этого наказания заключается в ряде ограничений. Но все это имеет смысл только при установлении механизма контроля за исполнением этих ограничений. Без электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы вообще не имеет смысла. Но согласно ведомственным статистическим данным, в частности, в течение 2014 года в нашей стране только 27768 осужденных к ограничению свободы отбывали наказание с применением электронных средств персонального надзора и контроля (то есть 42,30 % осужденных к данному виду наказания) [36].

На наш взгляд, тенденции в практике назначения наказаний как в нашем регионе, так и в целом по стране могут быть оценены как негативные, поскольку значительное число лиц осуждается к лишению свободы. Необходимо искать пути выхода из создавшейся ситуации. В первую очередь, это касается решения социально-экономических проблем.

Но, кроме того, возникают проблемы правового и организационного плана. Так, судьи не назначают наказания в виде исправительных и обязательных работ, штрафа, ограничения свободы, зная о проблемах дальнейшего реального их исполнения на практике.

На мой взгляд, наказание в виде лишения свободы всегда должно восприниматься судами только как действительно «крайняя мера» и назначаться только в случаях, если преступление представляет повышенную опасность, личность преступника также характеризуется высокой степенью общественной опасности. Необходимы и серьезные изменения в законодательной регламентации как наказаний, не связанных с лишением свободы, так и лишения свободы.

Лишь решение этих социально-экономических, правовых и организационных проблем на государственном и региональном уровне позволит изменить сложившуюся ситуацию.

Библиографический список

1. Отчет о работе районных судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2010 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=65>

2. Сводный отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011 год. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=7>

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
4. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
5. Сводный отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2012 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=166>
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=223>
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15>
8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
9. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
10. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
11. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
12. Отчет о работе районных судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2010 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=65>
13. Сводный отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011 год. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=7>
14. Сводный отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2012 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=166>
15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=223>
16. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15>
17. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
18. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

19. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=223>
20. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15>
21. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
22. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
23. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=223>
24. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15>
25. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
26. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
27. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=223>
28. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15>
29. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
30. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
31. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
32. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
33. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
34. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 года. Режим доступа: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=274>
35. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

36.ФСИН меняет модель электронных браслетов после жалоб Васильевой:
<http://www.aferizm.ru/novost/2014/07/140725-3-braslet-new.htm>

УДК 347.4

Т.М. Пономарёва, канд. юрид. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, РФ

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЦЕЛЮ СОЗДАНИЯ ИНТЕРНЕТ-САЙТА

Интернет-сайт является наиболее значимой единицей информационного пространства. Однако многие вопросы, связанные с его созданием и функционированием не нашли отражения в законодательстве. Автор на основе анализа гражданского законодательства рассматривает проблему договорных отношений, возникающих в связи с созданием интернет-сайта.

Ключевые слова: договор, интернет-сайт, защита информации, договор авторского заказа, лицензионный договор

T. M. Ponomareva

THE CONTRACTUAL RELATIONSHIP IN ORDER TO CREATE A WEBSITE

The web site is the most important unit of the information space. However, many issues related to its establishment and operation are not reflected in the legislation. The author based on the analysis of civil legislation addresses the issue of contractual relations arising in connection with the creation of a website.

Keywords: contract, website, information security, the contract of author's order, license agreement.

На данный момент информационные технологии занимают весьма значимое место в обществе, и в дальнейшем их влияние будет лишь расти. Поскольку Интернет фактически является одной из сфер жизни социума, то его качественное существование невозможно без элементарного правового регулирования.

Наиболее значимой единицей информационного пространства является интернет-сайт. Сайты появились с появлением Интернета, как неотъемлемая его часть, и вся их совокупность составляет Всемирную паутину, однако в нашей стране законодательство и по сей день не содержит полного и всеобъемлющего определения данного понятия.

Многие авторы отмечают, что существует множество нормативных актов, регламентирующих порядок информационного наполнения веб-сайтов, но в действующем законодательстве легальное определение сайта появилось только в 2013 году [4,5 и др.].

В п.13 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» интернет-сайт определяется как совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» [2]. Однако данное определение не учитывает творческий аспект создания сайта, а он, несомненно, присутствует.

Несмотря на то, что интернет-сайт прямо не поименован в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве объекта авторского права, его свойства и признаки позволяют пользоваться теми же положениями о защите авторских прав, что существуют для иных объектов, поскольку сайт является составным произведением.

Интернет-сайт представляет собой массив связанных между собой данных различного характера, которые в свою очередь создаются творческим трудом одного автора или группы авторов. И именно автор (группа авторов) будет по умолчанию являться субъектом исключительного права на созданный интернет-сайт.

Однако в зависимости от цели создания, автор может как сохранить за собой весь комплекс исключительных прав и использовать сайт для собственных нужд, так и передать права другому лицу, которое в этом заинтересовано.

Интересно, что в 2014 году был утвержден профессиональный стандарт технического писателя, трудовая функция которого включает в себя подготовку технической статьи о продукции или технологии для размещения на веб-сайте, а также умение применять тиражируемые системы управления контентом веб-сайтов [3].

Зачастую созданием интернет-сайтов занимаются специализированные субъекты ИТ-сферы, которые осуществляют данную деятельность в качестве профессиональной. Заказчики же нуждаются в качественном продукте, который будет функционировать для удовлетворения их интересов. В связи с этим возникает вопрос о взаимодействии данных участников гражданского оборота.

Наиболее универсальным и рациональным решением данной ситуации может стать договор авторского заказа на создание интернет-сайта. Сущность его заключается в том, что фактически такой договор признается разновидностью обязательств по выполнению работ. Существенными условиями такого договора, исходя из анализа судебной практики, будут являться предмет, срок и стоимость (безвозмездность). При этом особое внимание стоит уделить детальному и наиболее полному описанию предмета договора. Зачастую для этих целей создается отдельное приложение к договору. В нём или непосредственно в договоре можно отразить наиболее значимые для заказчика характеристики будущего сайта: техническую основу функционирования, доменное имя, дизайн в целом и оформление веб-страниц, концепцию наполнения сайта информационными ресурсами, практические рекомендации для пиар-продвижения и другие.

Однако наиболее часто споры возникают не по поводу предмета договора или порядка его заключения, а в связи с исключительными правами на созданный интернет-сайт.

Для минимизации риска возникновения проблем заказчику необходимо самому стать обладателем необходимой части исключительных прав или же получить право использовать интернет-сайт. Для этих целей так же подходит договор авторского заказа. Согласно п.2 ст.1288 Гражданского кодекса Российской Федерации, договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, или предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах [1]. Так, помимо прочего, договор будет содержать ряд условий, предусматривающих переход права заказчику за определенную договором сумму или безвозмездно.

Ещё одним вариантом для регулирования вопроса об исключительных правах может быть заключение договора об отчуждении исключительного права на интернет-сайт. Его существенными условиями являются также предмет договора, цена отчуждения, а также должно содержаться условие о передаче исключительного права в полном объеме, поскольку в противном случае он будет считаться лицензионным (п.3 ст.1233 ГК РФ).

Лицензионный договор, в свою очередь, предоставляет право использования интернет-сайта в предусмотренных договором пределах. Существенными условиями являются предмет, способы и формы использования результата и условие о размере вознаграждения.

Выбор того или иного вида договора должен основываться на непосредственных нуждах заказчика, который инициирует заключение договора. Это зависит от многих факторов, таких как, ценность непосредственно созданного сайта как продукта творческого труда, необходимость его использования для коммерческой или иной деятельности, компоненты наполняемости сайта и использование для его функционирования объектов, созданных третьими лицами.

Выше каждый из договоров был рассмотрен как рафинированный. Однако договор авторского заказа на создание интернет-сайта может включать в себя отчуждение исключительного права или предоставление лицензии. Такой договор будет содержать признаки нескольких, а, следовательно, являться смешанным, что не противоречит действующему законодательству.

Стоит также понимать, что невзирая на предпочтение того или иного вида договорных обязательств, а также на то, кому из субъектов данных отношений станет принадлежать исключительное право на созданный интернет-сайт, правообладатель будет обязан считаться с личными неимущественными правами автора интернет-сайта. И при использовании интернет-сайта обязательно указание на имя автора, что будет являться непосредственным проявлением неотчуждаемых права авторства и права на имя.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) [Электронный ресурс] ИПС «Гарант».
2. Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс] ИПС «Гарант».
3. Приказ Минтруда России от 08.09.2014 № 612н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Технический писатель (специалист по технической документации в области информационных технологий)» (зарегистрировано в Минюсте России 03.10.2014 № 34234) [Электронный ресурс] ИПС «Гарант».
4. Кайманов С.Б. Особенности договора авторского заказа при создании сайта // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2013. № 3. С. 141-143.
5. Ключникова М., Фазлыева А. Квалификация договора на веб-сайт // *ЭЖ-Юрист*. 2016. № 15. С. 12.

УДК 340

Сенин И.Н., канд. юрид. наук

Омский государственный университет путей сообщения
Омск, РФ

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» И «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»

В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам правового регулирования. В частности, исследуются и анализируются правовые средства, являющиеся элементами правовой системы, приводится их обстоятельная характеристика, указывается назначение. Освещаются вопросы правотворчества, правоотношения, реализации права, правосознания и правовой культуры.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм правового регулирования, юридические факты, право, законодательство, реализация права, правовая культура.

I.N. Senin

CORRELATION OF CONCEPTS "LEGAL SYSTEM" AND "LEGAL REGULATION»

The questions sanctified to the problems of the legal adjusting are examined in the article. In particular, legal facilities are investigated and analysed, being the elements of the legal system, their detailed description over is brought, setting is speci-

fied. The questions of legal relationship, realization of right, sense of justice and legal culture are illuminated.

Keywords: legal adjusting, mechanism of the legal adjusting, legal facts, right, legislation, realization of right, legal culture.

Правовое регулирование в современном обществе приобретает все большее значение. Обеспеченное возможностью государственного принуждения, право, среди различных социальных регуляторов, оказывается наиболее способным согласовывать и упорядочивать общественные отношения. Право – явление широкое и многогранное. Вероятно потому, даже в двадцать первом веке, не сумевшее обрести единого определения. Это еще раз подтверждает, что «познание сущности и роли права в жизни общества требует широкого подхода к правовым явлениям во всем их многообразии и взаимодействии между собой» [1, с. 97]. То есть, право – это не только нормы, установленные и охраняемые государством, но и совокупность всех явлений, возникающих, благодаря воздействию этих норм на общественные отношения при помощи многочисленных, сочетающихся между собой, юридических средств, что и приводит к юридическим последствиям.

Иными словами, речь идет о правовой системе, которая определяется как «реальность, охватывающая собой всю совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных социально-однородных юридических средств (явлений), с помощью которых государственная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения. [2, с. 158-159].

Как видно из определения, правовая система включает в себя совокупность юридических средств, посредством которых воздействует на общественные отношения, в целях их упорядочения, то есть, осуществляет правовое регулирование.

Исходя из этого, может быть сделан вывод о том, что категория правового регулирования смыкается с категорией правовой системы, так как последняя фактически объединяет в себе юридические средства, преследуя те же цели.

Структура правовой системы в целом соответствует структуре механизма правового регулирования, основными элементами которого выступают все те же юридические (правовые) средства.

Бесспорно, от совершенства всех элементов правовой системы, в значительной степени зависит и эффективность правового регулирования.

Одним из наиболее важных элементов правовой системы выступает система законодательства, имеющая первостепенное значение в осуществлении правового регулирования. Однако, как показывает практика, современное российское законодательство еще далеко от совершенства. Количество законодательных актов в правовой системе постоянно увеличивается, однако, несмотря на это, неэффективность законодательства и правовая незащищенность людей не только не устраняются, но и обостряются. Полагаем, что несовершенство современного российского законодательства обусловлено его противоречивостью, понятийной неопределенностью, многочисленностью, ориентированно-

стью на Запад, без учета реалий и потребностей российской действительности. «Можно обратить внимание и на пересечение сфер действия некоторых законов. А при таких обстоятельствах, когда правовые предписания могут быть истолкованы неоднозначно, когда два закона распространяются на одни и те же правоотношения, когда не ясно, какой из нормативных актов является специальным по отношению к другому, невозможно говорить о гармоничности и системности элементов такого законодательства» [3.С.117.], отмечает И.Ю.Гольяпина.

Вероятно, что и понимание закона как формы, способной автоматически решить все социальные проблемы в правовой системе (правовой идеализм), ведет только к обесцениванию закона. Исходя из этого, определение меры количества действующих законов становится важной проблемой отечественной науки.

Для любой правовой системы стабильность – важнейшее условие ее эффективности, а, следовательно, и эффективности правового регулирования в целом. Безусловно, законодательство должно совершенствоваться, но частые, неоправданные его ломки и нововведения дезориентируют население и дестабилизируют его правосознание.

Оставляет желать лучшего и механизм реализации закона, «осуществляемый органами государства, призванный обеспечить не формальное, а реальное действие закона, а также условия, при которых граждане, их объединения и организации согласуют свои действия с требованиями закона» [4. С. 7.]. Данный механизм должен предусматривать материально-техническое, организационное, идеологическое обеспечение.

Законодательный акт не будет работать, если не найдет поддержки в правосознании людей. Для этого необходимо согласование социальных и правообразующих интересов.

Правовое регулирование, без сомнения, должно соответствовать сложившимся экономическим условиям, моральным ценностям, обеспечивать реальную защиту прав большинства граждан, исходить из общественных потребностей, обеспечивая исполнение предписаний норм права в правоотношениях.

На примере рассмотрения системы законодательства становится очевидным, что качественное правовое регулирование может быть достигнуто только при качественном состоянии и согласованности элементов правовой системы, направленных на гарантированное обеспечение реализации общественно полезных целей и интересов субъектов.

«Эффективность правового регулирования заключается в достижении высокого уровня упорядоченности общественных отношений, что возможно путем должного функционирования правовой системы, использования необходимых правовых средств. В то же время правовое регулирование, выполняя различные функции в рамках правовой системы, позволяет ей быть динамичной» [6, с. 319-320].

Таким образом, правовая система представляет собой право в статике, а правовое регулирование, право в динамике. Правовое регулирование общественных отношений может быть рассмотрено не только как статическое явление

ние, выраженное в категории правовой системы, но и как динамический процесс, показывающий поэтапное движение от одного элемента к другому в их взаимодействии, начиная с правотворчества и заканчивая достижением цели правового регулирования – формирования и укрепления законности и правопорядка на основе развитой правовой культуры личности и общества.

Библиографический список

1. В.В.Кожевников, И.Н.Сенин. Теория государства и права. Омск. 2014. V.V.Kozhevnikov, I.N.Senin. Teoriya gosudarstva i prava. Omsk. 2014. (In Russian).
2. Матузов Н.И. Право и правовая система // Теория государства и права. М., 1997.
Matuzov N.I. Pravo i pravovaya sistema // Teoriya gosudarstva i prava. M., 1997. (In Russian).
3. Гольпяпина И.Ю. О совершенствовании законодательства об обращениях граждан // Юридический вестник ДГУ.2015.№1.
Gol'tyapina I.YU. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob obrashcheniyah grazhdan // YUridicheskij vestnik DGU.2015.№1. (In Russian).
4. Синюков В.Н. Исполнение законов // Советское государство и право. 1991. № 6. (In Russian).
Sinyukov V.N. Ispolnenie zakonov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. № 6. (In Russian).
5. Байниязова З.С. К вопросу о взаимообусловленности правовой системы и правовой политики российского государства в современных условиях. // Евразийский юридический журнал. №4 (95). 2016.
6. Bajniyazova Z.S. K voprosu o vzaimoobuslovlennosti pravovoj sistemy i pravovoj politiki rossijskogo gosudarstva v sovremennyh usloviyah. // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. №4 (95). 2016. (In Russian).

УДК 349.6

Сорока Н. Н., канд. ист. наук, доцент

*Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, РФ*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Составной частью организационно-правового механизма охраны окружающей среды является производственный экологический контроль, создание эффективной системы которого во многом призвано способствовать устойчивому взаимоотношению общества и природы. В связи наибольшую актуальность приобретает закрепление данной меры на законодательном уровне. В статье рассматривается нормативно-правовая основа осуществления произ-

водственного экологического контроля, показан порядок закрепления норм о производственном экологическом контроле, рассмотрены основные подходы, сложившиеся в современной отечественной эколого-правовой доктрине, относительно взаимодействия производственного экологического контроля с органами государственного экологического надзора.

Ключевые слова: природопользователь, экологический контроль, экологическая служба, производственный объект, производственная деятельность, природные объекты, окружающая среда.

N. N. Soroka
LEGISLATIVE REGULATION
INDUSTRIAL ENVIRONMENTAL CONTROL

Integral part of organizational and legal mechanism of environmental protection is environmental monitoring, the creation of an effective system which is largely designed to promote sustainable relationship between society and nature. In context, the most urgent issue for the consolidation of this action at the legislative level. The article discusses the legal framework for the implementation of industrial environmental control, shows how to secure provisions for industrial environmental control, describes the main approaches existing in modern Russian ecological law doctrine, regarding the interaction of industrial ecological monitoring and state environmental oversight.

Keywords: nature, environmental monitoring, environmental service, production facility, production activities, natural features, environment.

Одной из мер, направленной на предотвращение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечения субъектами хозяйственной деятельности природоохранных требований является производственный контроль в области охраны окружающей среды (производственный экологический контроль).

Производственный экологический контроль представляет собой комплекс работ, осуществляемых уполномоченными должностными лицами и (или) экологической службой предприятия-природопользователя, связанных с проверкой выполнения конкретным природопользователем требований природоохранительного законодательства в процессе производственной деятельности.

Основными задачами производственного экологического контроля является выполнение подразделениями предприятия требований природоохранного законодательства, нормативных документов в области охраны окружающей среды, касающихся:

- соблюдения установленных нормативов воздействия на компоненты окружающей природной среды;
- соблюдения лимитов пользования природными ресурсами и лимитов размещения отходов;
- соблюдения нормативов качества окружающей природной среды в зоне влияния предприятия;

- выполнение планов природоохранных мероприятий по снижению техногенной нагрузки на окружающую среду [9].

Особенностями производственного контроля являются его потенциально высокая оперативность, возможность специализации с учетом специфики производства, возможность увязать результаты контроля с экономическим механизмом стимулирования природоохранной деятельности.

Действующим законодательством относительно предприятий-природопользователей предусмотрено проведение предупредительного и текущего экологического контроля. Так, в частности, предупредительный экологический контроль осуществляется путём согласования экологической службой предприятия разрабатываемого инвестиционного проекта, если его реализация связана с такими вредными воздействиями на окружающую среду как загрязнение подземных и поверхностных вод, нарушение гидрологического режима, загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение земель сельскохозяйственного назначения и т. д. Не случайно, что согласно статье 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации опасность причинения экологического вреда является основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность [1]. Исходя из вышеизложенного, данный вид контроля призван исключить риск экологически вредной деятельности.

Текущий контроль проводится путём посещения работниками экологической службы предприятия с целью проверки соблюдения им требований экологического законодательства, экологических программ, разработанных на предприятии, приказов, иных внутренних локальных нормативных актов.

С учётом усиления государственного экологического надзора в целом и контроля за надлежащим использованием природных ресурсов в частности, создание эффективной системы производственного экологического контроля, его законодательное регулирование является актуальным.

Нормативно-правовой основой для проведения производственного экологического контроля являются положения статьи 67 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (далее по тексту – Закон об охране окружающей среды), согласно которой производственный контроль в области охраны окружающей среды осуществляется в целях обеспечения выполнения в процессе хозяйственной и иной деятельности мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов, а также в целях соблюдения требований в области охраны окружающей среды, установленных законодательством в области охраны окружающей среды [3]. Субъекты, осуществляющие природопользование, в соответствии с пунктом 3 статьи 67 обязаны разрабатывать и утверждать программы производственного экологического контроля путём включения в них следующих сведений:

– об инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и их источников;

- об инвентаризации сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и их источников;
- об инвентаризации отходов производства и потребления и объектов их размещения;
- о подразделениях и (или) должностных лицах, отвечающих за осуществление производственного экологического контроля;
- о собственных и (или) привлекаемых испытательных лабораториях (центрах), аккредитованных в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации;
- о периодичности и методах осуществления производственного экологического контроля, местах отбора проб и методиках (методах) измерений [3].

Одновременно природопользователи – юридические лица и индивидуальные предприниматели – обязаны представлять в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации отчет об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля.

Следует заметить, что включение данного положения в пункт 7 статьи 67 Закона об охране окружающей среды вызвало дискуссию среди представителей эколого-правовой доктрины. Так, в частности, выступая на международной конференции, посвящённой современным проблемам права собственности на природные ресурсы, О. А. Ганохина предлагала вменить в обязанность природопользователя предоставлять на согласование органам государственного экологического надзора положение о производственном контроле, в котором необходимо дать определение экологической службы природопользователя, сформулировать задачи экологического контроля, объектно-субъектный состав [8, с. 42].

Однако, как справедливо замечают М. М. Бринчук и О. А. Саморукова, согласование подобных положений с государственными органами входит в противоречие с сущностью локальных нормативно-правовых актов. По мнению данных исследователей, наиболее целесообразным является разработка лишь модельного положения о производственном экологическом контроле на предприятии, которое, во-первых, будет устанавливать базовые положения об организации экологического контроля на предприятии и, во-вторых, носить рекомендательный характер [7, с. 13].

Общие положения о производственном экологическом контроле получили более детальную конкретизацию в ряде иных законодательных актов. Согласно статье 25 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» производственный контроль за охраной атмосферного воздуха осуществляют юридические лица, индивидуальные предприниматели, которые имеют источники вредных химических, биологических и физических воздействий на атмосферный воздух и которые назначают лиц, ответственных за проведение производственного контроля за охраной атмосферного воздуха, и (или) организуют экологические службы. Юридические лица, индивидуальные предприниматели, которые имеют источники вредных химических, биологических и

физических воздействий на атмосферный воздух, должны осуществлять охрану атмосферного воздуха в соответствии с законодательством Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха. При этом стационарные источники должны быть оснащены автоматическими средствами измерения и учета объема или массы выбросов вредных (загрязняющих) веществ, а также техническими средствами передачи информации об объеме или о массе таких выбросов в атмосферный воздух, о концентрации вредных (загрязняющих) веществ в таких выбросах в государственный фонд данных государственного экологического мониторинга. Сведения о лицах, ответственных за проведение производственного контроля за охраной атмосферного воздуха, и об организации экологических служб на объектах хозяйственной и иной деятельности, а также результаты производственного контроля за охраной атмосферного воздуха представляются в соответствующий орган исполнительной власти, осуществляющий государственный экологический надзор [2].

Производственный контроль в области обращения с отходами предусмотрен и Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»: юридические лица, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами, организуют и осуществляют производственный контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами. Производственный контроль в области обращения с отходами является составной частью производственного экологического контроля, осуществляемого в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды (статья 26) [4].

Требования по производственному контролю получили своё закрепление и в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»: индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны осуществлять производственный контроль, в том числе посредством проведения лабораторных исследований и испытаний, за соблюдением санитарно-эпидемиологических требований и проведением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий при выполнении работ и оказании услуг, а также при производстве, транспортировке, хранении и реализации продукции (статья 11) [6].

Производственный контроль за соблюдением требований промышленной безопасности и управлением промышленной безопасностью регулируется статьёй 11 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», в соответствии с которой организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана организовывать и осуществлять производственный контроль за соблюдением требований промышленной безопасности в соответствии с требованиями, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации. Организации, эксплуатирующие опасные производственные объекты, обязаны создать системы управления промышленной безопасностью, основное предназначение которых – обеспечение безопасного функционирования указанных производств, преду-

прежде аварии на этих объектах и обеспечение готовности к локализации аварий, инцидентов и ликвидации их последствий [5].

В то же время, несмотря на принципиальное значение производственного контроля как правовой меры охраны природы, основополагающие акты природоресурсного характера – Водный кодекс Российской Федерации от 3 июля 2006 № 74-ФЗ, Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ, Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» – непосредственно не предусматривают производственный контроль за использованием вод, лесов и недр, поскольку, по мнению законодателя, он должен осуществляться лицом, использующим природный объект, в соответствии с общими правилами, закреплёнными в Законе об охране окружающей среды.

Отсутствие положений о производственном контроле в области охраны окружающей среды применимо к отдельным природным объектам не позволяет обеспечивать поддержание баланса между экономическими, социальными и экологическими интересами, что противоречит концепции устойчивого развития.

Таким образом, действующее российское законодательство предусматривает лишь отдельные требования по проведению производственного экологического контроля, касающихся его организации, проверки и обеспечения выполнения требований, информирования органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам, связанным с осуществлением контрольной деятельности непосредственно на предприятии.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ Часть 2. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW, свободный.

2. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971, свободный.

3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями на 28 декабря 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901808297>, свободный.

4. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 28. 12. 2016) «Об отходах производства и потребления». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109, свободный.

5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234, свободный.

6. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481, свободный.

7. Бринчук М. М., Саморукова О. И. Производственный экологический контроль как мера охраны природы. Экологическое право. 2007. № 3. С. 12 – 17.

8. Ильинская О. А., Чергинская С. В. Международно-практическая конференция на тему: «Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования». Экологическое право. 2006. № 4. С. 37–44.

9. Производственный экологический контроль. Режим доступа: <http://www.sk-kuban.ru/3046.html>, свободный.

УДК 343.9

Хоменко А.Н., канд. юрид. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, РФ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В статье затронута проблема роста общественной опасности преступлений, совершаемых посредством информационно-коммуникационных технологий. Указывается на необходимость решения задач по обеспечению информационной безопасности российского общества, а также повышения эффективности уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: Интернет, киберпреступность, компьютерная безопасность.

A.N. Khomenko

THE CRIMINAL RIGHT AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMES COMMITTED VIA THE INTERNET

In the article addressed the issue of danger to the growth of crimes committed through information and communication technologies. The need to meet the challenges of information security of Russian society, as well as improving the effectiveness of the penal responsibility for the crimes in the field of computer information.

Keywords: Internet, cybercrime, computer security.

Современный мир уже невозможно представить без информационно-коммуникационных технологий. Развитие сети «Интернет» проникло практически во все сферы жизнедеятельности человека. С одной стороны данное средство стало инструментом глобализации мира, быстрого развития научно-технического прогресса, решения позитивных потребительских запросов, общения людей и т. п. С другой стороны – как инструментом рождения новых ви-

дов преступлений, так и средством облегчения совершения и трансформации имеющих общественно-опасных посягательств на охраняемые уголовным законом интересы.

Источники: Norton Cybercrime Report (2012); Transnational Organised Crime Threat Assessment (2010); доклад УНП ООН о киберпреступности информирует, что каждый день от киберпреступности страдает один миллион человек. От нее уже пострадали 431 миллион человек – 14 взрослых пользователей каждую секунду. Преступления в области персональных данных – самая распространенная и стремительно развивающаяся форма обмана потребителей в сети «Интернет», чаще всего связанная с несанкционированным использованием данных кредитных карт. Каждый день происходит 80 миллионов автоматизированных хакерских атак [7].

Всемирное распространение сети «Интернет» определило транснациональный характер киберпреступности. Поэтому для каждой из стран в отдельности совершенно бессмысленно организовывать сепаратные расследования, которые точно приведут в тупик в связи с нехваткой экспертизы. Заключенная в г. Будапеште 23 ноября 2001 года и ратифицированная почти 50-ю государствами Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации закрепляет пять групп компьютерных преступлений, образующих компьютерную преступность: преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств; правонарушения, связанные с содержанием компьютерных данных; правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав; акты расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных сетей [3, с. 88]. При этом Россия не может полноценно участвовать в информационном обмене по вопросам кибербезопасности с другими странами, так как не ратифицировала Европейскую Конвенцию по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) 2001 г., по причине ее положения об установлении юрисдикции, которая посягает на ее суверенитет.

В тоже время, Россия выступила с инициативой принятия специальной Конвенции ООН, полагая, что назрела потребность в разработке и принятии универсальной международной конвенции по борьбе с киберпреступностью, а также общего кодекса принципов поведения государств в мировом информационном пространстве. В Совете безопасности и МИДе РФ подготовлен проект конвенции ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности». В нем подробно перечислены следующие угрозы: «использование информационных технологий для враждебных действий и актов агрессии», «подрыв политической, экономической и социальной систем» одного государства другим, «манипулирование потоками в информационном пространстве других государств с целью искажения психологической и духовной среды общества», а также «массированная психологическая обработка населения для дестабилизации общества и государства». Россия считает подобные действия составными частями «информационной войны» и требует признать их преступлением против международного мира и безопасности [10, с. 54].

Официально закрепленного понятия термина «киберпреступление» нет, как в зарубежном, так и в отечественном законодательстве. Рекомендации экспертов ООН относят к киберпреступлениям любое преступление, совершенное в электронной среде. Преступление, совершенное в киберпространстве – это противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ [13]. Таким образом, киберпреступность – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [10, с. 48].

Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растёт пропорционально числу пользователей компьютерных сетей [10, с. 45]. Так, только количество компьютерных атак на российские официальные государственные информресурсы в 2016 г. – по сравнению с 2015 г. – выросло в три раза [6], т. е. создается серьезная угроза посягательств на государственную безопасность и сохранность государственной тайны.

Особенно следует отметить организованный и профессиональный характер компьютерной преступности, позволяющий киберпреступникам считать себя «хакерским» сообществом, частью социальной элиты, научно-техническим андеграундом. В свою очередь, это предполагает, для поддержания своего неординарного статуса и подтверждения принадлежности к криминальному миру, совершение преступлений. В данном случае мы имеем в наличии все признаки «хакеров» и «вирусмейкеров» как профессиональных преступников: устойчивый вид преступного занятия (специализация); получение преступного дохода (прибыли) в результате преступной деятельности; наличие у преступника необходимой квалификации (сетевое администратор, программиста и т.п.) для совершения преступления; наличие у компьютерных преступников определенных правил, «законов» и терминологии, позволяющих им общаться, обмениваться опытом и находить единомышленников; наличие преступных связей с др. преступными элементами (многие «хакеры» работают по «найму») и др. [2].

Российский законодатель, в общем, учитывает историческую изменчивость преступности, в том числе и с появлением киберпреступности. Прежде всего, им была установлена уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, которая регламентируется главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и ее статьями: 272, 273 и 274, предусматривающими компьютерные преступления, посягающие на компьютерную безопасность. В последние годы более активно, в качестве средства совершения преступления (квалифицирующего признака) в УК РФ предполагается использование компьютерной информации противоправного характера, со-

ответствующих компьютерных устройств и сети «Интернет», а именно: ч. 3 ст. 137. «Нарушение неприкосновенности частной жизни»; ст. 159.3. «Мошенничество с использованием платежных карт»; ст. 159.6. «Мошенничество в сфере компьютерной информации»; ч. 1 ст. 171.2 «Незаконные организация и проведение азартных игр»; ч. 1 ст. 185.3. «Манипулирование рынком» ч. 2 ст. 205.2. «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; п. «б» ч. 2 ст. 228.1. «Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»; п. «б» ч. 3 ст. 242. «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»; п. «г» ч. 2 ст. 242.1. «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»; п. «г» ч. 2 ст. 242.2. «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов»; ч. 2 ст. 280. «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ч. 2 ст. 280.1. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; ч. 1 ст. 282. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Несмотря на установленный уголовно-правовой запрет в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, необходимость приведения законодательства в соответствие с задачами по обеспечению защиты от киберугроз на национальном уровне по прежнему остается острой. С каждым годом возрастает миграция традиционных форм преступной деятельности в киберпространстве. Все больше краж и мошенничеств совершается с использованием информационных технологий. Они составляют 37% от общего числа зарегистрированных преступлений в информационной сфере. Преступники все чаще используют современные технологии в качестве удобного инструмента для поиска жертв, перевода денег и сокрытия следов своей криминальной деятельности [8, с. 3].

Кроме того, правоприменительная практика по делам о преступлениях, предусматривающих ответственность за компьютерное мошенничество (ст. 159.6 УК РФ), крайне скудна и не способствует разрешению, проблемы борьбы с рассматриваемыми преступлениями, поскольку сложно установить наличие в совершенных деяниях всех признаков состава того или иного преступления, в первую очередь – субъекта преступления (в силу его анонимности); объективной стороны деяния – по причине его виртуального характера; субъективной стороны – по причине сложности установления формы вины, мотива и цели) [1].

Подобные проблемы отмечаются и в части, касающейся правоприменения ст. 159.3 УК РФ. Состав преступления включает в себя «мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации». Применение данной статьи на практике не получило распространения, скорее всего потому, что потерпевшим (обманутым) является уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации. Полагаем, что обмануть указанных в данной статье ра-

ботников кредитных организаций – большой эксклюзив. Как показывает практика, обналичивание финансовых средств правонарушителями осуществляется через банкоматы, Интернет, в частности путем оплаты за товары, а также через фирмы-однодневки и т.д. Очевидно, для решения указанных проблем необходимо сопряжение усилий сотрудников правоохранительных органов, экспертов в области уголовного права, компьютерных технологий [14, с. 32-33].

Некоторые шаги в данном направлении уже предпринимаются. В частности, в Государственную думу РФ внесен проект изменения в ст. 158 УК РФ (кража), которые вводят такой состав преступления, как «кража средств с электронного счета». В декабре 2016 г. также был внесен другой законопроект, регулирующий отношения, связанные со стратегической инфраструктурой системного противодействия киберпреступности (пакет законопроектов «О безопасности критической информационной инфраструктуры»). Таким примером противодействия киберпреступности, в настоящее время, является создание центра фрод-мониторинга Сбербанка, который отслеживает аномальную активность и предотвращает попытки вывести деньги. С его помощью в среднем фиксируется порядка пяти тысяч таких инцидентов в неделю, и уже после того, как преступление фактически совершено, возвращается незаметно на счета клиентов до 400 млн. выведенных денег. Так, предотвращено порядка 14 млрд. рублей убытков, что составило 95-96% инцидентов, по оставшимся 4-5% проводится расследование [5].

Серьезную угрозу общественной нравственности и психическому здоровью населению, в первую очередь несовершеннолетним, представляет распространение огромного количества порнографических материалов, демонстрируемых посредством Интернета. В современных условиях можно выделить несколько типичных схем распространения порнопродукции посредством сети «Интернет»:

1. Порноматериалы размещаются в сети «Интернет» на сайтах, зарегистрированных под истинным именем их владельца.

2. Порнопродукция размещается на сайтах российской доменной зоны, зарегистрированных на подставных лиц.

3. Порноресурс размещается в зарубежной доменной зоне и ориентирован на зарубежных потребителей, но его администрирование производится из России.

Особенно общественная опасность порнографии связана с тем, что участвующие в ней (персонажи иногда выступают жертвами сексуальной эксплуатации (особенно это касается детей). В этой связи возникает потребность в выработке мер воздействия на данный криминогенный фактор и профилактики его деструктивного воздействия на потребителей данного интернет-контента. Принятые в последние годы шаги, направленные на блокирование детской порнографии в Интернете и повышение осведомленности пользователей Интернета, можно только приветствовать [11].

Большую тревогу в обществе вызывает и склонение покончить жизнь самоубийством через Интернет. Впервые широко о проблеме пропаганды совершения суицидов в Интернете заговорили в средствах массовой информации в

конце 2015 года. Тогда специалисты Лиги безопасного Интернета заметили, что в социальных сетях (преимущественно в «ВКонтакте») резко активизировалось несколько сотен сообществ суицидальной направленности, в которых размещались видеозаписи со сценами подростковых самоубийств с героизацией погибших детей, подробно описывались способы их совершения, самоубийство преподносилось как способ освободиться от всех проблем, стать известным и популярным. Вступить в них мог любой желающий. Число подписчиков в некоторых группах достигало 10-12 тыс. человек [4, с. 40]. В 2016 г. в России покончили жизнь самоубийством 720 несовершеннолетних [12].

В настоящее время доведение до самоубийства через Интернет не урегулировано уголовным законом, а криминалистической наукой не разработана методика расследования данного вида преступлений. Кроме того, социальные сети должны контролировать и нести ответственность за тот материал, который размещается на сайтах, должны разрабатываться особые механизмы, предотвращающие распространение опасной информации [4, с. 41].

Вместе с тем, Государственная дума РФ предложила пакет инициатив против склонения детей к суициду в виде законопроекта о профилактике детских самоубийств. В котором предложено: во-первых, ввести в УК РФ новую статью, предусматривающую уголовное наказание за склонение или содействие в склонении к суициду; во-вторых, на законодательном уровне обязать Роскомнадзор информировать МВД РФ об обнаружении контента, запрещенного законом; в-третьих, информировать родителей о том, что их ребенок оказался втянут в суицидальные игры или интернет-группы, причем речь должна идти о конфиденциальном информировании членов семьи; в-четвертых, необходимо, чтобы Минобрнауки России разработало профилактические программы по противодействию вовлечению детей в суицидальные игры (проведение специальных курсов для учителей, как выявить ребенка, находящегося в зоне риска, как противостоять вовлечению детей в суицидальные игры); в-пятых, привлекать к борьбе с суицидальным контентом в Интернете кибердружины молодежных общественных объединений, которые могли бы распространять информацию позитивного свойства [12].

Между тем, наибольшая часть киберпреступности остаётся за рамками статистики – можно с уверенностью утверждать, что в официальную статистику попадает лишь десять, в лучшем случае двадцать процентов совершённых деяний. По некоторым оценкам, латентность киберпреступности в России составляет более 90 %, в США – 80 %, в Великобритании – до 85 %, в ФРГ – 75 % [10, с. 51]. Это еще одна, заслуживающая внимания проблема, связанная с эффективностью расследования компьютерных преступлений и доведения их до суда, которая способствует безнаказанности виновных и, как следствие недоверие потерпевших к правоохранительным органам. В этой связи выделим основные факторы латентности киберпреступлений:

1. Некомпетентность сотрудников правоохранительных органов в вопросе установления самого факта совершения компьютерного преступления.

2. Учитывая, что в случае уголовного расследования убытки от расследования могут оказаться выше суммы причиненного ущерба, возмещаемого в судебном порядке, многие организации предпочитают ограничиваться разрешением конфликта своими силами, что нередко завершается принятием мер, не исключающих рецидив компьютерных преступлений.

3. Боязнь подрыва собственного авторитета в деловых кругах и как результат этого – потеря значительного числа клиентов.

4. Неминуемое раскрытие в ходе судебного разбирательства системы безопасности организации, что нежелательно для нее.

5. Боязнь возможности выявления в ходе расследования преступления собственного незаконного механизма осуществления отдельных видов деятельности и проведения финансово-экономических операций.

6. Выявление в ходе расследования компьютерного преступления причин, способствующих его совершению, может поставить под сомнение профессиональную пригодность (компетентность) отдельных должностных лиц, что в конечном итоге приведет к негативным для них последствиям [9].

Таким образом, решение проблемы грамотного правового регулирования усложняющихся и возникающих новых криминализированных общественных отношений возможно только на основе всестороннего анализа складывающейся ситуации в сфере борьбы с киберпреступностью, адекватно-комплексного подхода к определению путей их решения [14, с. 33]. При этом, учитывая информационно-техническую основу данной преступности, необходимо совершенствовать меры, направленные на повышение организации и эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию киберпреступлений и улучшать материально-техническую базу оперативных спецподразделений. Кроме того, следует активизировать работу по предупреждению преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, повышая виктимологическую устойчивость пользователей электронных сервисов, информированием о возможных киберугрозах и мерах, позволяющих минимизировать риски при работе в киберпространстве.

Библиографический список

1. Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25-31.

2. Евдокимов К. Основные причины компьютерной преступности в современной России // The Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2014. С.75.

3. Евдокимов К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика 2016. № 1 (35). С. 86-94.

4. Ильин Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38-41

5. Интервью заместителя председателя правления Сбербанка Кузнецова С. // Информационный портал ТАСС. URL: <http://tass.ru/opinions/interview>

6. Латухина К. Сила в службе. // Информационный портал Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2017/02/16/vladimir-putin-zaiavil-o-provokaciiah-protiv-moskvy.html>.
7. Материалы 13 Конгресса ООН по предупреждению преступности, 2015 г. в Дохе, Катар. URL: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/cybercrime.shtml>.
8. Мошков А.Н. Новые информационные угрозы требуют идти в ногу со временем // Вопросы кибербезопасности 2014. № 3. С. 2-6.
9. Николаева А.Б., Тумбинская М.В. Киберпреступность: история развития, проблемы практики расследования // Материалы третьей Международной конференции SoRuCom-2014. URL: <http://www.computer-museum.ru>.
10. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45-55.
11. Панфилов И.А. Порнография в сети Интернет и ее криминогенное значение // Законность. 2013. № 23. С. 34-37.
12. Петров В. Осторожно, дети! // Информационный портал Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2017/02/13/deputaty-podgotovili-zakonoproekt-o-profilaktike-detskih-samoubijstv.html>.
13. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети [Электронный ресурс] // Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями //A/CONF.187/10. URL: <http://www.un.org/russian/topics/crime/docs10.htm>.
14. Чекунов И.Г. Компьютерная преступность: законодательная и правоприменительная проблемы компьютерного мошенничества // Российский следователь. 2015. № 17. С. 29-33.

УДК 343.614

Ястребов А. В., старший преподаватель

Сибирского института бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

В статье рассматриваются исторические этапы становления российского уголовного законодательства за доведение до самоубийства. Дается анализ и сравнительная характеристика уголовного законодательства за доведение за самоубийство. Рассмотрены некоторые нормы морали связанные с самоубийством.

Ключевые слова: жизнь, уголовное законодательство, самоубийство, преступление, уголовная ответственность, суицид.

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW FOR INCITEMENT TO SUICIDE

The article discusses the historical stages of development of Russian criminal law for incitement to suicide. The analysis and comparative characteristics of the criminal law for incitement for suicide. Discusses some of the moral norms associated with suicide.

Keywords: life, criminal law, suicide, crime, criminal, suicide.

Российское уголовное законодательство в процессе своего становления и исторического развития подходило к явлению самоубийства по-разному. В определенные исторические периоды применялись различные подходы к криминализации мер ответственности за это явление. Детальный анализ истории и происхождения данного института уголовного права принципиально важны, потому что нельзя глубоко осознать современные явления без обращения к прошлому. До принятия христианства в Древней Руси жены не хотели переживать своих мужей, так как это считалось бесчестием семьи. Так, по свидетельству Н.М. Карамзина, «...славянки не хотели переживать мужей и добровольно сжигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство. Думают, что сие варварское обыкновение, истребленное только благодетельным учением Христианской Веры, введено было славянами... для отвращения Тайных мужеубийств» [1]. Впоследствии самоубийство рассматривалось православной церковью как страшный грех, то есть приравнивалось к убийству и по церковному праву наказывалось лишением погребения по христианскому канону, если только оно не случилось «вне ума» [2].

Данное преступление известно российскому праву довольно долгий период времени. С образованием Русского централизованного государства после освобождения от татаро-монгольского ига возникла необходимость в принятии нового законодательства, которое устанавливало бы единообразное правовое регулирование новых общественных отношений.

Основным правовым актом в период Российского централизованного государства явился Судебник 1497 г., при становлении которого были использованы Уставные грамоты и «Русская Правда», и который большое внимание уделял преступлениям против жизни, среди которых выделялось доведение до самоубийства [3].

Значительным правовым актом становится «Запись о душегубстве», в котором «под душегубством понималось не только убийство в чистом виде, но и самоубийство и даже смерть в результате несчастного случая (без покаяния в грехах)» [4].

В 164-м Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г., в числе прочих посягательств на жизнь впервые появилось упоминание о самоубийстве. Хотя Артикул воинский был изначально предназначен для военных, но «за недостатком общего уголовного законодательства некоторые его положения стали распространяться и на лиц гражданского состояния» [5].

Также в Артикуле воинском было уделено большое внимание посягательствам на жизнь: дана более четкая дифференциация убийствам, совершенным умышленно и неосторожно, дано деление убийств на простые и квалифицированные (арт. 156 и 157) [6].

К квалифицированному виду убийства относилось и посягательство на свою жизнь: в случае самоубийства наказанию подвергался труп. Именно так были заложены основы светского наказания за самоубийство, за которое не случайно устанавливалась позорящая процедура: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу».

Морской устав 1720 г. предлагал: «Кто захочет сам себя убить и его в том застанут, того повесить на райне [7], а ежели кто сам себя уже убьет, тот и мертвый за ноги повешен быть имеет» [8].

Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две группы и размещались в двух главах: в первой главе предусматривалась ответственность за смертоубийство, а во второй - за самоубийство [9].

УК РСФСР 1922 г. выделял подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать совершаемое или руководить своими поступками [10].

Принятый УК РСФСР в 1926 г., по существу, оставил систему преступлений против жизни, которая была сформулирована в УК РСФСР 1922 г. В дополнение была введена ответственность за самоубийство или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого обращения с потерпевшим или иным подобным путем (ст. 141) [11].

В УК РСФСР 1960 г. система преступлений против жизни претерпела некоторые изменения. В частности, в число преступлений против жизни вошли: «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство без отягчающих обстоятельств, т.е. простое убийство при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство, доведение до самоубийства (ст. 107)» [12].

Статья 110 Уголовного Кодекса РФ 1996 г. раскрывает состав преступления - доведение до самоубийства [13]. Характерно, что существенное отличие ст. 110 УК РФ от ст. 107 УК РСФСР 1960 г. состоит в том, что в новом законе отсутствует такое условие уголовной ответственности, как нахождение лица, лишившего себя жизни, в материальной или иной зависимости от виновного. Тем самым, сфера применения данной статьи расширена в интересах защиты жизни граждан. Прежний УК позволял в ряде случаев, например, злостным клеветникам, уклоняться от уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В то же время надо подчеркнуть, что отсутствие в ст. 110 УК РФ данного условия наступления уголовной ответственности не освобождает следователей и судей от всестороннего анализа отношений между лицом, покончившим с собой, и обвиняемым. Такой анализ существенно дополнит исследо-

вание признаков данного преступления, указанных в законе, и будет способствовать сокращению случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

С позиции морали самоубийство заслуживает серьезного порицания. В общепризнанных мировых религиях желание человека лишиться себя жизни осуждается, считается греховным, запрещается как богопротивное и безнравственное. В исламе самоубийство прямо запрещено Кораном: в Суре 4 «Женщины(Ан-Ниса)» Всевышний говорит: «О те, которые уверовали! ... Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам» [14]. Православие считает самоубийство одним из тяжелейших грехов по тем причинам, что человек таким поступком совершает двойной грех - грех убийства и отчаяния, в которых уже нельзя покаяться; самоубийцы и сейчас в православии лишаются права на отпевание перед погребением.

На протяжении веков самоубийство вызывало ужас, осуждение обществом и порицанием им, и существующие сейчас масштабы суицида создают серьезную опасность выхода самоубийства с уровня индивидуальных случаев на уровень социальной практики как действительной проблемы общества. Поэтому современному социуму необходимо повысить эффективность профилактики и предупреждения случаев самоубийств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общество и государство на протяжении веков относилось к явлению самоубийства и покушению на него отрицательно, закрепляя разного рода ответственность за это деяние. Отношение уголовного законодательства России претерпевало изменения, сначала устанавливая ответственность за суицид и покушение на него, за содействие и пособничество к нему, но с совершенствованием и развитием общего законодательства все же отказалась от криминализации самоубийства и традиционно стала рассматривать в качестве преступного деяния именно доведение до самоубийства или покушение на него и установила за это общественно опасное деяние уголовную ответственность.

Библиографический список

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 12. М.: изд. «Наука». 1989. С. 65.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 408.
3. Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. М., 1985.
4. Хорошкивич А.Л. К истории возникновения «записи о душегубстве». – М.: 1978. С. 195.
5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 11.

6. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 12.
7. Райна, или рея – перекладина на мачте для прикрепления паруса (см.: Попов М.В. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: 1907. С. 573.)
8. Лоба В.Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект // История государства и права. 2012. № 24. С. 7.
9. Кузьмин-Караваев В. Д. Уложение о наказаниях уголовных исправительных // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
10. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.
11. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
12. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Коран / пер. И.Я. Крачковского. Ростов-на-Дону. 2013. С. 68.

УДК 347.19

Ястребов В.М., доцент

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, РФ

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЦЕДУРЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

В статье автор рассматривается понятие «публичное акционерное общество» и делается вывод о неправомерности отнесения общества с ограниченной ответственностью к непубличным обществам. Анализируются нормы ГК РФ об управлении в публичных и непубличных образованиях. Определяется проблематика процедуры преобразования юридического лица в публичное акционерное общество. В статье также представлена нормативно закреплённая процедура одного из видов реорганизации – преобразования юридического лица с использованием различных критериев. Законодатель выделяет публичные и непубличные юридические лица. В то же время традиционная классификация законодателем юридических лиц на коммерческие и некоммерческие претерпела изменения. Изменился перечень коммерческих организаций, а перечень некоммерческих организаций стал закрытым, из чего автором делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: юридические лица, публичные и непубличные акционерные общества, гражданское право, классификация юридических лиц, реорганизация и преобразование юридического лица.

V.M. Yastrebov

THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF A LEGAL PERSON IN PUBLIC JOINT-STOCK COMPANY

In the article the author considers the concept of "public joint stock company" and the conclusion about the illegality of assignment of a limited liability company to non-public companies. Analyzes the norms of the civil code of the Russian Federation about the management of public and non-public entities. Is determined by the perspective transformation of the legal entity public joint stock company. The article also presents a normative laid down the procedure of one of the types of reorganization – conversion of a legal entity using a variety of criteria. The legislator distinguishes between public and non-public legal entity. At the same time, the traditional classification of the legislator of legal persons on commercial and non-commercial has evolved. Changed list of commercial organizations, and a list of non-profit organizations have become more closed, from which the author makes appropriate conclusions.

Key words: legal entities, public and nonpublic joint-stock companies, civil law, classification of legal entities, reorganization and transformation of the legal entity.

Юридические лица представляют собой особые образования, обладающие рядом специфических признаков, создаваемые и прекращающиеся в особом порядке.

Согласно ст. 50 ГК РФ [1] - «Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

В пункте 2, выше указанной статьи, определяется статус коммерческих юридических лиц, ими являются коммерческие организации, которые могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Современное гражданское законодательство Российской Федерации направлено на эффективное урегулирование правового положения юридических лиц, связанное с императивными требованиями к созданию, реорганизации и ликвидации юридических лиц, юридической ответственностью и защитой и гарантиями их прав [2, с. 21].

Реорганизационная процедура преобразования юридического лица появилась в хозяйственной практике и гражданском законодательстве РФ относи-

тельно недавно. Суть данного способа реорганизации заключается в изменении организационно-правовой формы юридического лица.

При данном способе (при преобразовании) юридическое лицо, существовавшее до преобразования, прекращает свою деятельность, а на его основе возникает в ходе реорганизации новое юридическое лицо. Оно приобретает все активы и пассивы прежнего предприятия.

После принятия первой части ГК РФ достаточно актуальным стал вопрос приведения в соответствие с требованиями нового гражданского законодательства существующих организационно-правовых форм юридического лиц.

Реформирование гражданского законодательства повлияло на изменение организационно-правовой формы юридического лица, появились такие понятия как непубличное и публичное юридическое лицо.

При преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией.

В силу п. 2 ст. 104 ГК РФ [1] (в редакции ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ) с 01.09.2014 акционерное общество вправе преобразоваться:

- 1) в общество с ограниченной ответственностью;
- 2) в хозяйственное товарищество;
- 3) в производственный кооператив.

Данные нормы в части определения возможных организационно-правовых форм юридических лиц, в которые может быть преобразовано АО, императивны, следовательно, указанные формы не могут быть изменены ни Федеральным закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах» [7], ни подзаконными актами, ни уставом АО. Изменение допустимо исключительно посредством корректировки обозначенных норм ГК РФ.

В связи с состоявшимися преобразованиями в гражданском праве, акционерные общества теперь делятся не на открытые и закрытые (ЗАО и ОАО), а на публичные и непубличные (ПАО и АО). Публичные акционерные общества – организации, акции которых, а равно ценные бумаги, конвертируемые в акции (например, облигации, опционы), во-первых, публично размещаются (путем открытой подписки) и, во-вторых, публично обращаются, причем на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Из этого проистекает разноплановая статусная специфика публичных обществ, призванная обеспечить максимальную свободу оборота акций и создать инструменты превентивной охраны интересов акционеров:

- ограничение количества акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарной номинальной стоимости и максимального количества голосов, предоставляемых одному акционеру, недопустимо;
- обязательным является создание наблюдательного совета в количестве не менее 5 членов, а также совета директоров, не менее 1/4 которого должны составлять независимые директора;

- ведение реестра акционеров и функции счетной комиссии призвана осуществлять независимая организация, имеющая лицензию;
- размер уставного капитала не может быть менее 100 млн. руб.;
- общество обязано публично раскрывать информацию, предусмотренную законом [8, с. 21].

Необходимо заметить, что статус публичного акционерного общества не является неизменным, в Законе [6] о хозяйственных обществах должны быть установлены условия, при которых публичное общество может его утратить.

В гражданском кодексе РФ дается понятие публичных и непубличных юридических лиц, таковыми являются:

Согласно ст. 66.3 ГК РФ «публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным». Акционерное общество, которое не отвечает таким признакам, признается непубличным [12, с. 6-8].

Вместе с тем п. 2 ст. 66.3 ГК РФ гласит, что к непубличному обществу относится и общество с ограниченной ответственностью, что представляется неверным [1]. В основу деления АО на публичное и непубличное положен критерий публичного размещения или публичного обращения акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, на условиях, предусмотренных законами о ценных бумагах. В частности, ФЗ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [5] устанавливает требования к эмиссии ценных бумаг, содержанию проспекта ценных бумаг, обращению ценных бумаг, раскрытию информации. ООО имеет уставный капитал, поделенный на доли, ни при каких обстоятельствах не выпускает акции; доли участия в ООО, в отличие от акций АО, не предназначены для свободного отчуждения и передачи, поэтому отнесение ООО к непубличным обществам, которыми являются акционерные общества, представляется неверным.

Если рассматривать деление корпораций на коммерческие и некоммерческие, то оно представляет собой возможность их деление на персональные корпоративные организации и капитальные корпоративные организации. Некоммерческие корпорации являются персональными. Коммерческие корпорации могут быть как персональными, так и капитальными [4, с. 17].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что капитальными корпоративными организациями являются акционерные общества. Именно эта организационно-правовая форма ведения предпринимательской деятельности выступает «как самое законченное, последовательное воплощение института юридического лица. Некоторые буржуазные авторы доходят даже до отождествления юридического лица и акционерного общества» [3, с. 47].

Акционерное Общество является высшей формой предпринимательского объединения, в основе которого не только и не столько личность, а, прежде всего, имущество (капитал). На что указывает Г.Ф. Шершеневич, – «Личное уча-

стие членов такого соединения не предполагается. Эта форма соединения есть высшее выражение капиталистического элемента» [11, с. 110]. Как отмечает Е.А. Суханов, акционерное общество является «классической корпорацией» [10, с. 81].

Проводимая реформа законодательства о юридических лицах в большей ее части свершилась, дальнейшее реформирование будет направлено по пути детализации принципиальных положений уже на уровне специального законодательства и судебной практики [9, с. 55].

В дальнейшем при принятии поправок уже в специальные законы смысл нововведений, нашедших отражение в ГК РФ, не должен быть нивелирован или рассмотренным нормам не будет придано иное значение, отличное от того, что уже закреплено в Гражданском кодексе.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: (ред. от 31.01.2016 № 7-ФЗ) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Гуцин В.В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. № 3. С. 20-28.
3. Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. 330 с.
4. Макарова О.А. Публичные и непубличные общества: особенности управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 14-23.
5. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О хозяйственных партнерствах : федер. закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Рыбаков Р.В. Понятие и особенности права собственности хозяйственных обществ // Гражданское право. 2012. № 6. С. 21-22.
9. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31-55.
10. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М.: Спарк, 1994. 335 с.
12. Шиткина И.С. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 6-8.

Секция 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

УДК 336.055

Иванова Е.В., канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ

Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения сбалансированности бюджета Пенсионного фонда России. Автором рассмотрена структура финансовых ресурсов Фонда, проанализировано исполнение бюджета Фонда за период 2013-2016 гг., обозначены причины несбалансированности и отмечено, что смена администратора страховых взносов будет частично способствовать решению проблем нехватки финансовых ресурсов.

Ключевые слова: Пенсионный фонд России, финансовые ресурсы, сбалансированность, страховые взносы.

E.V. Ivanova

TO ENSURE A BALANCED BUDGET OF THE PENSION FUND OF RUSSIA

The article is devoted to the problem of balancing the budget of the Pension Fund of Russia. The author considers the structure of the financial resources of the Fund analyzed the financial performance of the Fund for the period 2013-2016, identified the causes of the imbalance and pointed out that the registrant of insurance contributions will partially contribute to solving the problems of lack of financial resources.

Key words: Pension Fund of Russia, financial resources, balance, insurance premiums.

Новая пенсионная реформа набирает обороты, необходимость ее обусловлена экономическими и демографическими вызовами, стоящими перед отечественной системой пенсионного страхования. Проводимая пенсионная политика до 2012 года была направлена на обеспечение социально приемлемого уровня пенсий. Вместе с тем, в рамках пенсионной системы не достигнуты долгосрочная финансовая устойчивость и сбалансированность бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Пенсионный фонд Российской Федерации - это централизованный фонд государства, обеспечивающий формирование и распределение финансовых ресурсов в целях пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации. ПФ РФ включается Бюджетным кодексом РФ в число государственных внебюджетных фондов.

Устойчивость всей бюджетной системы Российской Федерации напрямую зависит от реализации мер по повышению сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. На сегодня Пенсионный фонд Российской Федерации, являясь органом, который аккумулирует средства на выплату пенсий, испытывает дефицит бюджета, покрываемый за счет средств федерального бюджета.

Вместе с тем, основными целями и задачами государственной политики в сфере обеспечения пенсионных гарантий граждан являются:

- безусловное выполнение законодательно установленных социальных обязательств перед гражданами;

- повышение адресности социальных расходов на выплату пенсий и иных социальных выплат;

- обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации для дальнейшего развития пенсионной системы;

- поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности;

- развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне- и высокодоходных категорий – с опорой на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение);

- повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы;

- ежегодное повышение размера пенсий в целях повышения уровня пенсионного обеспечения лиц, пожилого возраста.

Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации формируется за счет:

- страховых взносов;

- средств федерального бюджета;

- сумм пеней и иных финансовых санкций за несвоевременную уплату страховых взносов;

- доходов от инвестирования (размещения) временно свободных средств обязательного пенсионного страхования;

- добровольных взносов физических лиц и организаций.

Рассмотрим структуру доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в соответствии с бюджетной классификацией. Доходы ПФР складываются:

- из страховых взносов;

- из безвозмездных поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, кроме бюджетов государственных внебюджетных фондов;

- из прочих безвозмездных поступлений.

Безвозмездные поступления включают:

- 1) безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, кроме бюджетов государственных внебюджетных фондов, в том числе:

- средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду Российской Федерации. Согласно нормам законодательства об обязательном пенсионном страховании, вступающим в силу с 1 января 2015 года, сбалансиро-

ванность бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в части, не связанной с формированием средств для финансирования накопительных пенсий, будет обеспечиваться за счет средств федерального бюджета, передаваемых бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации в виде межбюджетного трансферта на обязательное пенсионное страхование;

- средства, поступающие из федерального бюджета;
- средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду Российской Федерации Федеральной службой по труду и занятости на выплату пенсий, назначенных досрочно гражданам, признанным безработными, пособий;
- средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду Российской Федерации на осуществление ежемесячной денежной выплаты ветеранам;
- средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду Российской Федерации на осуществление ежемесячной денежной выплаты инвалидам;
- средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду Российской Федерации на осуществление ежемесячной денежной выплаты гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и ядерных испытаний;
- средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду Российской Федерации на осуществление ежемесячной выплаты Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и полным кавалерам ордена Славы, Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы.

2) прочие безвозмездные поступления.

Средства федерального бюджета включают межбюджетные трансферты из федерального бюджета, предоставляемые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации на финансовое обеспечение валоризации величины расчетного пенсионного капитала, на компенсацию выпадающих доходов бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов, на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж периодов, указанных в пунктах 1 (в части военной службы по призыву), 3, 6 - 8 части 1 статьи 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», на реализацию прав при установлении страховых пенсий отдельным категориям граждан в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2011 года №126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», а также на обязательное пенсионное страхование.

Трансферт на обязательное пенсионное страхование определяется, в том числе с учетом досрочного назначения страховых пенсий лицам, указанным в статьях 30 - 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» (уменьшенных на сумму доходов от дополнительных тарифов страховых взносов, уплачиваемых страхователями в соответствии со статьей 33.2 Федерального закона), повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии в соответствии со статьей 17

Федерального закона «О страховых пенсиях», снижения доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату страховых пенсий в связи с установлением для лиц 1967 года рождения и моложе индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, а также компенсации выпадающих доходов в связи с установлением пенсий с учетом начисленных, но неуплаченных страховых взносов.

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета предоставляются с учетом финансового обеспечения выплаты социального пособия на погребение за умерших, получавших страховую пенсию, организации доставки страховой пенсии и фиксированной выплаты к ней, а также необходимости финансового и материально-технического обеспечения текущей деятельности страховщика (включая содержание его центральных и территориальных органов) и включаются в общий объем доходов и общий объем расходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Методика расчета трансфертов бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации.

Порядок выделения средств федерального бюджета на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж указанных периодов и на реализацию Федерального закона от 4 июня 2011 года №126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», а также порядок расчета объема этих средств определяется Федеральным законом «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение расходов по выплате страховой пенсии отдельным категориям граждан» и Федеральным законом от 4 июня 2011 года №126-ФЗ "О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан».

Особенностью достижения сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, является соблюдение условий: последовательного повышения уровня жизни получателей пенсии, при поэтапном сокращении трансферта из федерального бюджета без увеличения нагрузки на экономические субъекты.

Анализируя бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, ясно прослеживается значение трансферта из федерального бюджета на обеспечение сбалансированности бюджета (таблица 1).

Таблица 1

Основные характеристики бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации,

трлн. рублей[1]

показатель	2013	2014	2015	2016
доходы, всего	6,39	6,29	7,09	7,73
%% ВВП	9,5	8,6	8,9	9,0
в том числе трансферт из федерального бюджета на обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации	0,94	0,3	0,6	0,8

справочно: в % к доходам	14,7	4,8	8,6	9,1
расходы, всего	6,38	6,41	6,96	7,41
%% ВВП	9,4	8,8	8,7	8,7
Дефицит	-0,01	0,12	-0,13	-0,32
%% ВВП	0,4	0,2	0,2	0,4

Согласно Бюджетному кодексу РФ, сбалансированный бюджет – это объем предусмотренных бюджетом расходов соответствует суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов. Так как бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций фонда, для исполнения расходных обязательств, следовательно, для сбалансированности необходимо обеспечить исполнение публичных обязательств Пенсионного фонда Российской Федерации собственными источниками доходов.

По нашему мнению представляется, что основными причинами разбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации являются:

1. Отсутствие темпа роста страховых взносов:

– снижение тарифа страховых взносов с 26 до 22% с 2012 года не привело к легализации заработной платы. Дополнительное начисление 10% свыше установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов и введение дополнительного тарифа за вредные и опасные условия труда позволили увеличить объем поступлений страховых взносов с 2012 года всего на 0,43 трлн. рублей. Среди предприятий малого и среднего бизнеса выплаты «серых» зарплат остается нормой. Меры по снижению финансовой нагрузки на субъекты экономической деятельности результатов не дали. Органами Пенсионного фонда Российской Федерации совместно с другими структурами исполнительной власти (Федеральная налоговая служба, Служба Судебных приставов, органы Прокуратуры и др.) прилагается немало усилий по выявлению застрахованных лиц, у которых заработная плата ниже прожиточного минимума. Доначисление страховых взносов на обязательное пенсионное страхование им производится в принудительном порядке. Запланированного увеличения начисленных страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не произошло;

– пробелы в пенсионном законодательстве позволяли страхователям искусственно увеличивать срок добровольной оплаты недоимки страховых взносов или уходить от уплаты страховых взносов. Согласно Федеральному закону от 24 июля 2009 года № 212 –ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», действующему до 2017 г., при выявлении недоимки у страхователя, органами Пенсионного фонда Российской Федерации формируется последовательный ряд документов по взысканию задолженности. Законодательный срок оформления и

направления документов после проведения камеральной проверки составляет 20 дней. Но если в этот период страхователь предоставляет корректирующую (уточняющую) отчетность по страховым взносам, процедура взыскания начинается вновь с отзывом всех ранее направленных документов. Таким образом, недобросовестные плательщики имеют возможность уклониться от уплаты страховых взносов и ответственности перед страховщиком и застрахованными лицами.

Отсутствуют рычаги воздействия на страхователей, не ведущих финансово-хозяйственную деятельность, за наличие задолженности в Пенсионный фонд Российской Федерации. Зачастую руководители таких предприятий «бросают» его с накопленной задолженностью по страховым взносам, и регистрируют новое предприятие, куда переводят работников, контрагентов, материальные ресурсы;

- демографическая ситуация в стране (сокращение численности работающего населения);

- планируемый перевод средств материнского семейного капитала на увеличение накопительной части пенсии практически не используется гражданами, так как для молодых семей более актуальными направлениями являются приобретение жилья и обучение детей.

По данным Пенсионного фонда Российской Федерации за все время действия программы Материнского «семейного» капитала распорядились средствами на увеличение накопительной части пенсии 2063 участника, что составило 0,09% от общего числа участников, и 0,04 % от общих средств, направленных на реализацию средств Материнского «семейного» капитала было направлено на накопительную часть пенсии.

2. Завышенные расходы бюджета:

- назначение пенсии по начисленным, а не уплаченным страхователями страховых взносов;

- приток получателей пенсии за счет миграции, при этом пенсионные права, заработанные за пределами Российской Федерации, обеспечиваются за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации;

- множество необеспеченных соответствующими денежными поступлениями льгот для снижения общеустановленного пенсионного возраста, в частности, отсутствует повышенный тариф для страхователей, работающих в районах Крайнего Севера (2/3 территории страны относятся к районам Крайнего Севера или местностям, приравненным к районам крайнего Севера);

- неоправданные расходы на доставку пенсий, которые формируются из источников финансирования пенсии (в среднем на доставку пенсии расходуется 1,17% (без учета НДС) от сумм пенсий, выплачиваемых через организации доставки пенсий). Ежегодная индексация пенсий более чем на 8%, позволяет доставочным организациям извлекать дополнительный доход без дополнительных издержек;

- неурегулированность финансовых взаиморасчетов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации с федеральным бюджетом. Необходимо срочно

разграничить финансовую отчетность не только кодами бюджетной классификации Российской Федерации, но и отдельным бухгалтерским учетом;

– выполнение иных социальных задач, поставленных законодателем, силами органов Пенсионного фонда Российской Федерации является дополнительной нагрузкой (расходом) на финансовое и материально-техническое обеспечение его текущей деятельности.

В целях исполнения Президентского указа № 13 от 15.01.16 «О дополнительных мерах по укреплению платёжной дисциплины» и усиления контроля по учёту и контролю за уплатой страховых взносов произведена передача полномочий по их администрированию Федеральной налоговой службе России с 2017 г. Основная причина изменений – плохая собираемость платежей на страхование работников и предпринимателей.

Хуже всего дела обстоят с пенсионными взносами – задолженность по ним превышает 200 млрд рублей. Фонд социального страхования (ФСС) справляется со своей функцией лучше, поэтому администрирование взносов на травматизм и несчастные случаи оставили на нем.

В остальном же, все взносы в фонды в 2017 передали под контроль ФНС:

- на пенсионное страхование;
- на медицинское страхование;
- на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и материнства.

До 2010 года налоговые органы уже занимались сбором платежей на страхование работников. Назывался этот платёж единым социальным налогом (ЕСН). Затем ЕСН заменили страховыми взносами, а их сбор поручили внебюджетным фондам (ПФР, ФОМС и ФСС).

В Дорожной карте ФНС «Создание единого механизма администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное и социальное страхование» сначала предлагалось ввести такие названия:

- единый страховой взнос (ЕСВ);
- единый социальный страховой сбор (ЕССС).

Но затем решили оставить прежнее, уже известное страхователям, понятие «страховые взносы». Так же называется и новая глава 34 в Налоговом кодексе РФ, которая вступила в действие 1 января 2017 года.

Каким образом данная новелла повлияет на сбалансированность Пенсионного фонда России, покажет время.

Библиографический список

1. Россия в цифрах, 2016 [Электронный ресурс] : URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641, Загл. с экрана, свободный.

УДК 378

Ковалев В.А., д-р. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

Степанова А. М., старший преподаватель

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В ЗЕРКАЛЕ ОТЧЕТНОСТИ

Представлен анализ практики публикаций нефинансовой отчетности в России за 17-летний период. Выявлены препятствия для распространения практики публикации нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, социальный отчет.

V.A. Kovalev, A.M. Stepanova

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE MIRROR OF REPORTS

Analysis of the practice of non-financial reporting in Russia for the period of 17 years was presented. Obstacles to the spread of the practice of publishing non-financial reporting were identified.

Keywords: corporate social responsibility, sustainable development, non-financial reporting, social report.

Публичные отчеты становятся «зеркалом» деятельности компании благодаря современным возможностям любого заинтересованного лица ознакомиться с электронными версиями отчетов. Ввиду постоянно растущих требований к прозрачности деятельности бизнеса все больше компаний принимают решение о публикации отчетов в области устойчивого развития (в связи с отсутствием строгого законодательного определения можно встретить другие интерпретации названия: отчеты о корпоративной социальной ответственности, нефинансовые отчеты, экологические отчеты, социальные отчеты, интегрированные отчеты). Такие отчеты помогают стейкхолдерам понять, насколько отчитывающаяся компания придерживается принципов устойчивого развития как по экологическим, социальным, так и по экономическим аспектам своей деятельности. Выпускаемые в основном на добровольной основе, такие нефинансовые отчеты также освещают связанные с устойчивым развитием компании риски и возможности, будь то государственное или частное предприятие, орган государственной власти, научное учреждение или некоммерческая организация.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) с 2000 года ведет Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов – банк данных добровольных нефинансовых отчетов организаций, действующих на территории Российской Федерации. В Национальный Регистр нефинансовых

отчетов по состоянию на 11 января 2017 г. внесены 164 компании, зарегистрировано 748 отчетов, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты, социальные отчеты, отчеты в области устойчивого развития, интегрированные отчеты, в том числе из них 26 - отраслевые отчеты (рис.1).

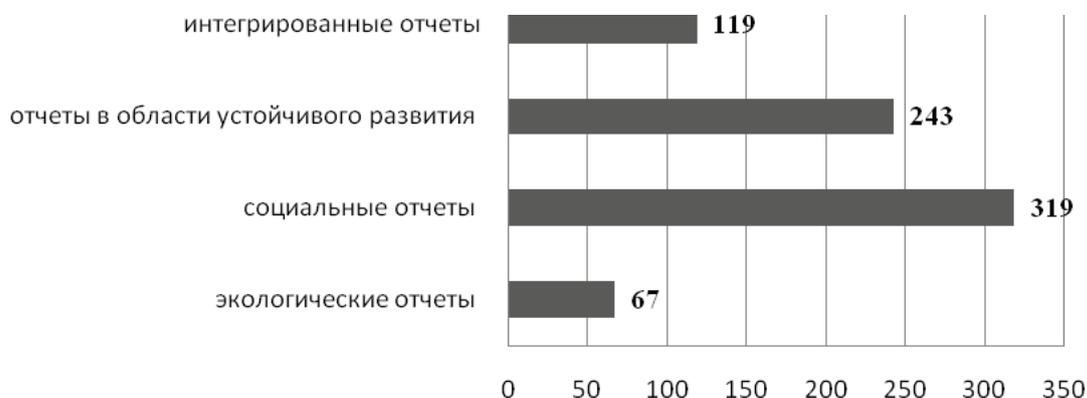

Рис. 1. Количество опубликованных отчетов по типам, опубликованных с 2000 г. по 11 января 2017 г. (составлено по данным РСПП [1])

Распределение нефинансовых отчетов по отраслевой принадлежности компаний выявляет, что большую часть отчетов публикуют компании нефтегазовой, энергетической, металлургической и горнодобывающих отраслей, что обусловлено высокими ожиданиями заинтересованных лиц в частности в экологическом направлении социальной ответственности (рис.2).

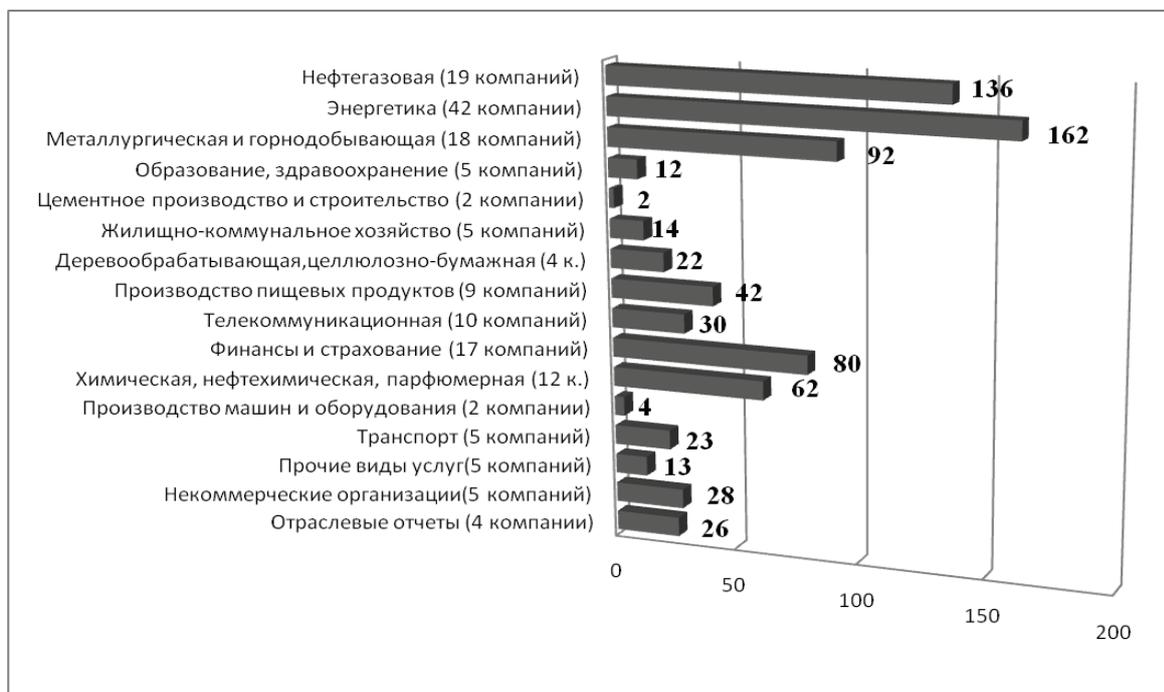

Рис. 2. Распределение нефинансовых отчетов по отраслевой принадлежности компаний, опубликованных с 2000 г. по 11 января 2017 г. (составлено по данным РСПП [1])

Несмотря на положительную динамику последних лет, отражающую рост компаний, публикующих нефинансовую отчетность, имеются препятствия для развития.

От компании, выпускающей нефинансовый отчет, ожидается не только демонстрация своих успехов, но и освещение проблемных моментов, что не желают делать российские компании. Хотя может казаться, что это создает временную угрозу для репутации компании, в долгосрочной перспективе подобный риск компенсируется значительными преимуществами: более глубоким анализом результатов деятельности компании в области устойчивого развития, повышением доверия заинтересованных сторон, усовершенствованием системы управления рисками и ростом эффективности работы организации.

Отсутствие нефинансовой отчетности у компаний, напротив, может привести к негативным последствиям. Ведь деятельность компаний, не публикующих нефинансовые отчеты, может показаться менее прозрачной по сравнению с конкурентами, выпускающими их. Такие участники рынка могут получить репутацию отстающих, даже если это не соответствует действительности. Те же компании, которые выпускают указанные отчеты, однако делают это в неполном объеме либо предоставляют недостаточно информации, рискуют столкнуться с проблемой существенного несоответствия между прошлыми и текущими отчетами в случае, если их составление станет обязательным и требования ужесточатся.

На данный момент в России накоплен большой опыт сбора и раскрытия информации, ориентированной на различные группы заинтересованных сторон и общественные запросы, появились точки роста, определяющие дальнейшее развитие процесса. Компании более полно представляют системы управления и управленческие подходы; получают документальное оформление подходов в области корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития и взаимодействия с заинтересованными сторонами. Отчётливо проявляется тенденция использования универсальных подходов к подготовке отчётов, ухода от свободной формы. Наблюдается стремление к повышению качества применения систем отчётности. В целом можно говорить о том, что отчёты становятся инструментом, доступно и достоверно отражающими общественное лицо российского бизнеса, однако не всеми осознанным инструментом, что требует активного распространения принципов социальной ответственности в деловой практике компаниями, уже публикующими нефинансовые отчеты.

Библиографический список

1. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения 12.01.2017).

УДК 336.64

Мельничук В.А., канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

В статье рассмотрены основные принципы процесса бюджетирования в системе финансовых ресурсов организации. Проанализированы особенности распределения и планирования финансовых ресурсов. Рассмотрена взаимосвязь между бюджетированием и планированием финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансы, финансовые ресурсы, бюджетирование, планирование, организация.

V. A. Melnychuk

BUDGETING IN THE SYSTEM OF DISTRIBUTION AND FINANCIAL PLANNING

The article describes the main principles of the budgeting process in the financial resources of the organization. The features of the distribution and planning of financial resources. Examined the relationship between budgeting and planning of financial resources.

Keywords: Finance, financial resources, budgeting, planning, organizing.

Совершенствование систем управления предприятием предполагает проведение комплекса мер, способствующих повышению конкурентоспособности бизнеса. Планирование – одна из составных частей управленческого цикла. Добиться эффективного использования собственных и привлеченных ресурсов возможно при условии разработки детального плана действия организации. Планирование включает этапы определения целей и задач разрабатываемых мероприятий, рассмотрения различных вариантов их проведения, выбора оптимального варианта.

Принципиальная особенность современного внутрифирменного планирования связана с тем, что оно носит регулирующее - направляющий характер (в отличие от директивно-регламентирующего) основываясь на системном применении научных прогнозов, проектов и программ, балансовых расчетов, бюджетирования и методов оптимизации принимаемых решений для определения стратегических целей и конъюнктурно-тактических задач при решении проблем развития предприятия.

Стратегическое планирование и контроль результатов и их компонентов стали невозможными без формирования бюджета как основного инструмента управления, обеспечивающего точной, полной и своевременной информацией высшее руководство. С его помощью должны осуществляться разработка стра-

тегии эффективного развития предприятий в условиях конкуренции и нестабильности.

Бюджетирование представляет собой информационную систему внутрипроизводственного управления, использующую определенные финансовые инструменты, называемые бюджетами.

Согласно методическим рекомендациям по управленческому учету, разработанным Минэкономразвития России, бюджет – это информация о планируемых или ожидаемых доходах, расходах, активах и обязательствах.

Экономически эффективная деятельность организации возможна только в том случае, если она имеет четко заданные достаточно напряженные, но реальные для выполнения стоимостные параметры доходов и расходов.

Сущность бюджетирования состоит в разработке взаимосвязанных планов производственно-финансовой деятельности организации, ее подразделений исходя из текущих и стратегических целей функционирования, контроля за выполнением этих планов, в использовании корректирующих воздействий на отклонения от параметров их исполнения. В информационном отношении – это система, интегрирующая результаты процессов планирования, учета, контроля и анализа стоимостных показателей деятельности организации.

При рассмотрении бюджетирования как процесса необходимо выделить три его основных элемента:

- организационное обеспечение касается вопросов внутрифирменной организации подразделений и служб предприятия, которые несут ответственность за обеспечение и поддержание самого процесса бюджетирования, а также предусматривает выбор лица, отвечающего за правильное и своевременное выполнение процесса.

- процесс бюджетирования, который разбивается на отдельные процедуры: планирование, исполнение бюджетов, сбор и анализ фактических данных и т.д.- при этом должен быть разработан и утвержден регламент, с помощью которого контролируется выполнение всех указанных процедур.

- технология бюджетирования включает в себя формирование и консолидацию бюджетов предприятия. Для этого разрабатывается финансовая структура предприятия, представляющая собой совокупность центров ответственности. Для каждого из них отдельно формируются соответствующие бюджеты.

Методы, используемые в системе бюджетирования, подразделяются на планирующие, учетные, контролирующие, аналитические. При бюджетном планировании широко используются прогностические и статистические методы, бюджетный метод; при бюджетном контроле, учете и анализе – методы финансового и управленческого учета затрат, метод стандарт-кост и нормативный метод, математические методы экономического анализа. Бюджетный метод является совокупностью специфических методик бюджетного планирования, позволяющих «смоделировать» деятельность предприятия через особый экономический инструмент – бюджеты.

В качестве основных принципов бюджетного планирования можно привести следующие:

- унификация всех бюджетных форм, бюджетных периодов и процедур разработки для компании и всех структурных подразделений независимо от специфики их хозяйственной деятельности;
- совместимость бюджетных форм, форматов с установленными формами государственной отчетности;
- совместимость вспомогательных бюджетных документов с основными бюджетными формами;
- обеспечение возможности составления сводного бюджета;
- стабильность, неизменность процедур бюджетирования и установленных целевых нормативов на протяжении всего бюджетного периода;
- разделение накладных расходов на затраты структурных подразделений и компаний к целом по формуле, единой для всех подразделений;
- непрерывность процедуры составления бюджетов, что предусматривает регулярный пересмотр и корректировку ранее сделанных прогнозов на новый период, не ожидая завершения действующего;
- заблаговременная формулировка финансовых целей всех подразделений в виде заданий определенных норм рентабельности;
- учет доходов и расходов, поступлений и списаний денежных средств в сопоставимых единицах учета;
- детальный учет наиболее важных статей расходов, чья доля в чистых продажах достаточно велика.

Система бюджетирования предполагает многовариантный анализ финансовых последствий реализации намеченных планов, предусматривает анализ различных сценариев изменения финансового состояния предприятия, оценки финансовой устойчивости в изменяющихся условиях внешней хозяйственной среды.

Бюджетирование на предприятии выполняет три основные функции:

1. Функция планирования. Данная функция является самой важной. Бюджетирование является основой для внутрифирменного планирования. Исходя из стратегических целей предприятия, бюджеты решают задачи распределения финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия. Разработка бюджетов придает количественную определенность выбранным перспективам деятельности предприятия, все затраты и результаты приобретают денежное выражение. Бюджетирование способствует правильному и четкому целеполаганию на предприятии, разработке стратегии бизнеса.

2. Функция прогноза. Сущность данной функции заключается в расчете прогнозных показателей по выполнению плановых заданий на основе соответствующего учета, прежде всего бухгалтерского.

3. Функция анализа. Является также немаловажной для предприятия. Разумеется, как бы ни был хорош план, он остается бесполезным, если нет эффективного анализа его осуществления. Бюджет представляет собой набор показателей или критериев, которые должны использоваться при анализе деятельности предприятия. Путем непрерывного сопоставления фактических данных с плановыми показателями можно оценивать деятельность на любом этапе, бюд-

жетное планирование позволяет выявить отклонения деятельности от того, что предполагалось бюджетом, и скорректировать действия.

В общем случае в процессе бюджетирования выполняются следующие задачи:

1. Оценка эффективности работы предприятия, за счет сравнения достигнутых результатов с плановыми.
2. Установление перспективных целей и их выполнение в текущих планах развития предприятия, на основе долгосрочного прогнозирования.
3. Контроль и анализ деятельности отдельных подразделений предприятия на основе показателей, устанавливаемых для каждого подразделения.
4. Контроль и анализ, деятельности всего предприятия в целом на основе общефирменных целевых показателей.
5. Планирование и контроль денежных потоков предприятия.

Мировая практика выявила в системе бюджетирования положительные и отрицательные стороны.

Достоинства бюджетирования заключаются в том, что оно:

- оказывает положительное воздействие на мотивацию и настрой коллектива;
- позволяет координировать работу предприятия в целом;
- анализ бюджетов позволяет своевременно вносить корректирующие изменения;
- позволяет учиться на опыте составления бюджетов прошлых периодов;
- позволяет усовершенствовать процесс распределения ресурсов;
- служит инструментом сравнения достигнутых и желаемых результатов.

К недостаткам бюджетирования относятся:

- сложность и дороговизна системы бюджетирования;
- если бюджеты не доведены до сведения каждого сотрудника, то они не оказывают практически никакого влияния на мотивацию и результаты работы, а вместо этого воспринимаются исключительно как средство для оценки деятельности работников и отслеживания ошибок;
- противоречие между достижимостью целей и их стимулирующим эффектом: если достичь поставленных целей слишком легко, то бюджет не имеет стимулирующего эффекта для повышения производительности; если достичь целей слишком сложно, - стимулирующий эффект пропадает, поскольку никто не верит в возможность достижения целей;
- малейшие изменения требований к системе бюджетирования в части детализации плановых и отчетных данных или организационные изменения в компании, приводят к необходимости начинать работу по внедрению заново.

Система бюджетирования основана на ряде принципов:

- 1) единство бюджетной системы – этот принцип означает единство:
 - а) нормативной базы;
 - б) бюджетной документации;
 - в) санкций и стимулов;
 - г) методологии формирования и использования средств;

2) существование границ доходов и расходов между уровнями бюджетной системы.

Означает закрепление видов доходов и обязанностей за соответствующими субъектами управления;

3) самостоятельность бюджетов. Этот принцип предполагает:

а) право органов управления самостоятельно осуществлять бюджетный процесс;

б) наличие собственных источников доходов у субъектов управления;

в) право органов управления самостоятельно осуществлять расходование средств;

г) недопустимость использования доходов, полученных дополнительно в ходе исполнения бюджета, сумм экономии и т. д.;

д) недопустимость расходования средств других бюджетов для покрытия непредвиденных расходов бюджета;

4) всестороннее отражение доходов и расходов бюджетов. Означает, что все доходы и расходы нужно воспроизводить в бюджете. Кроме того, для полноты картины необходима детализация группы доходов и расходов для выявления направлений денежных потоков и видов издержек предприятия;

5) сбалансированность бюджета. Подразумевает равенство между суммой расходов и суммой доходов, включая дополнительное финансирование на покрытие дефицита бюджета, т. е. обязательным условием успешного функционирования финансово-хозяйственной деятельности является наличие финансовых ресурсов, при недостатке которых не все расходы могут быть оплачены, что может привести к нежелательным последствиям;

б) бездефицитность бюджета. Принцип отсутствия дефицита бюджета, т. е. формирование бюджета таким образом, чтобы расходы предприятия не превышали его доходы. В случае возникновения такой ситуации необходимо закладывание в бюджет дополнительных источников финансирования;

7) эффективность и экономность использования бюджетных средств. Означает, что при исполнении бюджета необходимо руководствоваться правилами разумного расходования средств, стремясь по возможности минимизировать расходы;

8) достоверность бюджета. Означает реалистичный, наиболее точный подход к составлению бюджета, т. е. плановые данные, отраженные в бюджете, должны иметь наименьший процент отклонений от фактических показателей, быть максимально надежными. Для выполнения данного принципа необходим ответственный подход и эффективный управленческий аппарат. От составления бюджетов центрами финансовой ответственности напрямую зависит достоверность генерального бюджета.

Библиографический список

1. Мельничук В.А., Огорелкова Н.И. Современные методы финансового анализа / В.А. Мельничук, Н.И. Огорелкова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 3 (11). С. 17-21.

УДК 35

Усов С.М.,

Хайрулина Л.Р., канд. экон. наук

Омский филиал Финансового университета при

Правительстве Российской Федерации

г. Омск, РФ

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Статья посвящена изучению кадровой политики на государственной службе. В связи с новым подходом к сотрудникам как ценному ресурсу и источнику богатства организации, автор рассматривает кадровую политику государственного учреждения как систему работы с персоналом. Проанализированы характерные особенности кадровой политики в государственных учреждениях России.

Ключевые слова: кадровая политика, государственная служба.

S.M. Usov

L.R. Khayrullina

PERSONNEL POLICY IN THE PUBLIC SERVICE

Article is devoted to studying of personnel policy in public service. Due to new approach to employees as to a valuable resource and a source of richness of the organization, the author considers personnel policy of public institution as system of work with personnel. Characteristics of personnel policy in public institutions of Russia are analysed.

Keywords: personnel policy, public service.

Государственная служба – деятельность по выполнению в пределах полномочий прерогатив государственной власти и управления; совокупность правовых, социальных и организационных норм, правил, стандартов, традиций по реализации конституции и законов государства, его политических, экономических и социальных задач; публично-правовое отношение между государством и государственным служащим по поводу условий, методов и результатов служения государству и обществу [1]. В узком смысле понятие государственная служба – деятельность служащих со своими правами и обязанностями в государственных органах.

Цель государственной кадровой политики способствовать развитию государства, организовывая практическую деятельность служащих во всех сферах государственного управления (медицина, вооруженные силы, правоохранительная деятельность, промышленность, агрокомплекс, дипломатия, образование). То есть, эффективность государственного управления, успешность осуществления общей политики, напрямую зависит от государственной кадровой политики [2].

Важно понимать, что государство - это ведущая сила социального управления, а также главнейший субъект современной общенациональной кадровой политики. Фактически, в РФ проходит медленное формирование институтов гражданского общества, и поэтому в сложившихся условиях государство:

— главный собственник (обладает более 20% предприятий, сосредотачивает в своих руках природные ресурсы), и поэтому главный субъект социального управления;

— является ведущим (крупнейшим) работодателем: в муниципальных и государственных предприятиях (организациях) работают по найму 37—38% всех занятых в экономике, 17% — в организациях со смешанной формой, где преобладает или имеется значительная доля собственности государства.

В результате, у государства имеются хорошие возможности, и что очень важно ресурсы, для планирования стратегии и формирования тактики (воспроизводства), для эффективного использования кадрового потенциала трудовых ресурсов страны.

Автор предлагает рассмотреть следующие процессы в системе кадровой работы: набор персонала, обучение и развитие персонала, мотивацию и стимулирование труда.

Что касается набора персонала: реализуя кадровую политику на государственной службе, государство формирует профессиональный кадровый состав государственных служащих, которые обладают компетентными знаниями и умениями для работы в государственном аппарате. Критерием для оценки успешности кадровой политики в данном направлении выступает авторитет государственной службы. Чем больше государственный гражданский служащий предан своим профессиональным обязанностям, тем больше авторитет государственной гражданской службы. Это значит, что государственный гражданский служащий должен тридцать сознательное лоббирование интересов определенного социального слоя, иначе говоря, государственный гражданский служащий обязан максимально дистанцироваться в своей профессиональной деятельности от практической деятельности социальных слоев современного общества.

Обучение и развитие государственных служащих. Серьезным ограничением в бюрократической организационной культуре является недостаток внимания со стороны службы персонала личностно-профессиональному развитию чиновников, что в целом создает негативное отношение, которое выражается в отсутствие значимости каждого работника в отдельности. К слову, данный критерий тоже напрямую влияет и на эффективность государственного управления и на авторитет государственной службы. В таком подходе формируется организационная культура, где роли сотрудников воспринимаются, в первую очередь, как носители неких производственных функций, но, к сожалению, не как человеческий, важнейший для стратегического развития, ресурс организации. Приятно говорить о том, что за последнее время система управления персоналом на государственной службе направлена на решение данной проблемы. Для усовершенствования государственной службы РФ, особую актуальность приобретает эффективное кадровое обеспечение, направленное на развитие нравственного и личностного потенциала государственных служащих, при этом формирование и

регулярное пополнение знаний становится важнейшим элементом стратегии управления персоналом. Профессиональный рост государственного служащего зависит не только от увеличения уровня специальных умений, навыков, знаний, квалификации в целом, но и от совершенствования нравственных и личностных качеств.

Дополнительное профессиональное обучение обеспечивает развитие государственных служащих для успешного разрешения проблем государственного управления, рационального исполнения ими должностных прав и обязанностей. Данная система активно развивается в современном обществе и не должна оставаться статичной. Необходимо проводить целенаправленные работы для совершенствования системы профессионального развития чиновников. Данное явление обусловлено вызовом времени. В 2004 году был издан Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который впервые ввел нормы, устанавливающие, что повышение квалификации гражданского служащего должно происходить не меньше чем раз за три года. В соответствии с этим встает вопрос, служащий будет проходить обучение за свой счет или за счет ресурсов организации? Организации, которые оказывают финансовую помощь сотрудникам, соответствуют современной тенденции, которая поощряет профессиональный рост сотрудников[3].

Проделанная работа в области государственной кадровой политики не решает всех проблем, нужно искать новые подходы к мотивации профессиональной деятельности государственных служащих, чтобы обеспечить высокий темп социального и экономического развития в государстве, преодолеть негативные тенденции в сфере государственной службы – коррупцию, покровительство на почве личной заинтересованности. Низкая мотивация чиновников может проявляться по-разному: сотрудники устраивают дополнительные перерывы, больше времени разговаривают на личные темы по рабочим телефонам, создают видимость процесса труда и т. д. Сегодня, существуют проблемы в системе мотивации государственных служащих: понизился общий уровень мотивации; преобладают материальные потребности; неэффективна система материального поощрения чиновников; недостаточно проработан социально-психологический механизм стимулирования.

В 2010–2011 гг. в городе Санкт-Петербург в Северо-западной академии государственной службы проведено исследование, которое было направлено на изучение основных факторов мотивации труда в системе государственной службы, в котором приняли участие 90 государственных служащих. Отвечая на вопрос, о мотивах профессиональной деятельности выявлено следующее: – для большинства респондентов (58%) основной фактор мотивации трудовой деятельности – желание получить достойное материальное обеспечение; – следующий по значимости фактор мотивации (27%) это желание достичь высоких показателей в профессиональной деятельности, проявить себя, сделать карьеру.[4]

Демотивация государственных служащих отмечается в отсутствии зависимости размера оплаты труда от достигнутого результата. Необходимо содействовать развитию менеджеристской системы управления. На фоне того, что гражданину услуги начнут оказываться как клиенту, появятся показатели эф-

фективности деятельности служащего, что положительно скажется на решении проблемы.

Анализ российского опыта формирования системы мотивации государственных служащих, показывает, что для ликвидации действительных проблем надо провести реформу оплаты труда государственных служащих по следующим направлениям:

- справедливо связать денежное вознаграждение чиновников с результатами труда, разработав определенные критерии;
- создать законодательно утвержденную систему индексации основного оклада государственных служащих.

Важно отметить, что первый импульс модернизации системы стимулирования труда государственных служащих должен соответствовать стимулам социума. Бесполезно только повышать заработную плату, необходимо улучшать карьерный механизм, увеличивать социальный пакет и статус государственной службы. При этом задействовать социально-психологические методы для эффективности мотивации чиновников. Плюс ко всему, важно понимать, что эффективная мотивация служащих, значительно увеличивает производительность и качество труда, создает комфортный социально-психологический климат и т.д.

Таким образом, решение масштабных и жизненно важных для современного российского общества задач во втором десятилетии XXI в. во многом зависит от эффективности функционирования государственной службы. Связующим звеном выступает рациональная кадровая политика.

Библиографический список

1. Щербаков Ю.Н. Государственная и муниципальная служба: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 256 с.
2. Сухинин А.В. Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации [Текст] / А.В. Сухинин // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. №1. С. 64-68
3. Ешева С.К. Мотивация персонала в современной организации [Текст] / Д.М. Пшихожева С.К. Ешева // Наука и современность. 2013. №21. С. 98-103
4. Герасименко Д. А. Особенности мотивации труда государственных гражданских служащих [Текст] / Д. А. Герасименко // вестник Ростовского социально-экономического института. 2013. №3. С. 19-29
5. Астахов Ю.В. Некоторые аспекты кадрового обеспечения устойчивого развития муниципальных образований [Текст] / Ю.В. Астахов // Теория и практика общественного развития. 2013. №9. С. 61-63
6. Сирченко А. Е. Кадровая политика как инструмент управления персоналом // Молодой ученый. 2015. №12. С. 496-499.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В РФ: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ

В статье приведены варианты решения существующих проблем в сфере государственных закупок в Российской Федерации. Определена система протекционизма для российских товаропроизводителей. Проведен анализ решения проблем государственных закупок в различных странах.

Ключевые слова: государственные закупки, протекционизм, преференции, конкурс, проблема.

A. M. Samarin

PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA: SOLVING PROBLEMS

The article presents the solution of the existing problems in the sphere of public procurement in the Russian Federation. Identified a system of protectionism for the Russian producers. The analysis of the solution to the problems of public procurement in different countries.

Key words: public procurement, protectionism, preferential treatment, competition, problem.

Российская система протекционизма чрезвычайно несовершенна по сравнению с аналогичными системами других стран. Опыт других государств позволяет по аналогии с ними усовершенствовать российскую систему и придать ей должную гибкость и конструктивность. Ниже рассмотрим возможные варианты такой модификации.

Опыт развитых и развивающихся стран, накладывающийся на недостатки российской системы защиты местного производителя, позволяет сформулировать ряд предложений. Рассмотрим некоторые из них.

Следует передать полномочия по установлению национального режима от Минэкономразвития России Правительству РФ. Такое решение детерминируется тем фактом, что подкупить все правительство гораздо труднее, чем отдельного чиновника (министра). Сегодня Минэкономразвития России не справляется с мониторингом и регулированием отношений с иностранными производителями из многих стран мира. Пока национальный режим к товарам зарубежного производства более или менее адекватно применяется только в отношении Беларуси, в то время как похожие проблемы существуют со многими странами.

Следует ввести преференциальные надбавки для отечественных производителей, как это делают Сербия, Черногория, Кыргызстан и Аргентина. Величина ценовой надбавки должна колебаться в пределах 10—20 %.

Целесообразно установить предельную стоимость (предельный процент) покупки иностранных товаров. Нечто подобное сейчас делается для малого

бизнеса. Большие заказы российского государства не должны «присваиваться» иностранным производителем. Ориентировочная сумма на начальном этапе реформ – 20-30 %.

Следует создать самостоятельную правительственную структуру, контролирующую все закупки товаров для государственных и муниципальных нужд. Такие ведомства действуют в Великобритании, Литве и Польше.

Необходимо организовать систему электронных аукционов для повышения объективности и транспарентности (открытости) системы государственных закупок. Все текущие сведения о ходе госзакупок должны быть отражены на сайте правительственной структуры по управлению государственными и муниципальными заказами. Такая система действует в странах ЕС, Польше, Литве и США.

Следует установить минимально необходимое число участников конкурса. Например, не менее 5 компаний, как это делается в Великобритании. Сейчас многие конкурсы считаются состоявшимися даже при наличии одного участника-претендента. При введении данной нормы следует исходить из того, что минимально необходимое число фирм распространяется, прежде всего, на российские фирмы.

Следует установить требование по оплате тендерной документации и финансовому обеспечению заявки.

Необходимо ввести правило, регулирующее ограниченную самостоятельность организации осуществлять закупки на конкурсной основе: если сумма заказа меньше официально установленного предела, то учреждение самостоятельно закупает продукцию; если сумма заказа больше, то закупка продукции осуществляется в централизованном порядке через федеральную службу. Данное правило лежит в основе системы смешанных форм закупок.

Целесообразно ввести предел для сделок с иностранными контрагентами. Ориентировочная цена данного предела – 150 тысяч долларов США или, например, 4 млн. руб. Превышение этой суммы недопустимо. Если возникает насущная потребность в сделке на большую сумму, то для таковой требуется специальное разрешение в уполномоченном ведомстве.

Необходимо ввести требование наличия у всех участников — российских и иностранных – фирменного сайта в сети Интернет для получения оперативного делового «портрета» потенциального получателя государственного (муниципального) лота.

Требуется ввести нормы реинвестирования средств, полученных иностранными компаниями в рамках системы государственных закупок, на территории России. Ориентировочная доля реинвестированных доходов – 50%.

Необходимо ввести в практику требование прямого участия производителя товаров и услуг в системе ГЗ; дилеры и посредники должны либо исключаться из участия в конкурсе, либо они должны иметь статус своего доверителя-поставщика. Если поставщик иностранного происхождения, то дилер (посредник) должен классифицироваться как иностранная компания.

Целесообразно перестроить работу по обеспечению государственных закупок. Такая перестройка возможна различными способами, среди которых це-

лесообразно рассмотреть три сценария: централизованный, который предполагает максимальное участие федеральных органов исполнительной власти в реализации госзакупок; либеральный, предполагающий минимальное участие федеральных органов исполнительной власти в реализации государственных закупок; смешанный, который будет сбалансировано учитывать централизованные и либеральные механизмы регулирования государственных закупок. Рассмотрим подробнее данные сценарии.

Централизованный вариант системы государственных закупок предполагает максимально большое участие Центрального органа (ЦО), который собственно и должен быть уполномочен проводить протекционистскую политику. Сейчас в качестве этого органа выступает МЭРТ, но для конкретных отраслей и специфических рынков в качестве него может выступать и другое ведомство. В данном случае распределение средств идет не напрямую из бюджета потребителям, а из бюджета в центральный орган. При этом центральный орган активно работает на соответствующем товарном рынке: он мониторит все предприятия и задает приоритеты их участия в системе государственных закупок. Тем самым он напрямую от имени конечных потребителей распределяет бюджетные деньги по производителям; потребители вообще не видят выделяемых им бюджетных средств. Оплатив товары производителям, центральный орган берет на себя и обязанности по снабжению закупленной продукцией всех конечных потребителей в соответствии с их потребностями. Такая роль центрального органа предопределяет и тот факт, что центральный орган отслеживает не только предложение специализированной продукции (рынок производителей), но и спрос на нее (рынок потребителей).

Преимущество данного варианта работы с иностранными участниками на российском рынке государственных закупок состоит в их прямой и быстрой селекции при выделении бюджетных средств. Кроме того, здесь формируется информационный центр, где объективно встречается информация о спросе и предложении, что позволяет заранее планировать и регулировать поставки продукции. Недостатком предлагаемой схемы является отторжение конечного потребителя от контроля за качеством продукции, а также лишение его возможности выбора необходимого ему товара.

Либеральный сценарий предполагает почти полное выведение центрального органа из системы активного регулирования доступа иностранного производителя на российский рынок госзакупок. Фактически центральный орган выступает лишь в качестве банка данных, в котором аккумулируется информация о сделках в сфере государственных закупок. Деньги в этом случае выделяются потребителю непосредственно из бюджета, а потребитель уже по своему усмотрению расходует выделенные ему средства на закупку необходимого ему товара (услуги). При этом выбор закупаемого товара, а, следовательно, и производителя, детерминируется только предпочтениями потребителя относительно цены и качества товара и, по большому счету, не зависит от происхождения производителя — иностранный или отечественный.

При такой схеме обеспечивается равный доступ всех субъектов к рынку государственных закупок. Иностраный производитель не подвергается ника-

ким дискриминационным нормам и находится в абсолютно равном положении с местными предприятиями. Главной же особенностью схемы является то, что потребитель сам работает на рынке необходимого ему товара; ЦО на данном рынке не работает и не отслеживает на нем ситуацию.

Преимущество данного варианта вовлечения иностранных участников на российский рынок государственных закупок состоит в формировании высоко конкурентной среды среди иностранных и местных производителей. Кроме того, здесь реализуется важнейший рыночный принцип, в соответствии с которым потребитель сам выбирает товар и сам обеспечивает эффективное использование выделенных ему средств. Недостатком предлагаемой схемы является необходимость потребителю самому работать на рынке, который ему может быть не известен и на котором он плохо ориентируется. Кроме того, именно такой либеральный вариант практически никак не сдерживает вхождение иностранного производителя на российский рынок государственных закупок. Если иностранный участник обладает более высокой конкурентоспособностью по сравнению с российскими производителями, то выбор потребителя будет определен, и иностранные агенты начнут доминировать на рынке бюджетных средств Российской Федерации.

Смешанный вариант организации государственных закупок представляет собой некий паллиативный синтез двух предыдущих схем. В данном случае деньги на закупку потребителем продукции выделяются ему непосредственно из бюджета, а правила расходования этих средств исходят из центрального органа. Тем самым здесь сохраняется активное участие потребителя на рынке закупаемого продукта, но и сохраняется значимая роль координирующего центрального органа. При такой схеме главный акцент делается на формировании сложной и довольно-таки разветвленной системы правил по расходованию средств потребителем. Именно такая система правил гарантирует защиту отечественного производителя.

При формировании указанных правил можно заложить следующую схему. Если предполагаемая сумма сделки меньше нормативной суммы, то такая сделка регулируется общими правилами; в противном случае сделка регулируется специальными правилами. Если крупная сделка не может быть размещена у отечественного производителя из-за отсутствия данного местного производства, то заказ может быть выдан иностранному производителю. При заключении малых сделок приоритет должен отдаваться российским производителям, причем их состав должен быть регламентирован центральным органом в виде списка рекомендуемых компаний и предприятий, у которых следует закупать товар. Как и в Великобритании, число рекомендуемых компаний не должно быть меньше пяти, чтобы обеспечить минимальную конкуренцию между российскими производителями. Со временем список может меняться, пополняться другими отечественными компаниями, в то время как «плохие» предприятия, не обеспечивающие установленные технические требования, могут «вылетать» из приоритетного списка.

Важная особенность смешанного сценария состоит в наличии не одного, а многих центральных органов. Например, они могут иметь отраслевую или региональную специализацию, что повышает уровень компетентности управления тем или иным рынком. Вместе с тем полицентрическая модель регулирования рынка государственных закупок объективно понижает прозрачность системы регулирования для международных структур, наблюдающих за корректностью действий российских властей в отношении иностранных производителей.

Особое значение в реализации смешанного варианта организации государственных закупок принадлежит такому механизму, как ограничение на вывоз иностранными производителями средств, полученных в России по линии госзакупок. Здесь можно воспользоваться опытом Индии и ввести норматив вывозимых средств (например, 50%); остальная сумма должна быть реинвестирована на российском рынке.

Библиографический список

1. Патласов О.Ю., Самарин А.М. Алгоритмы проведения тендеров в Казахстане и России / О.Ю. Патласов, А.М. Самарин // Вестник университета Туран. 2013. № 4 (60). С. 9-20.

2. Патласов О.Ю., Самарин А.М. Алгоритмы проведения тендеров и модель отбора участников. / О.Ю. Патласов, А.М. Самарин // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). С. 46-52.

3. Самарин А.М., Мельничук В.А. Государственные закупки: внедрение федеральной контрактной системы / А.М. Самарин, В.А. Мельничук // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 4 (20). С. 40-46.

УДК 349.2

Шагланов А.Н.

Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Усов С.М., Шульгин В.А.

Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

В статье рассмотрены определения понятия «коррупции», изучен процесс противодействия коррупции в системе государственной службы РФ. Представлены результаты опроса проведённого в городе Омске, а также предложен способ повышения эффективности антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба.

A.N. Shaglanov
S.M. Usov, V.A. Shulgin
COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE OF THE
RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the definition of "corruption", studied the process of combating corruption in the public service of the Russian Federation. Presents the results of a survey conducted in the city of Omsk, and also provides a way to improve the efficiency of anti-corruption policy.

Keywords: corruption, publicservice.

Сегодня в России наблюдается процесс становления обновленной государственной службы, который протекает достаточно сложно. Постоянные политические и экономические столкновения, отсутствие оптимальной правовой модели, социальные просчеты и внешние факторы не дают в полной мере реализоваться государственному управлению. Одним из негативных факторов, оказывающих давление непосредственно на развитие данного института – это внутренние противоречия, выраженные в форме коррупции. Согласно международным рейтингам уровень коррупции в Российской Федерации довольно высок.

Коррупция - одно из наиболее вредоносных негативных социальных явлений современного общества, имеющих глобальный характер, который разъедает государственный аппарат, все ветви государственной власти, наносит колоссальный вред обществу. Из-за коррумпированности большей части государственных служащих граждане не могут в полной мере реализовать свои права в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, которые, как правило, гарантируются Конституцией РФ, бесплатные услуги в этих сферах становятся для них платными. Именно в этой связи система государственной службы нуждается в коренном реформировании.

Начиная с 1992 года, когда был принят первый антикоррупционный нормативно-правовой акт¹, издано уже немало законов и подзаконных актов, однако все они оказываются бессильными в виду отсутствия комплексности и системности их применения. Одним из основных шагов государства в этом направлении является ратификация Россией в 2006 году Конвенции ООН против коррупции², что означает переход на международные стандарты борьбы с коррупцией. В Конституции РФ³ установлено, что нормы международного права являются частью правовой системы РФ, в связи с чем их исполнение на территории РФ обязательно.

¹ Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Российская газета. - 7 апреля 1992 г. - N 80

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант-Плюс»

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014, № 31. - ст. 4398.

Помимо этого, законодательными актами по борьбе с коррупцией являются Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴, Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁵, ФЗ «О персональных данных»⁶, Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы"⁷ и др.

В целом антикоррупционное законодательство в сфере государственной службы направлено на усиление ограничительного режима для государственных структур, ужесточение ответственности за коррупционные преступления, на расширение предупреждения и профилактики коррупционных правонарушений.

Однако в целях углубленного понимания представления общества о состоянии коррупции в системе государственной службы нами было проведено социологическое исследование. Были опрошены 120 человек г. Омска, 80 из которых – люди не старше 30 лет. Отвечая на вопрос о том, какая государственная структура является наиболее коррумпированной, 48 % респондентов назвали ГИБДД, 24 % органы исполнительной власти субъекта, 12% военкомат, 8 % органы полиции, 4 % выступили за прокуратуру и 4% распределились по другим органам государственной власти (суды, следственный комитет, МФЦ). На основании проведенного нами исследования стало ясно, что наиболее коррумпированными все-таки остаются правоохранительные органы, которые, по сути, должны наоборот бороться с этим пагубным явлением. С другой стороны, здесь играет роль и социальный фактор, то есть непосредственно восприятие обществом авторитета и статуса государственной области, однако подобная ситуация складывается непосредственно из той деятельности, которую осуществляет государство и его органы.

Из этого следует простая очевидность, что для противодействия коррупции необходима разработка взаимосвязанного комплекса антикоррупционных норм в административном, финансовом, бюджетном, налоговом, банковском, валютном, таможенном, гражданском, жилищном, предпринимательском, трудовом, социальном, миграционном, экологическом и других отраслях законодательства Российской Федерации, поскольку применительно к государственной службе именно в этих сферах неэффективно осуществляется контроль со стороны государства, что, в свою очередь, способствует развитию коррупции.

Итак, для формирования честных, компетентных и дисциплинированных государственных служащих различных органов необходимо разработать целый комплекс организационных мероприятий, который включает:

⁴Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228

⁵ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2016) // Собрание законодательства РФ. - 02.08.2004. - № 31. - ст. 3215

⁶Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451

⁷ Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы"// СПС «КонсультантПлюс»

1) эффективную кадровую политику, обеспечивающую эффективный порядок отбора лиц, поступающих на государственную и муниципальную службу; создание четких объективных критериев для карьерного роста служащих, которые будут давать им возможность заниматься повышением своей квалификации, формирование положительного имиджа государственных служащих; ротацию кадров;

а. обеспечение государственных и муниципальных служащих достойной оплатой труда, а также социальными льготами, которые, в свою очередь, будут стимулировать их работу;

б. обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных и муниципальных служащих и внедрение в этих целях современных информационных технологий, в частности, примером может послужить оказание различного рода государственных услуг через сеть Интернет, а также создание многофункциональных центров работающих «по принципу одного окна»;

с. создание эффективных механизмов контроля и надзора за служебной деятельностью и имущественным положением государственных и муниципальных служащих, в том числе и общественный со стороны различных общественных организаций, таких как Общественная палата РФ, Общественный антикоррупционный комитет и др.;

д. применение зарубежного опыта, который в развитых странах базируется на этических нормах, порождающих у общества глубокую нравственную нетерпимость к этому явлению.

Более того, наиболее эффективными методами противодействия коррупции в сфере государственной службы, являются служебные разоблачения, которые представляют собой раскрытие настоящими или бывшими членами организации незаконных, аморальных, нелегитимных действий под контролем их руководителей, лиц или организаций, которые способны осуществить результативные действия. Важность процедуры «служебного разоблачения» состоит в том, что она позволяет осуществлять контроль внутри государственного аппарата.⁸

Таким образом, укрепление демократических основ Российской Федерации, открытость деятельности государственных служащих, применение современных технологий и новейшего опыта развитых стран, добившихся значительных успехов в борьбе с коррупцией должно способствовать уменьшению объемов коррупции у нас в стране.

Библиографический список

1. Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Российская газета. - 7 апреля 1992 г. - N 80

⁸Арсланбекова А.З., Кадималиев З.Б. Механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 83-85.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»

3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014, № 31. - ст. 4398.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228

5. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2016) // Собрание законодательства РФ. - 02.08.2004. - № 31. ст. 3215

6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451

7. Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы"// СПС «КонсультантПлюс»

8. Арсланбекова А.З., Кадималиев З.Б. Механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 83-85.

Секция 4
**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
И ЭКОНОМИКА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ**

УДК 334.752

Пилюгин О.Ю., аспирант

*Омский государственный технический университет
г. Норильск, РФ*

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

В статье представлены методические основы формирования кластеров в структуре промышленного комплекса на основе выявления потенциала кластеризации, т.е. наличия конкурентных преимуществ предприятий по видам экономической деятельности и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможности их объединения. Это позволяет выявлять и обосновывать возможность формирования кластеров в промышленном комплексе, например, машиностроительном.

Ключевые слова: кластер, промышленность, предприятия, методология, структура.

O. Yu. Pilyugin

METHODOLOGY OF INDUSTRIAL CLUSTERING

In article methodical bases of forming of clusters in structure of an industrial complex on the basis of identification of potential of clusterization, i.e. availability of competitive advantages of the entities by types of economic activity and the infrastructure organizations which are in the territory of the region, a possibility of their consolidation are provided. It allows to reveal and prove a possibility of forming of clusters in an industrial complex, for example, machine-building.

Keywords: cluster, industry, entities, methodology, structure.

На уровне субъекта Российской Федерации кластерную политику можно рассматривать как систему отношений между органами государственной власти региона и хозяйствующими субъектами по поводу повышения их конкурентоспособности на основе формирования и развития кластеров.

Цель кластерной политики – повышение качества социально-экономического роста в регионе на основе создания условий для усиления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, образующих региональные кластеры.

Концептуальной идеей формирования кластера является переход региона на постиндустриальный тип развития, характеризуемый увеличением создаваемой добавленной стоимости на основе развития высокотехнологичных переделов продукции, развитием сетевых отношений, усилением включенности региональной экономики в мировые процессы передачи знаний, умений и навыков.

Как правило, региональные кластеры направлены на достижение следующих целей [1]:

- повышение конкурентоспособности участников кластера за счет внедрения новых технологий;
- снижение затрат и повышение качества соответствующих наукоемких услуг за счет эффекта синергии и унификации подходов в качестве, логистике, инжиниринге, информационных технологиях;
- обеспечение занятости в условиях реформирования крупных предприятий и аутсорсинга;
- консолидированное лоббирование интересов участников кластера в различных органах власти.

Среди факторов, мотивирующих интеграцию различных фирм и организаций в отраслевой кластер, можно выделить:

- согласованные требования головных сборочных заводов к своим поставщикам и дилерам;
- снижение затрат на внедрение новых технологий за счет эффекта масштаба;
- более эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях при вертикальной интеграции и горизонтальной кооперации при аутсорсинге;
- увеличение потенциального рынка инжиниринговых и консалтинговых услуг, в том числе для малых предприятий, за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;
- расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижение продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий;
- повышение возможности предприятий, в том числе малых, к привлечению инвестиций и грантов;
- более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки [2].

Выделяют следующие факторы, определяющие формирование и направление развития промышленных комплексов с использованием кластерных технологий:

- экономические (инвестиционный и предпринимательский климат, внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция, специализированный спрос на продукцию или услуги комплекса);
- финансовые (содействие формированию эффективной банковской системы, фондового рынка, институтов коллективного инвестирования, развитие лизинга и факторинга, обеспечение доступа компаний к рисковому и венчурному капиталу, создание системы конкурсных грантов);
- производственные (природные ресурсы, трудовые ресурсы, научно-технический и научно-исследовательский потенциал, транспортная и инженерная инфраструктура);
- организационные (система государственного регулирования процессов воспроизводства, а также нормативно-правовая, административная, налогово-бюджетная, денежно-кредитная политика региональных и муниципальных ор-

ганов власти; наличие специализированной административной и информационной инфраструктур);

- политические (политика региональных властей по отношению к кластерным инициативам в регионе) [3].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить три этапа формирования и развития кластеров в региональной экономике: подготовительный, основной и завершающий, содержание которых представлено на рис.1.

Из множества методов формирования интеграционных структур в промышленности в качестве методов формирования кластеров в структуре промышленного комплекса, можно выделить:

- аналитические методы создания региональных территориально-производственных кластеров (исследование данных о территории, ее природных, трудовых и финансовых ресурсах производительных сил),

- метод индикативного планирования конкурентоспособности (количественный и качественный анализ перспективности конкурентоспособности),

- метод моделирования (исследование объектов кластера с помощью построения и изучения моделей реально существующих организаций, процессов или явлений),

- метод моделирования (исследование объектов кластера с помощью построения и изучения моделей реально существующих организаций, процессов или явлений),

- метод «затраты-выпуск» (исследование циркуляции товаров и услуг между отраслями промышленности и другими секторами экономики).

Использование рассмотренных методов позволит оценить эффективность кластеризации промышленности путем расчета двух показателей: прироста продукции за счет более полной загрузки мощностей и снабжения ресурсами (ΔQ), прироста производительности труда (ПТ).

$$\Delta Q = \sum_n^1 q_n \cdot (K_{Mk} - K_{Mb}) \cdot P_b,$$

где n – количество участвующих в технологическом процессе производств, q_n – физический объем продукции, K_{Mk} – коэффициент использования производственных мощностей в рамках кластера, K_{Mb} – коэффициент использования производственных мощностей в базовой структуре данной отрасли, P_b – цена реализации единицы продукции, выпускаемой предприятиями отрасли в базовой структуре.

$$\frac{ПТ_K}{ПТ_B} > 1,$$

где $ПТ_K$ – производительность труда работающего в рамках кластера, $ПТ_B$ – производительность труда работающего в базовой структуре.

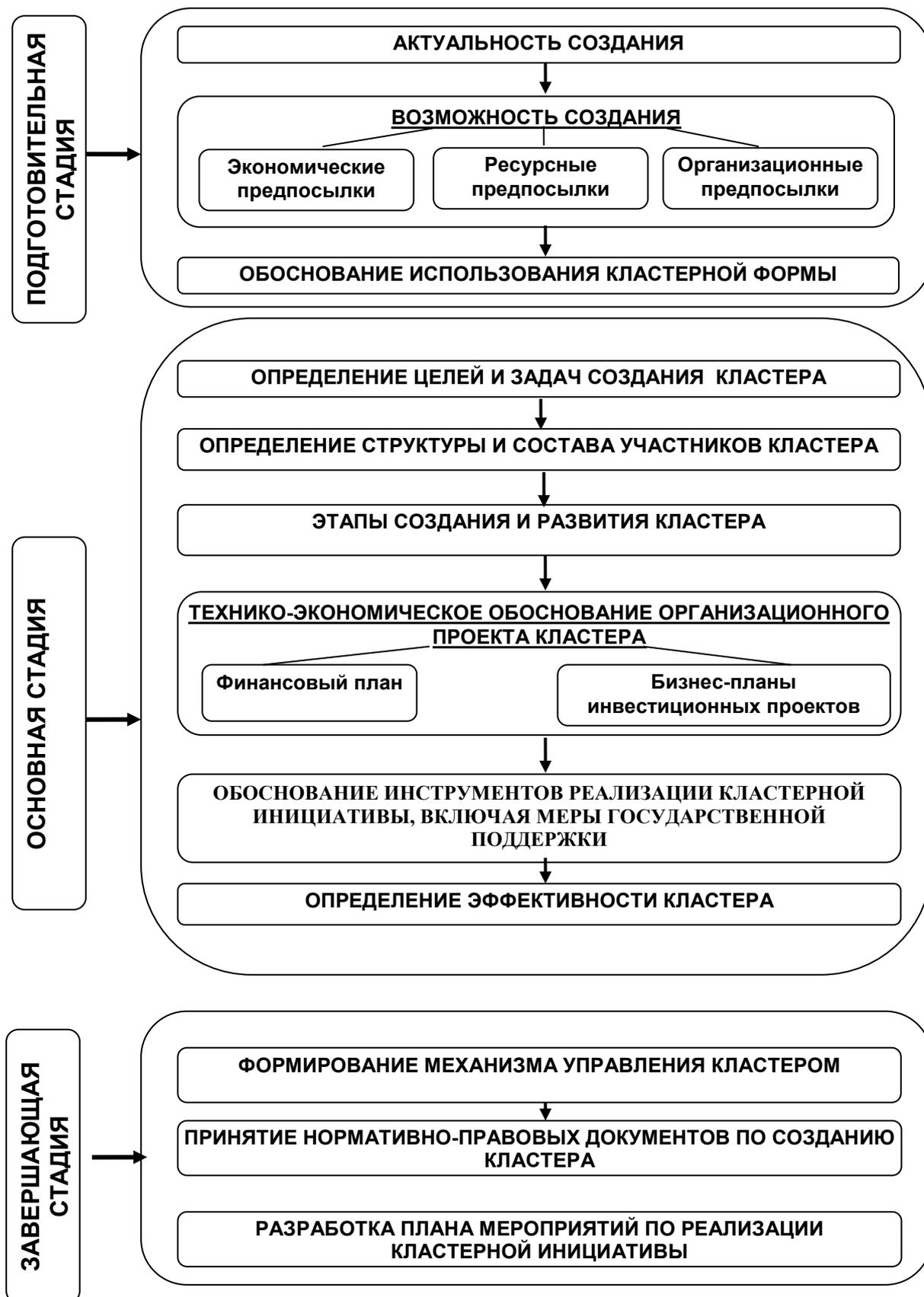

Рис. 1. Этапы формирования кластера в структуре промышленного комплекса (разработано автором)

В процессе рассмотрения основ формирования кластеров была построена структурная схема процесса кластеризации промышленного комплекса, приведенная на рис. 2.

Подводя итоги рассмотрения концептуальных основ формирования кластеров в структуре промышленного комплекса, можно сделать следующие выводы.

Сущность кластерной организации территориального производства как условия устойчивого роста его эффективности состоит в трансформации региональной экономики в совокупность единичных самостоятельных локальных хозяйственных единиц, приобретающих межсферно-межотраслевой характер становления и функционирования, что требует интеграции управленческого потенциала разделенных сфер и отраслей народного хозяйства [4].

Кластерная трансформация территориального производства состоит в становлении саморегулируемого механизма функционирования кластерной единицы региональной экономики, что требует качественного изменения в системе инструментов и методов макроэкономического регулирования региональным хозяйством на базе признания его многосубъектности, автономности и самостоятельности.

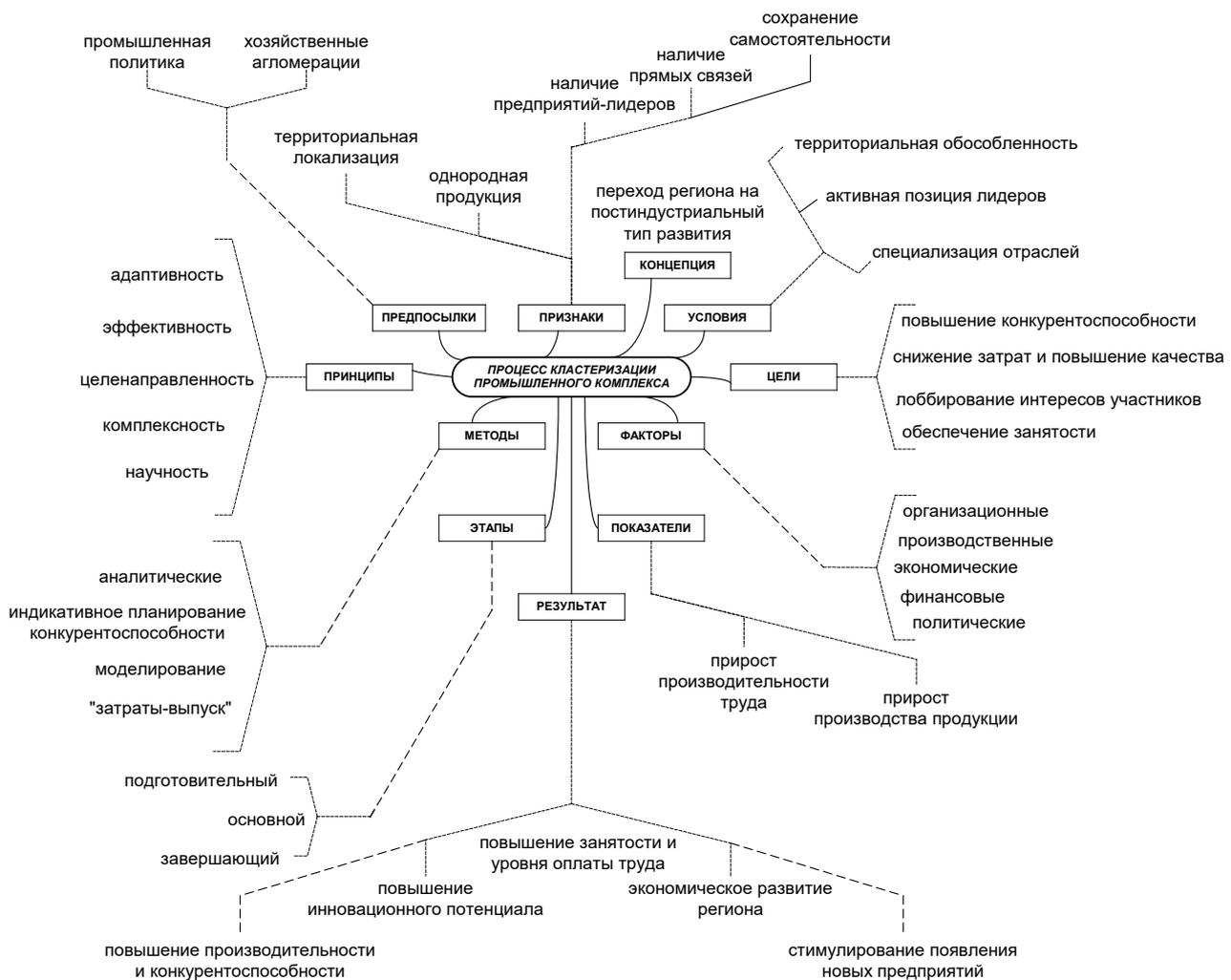

Рис. 2. Структура процесса кластеризации промышленного комплекса (разработано автором)

Относительные конкурентные преимущества кластерной организации региональной экономики состоят в инвестиционном структурировании территориального производства, обуславливающим различную инвестиционно-инновационную активность, что в практическом аспекте обнаруживает «территориальные точки эффективности» [5, с. 127-133].

Библиографический список

1. Егоров, О.И. Зарубежный опыт региональной науки, региональной политики и территориального развития / О.И. Егоров, О.А. Чигаркина // Регион: экономика и социология. №1, 2012.
2. Хасаев, Г.Р. Кластеры — современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через партнерство к будущему) / Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.compass-r.ru>.
3. Горшенева О.В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах // Экон. вестник Ростов. гос. ун-та. 2016. № 4. Ч. 2.
4. Родионов М.Г. Организационный аспект региональной кластерной политики // Модернизация экономических отношений в отраслях народного хозяйства: сборник материалов ежегодной международной научной конференции, 26-28 окт. 2012 г., Киев [Электронный ресурс] / под ред. Т.А.Листопад. Электрон. текст. дан. (1 файл 13 455 Кбайт). – Вып. 1. – Киев: Наука управления, 2012. – 592 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISSN 2306-2215. Загл. с этикетки диска.
5. Родионов М.Г. Оценка эффективности региональной кластеризации хозяйствующих субъектов / Социально-экономические и правовые системы: современное видение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 5 марта 2014 г.) / [редкол.: Б.И.Нефедов, В.А.Ковалев, М.Г.Родионов]. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. С. 127-133.

УДК 336.63

Преснякова В.В., старший преподаватель

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

Сибирская региональная школа бизнеса (колледж),

г. Омск, РФ

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Активизация инвестиционной деятельности в современных условиях является ключевой проблемой российской экономики. Вложение собственных и привлеченных финансовых ресурсов в производство, предопределяет необходимость определения целесообразности экономической оценки инвестиций с учетом фактора времени, инфляции, нормы дохода на вложенный капитал. В дан-

ной статье проанализированы различные методы оценки эффективности инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, методы оценки, инвестиции, эффективность инвестиционных проектов, индекс прибыльности, модифицированная норма внутренней доходности, чистая стоимость проекта, денежный поток.

V.V. Presnyakova
CHARACTERISTIC OF METHODS ASSESSMENT EFFICIENCY
OF INVESTMENT PROJECTS

Activization of investing activities in modern conditions is a key problem of the Russian economy. The investment of own and attracted financial resources in production, predetermines need of determination of feasibility of an economic evaluation of investments taking into account a factor of time, inflation, a regulation of a return on capital employed. In this article various evaluation methods of efficiency of investment projects are analysed

Keywords: investing activities, evaluation methods, investments, efficiency of investment projects, the profitability index, the modified regulation of internal profitability, net value of the project, cash flow.

Одним из главных условий ускорения экономического роста организации является реализация эффективных инвестиционных проектов. Однако эффективность инвестиционной деятельности организации и темпы экономического роста в определённой степени зависят от системы отбора проектов к реализации, а также способности этой системы меняться в зависимости от изменений экономики. Решения, принимаемые с помощью инструментов оценки эффективности инвестиционных проектов, затрагивают не только интересы организаций, но и национальные интересы, так как совокупность частых принятых решений в конечном итоге формирует характеристики экономического развития и инвестиционного климата страны.

Оценка эффективности инвестиционных проектов – определённый раздел экономической науки. Рациональное и эффективное использование свободных денежных средств должно сопутствовать основной деятельности компании и приносить в будущем положительные результаты, связанные не только с поступлением денежных средств, но и с социальным эффектом.

Учитывая разнообразие классификационных признаков, реализация инвестиционных проектов может быть необходима для достижения следующих целей: рост стоимости организации, модернизация производства, включая замену оборудования, улучшение условий труда работников и т.п. Как следствие, одной из важнейших сфер деятельности любой организации является инвестиционная деятельность, связанная с вложением средств, которые должны обеспечить получение выгоды, в течение периода больше года.

Оценка инвестиционных проектов осуществляется, как правило, на этапе разработки и предусматривает ряд мероприятий, таких как: оценка финансовой

реализуемости, расчёты различных видов эффективности, оценка риска и устойчивости проекта, выявление граничных условий эффективной реализации проекта. В результате данных мероприятий вырабатывается рекомендация реализовать проект или отказаться.

Методики оценки эффективности инвестиционных проектов (капитальных вложений) разрабатывались как во времена существования СССР, так и в современной России. Среди их числа, как правило, выделяют базовые методики, которые универсальны и едины в подходе к оценке эффективности, а также подходят для всех видов инвестиционных проектов, хотя необходимо отметить и существование специализированных, отраслевых и локальных методик.

Одна из первых официальных российских методик разработана по международным стандартам, утверждена в 1994 году. Согласно этой методике, основными показателями при оценке эффективности являются: Чистый дисконтированный доход (аналог чистой современной стоимости) проекта; Внутренняя норма доходности проекта; Индекс доходности проекта – соотношение сумм дисконтированных поступлений и дисконтированных выплат по проекту; Срок окупаемости проекта [1, с. 72]. Предполагает использование фактических величин денежных потоков для определения периода, когда поступления от проекта смогут возместить выплаты по нему.

Данная методика рекомендует проводить оценку следующих видов эффективности: экономическая, коммерческая и бюджетная эффективности. В 1999 году была утверждена вторая редакция методики. В целом эта редакция не содержит значительных отличий по сравнению с предыдущей, однако можно выделить её основные положения.

В данной редакции расширился список возможных видов эффективности: коммерческая эффективность; общественная эффективность; эффективность для отдельной организации; эффективность для отдельного акционера; отраслевая эффективность или эффективность для группы взаимосвязанных организаций; региональная эффективность; бюджетная эффективность.

Помимо видов эффективности, в методике представлена концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного проекта, состоящая из двух этапов, на каждом из которых рассчитывается соответствующий тип эффективности. При этом схема носит рекомендательный характер и не обязательна к выполнению.

Данная методика разрабатывалась в условиях рыночной экономики, поэтому принципы, на которых она основывается, были заложены мировыми финансовыми институтами и основывались на подходе дисконтирования денежных потоков.

Международные стандарты в сфере инвестиционного проектирования основываются на методике обоснования эффективности инвестиционных проектов, разработанных ЮНИДО – Международной специализированной организацией ООН по промышленному развитию.

Впервые они были представлены в 1968 году, после чего постоянно совершенствовались.

Основными показателями, рекомендуемыми данной методикой стали [3, с.253]:

- чистая современная стоимость (netpresentvalueofaproject, NPV) – сумма поступлений и выплат от проекта, приведенных (дисконтированных) к году первоначальных инвестиций в проект, которая не должна быть ниже нуля.

Следует особо прокомментировать ситуацию, когда NPV=0. Несмотря на отсутствие его положительного значения, такой проект всё же имеет дополнительный аргумент в свою пользу – в случае реализации проекта объёмы производства возрастут, что в свою очередь приведёт к росту организации, а это может рассматриваться как положительная тенденция. Однако возможен и обратный вариант рассуждений.

Существует несколько вариантов формулы NPV, однако все они аналогичны.

$$NPV = \sum_{t=0}^n CIF_t \times V_t - \sum_{t=0}^n COF_t \times V_t = \sum_{t=0}^n CF_t \times V_t \quad (1)$$

где CIF – денежные поступления;

COF – денежные поступления;

CF – в зависимости от этапа оценки: полный или свободный денежный поток;

n – период эксплуатации инвестиционного проекта (расчетный период);

t – номер периода времени (года, квартала, месяца), отсчитываемый от t=0;

t=0 – момент времени, к которому приводятся все платежи

При единовременном осуществлении инвестиций может использоваться следующая формула:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - I_0 \quad (2)$$

где CF – в зависимости от этапа оценки: полный или свободный денежный поток;

r – ставка (норма) дисконта

I₀ – первоначальные инвестиции.

Метод расчёта чистой современной стоимости широко применяется при анализе эффективности инвестиционных проектов, однако и он имеет свои недостатки. При оценке проекта мы полагаемся на значение NPV, которое должно быть больше нуля, что говорит о неубыточности проекта, однако во внимание не учитывается ряд факторов, таких как:

- оценка трудоёмкости реализации проекта (хотя трудоёмкость реализации может быть заложена в объёмы инвестиционных затрат);

- возможность его свертывания или расширения.

К тому же возможен такой вариант, что необходимость в первоначальных инвестициях возникает не сразу. То есть основным недостатком метода является отсутствие гибкости и невозможность полноценного анализа сценариев, реально существующих при реализации большинства инвестиционных проектов.

Как правило, такая неясность проявляется в наличии экономических рисков, которые без соответствующей корректировки данный метод не учитывает.

Кроме того, использование данного метода возможно только при условии, что проекты имеют равные сроки реализации, в противном случае необходимо приводить срок реализации к наименьшему общему кратному, что увеличивает количество расчётов и их трудоёмкость.

Также нужно учесть фактор масштаба деятельности, так как он определяет величину чистой текущей стоимости проекта. Данный фактор выражается в «физических» объемах вложений, производства или продаж и ограничивает применение данного метода при сопоставлении различных проектов: большее значение NPV не всегда гарантирует более эффективное использование инвестиций.

Необходимо отметить, что показатель NPV отражает прогнозную оценку изменения экономического потенциала организации в случае принятия проекта, причём оценка делается на момент окончания проекта, но с позиции текущего момента (начала проекта).

Одним из важнейших его свойств является аддитивность в пространственно-временном аспекте, то есть NPV различных проектов можно суммировать[2, с. 89].

– внутренняя норма доходности (*internal rate of return of a project*) – ставка, при которой $NPV=0$, и которая должна быть выше ставки по привлекаемым в проект финансовым ресурсам.

Этот показатель также имеет ряд недостатков. Во-первых, формула расчёта IRR не имеет понятного и точного определения и довольно сложно связать математическую формулу с экономическим определением. Кроме того, у проекта может существовать несколько значений IRR или их вообще невозможно определить, это связано с расчётом денежных потоков.

Иногда NPV и IRR могут показывать противоположные результаты во взаимоисключающих проектах даже при одинаковых объемах инвестиций. IRR не позволяет учесть изменение во времени ставок дисконтирования и не учитывает альтернативные возможности вложения средств.

Несмотря на недостатки, IRR более точно, чем другие характеризует эффективность вложений в проект на определённом этапе времени. Его можно рассматривать как минимальный гарантированный уровень прибыльности инвестиционных затрат.

Проверкой корректности расчёта IRR служит MIRR – модифицированная внутренняя норма доходности, также она используется в тех случаях, когда расчёт IRR не возможен или носит противоречивый характер.

Модифицированная внутренняя норма доходности показывает ежегодный процент дохода, который получит предприятие, вложив средства в проект и реинвестируя полученные от него доходы в действующее предприятие по реальной для себя ставке (а не средней для данного проекта).

Формула для расчёта выглядит так:

$$MIRR = \sqrt[n]{\frac{\sum CIF \times (1+k)^{n-t}}{\sum COF \times (1+r)^{-t}}} - 1 \quad (3)$$

где r – ставка дисконтирования, равная ставке стоимости капитала проекта;

k – ставка наращивания, равная ставке доходности от реинвестирования в действующее предприятие доходов от проекта;

CIF – денежные поступления;

COF – денежные выплаты.

Как уже отмечалось выше, данная базовая методика основывается на принципе дисконтирования денежных потоков. Кроме того ставка (норма) дисконта используется во многих формулах расчёта эффективности инвестиционного проекта.

Как следствие, возникает проблема выбора правильной ставки дисконта. Выбор корректного значения данного показателя должен основываться на основных теоретических подходах, описывающих его определение. Ставка дисконтирования, как правило, отражает риск, а это достаточно сложная задача для проекта, если он характеризуется высокой степенью неопределённости.

Существуют общепринятые варианты выбора ставки дисконтирования: минимальная доходность по альтернативному использованию капитала (например, ставка доходности надежных рыночных ценных бумаг или ставка депозита в проверенном банке); средневзвешенная стоимость капитала компании; стоимость капитала, который может быть использован для осуществления данного инвестиционного проекта (например, ставка по инвестиционным кредитам); ожидаемый уровень доходности инвестированного капитала с учетом всех рисков проекта.

Перечисленные варианты ставок различаются между собой главным образом степенью риска.

Однако не существует единого алгоритма выбора ставки дисконтирования. В каждой конкретной ситуации, для определённого проекта этот выбор зависит от большого числа различных факторов, которые принято делить: внутренние, зависящие от структуры проекта, степени риска, новизны, методов и источников финансирования и пр.; внешние факторы. Их влияние не зависит от реализации проекта, к ним относятся риски внешней среды, фактор инфляции, уровень доходности других инвестиций (банковские депозиты, вложения в ценные бумаги), ставки доходности (безрисковые, отраслевые, среднерыночные) и т.д.

Рекомендуемые в настоящее время основные аналитические схемы расчета ставки дисконтирования, в основном, базируются на моделях оценки стоимости капитала, при этом в качестве базы оценки может быть выбрана: ожидаемая доходность безрисковых активов; стоимость используемых инвестиционных ресурсов.

В функционирующей рыночной экономике рассматриваемые методы дают примерно одинаковую величину ставки дисконтирования.

Самый распространённый случай в практике - это использование WACC – средневзвешенной стоимости капитала, которая определяется на основе риска получения ожидаемых денежных потоков и рассчитывается по следующей формуле:

$$WACC = \sum_{i=1}^n r_i \times \frac{V_i}{V} \quad (4)$$

где V_i - доли источников финансирования;
 r_i - стоимость i -го источника капитала;
 V - общая величина капитала.

Однако такое применение возможно только тогда, когда регулярно повторяющийся риск оцениваемого проекта приблизительно равен общему для всей организации уровню риска.

При этом, учитывая, что WACC включает предельные издержки, связанные с привлечением капитала, его применение не подходит для оценки всех проектов в организации.

Использование модели WACC не всегда возможно по той причине, что цена собственного капитала зачастую не соответствует рыночному уровню доходности. Цена заемного капитала также часто искажена ввиду различных причин (например, предоставление кредита по договоренности на льготных условиях, в этом случае ставка процента не соответствует стоимости капитала на рынке кредитов).

Помимо этого, WACC не учитывает различие в рисках разных инвестиций. При выборе ставки дисконтирования в таком случае средневзвешенную стоимость капитала компании можно рассматривать как минимально допустимое значение величины альтернативных издержек, увеличивая требуемую норму доходности в зависимости от характера капиталовложений и риска.

Если масштаб инвестиций так велик, что это приводит к существенному изменению структуры финансовых источников организации, дисконта то WACC вообще не рекомендуется использовать в качестве ставки.

При другом подходе рекомендуется использовать модель оценки капитальных активов – CAPM. Согласно этой модели ставка дисконтирования подразделяется на две составляющие:

- ставку дохода от безрисковой инвестиции;
- дополнительную ставку дохода для компенсации за неопределенность, связанную с инвестированием (премия за риск).

Формула модели:

$$R = r_0 + \beta(r_f - r_0) \quad (5)$$

где R - искомая ставка дисконтирования, определяющая ожидаемый доход на вложенный капитал;

r_0 - доходность безрисковых активов;

r_f - среднерыночная норма прибыли, определяемая исходя из долгосрочной общей доходности рынка;

β - коэффициент, являющийся измерителем риска вложений в данный проект.

В качестве безрисковой составляющей, как правило, используется доходность по государственным ценным бумагам.

Существует также модифицированная версия данной модели, которая включает в себя несистематический риск компании, который зависит от специфики организации и от её хозяйственной деятельности:

$$R = r_0 + \beta(r_f - r_0) + E \quad (6)$$

где E - величина увеличения ставки дисконта, вызванная несистематическим риском.

Расчёт соответствующей премии за риск, который описывается коэффициентом «бета» в формуле, является весьма сложной задачей, так как для расчёта необходим объём статистических данных, которыми обладает не каждая организация. Кроме того может возникнуть проблема с поиском аналогичного организации, чей коэффициент β можно было бы использовать в собственных расчётах. На практике многие организации просто добавляют к ставке дисконтирования дополнительную премию за риск, чтобы компенсировать высокий уровень неопределённости по рассматриваемым инвестиционным проектам.

В литературе выделяют ещё один способ определения ставки дисконтирования – метод кумулятивного построения. При использовании данного метода, к величине безрисковой ставки дохода прибавляются премии за различные виды риска, присущие конкретным инвестиционным проектам. Однако конкретная величина премии за риск слишком субъективна, так как определяется на основании суждения эксперта. Следовательно, для одного и того же проекта она может быть разной, из-за разницы в суждениях экспертов. В разных источниках можно встретить рекомендации о величине премии за риск, рассчитываемой, исходя из характеристик инвестиционного проекта. Большинство организаций на практике, чаще всего использует именно этот метод. Но у методов, применяющих безрисковые ставки, есть свои недостатки. Одним из них является неоднозначность ее выбора разными инвесторами даже при финансировании одного и того же проекта, что делает применение данных методов не совсем корректным и приемлемым.

Ставка дисконтирования должна учитывать минимально гарантированный уровень доходности, который не зависит от вида инвестиционных вложений, темп инфляции и коэффициент, отражающий степень риска конкретного инвестирования, т.е. показывающий минимально допустимую отдачу на вложенный капитал (при которой инвестор предпочтет участие в проекте альтернативному вложению тех же средств в другой проект с сопоставимой степенью риска).

Таким образом, оценка инвестиционных проектов на предприятии возникает вследствие решения следующих вопросов: выбор среди альтернативных проектов, определение наиболее выгодного проекта, необходимость отбора проектов из некоторой совокупности из-за ограничения объёмов ресурсов направленных на реализацию невозможности включения всех в инвестиционную программу организации.

Оценка проекта необходима не только для самой организации, но и для внешних инвесторов, которых организация может привлекать для реализации проекта, кредиторов и других потенциальных участников проекта. Внешним инвесторам необходимо обосновать и объёмы потребности в инвестициях, и доходность от этих инвестиций. Кредиторам – потребность в средствах, их размер, а также сроки погашения кредита. Поэтому целесообразно использовать для оценки эффективности инвестиционных проектов комплекс представленных методов.

Библиографический список

1. Гоголев С. В. Совершенствование методического инструментария повышения эффективности инвестиционных процессов в реальном секторе российской экономики / Диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05, Москва, 2009. 174 с.

2. Попова А.П. Управление инвестиционной деятельностью на предприятиях сферы услуг/ Диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05, Москва 2006. 192 с.

3. Толмачёва А.Д. Основные подходы к оценке инвестиционных проектов [Текст] / А.Д. Толмачева // Вопросы финансового обеспечения социально-экономического развития российской федерации: материалы II Международной студенческой научно-практической конференции. Омск. 2013. С.253-255.

УДК 334.7

Пузина Н.В., канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

г. Омск, РФ

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проведен анализ основных статистических показателей, отражающих развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, сделан вывод об ухудшении их экономического положения и продолжении падения значений основных экономических показателей в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: малое предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства.

N.V. Puzina

THE ANALYSIS OF ACTIVITY OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE OMSK REGION

In the article the analysis of the main statistical indicators of development of small and average business is performed, the conclusion is about the deterioration of their economic situation and the continued fall in the values of the main economic indicators in the short term.

Keywords: small business, small and medium enterprise, regional economy.

Деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) и ее значению в региональной экономике в настоящее время уделяется достаточно большое внимание. Вопросам государственной и муниципальной поддержки СМСП уделяет внимание также автор настоящей статьи [4,5]. Вместе с тем, остается всегда актуальным понимание уровня развития СМСП в настоящий период времени, особенно по результатам реализации государственных, региональных и муниципальных программ. Целесообразно анализировать деятельность СМСП в региональном разрезе, поэтому в качестве объекта исследования выбрана Омская область, как регион с показателями социально-экономического развития, находящимися на уровне среднероссийских значений.

Для анализа деятельности СМСП необходимо определить источники информации. Во-первых, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» на территории Омской области проводится сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью СМСП. Во-вторых, за последние десять лет Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области расширил перечень подготавливаемой статистической информации о деятельности СМСП. В-третьих, Федеральная налоговая служба подготавливает минимальные сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, которые содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Также дополнительную информацию можно получить от органов государственной власти и местного самоуправления, курирующих вопросы развития и функционирования СМСП. Например, на территории города Омска Центр поддержки предпринимательства Администрации города Омска ведет мониторинг основных показателей деятельности СМСП, проводит исследования по выявлению приоритетных сфер предпринимательской деятельности на территории города, проводит опросы удовлетворенности СМСП государственной и муниципальной поддержкой.

Последнее сплошное федеральное статистическое наблюдение проведено в 2015 году, по итогам которого исследованы 67,9 тыс. субъектов малого бизнеса Омской области, из них только 64,2% осуществляли деятельность [2, С. 2]. За 2016 год количество СМСП изменилось и по данным ФНС России в Омской области по состоянию на 10.01.2017 составило практически 69 тыс. субъектов [6]. Для сравнения в соседних регионах численность СМСП значительно выше

по данным 2015 года: в Кемеровской области – 71,4 тыс. ед., в Иркутской области – 73 тыс. ед., в Алтайском крае – 81,1 тыс. ед., в Красноярском крае – 104,1 тыс. ед., в Новосибирской области – 132,7 тыс. ед.

Субъектов малого и среднего предпринимательства можно поделить на микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия. Структуру СМСП в Омской области на начало 2017 года можно представить микропредприятиями в количестве 65,7 тыс. единиц, малыми предприятиями – 3,09 тыс. ед., средними предприятиями – 161 единица [6].

Наибольшую занятость в регионе среди СМСП обеспечивают малые предприятия, большая часть которых представлена юридическими лицами. Также показатели их деятельности более широко представлены в статистических сборниках.

Среднесписочная численность работников всех СМСП в Омской области в начале 2017 года составила 192,5 тыс. человек, из них на микропредприятия приходится 73,4 тыс. человек, на малые предприятия – 99,8 тыс. человек, на средние предприятия – 19,3 тыс. человек.

Динамика среднесписочной численности работников организаций малого предпринимательства (без микропредприятий) представлена на Рис. 1.

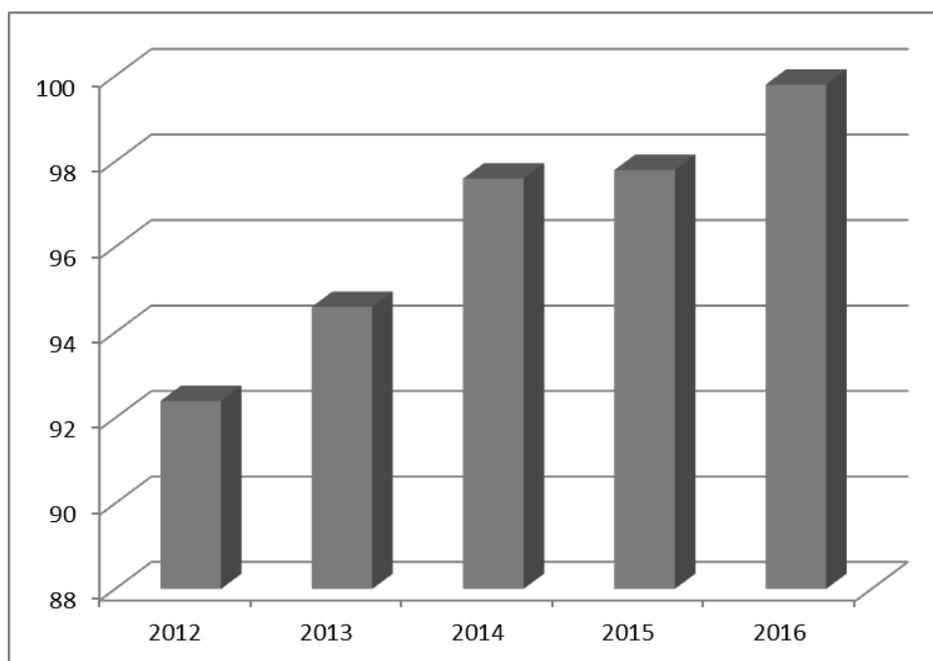

Рис. 1. Среднесписочная численность работников организаций малого предпринимательства в 2012-2016 годах, тыс. человек [3]

Данные за 2016 год предоставлены ФНС России. По итогам данного года представленная численность работников организаций малого предпринимательства составила 99,8 тыс. человек, что составляет около 16% в показателях деятельности хозяйствующих субъектов региона. Как видно, последние пять лет численность работников субъектов малого предпринимательства растет.

Основные сферы деятельности субъектов малого предпринимательства за последние несколько лет оставались неизменными. Наибольшее число органи-

заций малого предпринимательства занято в видах деятельности: оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, строительство и обрабатывающие производства. В промышленном производстве большинство из них осуществляли деятельность в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак; в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий; в текстильном и швейном производстве; в целлюлозно-бумажном производстве и издательской и полиграфической деятельности. За 9 месяцев 2016 года сформировалась следующая структура субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности [1, С. 8]:

- 23,6% приходилось на оптовую и розничную торговлю, в том числе 14,2% - на оптовую торговлю, 6,4% - на розничную торговлю;

- 22,7% - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, в том числе 10,4% приходится на предоставление прочих услуг (услуги в области права, бухгалтерского учета и аудита, найма рабочей силы и подбора персонала, проведения расследований и обеспечения безопасности, фотографии и другие);

- 17,7% - обрабатывающие производства;

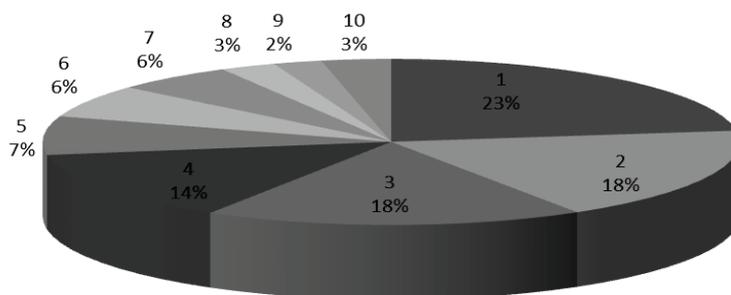
- 11,8% - строительство;

- 6,1% - сельское хозяйство;

- 5,2% - транспорт и связь;

5,2% - деятельность гостиниц и ресторанов.

Структура замещенных рабочих мест в малых организациях по видам экономической деятельности в 2016 году выглядела несколько иначе (Рис. 2).

1. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6. Транспорт и связь
2. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7. Деятельность гостиниц и ресторанов
3. Обрабатывающие производства	8. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
4. Строительство	9. здравоохранение и предоставление социальных услуг
5. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10. Прочие

Рис. 2. Распределение замещенных рабочих мест в малых организациях Омской области по видам экономической деятельности в январе – сентябре 2016 года [1, с. 9]

Далее проанализируем показатели эффективности деятельности СПСМ в Омской области.

Динамика оборота организаций малого предпринимательства представлена на рис. 3.

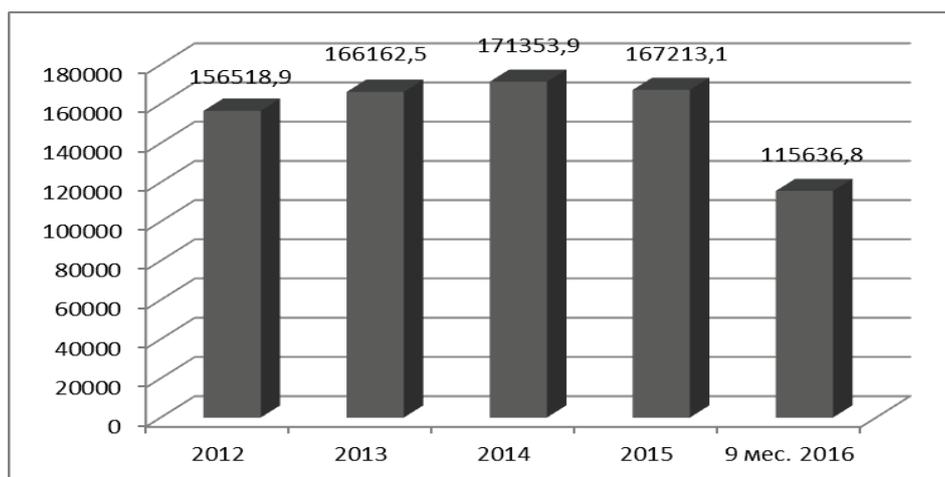

Рис. 3. Оборот организаций малого предпринимательства в Омской области в 2012–2016 годах, млн. руб.

Динамика представленного показателя до 2014 года оставалась положительной, затем – отрицательной. Причиной такой ситуации, несомненно, служат кризисные явления в российской экономике, сопровождаемые снижением покупательной способности населения. При этом в 2016 году около половины оборота приходилось на организации, занятые в сфере оптовой и розничной торговли, 19% - в обрабатывающем производстве; 12,6% - в строительстве; 8,4% - в операциях с недвижимым имуществом; 4,2% - в отрасли «транспорт и связь»; 4,1% – в сельском хозяйстве.

Проанализировать деятельность субъектов малого предпринимательства можно также путем изучения динамики объема платных услуг населению и инвестиций в основной капитал (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели развития малого бизнеса в Омской области в 2012-2016 годах

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	9 мес. 2016
Объем платных услуг населению (с учетом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн. рублей	8921,3	10561,9	11376,9	11446,7	9155,7
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	8110,1	7945,7	7982,2	7219,5	2671,5

Как видно из таблицы, объем платных услуг, оказываемых населению Омской области субъектами малого предпринимательства, растет, в том числе в 2015 году. Сложно говорить о реальном росте, однако номинальные значения показывают положительную динамику. Организации малого предпринимательства в январе – сентябре 2016 года оказали платные услуги населению на сумму

9155,7 млн. рублей, что составляло 14,2% от объема платных услуг населению по Омской области. Распределение объема платных услуг населению, оказанных организациями малого предпринимательства по видам экономической деятельности в 2016 году в большей степени представлены: операциями с недвижимым имуществом, транспортом и связью, производством и распределением электроэнергии, газом и воды; здравоохранением и предоставлением социальных услуг.

Значение показателя инвестиций в основной капитал, напротив, имеет тенденцию к сокращению: в 2015 году по сравнению с 2012 годом темп падения составил 11%. Данная ситуация свидетельствует о сокращении инвестиционных программ не только в новые проекты, но и возможную заморозку действующих инвестиционных программ. Поэтому, несмотря на прогнозируемые рядом экспертов в 2016 году минимальные восстановления значения данного показателя на уровне предыдущих лет, в сфере малого предпринимательства можно предварительно говорить о дальнейшем его падении. Данный вывод также основан на том, что за январь – сентябрь 2016 года темп роста инвестиций в основной капитал субъектами малого предпринимательства к соответствующему периоду предыдущего года составил 73,5%, т.е. значение показателя упало на 26,5%. По видам экономической деятельности наибольший объем инвестиций поступил в строительство, сельское хозяйство, обрабатывающие производства, оптовую и розничную торговлю.

Показатель уровня оплаты труда работников субъектов малого предпринимательства в сравнении с аналогичным средним уровнем по региону представлен на Рис. 4.

Как видно из Рис. 4, в 2014 году заработная плата по региону начала превышать размер заработной платы работников организаций малого предпринимательства, в 2016 году разрыв составил 12,6%.

По видам экономической деятельности наибольший размер оплаты труда на одного работника в 2016 году наблюдался в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг и составил 30,5 тыс. руб., наименьший – в сельском хозяйстве и составил 16,9 тыс. руб.

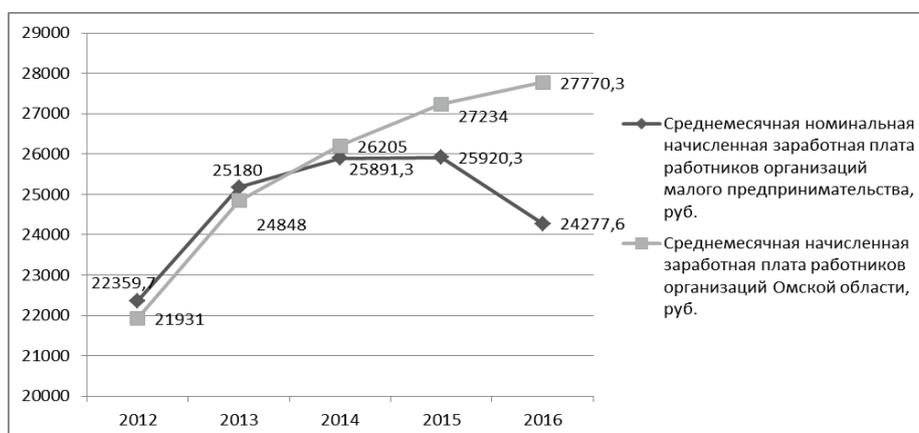

Рис. 4. Соотношение уровня номинальной начисленной заработной платы работников организаций малого предпринимательства и работников всех организаций в Омской области в месяц в 2012–2016 годах [1, 7].

Таким образом, вопрос развития СМСП остается актуальным. Статистический анализ деятельности СМСП может базироваться на многих источниках, в том числе предоставляемых как органами государственной власти, так и местного самоуправления. СМСП делятся на микропредприятия, малые и средние предприятия. Количество СМСП в сравнении с наиболее развитыми регионами Сибирского федерального округа остается самым низким, однако динамика показателя – положительная. Также наблюдается стабильный рост занятых в организациях малого предпринимательства. Вместе с тем, экономические показатели развития СМСП свидетельствуют о непростой экономической ситуации на рынках для СМСП: оборот малых организаций с 2014 года падает, объем платных услуг населению замедлился в 2016 году, серьезно снижается показатель инвестиций в основной капитал, заработная плата малых организаций аналогично снижается с 2014 года.

Библиографический список

1. Деятельность организаций малого предпринимательства (без микропредприятий) Омской области в 2012-2016 годах: Стат. бюллетень /Омскстат. – Омск, 2013-2016.

2. Основные итоги сплошного наблюдения деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: экспресс-информация. – Омск: Омскстат, 2017. 8 с.

3. Показатели деятельности организаций малого предпринимательства (без микропредприятий) Омской области за 2012-2015 годы: экспресс-информация. Омск: Омскстат, 2013-2016.

4. Пузина Н.В. Анализ инфраструктуры функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах России // Основные результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий: сб. науч. тр. / НОУ ВПО СИБИТ. Омск: ОмГТУ, 2016. Т1. С.112-126.

5. Пузина Н.В. Анализ активности субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа в условиях совершенствования инфраструктуры поддержки // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. №1 (17). С. 58-62.

6. Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.01.2017&level=0&fo=7&ssrf=55&t=1488334194270&t=1488334194270> (дата обращения: 28.02.2017)

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/3a8b5a004e2072769ab8de3bf8d20d64/zpnomin-2015.htm (дата обращения: 28.02.2017).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТАМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ
БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Поддержка малого предпринимательства в Российской Федерации признается на всех уровнях власти. В статье рассмотрен опыт российских регионов в области формирования экономической и правовой базы государственной поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, малое предпринимательство, бюджет.

N.Yu. Simonova

ECONOMIC AND LEGAL BASIS OF THE PROVISION OF FINANCIAL
SUPPORT TO SUBJECTS OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS AT THE
EXPENSE OF THE REGIONAL BUDGETS (ON THE EXAMPLE
REPUBLIC OF TATARSTAN)

Support of small entrepreneurship in the Russian Federation is recognized at all levels of government. The article describes the experience of Russian regions in the formation of economic and legal base of state support of small business.

Keywords: small business, state support, small business, budget.

Динамичное развитие малого и среднего предпринимательства оказывает важнейшее влияние на формирование среднего класса как основы социальной и политической и стабильности гражданского общества, являясь одним из важнейших факторов прироста валового регионального продукта. Активно привлекаются работники на условиях вторичной занятости, создаются дополнительные источники доходов населения [2]. В современных условиях в России необходима стройная система мер государственной поддержки малого предпринимательства на всех уровнях. Правовая и экономическая база в этой области достаточно развита как на федеральном, так и на региональном уровне.

Правовое регулирование отношений в области развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан, Федеральным законом от 24 июля 2007 года N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Законом Республики Татарстан «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татар-

стан» от 21 января 2010 года №7-ЗРТ и другими нормативными правовыми актами Республики Татарстан, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Любая из программ имеет определенный период действия, утвержденный бюджет и направления действий поддержки бизнеса. Например, с помощью государственных программ поддержки бизнеса можно получить некоторую сумму компенсации на обновление технологий и материалов, провести рекламную кампанию или принять участие в тематической выставке.

Указ Президента РФ «О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в РФ» №491 от 4 апреля 1996 года устанавливает перечень первоочередных мер государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации.

Оказание поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (предоставление преференций) осуществляется с соблюдением требований, установленных Федеральным законом от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции»: с предварительного согласия в письменной форме антимонопольного органа, за исключением случаев, если такая преференция предоставляется: в соответствии с федеральными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства, муниципальными и межмуниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Также данный закон устанавливает исключение для субъектов малого и среднего предпринимательства в виде упрощенного продления договоров аренды заключенных до 1 июля 2008 года: до 1 июля 2015 года разрешается заключение на новый срок без проведения конкурсов или аукционов договоров аренды, в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также по договорам, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального недвижимого имущества, которое принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления государственным или муниципальным унитарным предприятиям и государственного или муниципального недвижимого имущества, закрепленного на праве оперативного управления за государственными или муниципальными автономными учреждениями; Упрощенное продление договоров не предусмотрено для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих добычу и переработку полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных ископаемых). При этом заключение предусмотренных настоящей частью договоров аренды возможно на срок не более чем до 1 июля 2015 года.

Ст.15 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» №44-ФЗ определяет особенности участия субъектов малого предпринимательства в размещении заказа:

а) заказчики обязаны осуществлять размещение заказов у субъектов малого предпринимательства от 10% до 20% общего годового объема поставок то-

варов, выполнения работ, оказания услуг в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, установленным Правительством Российской Федерации, путем проведения торгов, запроса котировок, в которых участниками размещения заказов являются данные субъекты (за исключением случаев размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд обороны страны и безопасности государства). В случаях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд обороны страны и безопасности государства государственные заказчики вправе осуществлять такое размещение заказов;

б) в случае, если по истечении срока подачи заявок на участие в конкурсе или заявок на участие в аукционе субъектами малого предпринимательства подано менее двух заявок на участие в конкурсе или заявок на участие в аукционе, торги признаются несостоявшимися;

в) в случае, если торги признаются несостоявшимися и не подана ни одна заявка или заявка, поданная единственным участником размещения заказа, являющимся субъектом малого предпринимательства, не соответствует требованиям и условиям, предусмотренным конкурсной документацией, документацией об аукционе, в том числе документацией об открытом аукционе в электронной форме, повторные торги, участниками которых являются субъекты малого предпринимательства, не проводятся и объем товаров, работ, услуг, на поставку, выполнение, оказание которых проводились такие торги, учитывается в общем годовом объеме, предусмотренном частью 1 статьи 15 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Размещение заказа путем проведения торгов осуществляется в общем порядке.

В случае если по истечении срока подачи котировочных заявок субъектами малого предпринимательства не подана ни одна заявка, соответствующая требованиям, установленным извещением о проведении запроса котировок, повторное размещение заказа путем запроса котировок, участниками которого являются субъекты малого предпринимательства, не проводится и объем товаров, работ, услуг, на поставку, выполнение, оказание которых проводился запрос котировок, учитывается в общем годовом объеме.

В целях реализации мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами РФ Приказом Минэкономразвития России №269 от 10.05.2012 г. «Об утверждении софинансирования расходных обязательств субъектов РФ за счет субсидий» для Республики Татарстан уровень софинансирования был установлен в размере 60%.

Постановлением Кабинета Министров РТ №1151 от 30.12.2010 г. «Об утверждении Республиканской программы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан» в целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства, а также в целях исполнения Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Закона Республики Татарстан от 21.01.2010 № 7-ЗРТ «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Республике Татарстан» утверждена Республиканская программа развития малого и среднего предпринимательства в РТ, разработанная Комитетом по развитию малого и среднего предпринимательства РТ. Программа направлена на регулирование отношений между субъектами малого и среднего предпринимательства, организациями инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, органами местного самоуправления различных уровней в сфере развития малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан и на повышение эффективности и системности поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Закон Республики Татарстан №7-ЗРТ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан», принятый Государственным Советом РТ 24 декабря 2009 года, регулирует отношения, возникающие между органами государственной власти Республики Татарстан и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами в сфере предоставления поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан, определяет принципы, условия, формы и виды такой поддержки, источники средств и ресурсов поддержки, а также предусматривает иные меры, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан. Закон направлен на обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение количества и обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Рассмотрим экономическое и правовое регулирование финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в некоторых субъектах Российской Федерации.

Заместитель председателя комитета по промышленности, связи и торговле Самарской Губернской Думы отмечает, что благодаря тесному взаимодействию Самарской Губернской Думы и областного Правительства в регионе разработан широкий блок промышленного и экономического законодательства [1]. Это такие областные законы, как «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» № 19-ГД, «О патентной системе налогообложения на территории Самарской области» № 117-ГД, действует областная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области», разработан проект закона «Об Уполномоченном по правам предпринимателей на территории Самарской области». Продолжается реализация мероприятий, направленных как на создание малого бизнеса, так и поддержку уже действующего. Это гранты, развитие микрофинансирования, лизинг-программы, поддержка инновационных компаний, поддержка экспортно-ориентированных предприятий, обучение, выставочная деятельность.

В соответствии законом «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области » № 19-ГД государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории области направлена на создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности и осуществляется в форме предоставления инвестиционных налоговых кредитов, предоставления инвесторам налоговых льгот по налогу на имущество органи-

заций и установления пониженных ставок налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, оказания инвесторам информационной, организационной и правовой поддержки в части развития системы информационного обеспечения инвесторов, содействия развитию инфраструктуры инвестиционной деятельности, создания института государственных кураторов инвестиционных проектов.

В рамках организационной поддержки инвестиционной деятельности Правительством Самарской области для инвесторов, реализующих на территории Самарской области инвестиционные проекты стоимостью более 650 миллионов рублей, создается институт государственных кураторов инвестиционных проектов. Правительство Самарской области имеет право заключать с такими инвесторами инвестиционные меморандумы, в соответствии с которыми устанавливается режим наибольшего благоприятствования в период реализации инвестиционного проекта и назначается государственный куратор, оказывающий инвестору содействие в решении процедурных вопросов организации бизнеса в Самарской области, в том числе оказывает содействие в организации и проведении презентации инвестиционных проектов.

В рамках государственной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области» исходя из цели и поставленных задач предусмотрена реализация комплекса программных мероприятий. Государственная поддержка осуществляется в отношении субъектов малого и среднего бизнеса, зарегистрированных и осуществляющих деятельность на территории Самарской области, при этом преимущественное право имеют субъекты, поставляющие продукцию за пределы Самарской области, в том числе на экспорт, а также осуществляющие деятельность в следующих сферах: обрабатывающее производство (за исключением подакцизной продукции и пива), потребительские услуги, здравоохранение и социальные услуги, жилищно-коммунальное хозяйство, экологическая и природоохранная деятельность. Достижение цели и решение задач Программы осуществляются путем скоординированного выполнения мероприятий Программы. Перечень программных мероприятий включает в себя следующие разделы: финансовая, имущественная, правовая, информационная поддержка, поддержка инфраструктуры, предпринимательской инициативы, инноваций и повышения конкурентоспособности субъектов малого и среднего бизнеса.

Таким образом, в Самарской области развита законодательная база для реализации мероприятий, направленных как на создание малого бизнеса, так и поддержку уже действующего бизнеса: гранты, микрофинансирование, лизинг, поддержка экспортно-ориентированных предприятий, обучение, выставочная деятельность. Интересным, на наш взгляд, видом организационной поддержки, оказываемой Правительством Самарской области, является институт государственных кураторов инвестиционных проектов для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты стоимостью более 650 миллионов рублей.

Рассмотрим экономическое и правовое регулирование поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на примере Красноярского края. По данным Портала по поддержке малого и среднего предпринимательства

Красноярского края с 2015 года в крае действует 60 муниципальных программ поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, на финансирование которых ежегодно закладываются средства как краевого, так и местных бюджетов. При этом доля расходов города Красноярска в общем объеме средств, направляемых на поддержку малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне, составляет более 50%.

В Красноярском крае принят ряд законопроектов, ведутся разработки программ поддержки и распределения бюджетных средств для обеспечения роста количества субъектов малого и среднего бизнеса. Осуществляется также информационная поддержка — создаются информационные системы в целях обеспечения информацией субъектов малого и среднего предпринимательства.

Регулирование деятельности инфраструктуры поддержки бизнеса в крае осуществляется с помощью нормативных актов, принятых Законодательным собранием Красноярского края: Закон Красноярского края «О краевой целевой программе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае» № 577-п, Закон Красноярского края «Об упрощенной системе налогообложения индивидуальных предпринимателей на основе патента» № 3-756, закон «О сроках оплаты и площади недвижимости, приобретаемой субъектами малого и среднего предпринимательства» № 7-2279, а также Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» № 924-р.

Программа развития малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае является системой базовых принципов, основополагающих методических решений, основных стратегических подходов, совокупность которых позволит органам государственной власти Красноярского края, органам местного самоуправления и общественным организациям предпринимателей эффективно участвовать в развитии малого и среднего предпринимательства как одного из важнейших секторов экономики края. Среди основных задач программы увеличение доли участия субъектов малого и среднего бизнеса в общем обороте хозяйствующих субъектов края, развитие инфраструктуры, системы кредитования и финансовой поддержки малого и среднего бизнеса. Реализация программных мероприятий по развитию малого и среднего бизнеса в Красноярском крае должна обеспечить повышение конкурентоспособности системы малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае, и оказать существенное воздействие на общее социально-экономическое развитие края и рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Для поддержки малого и среднего предпринимательства также требуется правовая база. В настоящее время во многих регионах система нормативно-правовых актов достаточно развита, как было рассмотрено на примере Республики Татарстан, Самарской области и Красноярского края. Необходимо внедрение опыта развитых регионов в другие субъекты Российской Федерации. Для развития отношений государства и малого и среднего бизнеса необходимо совершенствование нормативного правового поля и правового обеспечения предпринимательской деятельности, предусматривающее в том числе выработку предложений по совершенствованию налогового законодательства — налоговые

преференции для субъектов малого и среднего бизнеса, имеющих приоритетную направленность, а также компаниям, оказывающим социальную помощь. В число приоритетных видов предпринимательской деятельности входят инновационная деятельность, развитие сети магазинов «шаговой» доступности, бытовое обслуживание населения, пищевая и перерабатывающая промышленность, сфера транспорта и связи, строительство, сфера социальных услуг, разработка и внедрение природосберегающих и ресурсосберегающих технологий, охрана окружающей среды, развитие въездного и внутреннего туризма, сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов, строительство и организация многоярусных парковок, здравоохранение, образование, обслуживание жилищно-коммунального хозяйства.

Принятие необходимых документов позволит решить часть проблем в области экономической и финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации в целом и в Республике Татарстан в частности.

Библиографический список

1. Вся власть Самарской области: Объединение усилий предпринимателей и власти. Официальные новости Самарской области. Режим доступа: <http://vlast63.ru/46120>.

2. Спаскова Л.А., Симонова Н.Ю. Малый бизнес как основа развития Омской области. В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2015. С. 148-153.

Секция 5
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

УДК 37.337.6

Раевских Н.А.

Сибирский профессиональный колледж
г. Омск, РФ

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

Интеграция образования, науки и производства. Практико-ориентированные технологии - возможность усиления практической направленности профессионального образования при сохранении его фундаментальности.

Ключевые слова: профессиональная квалификация, компетентность, интеграция образования, Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения, практико-ориентированные технологии, проблемная ситуация, опорный конспект.

N.A. Raevsky

THE INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND PRODUCTION

Integration of education, science and production. Practice-oriented technology is the ability to strengthen the practical orientation of vocational education while preserving its fundamentality.

Key words: professional qualifications, competence, integration of education, Federal state educational standards of the third generation of practice-oriented technologies, problematic situation, the basic abstract.

В условиях быстрого роста социально-экономического и политического общества особенно актуальная проблема эффективности производства. Время предъявляет новые требования к выпускникам профессиональной школы. Профессиональная квалификация и компетентность, молодых специалистов, определяется научной и производственной базой их подготовки, способностью адаптироваться к меняющимся хозяйственным условиям, постоянному пополнению своих знаний. А это и есть интеграция образования, науки и производства. Это та связь, которой гордилась наша страна в прошлом веке и что было утеряно в нынешнем. Образовательные учреждения дают своим выпускникам академические знания и, в рамках своих возможностей, формируют профессиональные компетенции. Главная цель предприятий, как потенциальных работодателей - получить профессионально компетентного специалиста, который быстро адаптируется в реальных производственных условиях, оперативно включается в технологический процесс и эффективно решает производственные задачи, но выпускник эти задачи решать не может.

Наблюдается рассогласование между квалификационными требованиями к специалисту машиностроительного профиля и сформированными компетенци-

ями реального выпускника. Выход из сложившейся ситуации видится в реализации практико-ориентированного образования и организации подготовки специалиста в целостном педагогическом процессе, ориентированном на конечный результат - готовность выпускника к проектной деятельности.

Исследования и опросы студентов первого курса показали, что подавляющее большинство опрошенных затрудняется сформулировать профессиональные задачи технологов машиностроения. Это связано с недостатком информации о видах профессиональной деятельности и функциях, выполняемых ими на производстве. Так же было выявлено устойчивая тенденция преобладания при выборе профессии утилитарно-прагматических мотивов: доступности образования по данной специальности, возможности трудоустройства, отсрочки от службы в армии и т.д. Низкий уровень мотивации к учебно-познавательной и будущей профессиональной деятельности, отрицательно влияет на эффективность обучения, особенно на младших курсах, где наблюдается значительный отсев студентов. Опрос студентов пятого курса показал, что большинство из них проявляет устойчивый интерес к выбранной профессии, представляет содержание профессиональных задач в процессе выполнения организационно-управленческой, научно-исследовательской, проектно-конструкторской и производственно-технологической деятельности.

Многие требования к конкурентоспособному современному специалисту, сформулированные студентами, близки к квалификационным требованиям изложенным в Федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения.

В настоящее время, в связи с переходом на Федеральные государственные стандарты, наметился переход от «системы, ориентированной на преподавателя» к «системе, ориентированной на студента», к ориентации на активизацию человеческого капитала, которая должна базироваться на концепции гармоничного развития человека, рассматривая его при этом как целеустремленную систему, продукт социализации, субъект деятельности и товар на рынке труда. Сегодня перед образованием ставится задача обновления профессионального образования на компетентностной основе путем усиления практической направленности профессионального образования при сохранении его фундаментальности (Болотов В.А., Борисенков В.П., Сериков В.В.). Практико-ориентированное образование предполагает изучение традиционных для российского образования фундаментальных дисциплин в сочетании с прикладными дисциплинами технологической или социальной направленности. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении фундаментальной науки, развитии прикладных наук, необходимых для устойчивого развития российского общества. [1, с. 8].

Практико-ориентированная технология – это такая организация учебного занятия, которая предполагает активную самостоятельную деятельность обучающихся с документами, картами, рабочими листами, историческими источниками, в результате чего происходит практическое и творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей и может быть реализована только при системном подходе.

Общее направление практико-ориентированной технологии, его цели, содержание, методы определяют следующие принципы [2, с. 26]:

1. Системности и последовательности. Этот принцип основывается на том, что человек только тогда обладает настоящим и действенным знанием, когда воспринимаемая информация представляет систему взаимосвязанных понятий. Если не соблюдать системы и последовательности в обучении, то процесс развития личности замедляется.

2. Самостоятельности. Студенты приучаются к самостоятельной работе с учебным материалом, затрагивает внутренние механизмы развития и саморазвития личности.

3. Активности. Данный принцип подразумевает взаимосвязь педагогического руководства с активной, творческой деятельностью студентов. Активность теснейшим образом связана с самостоятельностью мысли и действий, играет большую роль в принятии решений, в умении отстаивать свои взгляды, в развитии творческих способностей.

4. Целостности. Целостность позволяет увидеть объект не только как совокупность его элементов, но и как структуру с пространственными взаимосвязями элементов.

5. Оптимальности. Вбирает в себя оптимальный объем учебной информации, достаточный для самостоятельного изучения учебного материала и связывает с экономичностью, гибкостью, динамичностью и успешностью обучения.

6. Модульности. Учебный материал конструируется так, чтобы он обеспечивал достижение каждым учеником поставленной дидактической цели.

7. Многократности повторения. Эффективность учебной деятельности зависит от многократности повторения учебной информации. Это обусловлено тем, что в коре головного мозга идет формирование ассоциаций. Они дают импульс к развитию умений и навыков.

8. Паритетности. Она подразумевает взаимодействие педагога и студента в новых условиях, когда педагог выступает в роли консультанта, а студент становится активным участником процесса познания.

9. Связи теории с практикой. Известно, что практика – критерий истины, источник познавательной деятельности. Теория только тогда обретает свою значимость, когда подтверждается практикой.

Практико-ориентированная технология предусматривает применение следующих методов [2, с.97]:

1. *Проблемная ситуация* создается постановкой учебно-познавательной задачи, требующей для своего решения мобилизации личных знаний, повышенной активности мыслительных способностей. Главная функция проблемной ситуации состоит в том, чтобы обеспечить наиболее глубокое овладение учебным материалом в условиях повышенной трудности. В структуру проблемной ситуации включаются: постановка задачи в форме вопросов, недосказанных утверждений, по составлению схем, графиков изучаемых явлений и способов их разрешения.

Данный метод мною используется при изучении дисциплины «Материаловедение» в решении задач по подбору режимов термической и химико-

термической обработке. Например, перед студентами ставится проблемная ситуация в виде задачи:

Сталь 30 обработали под давлением. Как изменения структуры после обработки повлияли на свойства стали? Обоснуйте выбор режима термической обработки для исправления структуры. Опишите структурные превращения и характер изменения свойств после термической обработки.

Решение такого рода задач позволяет максимально приблизить студента к реальным условиям производства, оперативно включатся в технологический процесс и эффективно решать производственные задачи. Способствует развитию общих компетенций согласно требованиям к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.

2. Опорный конспект как метод обучения обеспечивает взаимодействие педагога и студента на основе предельного обобщения, кодирования, «свертывания» знаний с помощью условных знаков, символов, схем, графиков, таблиц и их последующего «развертывания», полноценного воспроизведения в сознании студентов.

Данный метод обучения использую на этапах актуализации опорных знаний или закрепления учебного материала. Создание опорных конспектов совместно со студентами создает условия максимальной концентрации, способствует развитию логического мышления, умению анализировать учебный материал и применять полученные знания на практике.

3. Самостоятельный поиск – это метод обучения, который позволяет педагогу, опираясь на имеющиеся у студентов знания, на их индивидуальные особенности, ставить перед ними творческую поисковую задачу, консультировать их деятельность, оценивать и использовать в учебном процессе ее результаты.

Одним из направлений современного этапа информатизации образования в колледже является разработка и внедрение в образовательный процесс электронных информационно-образовательных ресурсов, что, безусловно, влияет на качество подготовки специалистов. Одним из вариантов использования таких методов и технологий является пакет Moodle, расположенный в локальной сети – представляющий собой систему управления содержимым сайта, специально разработанный для создания качественных online-курсов преподавателями.

Также как вид самостоятельной работы студентов мною используется на разных этапах урока реферативные проекты с элементом публичной защиты, подготовка небольших сообщений, составления кроссвордов и презентаций.

Системное построение обучения дисциплинирует студентов и организует их деятельность, а, следовательно, повышает качество знаний. О чем говорит динамика стабильности качества освоения учебного материала.

Таким образом, реализация практико-ориентированного подхода способствует совершенствованию существующих образовательных программ и технологий создания условий для подготовки работников отраслевых и региональных рынков услуг, обладающих качественно новым уровнем профессиональных компетенций, готовых к профессиональной деятельности в современных условиях.

Библиографический список

1. Бедерханова В.П. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности: уч. Пособие для ВУЗов/ В.П. Бедерханова, П.Б. Бондарев. Краснодар: Краснодарский краевой институт дополнительного профессионального педагогического образования, 2000. 54 с.

2. Калугина И.Ю. Образовательные возможности практико-ориентированного обучения учащихся. Екатеринбург: Изд-во Уральского проф.-пед. Университета, 2000. 215 с.

УДК 378

Сорока Е.Г., доцент

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ IT-ОТРАСЛИ

Статья посвящена проблеме организации социального партнерства вуза с предприятиями, организациями, учреждениями. Внимание автора акцентируется на необходимости подготовки IT-специалистов, востребованных рынком труда, и отсутствии системной работы образовательных учреждений с работодателями, позволяющей осуществлять корректировку процесса подготовки специалистов на всех этапах обучения. Рассмотрены этапы формирования системы социального партнерства: подготовительный, организационный и системообразующий. Предложена система показателей, обеспечивающая результативность и эффективность работы высшего учебного заведения с социальными партнерами.

Ключевые слова: социальное партнерство, система социального партнерства, IT-специалист, активные методы обучения, педагогические условия организации подготовки будущих IT-специалистов с учетом социального партнерства.

E. G. Soroka

SOCIAL PARTNERSHIP AS A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF PERSONNEL TRAINING FOR IT-INDUSTRY

The Article is devoted to problem of organization of social partnership of the University with enterprises, organizations, institutions. The author's attention focuses on the need of training IT professionals demanded by the labour market and the lack of systematic work of educational institutions with employers, allowing correction of process of training at all stages of learning. Considered the stages of formation of system of social partnership: the preparatory, organizational and strategic. The proposed system of indicators that provides the performance and efficiency of higher education institutions with the social partners.

Key words: social partnership, social partnership system, IT-specialist, active learning methods, pedagogical conditions of training of future IT specialists with regard to social partnerships.

Образование являлось и является основой экономического развития общества, одним из факторов социальной стабильности, источником роста интеллектуального ресурса и духовно-нравственного потенциала любой страны. В условиях бурно развивающегося информационного общества одним из приоритетных направлений развития высшего образования является формирование устойчивой взаимосвязи образования с информационным производством, направленной на значительное приближение подготовки специалистов к требованиям отраслей экономики и конкретных работодателей, обеспечение связи обучения студентов с предприятиями, на которых им предстоит работать. Особенно остро эта задача ставится перед вузами, осуществляющими подготовку будущих IT-специалистов, от качества профессиональной деятельности которых зависит поступательное развитие и безопасность общества.

Информатизация послужила мощным толчком к росту информационных потребностей людей, что, в свою очередь, способствовало развитию инфраструктуры образования, появлению новых форм управления образованием, совершенствованию содержания и методов обучения, усилению направленности на индивидуальные запросы и возможности обучающихся. Со стороны общества усилилось внимание к качеству образования как соответствию результата обучения ожиданиям общества и личности.

Все выше сказанное подтверждает утверждение, согласно которому образование является открытой системой, структурно-функциональная характеристика которой обусловлена взаимодействием с внешней средой, социумом, с социальными партнерами. Открытость образования как системы предполагает четкость и ясность поставленных целей, формирование в общественном сознании понимания взаимосвязанности качества жизни и качества образования, что в высокой степени определяется уровнем вовлечения различных социальных групп (внешней среды по отношению к образованию) как партнеров в процесс развития образования.

Сущности и проблемам социального партнерства в образовании посвящены работы не только ученых-педагогов, но и правоведов, политологов, социологов (В.Н. Киселева, Н.А. Киреева, А.В. Корсунов, В.А. Михеев, И.М. Реморенко, З.Н. Сафина, Ю.Г. Семигин, В.Г. Смолькова, А.Г. Старцева, Ф.Ф. Харисова, В.Н. Якимец и др.) [1;4;6;7]

Социальное партнерство предполагает:

- партнерство внутри системы образования между различными группами данной профессиональной общности;
- партнерство работников системы образования с представителями других сфер общественного производства [1,с.35].

В качестве социальных партнеров могут выступать учреждения профессионального образования, промышленные предприятия, бюджетные организации.

Для профессионального образования социальное партнерство является естественной формой существования в условиях рыночной экономики. С одной стороны, учреждения высшего образования должны готовить кадры и специалистов в соответствии с требованиями рынка, в соответствии с потребностями экономики страны. С другой стороны, работодатели должны принимать деятельное участие в формировании стратегии развития образования, в контроле над качеством обучения. Общее понимание того, что через образование закладывается база социальной активности, успешной социализации, полноценной самореализации, высокой мобильности человека будет способствовать повышению качества обучения. Этот аспект имеет ключевое значение в процессе подготовки будущих IT-специалистов.

Таким образом, одной из ведущих характеристик качества работы высшего учебного заведения является принцип открытости, активное взаимодействие с обществом, готовность к сотрудничеству с социальными институтами. Выполнение заказа общества на образовательные услуги не может быть реализовано без общественной социальной поддержки ввиду того, что образовательная политика вуза должна быть основана на социальных интересах. Широкое взаимодействие с государственными, производственными и общественными структурами позволяет продуктивно решать проблемы социализации студентов, эффективно развивать ценностно-смысловую сферу личности, что чрезвычайно важно для дальнейшего осуществления социально-направленной профессиональной деятельности [2,с.34].

Формирование системы социального партнерства в сфере образования включает ряд этапов: подготовительный, организационный и системообразующий.

Цель подготовительного этапа заключается в понимании образовательным учреждением важности установления взаимодействия с рынком труда и в оценке своих возможностей для решений данной задачи. На данном этапе вузом проводится анализ имеющихся и потенциальных партнеров, тщательно изучаются те отрасли экономики, для которых осуществляется подготовка IT-кадров, от уровня компетентности которых в значительной степени зависит успешность хозяйственно-экономической деятельности любого предприятия или организации. Подготовительный этап предполагает сбор информации о том, какие предприятия, организации и профессиональные ассоциации заинтересованы в выпускниках вуза. Большую пользу может принести анализ деятельности других образовательных учреждений, реализующих профессиональные образовательные услуги для IT-отрасли. Отметим, что весьма существенным компонентом этого этапа является заинтересованность всего коллектива вуза в необходимости тщательного выполнения кропотливой работы по формированию эффективной системы сотрудничества с социальными партнерами [3].

Организационный этап ориентирован на установление связей с социальными партнерами. В рамках данного этапа идет подготовка договоров о сотрудничестве по прохождению студентами производственной и преддипломной практик, о трудоустройстве выпускников, о стажировке, отрабатывается технология взаимодействия с социальными партнерами. Собираются и обобщаются статистические и аналитические материалы о состоянии рынка труда, его коли-

чественных и качественных параметрах, о перспективах его развития, о структуре спроса на IT-специалистов. Таким образом, формируются элементы создаваемой системы социального партнерства, определяется круг социальных партнеров.

Системообразующий этап направлен на формирование целостной системы социального партнерства. Этот этап характеризуется устойчивым и постоянным взаимодействием с партнерами, осуществление контактов с партнерами-работодателями становится важнейшей функциональной обязанностью сотрудников вуза, в план работы включается комплекс мероприятий по социальному партнерству.

В основу формируемой технологии социального партнерства закладывается система показателей, обеспечивающая результативность и эффективность работы высшего учебного заведения и включающая следующие компоненты:

- показатель востребованности выпускников (будущих IT-специалистов) на рынке труда;

- показатель востребованности образовательных услуг вуза, что включает данные о расширении сегмента рынка образовательных услуг в области информационных технологий, в повышении квалификации работающих IT-специалистов и т.д.;

- наличие разноплановых договоров с социальными партнерами;

- наличие широкого сотрудничества с социальными партнерами, к числу которых можно отнести: экспертная оценка учебных планов и рабочих программ со стороны представителей предприятий; членство вуза в профессиональных ассоциациях; контакты со службами занятости [5,с.62].

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что методическая проблема развития социального партнерства в процессе подготовки IT-специалистов недостаточно разработана, что послужило причиной проведения ее экспериментального изучения в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий. В настоящее время исследование находится на стадии констатирующего эксперимента, в котором принимают участие 345 студентов, обучающихся по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» профиль «Прикладная информатика в экономике» очной и заочной форм обучения. Целью констатирующего эксперимента является определение роли социальных партнеров в процессе подготовки будущих IT-специалистов.

Экспериментальная работа базируется на общепедагогических принципах гуманистической направленности; соединения обучения и воспитания с социально значимой деятельностью; преемственности, последовательности, систематичности; сочетании педагогического управления с развитием инициативы и самостоятельности студентов.

В ходе исследования нами применяются следующие методы диагностики, давно используемые как в условиях группы, так и в рамках всего высшего учебного заведения: наблюдение, естественный и лабораторный эксперименты, специализированные анкеты, опросники, бланковые тесты, стандартизированные тесты.

В результате эмпирического опыта нами представлено авторское понимание педагогических условий организации подготовки будущих ИТ-специалистов с учетом социального партнерства:

- готовность преподавателей к организации подготовки будущих ИТ-специалистов с учетом социального партнерства;
- учет индивидуальных особенностей студентов;
- организация подготовки будущих ИТ-специалистов на основе сотрудничества всех участников образовательного процесса: студент – преподаватель; преподаватель – социальные партнеры; студент – преподаватель – социальные партнеры; социальные партнеры – студент – преподаватель – социальные партнеры.

Первым условием определена готовность преподавателей к совершенствованию подготовки будущих ИТ-специалистов с учетом социального партнерства. Для этого мы создали постоянно действующее образовательное пространство по решению теоретических и практических вопросов подготовки будущих ИТ-специалистов с учетом социального партнерства, которое бы содействовало профессиональному росту преподавателей. Для преподавателей кафедры «Информационные технологии» были организованы семинары-практикумы на тему «Повышение профессиональной компетентности педагога в условиях модернизации профессионального образования», «Проектирование образовательного процесса вуза в логике ФГОС ВО»; «Подготовка студентов к участию в научно-исследовательских конференциях и конкурсах» и др.

Педагогическому коллективу в рамках семинаров были представлены материалы, в которых акцент сделан на сотрудничество с социальными партнерами в контексте учебной и исследовательской деятельности, обозначена роль социальных партнеров в подготовке высококвалифицированных ИТ-специалистов.

При проведении семинаров внимание уделялось вопросу развития у студентов научно-исследовательских умений и активности, так как данный аспект формирования компетентного ИТ-специалиста диктует ФГОС ВО по направлению 09.03.03 «Прикладная информатика» профиль «Прикладная информатика в экономике». Кроме того, работодатели заинтересованы в специалистах, способных осуществлять исследовательскую аналитическую работу.

Преподавателями - руководителями курсовых и выпускных квалификационных работ систематически в рамках заседаний кафедры «Информационные технологии» рассматриваются вопросы привлечения и активного участия в учебной и научно-исследовательской деятельности социальных партнеров.

Таким образом, проводится активная работа по подготовке преподавателей к организации учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в условиях социального партнерства.

Вторым условием является учет индивидуальных особенностей студентов (важно, чтобы у студентов было желание продуктивно заниматься учебной и научно-исследовательской деятельностью), наличие познавательного интереса студентов и мотивации.

Для реализации данного условия студентам Сибирского института бизнеса и информационных технологий было предложено участвовать в творческих группах, результатом которых стали исследовательские проекты. Анализ отчетов руководителей творческих групп позволил констатировать следующее:

- каждая группа имеет конкретную область исследования (мультимедиа-технологии, конструирование web-сайтов, экономические аспекты применения информационных систем и технологий и т.д.);
- все члены группы нацелены на конечный результат;
- в качестве консультантов задействованы специалисты области исследования (социальные партнеры).

Таким образом, будущие IT-специалисты работают в творческих группах, результатом которых являются исследовательские проекты.

Третьим условием является организация учебной и научно-исследовательской деятельности будущих IT-специалистов на основе сотрудничества всех участников образовательного процесса: студент – преподаватель; преподаватель – социальные партнеры; студент – преподаватель – социальные партнеры; социальные партнеры – студент – преподаватель – социальные партнеры.

Для реализации этого условия была поставлена задача по привлечению к сотрудничеству всех участников образовательного процесса: студентов, преподавателей и социальных партнеров.

Вовлекая в научно-исследовательскую деятельность социальных партнеров, преподаватели используют активные (интерактивные) методы обучения. Одним из ведущих методов обучения является кейс-метод, на котором базируются такие формы обучения как лекции, практические и лабораторные занятия, вебинары, on-line-конференции, дискуссии, деловые (ролевые) игры, круглые столы.

Студенты позитивно относятся к кейс-методу, который в нестандартной форме обеспечивает освоение теоретических положений необходимого для усвоения материала, позволяет в ходе решения ситуационных задач овладеть практическими умениями и навыками. Он воздействует на профессионализацию студентов, способствует их взрослению, формирует исследовательский интерес и активность, позитивную мотивацию по отношению к учебе.

В Сибирском институте бизнеса и информационных технологий активно используется кейс-метод, который позволяет организовать учебную и научно-исследовательскую деятельность как на аудиторных, так и внеаудиторных занятиях.

Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» профиль «Прикладная информатика в экономике», мы пришли к выводу, что большая часть ранее разработанных дидактических материалов (ФГОС ВПО) будет востребована и в новых условиях. Так, кейс-технология позволят сформировать как общие, так и профессиональные компетенции. Именно поэтому она прочно вошла в арсенал педагогических инструментов преподавателей СИБИТ.

Анализ основных положений технологии и сопоставление их с профессиональными компетенциями (в области научно-исследовательской деятельности) выпускников по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» профиль «Прикладная информатика в экономике» подтвердил актуальность продолжения работы в данном направлении.

ФГОС ВО по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» профиль «Прикладная информатика в экономике» делает акцент на удовлетворение потребностей рынка труда и работодателей, поэтому при разработке и корректировке содержания кейсов мы сотрудничаем с потенциальными работодателями, то есть с социальными партнерами, что дает возможность максимально приблизить содержание обучения к реальным условиям. Использование кейс-метода в обучении студентов позволяет повысить учебно-исследовательскую активность, познавательный интерес к изучаемым дисциплинам, улучшить понимание законов и тенденций развития современных информационных технологий, способствует формированию исследовательских умений, коммуникативных и творческих навыков принятия решений, что, в конечном итоге, позволяет формировать общие и профессиональные компетенции.

Таким образом, совместная с социальными партнерами организация учебного процесса, в основе которой лежат идеи сотрудничества, осуществляется по следующим направлениям:

- участие работодателей в учебном процессе: проведение лекционных и практических занятий и семинаров, мастер-классов; составление кейсов; участие в семинарских занятиях и деловых играх; организация занятий - экскурсий в учреждения и на предприятия города, что позволяет приблизить обучение к реалиям жизни;

- взаимодействие при контроле качества образования через участие в работе государственной аттестационной комиссии при проведении итоговой государственной аттестации;

- совместное участие в конкурсах профессионального мастерства, научно-практических конференциях и выставках;

- организация учебной, производственной, преддипломной практик; прогнозирование социального заказа на новые профессии;

- участие в ярмарке выпускников и днях карьеры (например, «1С: Карьера»);

- участие социальных партнеров в исследовательской деятельности студентов в качестве заказчиков, консультантов и экспертов;

- организация и проведение на базе учебного заведения семинаров, конференций, курсов по подготовке и переподготовке кадров для образовательных учреждений города и предприятия малого бизнеса.

Таким образом, реализуя педагогические условия организации и осуществления подготовки будущих IT-специалистов в условиях социального партнерства, в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий формируется система включения студентов в активную учебную и социально-значимую научно-исследовательскую деятельность.

Библиографический список

1. Деревягина Т.В. Понятие «социальное партнерство»: содержательный аспект [Текст] / Т.В. Деревягина // Высшее образование сегодня. 2004. №9. С. 34-37.
2. Захарова С. Программа социального партнерства учреждений образования и предприятий / С.Захарова. Берлин: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 68с.
3. Кязимов К.Г. Социальное партнерство. Теория и практика / К.Г.Кязимов. М.: МИК, 2011. 400с.
4. Михеев, В.А. Основы социального партнерства / В.А. Михеев. М.: Экзамен, 2001. 448с.
5. Осипова О. Актуализация социального партнерства вуза и предприятия / О.Осипова. Берлин: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 112с.
6. Старцева А.Г. Социальное партнёрство и профессиональное сотрудничество // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.den-zadnem.ru/page.php?article=679>
7. Якимец, В. Проблемы социального партнерства в России//Новые знания. 2001. № 3. С.42-45.

УДК 338

Усольцева А.Г., ст. преподаватель

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Омский филиал

г. Омск, РФ

МЕСТО ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ЭКОНОМИСТОВ

В данной статье акцентировано внимание на одной из методических проблем, связанных с подготовкой кадров в области экономики и финансов

Ключевые слова. *Менеджмент, финансовый менеджмент, экономика, кадры.*

A.G. Usoltseva

PLACE OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE TRAINING OF ECONOMISTS

This article focuses on one of the methodological problems associated with training in Economics and Finance.

Key words: *Management, financial management, Economics, personnel.*

В настоящее время одной из важнейших проблем при подготовке экономических кадров в системе высшего образования возникли серьезные методо-

логические проблемы, от решения которых зависит главная концепция дальнейшего образования экономистов. И связано это, прежде всего, с переходом на двухуровневое образование по системе «бакалавриат – магистратура».

Так, например, при обучении на специалитете специальность «Финансы и кредит» имела специализацию «Финансовый менеджмент», и это объяснялось элементарно и логично - необходимы в коммерческом секторе экономики управленцы новой формации, способные принимать управленческие решения в области финансов, и обеспечивать организации финансовыми потоками.

Дисциплина «Финансовый менеджмент» появилась в учебных планах ВУЗов сравнительно недавно, в период перехода к рыночной экономике. Появление и развитие различных форм собственности, нового субъекта хозяйствования - собственников организации, на первое место выдвигает – эффективное управление экономикой на уровне предприятий, а значит и всей национальной экономикой в целом.

Развитие фундаментальной финансовой науки, появление новых финансовых инструментов воздействия на деятельность организаций, математизация идей управленцев способствовали формированию новых взглядов на практику управления финансами организации. По мнению ведущих ученых-финансистов, финансовый менеджмент является наукой прикладного характера, появившейся на стыке трех научных направлений: общей теории управления, теории финансов и бухгалтерского учета.

В конце XX века начали появляться учебные пособия по финансовому менеджменту для российских студентов. Акцентируя на этом внимание, надо отдать должное, что за рубежом они уже давно вошли в практику обучения. В последние годы Нобелевские премии по экономике вручались за исследования фундаментального характера (развитие экономической мысли) и прикладного характера (управление современной экономикой). И насыщение методическими материалами осуществлялось путем перевода зарубежной специальной литературы таких авторов, как В.Хорн,Ф.Бригхем,Л.Гаспенски и др. К сожалению, слишком далеки они были от российской действительности.

Отечественные ученые финансисты и экономисты, пытались методом проб и ошибок, сформулировать объект и субъект новой науки, часто скатываясь к формированию этой дисциплины за счет компиляции избранных разделов менеджмента, анализа, планирования и других близких по духу и содержанию наук.

Если провести анализ имеющейся сегодня литературы по данному направлению, мы можем встретить совершенно разное наполнение данной дисциплины. В этом можно найти и положительный момент, ведь разрабатывая программу, у каждого преподавателя свое видение и понимание достижения заданной цели. Это избавляет от штамповки одинаковых программ. Но в любом случае, должно присутствовать единое начало, или логика построения структуры дисциплины.

Таким объединяющим началом является логика построения бухгалтерского баланса, или финансовой модели предприятия. В бухгалтерском балансе

нашли отражение прошлое и будущее предприятия (актив и пассив), в нем заложены главные вопросы, на которые должен ответить финансист: «Откуда деньги взять и куда их вложить?». Все остальные дисциплины специализации «работали» на достижение цели: умение принять управленческое решение финансового характера. Это - управление денежными потоками, управление финансовыми рисками, финансовое планирование и бюджетирование, факторинг, лизинг, анализ, управление активами.

Что мы имеем сегодня? При подготовке бакалавров возникли, как известно, два направления подготовки: «Экономика» и «Менеджмент». В Экономике присутствует профиль «Финансы и кредит», в Менеджменте - «Финансовый менеджмент». Как указывалось выше, ранее это были звенья одной цепи. Задумаемся, кем должны работать выпускники этих направлений? Зная особенности практической деятельности в нашей стране, ответ достаточно прозрачен – экономистами. То есть произошло разделение единого целого на части, которые друг без друга существовать сегодня не могут.

Проведем анализ дальше, если в дипломах о высшем образовании по направлению Экономика, будет проставлено Экономист, то по направлению Менеджмент, – нетрудно догадаться, – менеджер. Поставим себя на место работодателя. При возникновении вакансии в экономическом отделе предпочтение будет отдано – экономисту. Тем более что менеджерами у нас в стране могут называть кого угодно, от продавцов до администраторов.

Напрашивается вывод, что при выборе будущей профессии абитуриент отдаст предпочтение направлению Экономика. Фактические данные по приемной комиссии за последние годы подтверждают эти умозаключения. Экономист для еще несозревшей личности звучит более знакомо, его родителям это тоже ласкает слух. Профиль Финансовый менеджмент выбирают единицы. Данный профиль, самый актуальный в профессии экономист, практически не существует. Абитуриенты, поступающие на направление менеджмент, хотят стать менеджерами, а не экономистами, и отвергают этот профиль.

Основываясь на реалиях сегодняшнего дня и требованиях, предъявляемых к выпускникам, а в дальнейшем и работникам, нам сегодня необходимы профессионалы по финансовому менеджменту. Экономист это категория статичная, а финансовый менеджер – не только динамичная, но креативная.

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов содержание финансового менеджмента трактуется как искусство управления и руководства финансовыми отношениями с целью эффективного использования основного и оборотного капитала, трудовых и материальных ресурсов.

Если ранее финансисту предприятия необходимо и достаточно было привлечь средства для его развития, а также заниматься организацией эффективного использования денежных ресурсов, то сегодня обязанности финансовых руководителей значительно расширились. Все большее влияние начинают оказывать внешние факторы бизнес-среды. Ежедневно приходится сталкиваться с такими проблемами, как неопределенность экономического развития страны, рез-

кое усиление конкуренции, инфляция и колебание процентных ставок, значительное ускорение научно технического прогресса, неустойчивость валютных курсов, изменения в налоговом законодательстве, а также этические соображения. Все это необходимо учитывать при решении конкретных финансовых вопросов. Финансовый менеджер теперь «играет в команде» в общем стремлении фирмы к умножению ее стоимости. Современный финансовый менеджер должен обладать гибкостью, которая позволила бы ему адаптироваться к изменяющимся условиям внешнего окружения фирмы.

На наиболее часто возникающий вопрос: «Чего же больше в финансовом менеджменте: управления или финансов?», логично ответить, что финансы – объективная категория, но только менеджмент (управление) дает возможность воздействовать на них с целью улучшения состояния бизнеса.

Любое решение управленческого характера в конечном итоге вносит вклад в общую результативность финансовой деятельности. Именно поэтому финансовый менеджмент является наиболее востребованным собственниками и топ-менеджерами в контексте управления бизнесом. Различные слои корпоративной пирамиды все более сближаются, и в результате служебные обязанности менеджеров расширяются. Менеджер, рассчитывающий на успех, должен развивать в себе качества «командного игрока», знания и квалификация которых позволяет ему перемещаться не только по вертикали служебной иерархии, но и по горизонтали.

В основе управления финансами лежит умение принятия обоснованных решений перспективного характера. Такие решения представлены в виде планов. Если период не ограничивается текущим, то в реализации решений всегда присутствует неопределенность, а, следовательно, и риски не достижения желаемого целевого результата финансовой деятельности. Задача финансового менеджера оценить вероятность наступления события, подготовить варианты решений при различных сценариях развития событий. На это способен специалист, креативно мыслящий, который умеет не только провести ретроспективный анализ, методики которого приведены в любом учебном пособии по «Экономическому анализу» и «Финансовому анализу», но разработать свои, ни на кого не похожие предложения, исходя из имеющихся реалий.

Ни в одном учебнике по финансовому менеджменту не приводятся конкретные рекомендации и мероприятия, направленные на улучшение финансовой деятельности, характеризуются различные подходы, наметки. Профессионализм, высокая квалификация финансиста, основанная на знаниях и интуиции, дают возможность воплотить в жизнь принятые решения. И только время свидетельствует о правильности принятых решений.

Секция 6
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ

УДК 101.9

Акулова И.С., канд. филос. наук, доцент,

Хакова Г.С., канд. филос. наук, доцент,

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, РФ*

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО ЗРЕЛОЙ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье раскрывается такой важный аспект философии, как влияние данной дисциплины на формирование ответственной и нравственно зрелой личности. Особенно это стало актуально в современном социуме, который многие мыслители называют «общество потребления», подчеркивая ориентацию современных молодых людей на гедонистический образ жизни.

Ключевые слова: философия, нравственность, гедонизм, личность, общество потребления.

J.S. Akulova, G.S. Nakova

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN THE FORMATION OF A MORALLY
MATURE THE MODERN PERSON

The article reveals such an important aspect of philosophy as the impact of the discipline on the formation of responsible and morally Mature personality. This became especially important in today's society, that many thinkers call the "consumer society", emphasizing the orientation of the modern young people on a hedonistic lifestyle.

Key words: philosophy, morality, hedonism, personality, consumer society.

Неоспоримым является факт того, что в развитых странах люди сегодня живут на порядок комфортнее и обеспеченнее, чем ещё два поколения назад, не говоря уже о более ранних эпохах. Современное западное общество, а многие мыслители называют его «обществом потребления», в основу морально-нравственных установок закладывает гедонистические принципы. Развитие цивилизации привело к значительному росту научно-технических достижений, что позволило обеспечить высокий уровень потребления людьми материальных благ. Одним из оснований идеологии индустриального общества стала просветительская идея прогресса. Именно индустриализм впервые породил способ производства, обладающий самоподдерживающейся способностью к росту и экспансии. Идея прогресса преломилась в общественном сознании буржуазного общества в убеждение, что все новое заведомо лучше старого. Прогресс переориентировался на сокращение жизненного цикла производимой продукции,

ускоренную смену ее поколений. Это породило особое явление: экономику предложения и общество потребления.

Сегодня производители самых разных товаров и явно, и подспудно, через различные средства массовой информации, подталкивают людей к тому, что жить нужно так, чтобы получать как можно больше чувственных наслаждений, которым должны быть подчинены все ценности и ориентации человека. Тревогу вызывает то, что замена нравственности гедонистическими установками – это тупиковый путь цивилизации. Ценности, исходящие лишь из физической сущности человека, как и вообще все материальное, подвержены тлену, разрушению, исчезновению, и только духовное, как любое идеальное, вечно. Чувственные удовольствия, развиваясь по линии наращивания остроты ощущений, ведут к колоссальной трате энергии и, следовательно, к физическому и духовному опустошению. Гедонистический образ жизни не может не привести, в конце концов, к душевному и нравственному кризису. Председатель всемирно известного «Римского клуба» А. Печчеи в своей знаменитой работе «Человеческие качества» пишет: «Теперь человек оказался перед необходимостью радикально пересмотреть традиционные взгляды на самого себя, на своих братьев, на семью, общество и жизнь в целом и пересмотреть в масштабах всей планеты, но пока он не знает, как это сделать» [6. С. 83].

Философия с самого начала своего возникновения включала такой раздел как этика. Мыслители различных эпох и направлений формировали новые, либо дополняли уже существующие у человечества морально-нравственные ориентиры. Такие ориентиры могли существовать в виде «пожеланий», как в известной работе Сенеки «Нравственные письма к Луцилию», где мыслитель в ненавязчивой форме дает советы своему другу – каким образом прожить достойную жизнь в древнеримском обществе того времени.

В Средние века этика вообще вышла на первый план, так как богословы постоянно в своих текстах рассуждали о морально-нравственном поведении человека, которое угодно богу. Любое отклонение от христианской морали называлось «грехом». Церковь пыталась контролировать даже самую интимную жизнь людей, как мы видим из произведения Августина Аврелия «О супружестве и похоти», в котором автор дает советы супругам-мирянинам – каким образом им полагается вести себя в процессе брачных половых отношений. Из текста работы следует, что если супруги (заметим – законные, венчанные) получают удовольствие от сексуальной жизни, то это является грехом и именуется как нечто «скотское».

В эпоху Возрождения, в связи с процессом секуляризации, начинается пересмотр нравственных ориентиров. Заявляется, что тело человека прекрасно и если человек стремится к чувственным удовольствиям, то это не значит, что он необходимо является безнравственным.

Кончено же достаточно строгий образец нравственного поведения вывел в своем императиве И. Кант. Несомненно, крайне тяжело ежечасно человеку вести себя так, чтобы каждый его поступок стал бы образцом (законом) для поведения других людей. На такое поведение способны далеко не все члены социума. Опять же, как быть с тем, что в морально-нравственных правилах поведе-

ния есть отличия, сформировавшиеся под влиянием временных, религиозных, национальных факторов? Даже самые, казалось бы, общечеловеческие, естественные для нас сегодня, нравственные правила («не убей», «не укради»), выработались у людей не сразу, а появились лишь на определенном этапе развития общества. Что уж говорить о том, что ислам со дня своего основания и по сию пору делит людей на своих («верных») и чужих («неверных»), а это предполагает и разное отношение к таким людям.

Обилие мировоззренческих систем обуславливается неопределенностью, непредсказуемостью и альтернативностью развития общества и индивида, что исключает их заведомую правильность. Ценность каждого учения определяется, прежде всего, тем, в какой мере оно способствует самосовершенствованию личности, помогает человеку оставаться (или становиться) человеком. В этом отношении мировоззренческие учения неравнозначны. Одни сеют национальную или классовую рознь и ненависть, другие учат добру, красоте, мудрости. Философия в целом по своей сути – не догма, а предупреждение. Ни одна философская теория (даже самая фундаментальная) не может исчерпывающе объяснить человеку смысл его существования, сформулировать окончательное определение нравственной жизни. Философия, являясь по сути своей свободомыслием, исходит из того, что факт проживания одним человеком своей жизни одним образом (даже самым достойным) может ничего не значить для другого человека, проживающего свою собственную жизнь. И кто-то, взявший за образец чужой рецепт проживания достойной жизни, в итоге может оказаться глубоко дезориентированным в своем индивидуальном бытии. Так как даже огромное по своему содержанию философское мировоззрение не в состоянии дать исчерпывающие ответы на все вопросы, предложить однозначные решения всех стоящих перед человеком проблем, потому что каждый из людей неповторим, и в целом неповторима жизнь каждого индивида. И все же философия почти всегда стремилась к ориентации людей на общечеловеческие морально-нравственные принципы и ставила своей целью сформировать из человека нравственно-зрелую личность.

Авторы данной работы являются преподавателями философии в крупном техническом вузе и наблюдают в последние годы планомерное сокращение часов на гуманитарные предметы, в том числе и на философию. Но ведь преподавание философии в вузах необходимо для того, чтобы у современного выпускника сформировалась четкая жизненная позиция, сложилась стройная система морально-этических взглядов и критическое мировоззрение. Особенно для формирования мировоззрения современного российского студенчества необходимо прививание его представителям общечеловеческих ценностей, таких как: добро, гуманизм, толерантность, ответственность за свои действия. Именно в этом, во многом, и состоит значение преподавания философии в университетах. Ведь будущий специалист, «напичканный» только техническими знаниями, но не получивший хотя бы приблизительных представлений о системе добра и зла, крайне опасен для общества.

К тому же молодые люди, не имеющие четко сформированного критического мировоззрения и зрелой нравственной позиции, легко могут стать сред-

ством манипуляции для разрушительной экстремистской идеологии или религиозных деструктивных сект. Так 20 февраля 2017 г. миссионерский отдел Челябинской епархии выступил с предупреждением о распространении на Южном Урале турецкого деструктивного культа «Союз Мирового Братства». «Вероучительная доктрина секты сводится к тому, что человечество находится на краю гибели, спастись можно только соединившись с космосом через совершение самоубийства... Предварительно нужно все имущество передать руководителю организации». Это, как отмечают в Челябинской епархии, «позволяет квалифицировать организацию как своеобразный психопатологический “клуб самоубийц”». Случаи самоубийств среди последователей культа уже известны в мире, «Союз Мирового Братства» отнесен к одной из самых опасных деструктивных организаций, утверждается в заявлении. «Отделения “Союза Мирового Братства”, к сожалению, имеют место быть на Южном Урале: их деятельность отмечена в Челябинске и в Миассе. В группы входят преимущественно женщины. Есть и дети – их приводят безответственные матери, попавшие под влияние секты. Деятельность культа носит конспиративный характер: люди собираются в частных домах, тайно. Вербовка – пока, во всяком случае, – происходит по принципу “пришел сам, приведи знакомого”», – говорится в сообщении. В настоящее время Челябинская епархия собирает информацию об этом культе [7].

В заключении необходимо отметить, что человечество, за всю свою историю, не раз пересматривало многие свои взгляды, в том числе и морально-нравственные. И сегодня, в эпоху глобальных проблем, в эпоху «столкновения цивилизаций», в эпоху принятия совершенно новых нравственно-этических решений в связи с развитием медицинских технологий (клонирование, эвтаназия, суррогатное материнство, пересадка донорских органов и т.д.) только философия способна обобщить и выработать новые морально-нравственные нормы, характерные именно для современного этапа общественно-исторического развития.

Библиографический список

1. Агалакова Н.И., Акулова И.С., Баранов Г.В., Ботабаев Н.Е., Варавва В.В., Калдыбекова Ж.Б., Меклеева В.М., Петров Г.Л., Ривкина Т.В., Сивков Ю.В., Сырманова К.К., Хазыкова Т.С., Шишоница Н.В. Вопросы современной науки: Коллективная научная монография / Под редакцией Н.Р. Красовской. Москва, 2016. Том 15.
2. Акулова И.С. Необходимость наличия философских ценностей в мировоззрении современных российских студентов / Экономика и политика. 2014. № 1 (2). С. 10-11.
3. Акулова И.С. Успешность политики мультикультурализма в городе Магнитогорске / Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 8-11.
4. Akulova I.S., Velikanova S.S., Plotnikova E.B., Khakova G.S., Chernykh O.P., Chernobrovkin V.A. Experiences of tolerance: historical and philosophical analysis of multiculturalism (on the example of Magnitogorsk, Russia) / The Social Sciences (Pakistan). 2016. T. 11. № 27. С. 6532-6535.

5. Витик С.В., Акулова И.С. Управление общественными отношениями. Курс лекций. Рекомендовано советом Учебно-методического объединения по образованию в области менеджмента в качестве учебного пособия для обучающихся по программам высшего образования направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» (квалификация (степень) «бакалавр») / Магнитогорск, 2015.

6. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Проспект, 1985.

7. Сайт: dostup1.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/28832265/?frommail=1> (дата обращения 20.02.2017).

8. Филатов В.В., Акулова И.С., Воронина Г.А. МГТУ им. Г.И. Носова в социологическом измерении (2004-2008 гг.). Магнитогорск, 2009.

9. Хакова Г.С. К вопросу о культуре здоровья / Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 124-128.

10. Хакова Г.С. Нравственная культура как условие развития современной цивилизации / Информационные технологии в науке Нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 45-47.

УДК 130.2

Анохина О. В.

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ «РИСКА»: ПРАКТИКА СМЕЩЕНИЯ «ЗОНЫ КОМФОРТА»

Одним из наиболее важных оснований настоящей работы выступает феномен, характеризующийся понятием «зона комфорта», который в современной культуре получает свое осмысление в таких областях знания как психология, психолингвистика, но все его смысловые грани с необходимостью поднимают вопрос подлинности конкретного образа жизни в технически оснащенном мире и, шире, проблематизируют современный образ человека.

Ключевые слова: зона комфорта, феномен риска, психолингвистика, человек.

O. V. Anokhina

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF UNDERSTANDING "RISK": THE PRACTICE OF BIAS "COMFORT ZONE"

One of the most important foundations of this work is the phenomenon characterized by the concept of "comfort zone", which in modern culture gets its reflection in such areas of knowledge as psychology, psycholinguistics, but all its semantic faces need to raise the question of the authenticity of a particular way of life in a technically equipped world And, more broadly, problematize the modern image of man.

Key words: comfort zone, risk phenomenon, psycholinguistics, person.

Основным феноменом и соответствующим понятием в заявленной проблеме является – риск. При том, что не жизнь представляется риском, а он присутствует особым фактором в жизни людей, в социально-общественных процессах. И поскольку вся современная теория и практика демонстрируют сложную и все еще дискуссионно истолковываемую природу рисков [5, С. 81], постольку правомерен вывод, что его (риска) появление на пути жизнедеятельности субъектов имеет и объективные, но и субъективные основания.

Одним из наиболее важных оснований настоящей работы выступает феномен, характеризующийся понятием «зона комфорта», который в современной культуре получает свое осмысление в таких областях знания как психология, психолингвистика, но все его смысловые грани с необходимостью поднимают вопрос подлинности конкретного образа жизни в технически оснащенном мире и, шире, проблематизируют современный образ человека.

Под «зоной комфорта» предлагаем понимать его двуединую формулу: такую меру состояния субъекта в своем жизненном окружении, в своей социальной реальности, в которой человек ощущает себя «как рыба в воде», удовлетворенным своим окружением, в частности, достигшим душевного равновесия, ощущающим себя свободным индивидом. Но зона комфорта – это также и сфера, где происходят относительно предсказуемые, привычные и понятные для нас явления, не воспринимаемые как напряженные события, особая благожелательная к человеку личная форма социального пространства.

Основываясь на выделенных выше двух аспектах явленности «зоны комфорта» в социальной действительности, можно говорить о нескольких следствиях. Прежде всего о том, что пребывая в зоне комфорта, у человека ослабляется стремление к развитию. Когда все более-менее устраивает, большинство людей не ощущают особой мотивации действовать, прилагать дополнительные к привычным усилия, работать над собой, работать ради других разрывая рамки комфорта. Это сфера, в которой происходят относительно предсказуемые, привычные явления; они расслабляют сознание и, как правило, притупляют критичность к процессам и событиям, изменяющим реальность. То есть зона комфорта есть состояние, вызывающее восприятия событий, сопровождаемое привычными шаблонами мышления и поведения. Одновременно зона комфорта вызывает иллюзию безопасности, поскольку блокирует желание прилагать усилия для дальнейшего развития, роста, не позволяет мышлению проектировать инновационный образ будущего, быть пластичным и адекватно реагировать на вызовы современности.

Естественно, что по тем или иным причинам все же выходя из зоны комфорта, мы движемся в сторону неизвестного. Потому-то выход за пределы зоны комфорта – это шаг в новое состояние, с долей тревожности. Но если неизвестное предвкушается как нечто позитивное, включается приятие, и на выходе за границы зоны комфорта, переживается становление жажды деятельности. Но одновременно неизвестное может вызывать не просто волнение, а тревогу и

страх. И тем более из-за внешних воздействий крутые перемены, ломающие зону комфорта, вызывают психическую дезориентацию и состояние тревоги вплоть до состояния ощущения смертельной опасности.

Люди все же не только инстинктивно, но и осознанно стремятся к обретению такой зоны, а, создав ее, сохранять и поддерживать. Поэтому на протяжении индивидуальной жизни человек переживает не одну зону комфорта – это определенные, текущие во времени этапы в развитии личности. А задача, решение которой выходит за пределы зоны комфорта, становится проблемой.

Но ведь социальная реальность современности и индивидуальная жизнь человека таковы, что, даже пребывая в Зоне комфорта, люди остаются со всеми проблемами, которые этому этапу свойственны, как бы ни отодвигали их на периферию своего сознания. Осознавая же социальную значимость и чтобы от этих проблем избавиться, необходимо выйти за пределы зоны комфорта. Решение проблем автоматически расширяет пределы зоны комфорта, расширяет сознание и продвигает человека по пути развития личности. В это время высвобождаются различные страхи, блоки и зажимы, которые удерживали разум в его привычных границах.

Поэтому считаем важным для современной философии культуры при исследовании проблемы риска осмысление условий актуализации концепта «зона комфорта», среди которых осмысление соблазнов, вызываемые технически оснащенной цивилизацией, конкретно – медиацивильзацией, формирующей виртуальное пространство и демонстрирующей недостаточность привычных моделей мышления для описания феноменов, определяющих человеческое поведение в ситуациях риска. Медиасреда без должного осмысления формирует иллюзию общения, понимания, приоритетов жизненно значимых смыслов.

При устойчивой «зоне комфорта» человек остается в состоянии зашоренности и нечувствителен к вызовам цивилизации, к адекватному реагированию на новые грани культуры – новые смыслы, новые установки, новый способ организации мира и осмысления его. Расширение «зоны комфорта», напротив, обращает часть неожиданно возникших для индивида проблем в осмысленные задачи, при решении которых уже не возникает дискомфорта. Таким образом, правомерно предположить, что, расширяя зону комфорта, человек и, шире, культура, обнаруживает то, что некогда сложные вещи становятся простыми и понятными, доступными для осмысления, понимания и принятия.

В так заданном контексте феномен риска выступает таким социальным фактором, который заставляет выйти за границы привычного, ожидаемого, комфортного существования, и может быть определен в качестве практики, смещающей грани «зоны комфорта» и открывающей новые горизонты мира, новые перспективы развития, тем самым обеспечивающей жизнеспособность культуры. Проблема заключается и в том – насколько эта практика осознанна и может быть сознательно взята под контроль, а ее результаты положены в основание конкретной модели управления жизненно важным для современной культуры ресурсом.

С конца XX века тема риска становится достаточно актуальной, ее поднимают и формулируют представители разных областей знания, в большей степени – политехнологи, экономисты, психологи, практики бизнеса. На наш взгляд, столь широкий диапазон представленных научных дисциплин имеет несколько причин, но обусловлен, в первую очередь, недостаточной обоснованности методологических оснований, что дает основание утверждать то, что отсутствует «единое понимание этого феномена различными науками. Сегодня не существует общепринятого определения риска, что приводит порой просто к взаимному непониманию представителей различных наук, хотя вроде бы обсуждается один феномен»[3, С. 84]. Можно предположить, что в ситуации, когда исследователи пытаются дать универсальную дефиницию феномена «риск» в конкретике своих дисциплин – это, во-первых, методологически неоправданно; во-вторых, одновременно указывает на то, что полное определение возможно, скорее, в рамках именно философии, поскольку именно она поднимает собственно мыслительные основания, определяющие феномен.

В самом деле, можно ли считать риском указанные в данной статье «провал финансовой системы», «кризис ликвидности», «религиозный фанатизм», «влияние геомагнитных бурь», «милитаризация космоса», «нехватка воды» и т.п., и т.д.? Насколько правомерно сводить тему риска либо к результату (кризис ликвидности), либо к внешнему фактору (влияние геомагнитных бурь)?

Во-первых, для всего перечисленного есть вполне научные и адекватные понятия «угроза» – «опасность» – «потеря».

Во-вторых, поскольку соотнесли указанные ситуации с темой риска представители фактически всех сообществ, то из терминологической проблемы она давно стала проблемой понимания сущности и природы риска как важного теоретического и практического феномена социо-культурной действительности. Очевидно, что угроза и опасность одно, а действие субъекта по обходу ли, преодолению ли, предупреждению их, да еще и с какими-то обязательно наступившими последствиями для себя же – совсем другое.

Кроме того, есть и третье положение; оно заключается в том, что специфика человеческой деятельности предполагает осмысление и опасности, и своего ответного действия на неё. В таком случае в деле осмысливания риска как феномена принципиален вопрос: есть ли, и в чем же тогда роль сознания в «рождении» риска, в его преодолении или в избегании его, в собственно так называемой «рискованной деятельности»? Это важно и потому, что позволяет точнее понять природу риска как феномена, зависящего от сознания, его уровня знания, от осознано избранной формы деятельности, шире – от культуры не только частного субъекта, но и от технологической и духовной культуры общества как внешней среды этого субъекта. И потому считаем, следует критически относиться к часто используемому в качестве исходного принципа утверждению, что в современной жизни человечества на всех уровнях её социокультурной организации в той или иной степени таится угроза риска, и что современное общество переживает в настоящем свое будущее в форме риска, а риск становится способом «колонизации будущего»[2, С. 110]. Несомненно, при таких обобще-

ниях уместно замечание «...в той или иной мере». Оно хотя бы смягчает категоричность подобных утверждений, но в целом идея абсолютизации рисков в обобщениях присутствует. На наш взгляд, проблема заключается в том, что частота проявления и расширения сфер отношений, в которых риск становится актуальным фактором, действительно имеет место. Однако это никак не означает, что риск есть обязательная составляющая любой деятельности.

Также отметим – настоящее может пониматься как точка зрения наблюдателя, который для рассмотрения временного отрезка использует различие прошлое/будущее. Отсюда позиция: оценка риска зависит от настоящего и всегда может сдвигаться во времени. Из чего закономерен следующий вывод – для адекватной оценки риска объективная позиция невозможна, риск получает квалификацию в конкретных, частных случаях [4, С. 12]. В целом, риск является одним из следствий естественного роста социальных, культурных, природосоциальных и антропогенных форм. Частично можно согласиться и с тем, что без риска в определенных направлениях деятельности невозможен прогресс, тормозится движение вперед, причём в достаточно большом круге современных сфер человеческой деятельности [1, С. 19]. Но, на наш взгляд, совсем не обязательно и не неизбежно прогрессу быть связанным в каждом своём элементе с риском.

Это подтверждается тем, что термином пользуются представители всех наук, когда ведут речь о принятии решений и о деятельности по их реализации, но не всегда он вообще присутствует как при планировании, так и при реализации принятых планов – решений. Возможно, что реальность данного «присутствия – отсутствия» риска в деятельности субъектов является оправданием того, что всё ещё не выработано общее его понимание и объяснение.

Специальное изучение риск получает в юридических и экономических науках, где это понятие используется для определения норм и порядка, регулирующих практику страхования и биржевых сделок. Начало теоретического осмысления этого феномена относится ко второй половине прошедшего столетия, когда формируются научные представления о вероятностном характере природных, культурных и общественных тенденций, когда практически в обязательном порядке разрабатывается соответствующий решению реальных нужд математический аппарат, накапливаются статистические данные.

И все же ныне, как отмечалось выше, единого понимания риска даже в рамках какой-либо одной научной дисциплины нет. Считаем, во-первых, это связано с чрезвычайной сложностью и многогранностью самого явления. Во-вторых, общенаучная, философская проблематика риска начала формироваться сравнительно недавно и испытывает воздействие со стороны других, ранее уже сложившихся частных специальных рискологических направлений. Иными словами, методологическая сложность формирования философского основания при определении риска обуславливается междисциплинарной спецификой феномена и, в первую очередь, определенной формой наглядности в психологическом и измерительно – вероятностном подходе.

Из сказанного выше важно понять следующее: рассуждая о риске не следует отрывать от него субъекта как того, кто рискует. Под субъектами риска мы понимаем всех носителей социокультурных потребностей, человеческих мотиваций, деятельностных установок: индивиды, малые и большие группы, организации, государство, культура и общество в целом.

Активность субъекта получает выражение через деятельность, т.е. действия совершаемые в определенной среде, которая имманентно или ситуативно включает в себя элементы опасности и связанные с ней неопределенности результатов предпринятой им деятельности, проблематичности определенных позитива или негатива поступков. При этом заметим, что принципиальным моментом в понимании природы риска, по нашему мнению, является то, что риск исключительно социальный феномен, конституируемый лишь в осознанном поведении человека.

Риск представляет собой целенаправленное поведение субъекта, осуществляемое во все более возрастающих обстоятельствах необязательности как позитивного, так и негативного результата при преодолении реально воспринимаемой опасности.

И совершенно очевидна роль уровня культуры субъекта в деле осуществления подобной целевой деятельности. Тем более что на самом деле детерминистские задачи, успешно решаемые благодаря условиям, в которых каждая альтернатива способна привести к однозначным следствиям, встречаются крайне редко, отчего их можно считать лишь полезной идеализацией. Кроме того, оптимальной стратегией поведения в неопределенной ситуации служит сознательный свободный выбор. А сознающий ситуацию субъект стремится к созданию и сохранению такой возможности.

Рискованные действия по существу, есть реакция субъекта на влияние среды и свою степень включенности в протекающих в ней процессов. В то же время различные субъекты в силу своих особенностей в одной и той же ситуации могут вести себя по-разному. Поэтому приходится учитывать средовые и субъективные детерминанты риска. В целом рискованное поведение обуславливается не рядоположенной совокупностью внешних условий и субъектных характеристик, а выступает как продукт взаимного действия и соотносительности тех и других. В ряде случаев отдельные факторы в состоянии взаимокompенсировать или взаимоусиливать друг друга, сами по себе не играя существенной роли.

Современный риск – продукт в большей степени модернизации, глобализации, экономики, политики. Риск конституирует социальные ситуации. Некоторые виды деятельности, например, предпринимательство, специально эксплуатируют ситуации «повышенного» риска (фондовые и валютные спекуляции).

Важный аспект теории – разработка механизмов достижения приемлемого уровня и допускаемого риска. Поскольку иной раз действовать, а потому потенциально и рисковать необходимо, то речь, видимо, должна идти о механизмах снижения неопределенности и оптимизации риска. По мере развития, удовлетворения своих потребностей субъект сам вырабатывает такие механизмы, основанные на реальных факторах среды, в которых основаниями выступают

нормы, собственность и контракт. Норма – основной способ стабилизации ожиданий. Собственность регламентирует отношения по поводу распределения ограниченных ресурсов. Контракт позволяет достигать разумного компромисса субъектам, придерживающимся либеральной идеологии. Для регуляции этих механизмов используются правовые и финансовые средства.

Вот почему в диссертационном исследовании риска мы исходим из того, что природа его «человеческая», личностная, но в обществе как среде. И даже вылет самолета в нелетную погоду – это риск командира (если он советуется, то и риск советующих), но никак не всех пассажиров, поскольку у них не спрашивали, а многие не озадачивались. А сам риск представляет собой осознанную и оцененную субъектом как реальную для себя и ставшей действующей опасность в предпринятой им деятельности для достижения избранной цели. Пьяный (характерно: водитель) вне обсуждаемой темы риска, точнее: не «идет» на риск, какие бы жертвы последствий его действий ни были. Он может оказаться преступником, но «по неосторожности», хотя и отягчающим вину обстоятельствам.

Таким же есть и «состояние аффекта». Между тем, мы настолько привыкли сталкиваться с возможностью, а то и с необходимостью разрешения ситуаций риска в жизни чуть ли не ежедневно, что не замечаем его, т. к. автоматически, на уровне подсознания оцениваем его вероятность и потенциальную угрозу. А степень риска – это принятая мера ответственности.

Всё это даёт основание для предложения к дискуссии такого заключения: риск – это особый, своеобразный в ситуациях опасности продукт перехода интеллектуально-духовной деятельности субъектов в практическую, позволяющий максимально увеличить вероятность позитивных последствий деятельности в условиях понимания возможности негативного результата.

Библиографический список

1. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. – С. 19.
2. Anthony Giddens, Fate, Risk and Security. In: A. Giddens. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press. 1991. P. 109–143.
3. Диев В. С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2(14). С.84.<http://finance.rambler.ru/news/economics/102639467.html><http://finance.rambler.ru/news/economics/102639467.html>
4. Солнцева Г. Н. «Содержание понятия Риск» // Вестник МГУ. Серия № 14. 1999. № 2. С. 12.
5. Эрроу К. Восприятие риска в психологии и экономической науке // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 81–90.

УДК 372.881.1

Борискова И.С., преподаватель

Сибирская региональная школа бизнеса,
г. Омск, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Иностранные языки занимают важное место в современном мире. Культура общения необходима во всех сферах профессиональной деятельности. В данной статье рассмотрены некоторые образовательные технологии для формирования коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: иностранные языки, компетентность, общение, культура, навык.

I.S. Boriskova

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS WHEN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Foreign languages are important in the modern world. Culture of communication is necessary in all areas of professional activity. This article describes some educational technology for the formation of communicative competence.

Keywords: foreign languages, competence, communication, culture, skill.

В современном мире к изучению иностранных языков отмечается повышенный интерес. Представлять страну за рубежом – задача не простая. Главное условие – это знание иностранного языка и культуры чужой страны, а так же воспитание в человеке чувство патриотизма.

Язык – это инструмент культуры, который формирует человека как личность, носителя языка, менталитета, отношения к людям, национальный характер, образ жизни, культурные традиции, мораль и систему ценностей.

Иностранный язык уникален по своим образовательным возможностям. Это не “ учебный предмет ”, а “образовательная дисциплина”, обладающая огромным потенциалом, способная внести весомый вклад в развитие индивидуальности человека. Можно сказать, что основное и важное назначение иностранного языка заключается в формировании коммуникативной компетентности, т.е. эффективной способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка. Так же, изучение обеспечивает приобщение обучающихся к культуре стран изучаемого языка и осознание культуры своей собственной страны. Изучая родной и иностранный языки, предлагается диалог культур, способствующий приобретению не только социолингвистических, но и социокультурных знаний, тем самым обеспечивая эффективное формирование коммуникативных навыков, что является принципиально важным для студентов.

Овладение иностранными языками отличается от овладением родным: усвоением плотностью информации в общении; включенностью языка в предметно – коммуникативную деятельность; отсюда следует максимальное развитие коммуникативных способностей – основная и сложная задача, стоящая перед преподавателями иностранных языков. Для того чтобы её решить необходимо освоить новые технологии преподавания и совершенно новые материалы, с помощью которых можно научить обучающихся успешно общаться. Формирование коммуникативной компетенции естественным образом происходит во время учебного процесса. Именно на занятии иностранного языка преподаватель должен формировать и развивать коммуникативную компетентность обучающихся, то есть способность осуществлять общение, добиваться взаимопонимания в общении. В процессе формирования коммуникативных способностей обучающиеся получают возможность научиться: высказывать суждения “за” и “против”, доказывать и отстаивать свою точку зрения, уважать и учитывать оппонента, умение находить компромисс с собеседником, умение точно излагать свою мысль.

Наиболее успешно удаётся это делать при использовании активных и интерактивных методов обучения. Технология интерактивного обучения – это сложный процесс взаимодействия преподавателя и обучающихся, основанный на диалоге. Принимая участие в диалоге, обучающиеся учатся не только слушать, слышать, говорить, но и быть понятым. Интерактивные методы обучения – это способ обсуждения, развивающий умение спорить, дискутировать и решать конфликты мирным путем. Средством достижения целей совместной деятельности выступают система совместно решаемых творческих задач и система форм взаимодействия обучающихся друг с другом. При этом само решение задач должно проходить в форме конкурса, дискуссии. Занятия строятся таким образом, что каждый участник проживает различные ситуации, овладевает навыками убеждения, умением отстаивать свою позицию, а так же понимать и принимать позицию другого. Наиболее эффективной формой организации учебной деятельности обучающихся при решении исследовательских задач считают групповую работу. Именно работа в группах и совместное обсуждение какого-либо спорного вопроса позволяет прояснить, изменить мнение или позицию участников группы в процессе непосредственного общения. Для того чтобы обучающимся было комфортно в жизненных ситуациях, необходимо уметь моделировать ситуации общения. С этой целью используется технология активного обучения, предлагающая различного рода деловые и ролевые игры на занятиях. Игра сама по себе вызывает потребность в общении, стимулирует интерес к участию в общении на иностранном языке. В процессе игры у обучающихся лучше развиваются речевые умения и навыки общения, легче запоминается речевой материал. В обычной дискуссии обучающийся может отмолчаться, а в процессе игры каждый получает роль и становится участником и партнёром, и что наиболее важно хорошо отрабатывается коммуникативный навык. Ролевая игра позволяет моделировать ситуации реального общения.

Уроки имеют самые различные формы, в том числе и нестандартные: 1. уроки обмена знаниями, на которых студенты делятся на группы и каждая из

них сообщает другим о своих исследованиях на заданную тему; 2. занятия творческого поиска, когда студенты самостоятельно ищут решение поставленной проблемы. На таких уроках целесообразно использовать урок – интервью, репортаж, мозговой штурм. Отсюда следует закрепление и расширение полученных знаний.

Активные методы обучения – методы, стимулирующие познавательную деятельность, строящиеся на диалоге, который предполагает свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы. Помимо диалога, используют полилог, обеспечивая многоуровневую и разностороннюю коммуникацию всех участников образовательного процесса.

Системное и целенаправленное применение технологий активного и интерактивного обучения в образовательном процессе позволяет обеспечить эффективное и гарантированное овладение коммуникативными навыками. Работа в команде, совместная проектная и исследовательская деятельность, отстаивание собственной позиции и лояльное отношение к чужому мнению, принятие ответственности за себя и команду формируют качества личности, нравственной установки и ценностные ориентиры. Все это в целом повышает успешность в диалогическом, политическом и поликультурном общении и является одной из важных составляющих межкультурной компетенции и профессионального общения в условиях глобализации.

Библиографический список

1. Зайцев, В.С. Современные педагогические технологии Т.1.: учебное пособие / В.С. Зайцев. Челябинск.: ЧГПУ, 2012. 411 с.
2. Колесина, К.Ю. Развитие ключевых компетентностей учащихся в условиях метапредметной проектной деятельности / К. Ю. Колесина. Ростов н/Д: Старые русские, 2007. 263 с.
3. Коробкова, Е.Н. Образовательное путешествие как педагогический метод [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.Н. Коробкова.– Санкт-Петербург, 2004. 26 с.
4. Панина, Т.С. Современные способы активизации обучения / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова. М.: Академия, 2008. 176 с.
5. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение / А.П. Панфилова. М.: Академия, 2009. 192 с.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Трудовая деятельность водительского состава организаций проходит в различных климатических условиях, под влиянием вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса.

Основными результативными показателями социального эффекта в данном случае являются сохраненные жизни и здоровье работников.

В данном материале автором сделана попытка выявить и обобщить комплекс социально-трудовых проблем, влияющих на безопасность, а следовательно на социальную и экономическую составляющие эффективности производства в целом. Проведена систематизация и классификация, а также обозначены причины возникновения социально-трудовых проблем, влияющих на безопасность труда водителей.

Ключевые слова: *безопасность, эффективность, вредные факторы, водители.*

O. YU. Voronkov

TO THE QUESTION OF SOCIAL AND LABOR ISSUES OF ENSURING SAFE WORKING CONDITIONS OF DRIVERS OF VEHICLES

Drivers' organizations Labour activity takes place in a variety of climatic conditions, under the influence of harmful and dangerous factors of production environment and labor process. Key performance indicators of social impact in this case is to preserve the life and health of workers. In this article the author attempts to identify and designate the complex of social and labor issues related to safety, and therefore on the social and economic components of production efficiency as a whole. The systematization and classification, as well as the marked causes of social and labor issues affecting the safety of the drivers working.

Keywords: *safety, efficacy, harmful factors, drivers.*

Безопасность профессиональной деятельности водителей транспортных средств, здоровье, а подчас и жизнь, во многом зависят от условий труда, в которых они работают и определяемых характером трудового процесса и производственной обстановкой.

Обеспечение безопасных условий труда является неотъемлемым элементом социально-экономической политики хозяйствующих субъектов. От уровня обеспечения безопасности зависят, взаимосвязанные друг с другом, социальная и экономическая составляющие эффективности производства в целом.

Основными результативными показателями социального эффекта в данном случае являются сохраненные жизни и здоровье работников. А экономическая эффективность в данном случае может быть увеличена за счет снижения себестоимости услуг путем сокращения компенсационных выплат и повышения производительности труда.

По данным статистики при работе в неблагоприятных условиях труда среди водителей (машинистов), начиная примерно с 45 лет, то есть еще до наступления пенсионного возраста, нередко наблюдается уход из своей профессии. Около 40% водителей получают инвалидность по сердечно-сосудистым заболеваниям в возрасте до 50 лет. Кроме того, у водителей регистрируются такие профессиональные заболевания, как отравления угарным газом, этилированным бензином, вибрационная болезнь, токсико-пылевой бронхит, сенсоневральная тугоухость, простатит, заболевания опорно-двигательного аппарата и периферической нервной системы [2, с.8]. Возможны острые отравления выхлопными газами, при неотрегулированной работе двигателя и негерметичности уплотнений кабины; гипертоническая болезнь, возникающая в результате нервно-психических перегрузок. В разных городах страны ею страдают (и при этом продолжают работать) 18—20 % водителей. Около 1/3 всех заболеваний с временной утратой трудоспособности и половина причин инвалидности у водителей автомобилей обусловлены ишемической болезнью сердца. Относительно часто начало гипертонической болезни связано с так называемыми реактивными состояниями, возникающими у водителей после дорожно-транспортного происшествия. Из-за работы в вынужденной позе у них наблюдаются, застой венозной крови в нижней части тела и предрасположенность к геморрою и варикозной болезни (преимущественно нижних конечностей). Частая задержка мочеиспускания из-за безостановочной езды может стать причиной рака мочевого пузыря. У 3% водителей причиной выхода на инвалидность являются заболевания нервно-психической сферы.

Помимо описанных заболеваний, недостаточно благоприятные условия труда водителей вызывают заболевания органов дыхания (до 50 % от всех болезней), желудочно-кишечного тракта, периферической нервной системы, женской половой сферы (по 6-7%) [1].

Уровень обеспечения безопасности труда, а значит и степень сохранения жизни и здоровья водительского состава компаний, зависит от их возможностей и готовности к решению социально-трудовых проблем в этой области.

Одной из основных проблем, ждущих своего решения, является борьба с влиянием вредных и опасных факторов производства.

В первую очередь, это психофизиологические факторы: напряженность и тяжесть трудового процесса.

Условия труда по фактору напряженность труда оцениваются как вредные, по следующим показателям:

- содержание работы;
- восприятие сигналов (информации) и их оценка;
- распределение функций по степени сложности задания;
- характер выполняемой работы.

Группа данных показателей характеризует интеллектуальные нагрузки, возникающие вследствие восприятия водителем большого количества и разнообразия информации (сигналы светофоров, знаки безопасности, дорожное покрытие, неожиданные препятствия, звуковые сигналы, просьбы пассажиров и пр.), внешней, идущей с улицы и внутренней, с приборного щитка кабины, пассажиров. Увидеть, услышать, прочувствовать, распознать, осмыслить от 3 до 5 важных сигнала в 1 минуту, более 200 за 1 час, свыше 1600 за 8-часовую рабочую смену и в условиях дефицита времени моментально принять решение — такова основа для большой нервно-психической перегрузки у водителя. А. J. Meintjies, проводя исследования, выявил, что, проехав 1 км в условиях городского интенсивного движения, водитель принимает не менее тридцати решений по управлению автомобилем [6, с.11].

К перечисленным показателям добавляется группа показателей эмоциональных нагрузок:

- ответственность за конечный результат собственной деятельности и повышенная значимость допущенной ошибки. Когда сроки и качество доставки людей (грузов) являются приоритетными задачами и невыполнение этих условий ставит под угрозу достижение поставленной цели.

- степень риска для собственной жизни и жизни пассажиров или других участников дорожного движения в условиях интенсивного городского движения. Примерами такого показателя, могут являться: резкое торможение, обгон, проезд нерегулируемого перекрестка, встраивание в транспортный поток и выезд из него, а для машинистов строительной, дорожной и другой техники — работа на откосах, совместная работа с другими транспортными средствами.

Также значимым показателем являются режимы труда и отдыха. Примером может служить работа в ночное время и продолжительные многочасовые переезды без регламентированных перерывов для отдыха.

Следующий по степени значимости вредный производственный фактор — это тяжесть трудового процесса. Физические перегрузки у водителя, определяются следующими показателями:

- динамические нагрузки, результатом которых являются боли в районе шейно-плечевых суставов и связочного аппарата из-за частых поворотов (90-150 раз за 1 час) головы на 50-130° (к зеркалам заднего вида, дверям, пассажирам);

- однотипные движения, связаны с частотой нажима педалей ногами, обращение к рычагам, штурвалам;

- вынужденная рабочая поза «сидя» в течение длительного времени.

Далее можно выделить группу физических факторов, оказывающих существенное влияние на работоспособность водителя и безопасность его трудовой деятельности.

Принимая во внимание, что цена ошибки водителя транспортного средства, может быть очень велика, воздействие микроклиматических параметров в кабине, должно способствовать поддержанию необходимого уровня работоспособности. При этом следует иметь в виду, что обеспечение нормативных параметров проблематично. Это обуславливается тем, что классификация работы

водителей по степени тяжести весьма условна, а энергозатраты водителя при управлении транспортом не постоянны во времени, различаются по своей величине и зависят от поверхности дорожного покрытия, рельефа местности, скорости и качества организации движения, технического состояния автомобиля. Вместе с тем в реальных условиях температура воздуха внутри кабин грузовых автомобилей колеблется зимой от +2 до +29°C, в автобусах — от +3 до +31°C, в легковых — от +7 до +15,2°C при относительной влажности от 16 до 78%. Летом эти показатели варьировали соответственно от +18 до +35°C на легковых, +53,5°C на грузовых автомобилях при относительной влажности 20-86% [3]. При проведении экспериментов было установлено, что уже при +32,2°C снижается скорость мыслительных процессов, ухудшается ассоциативная память, снижается точность и скорость действий при моделировании деятельности. Причем при повышенной или пониженной относительной влажности воздуха, степень этих изменений увеличивается.

Одним из важных условий безопасности на дорогах, является возможность своевременного обнаружения и восприятия водителем необходимой информации. Она зависит как от носителя этой информации, скорости и структуры информационного потока, функционального состояния зрительного анализатора водителя, так и от показателей световой среды, ряда, в которой находится этот носитель.

Очевидно, что водителю требуется время на восприятие неожиданно полученной информации, её осмысление, принятие решения и при необходимости на осуществление реакции в виде двигательных функций. Следовательно, тормозной путь автомобиля с учетом скорости движения должен быть значительно меньше расстояния, на котором должен обнаружиться источник информации. Данное расстояние во многом зависит от качества освещенности рассматриваемого участка дороги. Согласно статистики [5, с.45], число ДТП со смертельным исходом в ночное время почти в три раза выше, чем в дневное. И это не смотря на то, что в темное время суток интенсивность дорожного движения в гораздо ниже, чем днём. Это связано с тем, что возможности человеческого зрения в темноте значительно ограничены (по углу зрения, точности восприятия цветов, глубине, периферическому обзору).

Одну из групп факторов снижающих производительность труда и вызывающих профессиональные заболевания различной степени тяжести составляют виброакустические факторы.

Результатом воздействия шума и вибрации может стать утомление, возникающее вследствие физиологических нарушений в работе органов и систем организма.

Утомление водителя оказывает негативное влияние на функции восприятия и другие психофизиологические качества водителя. Наблюдается ухудшение характеристик зрительного восприятия: увеличиваются его пороги, снижаются контрастная чувствительность, снижается точность оценки расстояний до объектов и скорости их приближения. Происходит ухудшение переключения внимания. Водителю требуется больше времени на концентрацию внимания.

Постоянное действие шума на человека в процессе труда может вызвать различные психические нарушения, сердечнососудистые, желудочно-кишечные и кожные заболевания, тугоухость.

При постоянном воздействии шума на организм человека могут возникнуть патологические изменения, называемые шумовой болезнью, которая является профессиональным заболеванием.

Инфразвук оказывает негативное влияние на органы слуха, вызывая утомление, чувство страха, головные боли и головокружения, а также снижает остроту зрения. Особенно неблагоприятно воздействие на организм человека инфразвуковых колебаний с частотой 4 — 12 Гц.

Вредное воздействие ультразвука на организм человека выражается в нарушении деятельности нервной системы, снижении болевой чувствительности, изменении сосудистого давления, а также состава и свойств крови.

Наряду с шумом выраженное негативное влияние на организм человека оказывает вибрация, длительное воздействие которой вызывает нарушение функций дыхания, способствует изменению ритма сердечной деятельности и сосудистого тонуса; отрицательно сказывается на работе зрительной, вестибулярной, двигательной систем, а также на работе органов половой сферы.

Вредным, а порой и опасным фактором для водителя является химический фактор, а именно токсические вещества, содержащиеся в выбросах автомобилей. На сегодняшний день их доля в общем объеме загрязнений атмосферного воздуха городов составляет восемьдесят и более процентов [4]. Естественно, что в первую очередь данному виду загрязнений подвергается воздух придорожной зоны а, следовательно, салон и кабины самих транспортных средств.

Следует иметь в виду, что концентрация продуктов сгорания и паров топлива и горюче смазочных материалов во многом зависит от интенсивности движения, наличия вынужденных остановок, конструкции и качества регулировки двигателей, длины и расположения выхлопной трубы, степени герметизации кабины, вида топлива, рациональности конструкции системы отопления и вентиляции, оснащения дизельных двигателей нейтрализаторами, температуры и влажности окружающего воздуха и т.д. Так по данным исследователя Б.А.Пластунова, включение отопителей в автобусах Икарус сопровождалось повышением в салонах концентрации окиси углерода с $21,5 \pm 1,2$ до $35,9 \pm 2,3$ мг/м³ [6, с.15]. При изучении загрязнения кабин автомобилей токсичными веществами было установлено, что их концентрации нередко многократно превышали ПДК для производственных помещений. Был установлен факт увеличения к концу рабочего дня карбоксигемоглобина в крови у всех без исключения обследованных водителей. У многих его концентрация была выше 10%, что не допустимо, т.к. по данным Всемирной организации здравоохранения, концентрации 1,7-2,4% могут приводить к нарушениям сенсомоторных реакций, а концентрации превышающие 2,5%, могут вызывать нарушения психофизиологических реакций организма и опасны для лиц, занятых вождением автотранспорта.

Учитывая вышеприведенную информацию, социально-трудовые проблемы обеспечения безопасных условий труда водителей транспортных средств можно разделить на ряд проблемных секторов, а именно секторы:

- планирования и реализации профилактических мероприятий;
- определения затрат на обеспечение безопасных условий труда;
- проведения анализа несчастных случаев и профессиональных заболеваний;
- оценки ущерба (потенциального и фактического);
- оценки состояния условий и охраны труда.

Каждый из обозначенных секторов социально-трудовых проблем порождает и состоит в свою очередь из ряда косвенных и прямых социально-трудовых подпроблем, от определения необходимого количества и содержания которых зависит достижение конечной цели, поставленной перед каждым сектором и заключенной в его названии.

Сектор социально-трудовых проблем планирования и реализации профилактических мероприятий зависит от решения следующих подпроблем:

- необходимость назначения и определение рациона лечебно – профилактического питания;
- определение необходимости проведения и видов медицинских осмотров;
- определение содержания и методы проведения обучения, инструктирования, стажировки и проверки знаний по охране труда;
- проведение качественного профотбора;
- обеспечение качественного расследования несчастных случаев и профессионально обусловленных заболеваний;
- качественное составление отчетов по условиям труда и травматизму;
- проведение различных видов контроля и исследований условий труда (аудиты, специальная оценка, многоступенчатый и производственный виды контроля, обеспечения СИЗ и др.).

Следующий сектор подразумевает решение подпроблем, связанных с определением объема и целесообразностью затрат на обеспечение безопасных условий труда. А именно определение суммы расходов:

- общих на охрану труда;
- направленных на улучшение условий труда;
- компенсационного характера, обусловленных работой в неблагоприятных условиях труда;
- по возмещению вреда пострадавшим в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями;
- на надбавки (скидки) к страховым тарифам;
- на модернизацию основных фондов.

Сектор проведения анализа несчастных случаев и профессиональных заболеваний определяется подпроблемами, связанными с несчастными случаями и профессиональными заболеваниями работников. В данном случае подразумевается определение:

- коэффициента частоты несчастных случаев;
- коэффициента тяжести несчастных случаев;

- частоты несчастных случаев со смертельным исходом;
- обобщенных трудовых потерь;
- частоты профессиональной заболеваемости;
- производственно обусловленной общей заболеваемости.

В секторе оценки ущерба обозначаются подпроблемы, связанные с определением материальных и финансовых затрат понесенных от нанесенного ущерба:

- для инструментов, приспособлений и оборудования;
- от перебоя (простоя) в производственном процессе;
- от изменения размера страхового взноса;
- по зарплате в период отпуска по нетрудоспособности;
- качеству производственного процесса;
- ущерба по объему производства;
- дополнительных административных затрат.

Наряду с описанными секторами важное место занимает сектор оценки состояния условий и охраны труда. Он состоит из следующих подпроблем:

- определение количества рабочих мест подлежащих идентификации и обследованию при проведении специальной оценки условий труда;
- количества работников, работающих в неблагоприятных условиях;
- количественной оценки состояния условий труда на производстве;
- соблюдения правил по охране труда работниками;
- безопасной эксплуатации оборудования;
- выполнения плановых работ по охране труда;
- состояния организации рабочих мест;
- состояния производственного процесса;
- состояния производственного помещения (кабины);
- состояния производственной территории.

Таким образом, совершенно очевидно, что проблемы обеспечения условий труда водителя (машиниста) различных транспортных средств очень важны, т.к. последние могут оказывать негативное влияние на состояние здоровья работника, что требуют особого внимания и нахождения путей их решения.

Библиографический список

1. Условия труда и профессиональные заболевания. Условия труда водителя. Открытый экономический портал EcoUniver [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecouniver.com/6468-usloviya-truda-i-professionalnye-zabolevaniya.html>

2. Пудовкин, А.В. Клинико-эпидемиологические особенности хронического простатита у профессиональных водителей автотранспорта : автореф. дис. канд. мед. наук : спец. 14.00.30 /Эпидемиология/ : спец. 14.00.40 /Урология/ А.В. Пудовкин; [С.-Петербург. гос. мед. акад. им. И.И.Мечникова]. – СПб. 2008. – 24с.

3. Микроклимат в кбинах автомобиля. Открытый экономический портал EcoUniver [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecouniver.com/8610-mikroklimat-v-kabinax-avtomobilya.html>

4. Токсичные вещества в кабинах автомобилей. Вред здоровью водителей. Открытый экономический портал EcoUniver [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecouniver.com/8606-toksichnye-veshhestva-v-kabinaх-avtomobilej-vred.html>

5. Балакин, В.Д. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебное пособие / В.Д. Балакин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: СиБАДИ, 2010. – 136 с.

6. Пластунов, Б.А. Изучение влияния комплекса факторов внутрисалонной среды автобусов дальнего следования на организм водителей и пассажиров [Текст] : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.07 / Б.А. Пластунов ; Киев. мед. ин-т им. А. А. Богомольца. - К. : [б. и.], 1982. - 24 с. - Библиогр.: с. 24.

УДК 37.01

Жилина В.А., д-р филос. наук

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, РФ*

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ В ЕДИНОЕ НАУКОМЕТРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

Эффективное развитие российской науки сегодня невозможно без интегрирования в единое наукометрическое пространство. В процессе интеграции гуманитарное знание сталкивается с проблемой отсутствия профильных изданий, с идеологическими преградами в отношении отечественной мысли, с формализацией цитирования, с агрессивным поведением фирм-посредников.

Ключевые слова: Scopus, WoS, наука, философия, качество исследования

V.A. Zhilina

PROBLEMS OF INTEGRATION OF RUSSIAN SCIENCE INTO A SINGLE SCIENTOMETRIC SPACE: THE HUMANITARIAN DIMENSION

The effective development of Russian science today is impossible without integration into a single scientometric space. In the integration of the Humanities is faced with the problem of the lack of relevant publications, with the ideological barriers against domestic thought, the formalization of citation, with aggressive behavior of traders.

Keywords: Scopus, WoS, science, philosophy, the quality of the research.

Специфика современного развития науки состоит в том, что, с одной стороны, научное знание традиционно детерминируется социальными запросами и логикой собственных исследований, а, с другой, – оно имеет тенденцию к трансцендированию, трансформируя границы первичного статуса. В условиях нарастания процессов глобализации и создания единого информационного про-

странства, которые фактически нивелируют свойства уникальности всех сфер социальных взаимодействий, наука в силу своей четко оформленной рациональности становится определенным притягательным островком стабильности в стремительно меняющихся информационных потоках и одновременно предстает как реальная побудительная сила их раскрытия. Такое положение определяет усиление противоречий в состоянии научного поля. С одной стороны, наука, как никогда, получает мощный стимул к развитию и постоянно изменяющийся арсенал средств, использование которых позволяет утверждать поистине безграничное ее развитие. Но, с другой, – нарастает вполне естественная тенденция заимствования ее достижений через успешную имитацию научной формы, стремление любое содержание «онаучить»[1]. Сложность развития теоретической мысли состоит в том, что подобные симулякры не автономизируются в себе, а успешно в обратной связи начинают «обрабатывать» саму науку. В целом в мировом научно-информационном пространстве особой реальностью становится поле псевдо и лженаук[2].

Весьма специфичное место в теоретической мысли сегодня начинают занимать гуманитарные науки. Это определяется многими причинами. Противоречивость и быстрая изменчивость социальных взаимодействий приводит к множественным негативным последствиям, что актуализирует аксиологическую сферу. Невольно именно гуманитарные дисциплины попадают под действие негативных оценок. Более того, на них зачастую переносится весь груз ответственности за последствия сращивания научного знания с социальными процессами. Одновременно общество справедливо требует от этого сегмента науки разработанных вариантов решения наиболее острых социальных вопросов. Отсутствие реального практического результата воспринимается как доказательство не просто кризиса, но как свидетельство бесполезности гуманитарного знания. Но такое «вытеснение» происходит, например, на фоне формирования значимости степени PhD, наличие которой периодически пытаются позиционировать как один из критериев эффективности развития научного знания. Другим скрытым доказательством значимости и востребованности гуманитарного знания сегодня все устойчивей становятся дискуссии по поводу этики научных исследований: от проблем плагиата и самоплагиата до проблемы единства цели и результата исследований в аспекте соблюдения принципа гуманности. Ситуацию усугубляет изменение самого субъекта познания, где доминирующим фактором становятся постмодернистские тенденции, когда целостность личности ученого отходит на второй план.

Проблемы развития российской теоретической мысли детерминируются как этими общими тенденциями, так и внутренней спецификой. В настоящее время особо острой остается проблема интегрирования в единое наукометрическое пространство. Сознвая необходимость такого включения, российские ученые, тем не менее, испытывают некоторые сомнения в эффективности этого направления оценки результативности научных исследований. Сомнения детерминированы следующим. Во-первых, отечественная научная традиция воспитана в рамках понимания необходимости разграничения специфики естественнонаучных и гуманитарных направлений научной мысли. То, что подда-

ется четкой оценке с точки зрения практической эффективности в естествознании и технических науках, не должно быть уравнено с результатами в исследовании Духа, где такое опредмечивание сводит на нет сами исследования. Во-вторых, сам механизм определения эффективности и значимости через статистику цитирования вызывает отторжение в силу традиций недавнего прошлого, когда цитирование определенных источников было своеобразным пропуском в мир науки вообще. В-третьих, срабатывает определенная защитная реакция, связанная с нежеланием быть в роли догоняющих и подчиняться «чужим» правилам игры. В-четвертых, годы принудительной идеологической обработки приучили научную мысль к явному сопротивлению процессам навязывания сверху какой-либо информации как непреложно истинной. Последнее весьма противоречиво для современного российского ученого. Такое интуитивное понимание наличия достаточно жесткой идеологии в процессах формирования единого информационного пространства через наукометрические системы накладывается на рационально сформированное иллюзорное представление о возможности выхода из-под всякой идеологии. Как результат – наиболее уязвимый с точки зрения возможной идеологической обработки субъект. В-пятых, отсутствие возможности в большинстве случаев излагать результаты собственных исследований на родном языке означает не просто обострение герменевтической проблематики в рамках проблемы сохранности смысла. В конечном счете – под угрозой оказывается сохранение традиций отечественной мысли. Англоязычная форма убирает этническую специфику.

Какие фактические трудности встают перед российским ученым в гуманитарной или философской сфере, желающим быть интегрированным в единое научное пространство? Собственные российские источники представлены в этой области очень узким сегментом. Опять-таки, такое положение дел не является показателем действительной научности и результатом честной конкурентной борьбы. Российские издания по теоретическому содержанию не только конкурентноспособны, но и более академичны в сравнении с подобными зарубежными источниками. Причины искусственного сдерживания российской теоретической мысли многогранны, и немалую роль среди них по-прежнему играет идеологический фактор. Но, тем не менее, таких изданий мало – и это факт. Кроме того, такие издания, ориентированные на требования наукометрических баз, вынуждены зачастую ограничивать права отечественных исследователей.

Отдельную проблему представляют фирмы-посредники, которые открыто делают бизнес, эксплуатируя проблему чисто количественных показателей, от которых сегодня зависит карьера ученого и статус организации, где он работает. Суммы затрат на публикации, чаще всего, не соотносимы с доходом от деятельности ученого. Нет гарантии безопасности в плане мошенничества. Да, и с точки зрения, этических критериев такая «слава» сомнительна. Сегодня любому серьезному ученому понятна тщетность таких усилий и, самое главное, отсутствие реального авторитета даже в результате успешности такого предприятия.

В области гуманитарного знания обращение напрямую к зарубежным изданиям так же не является безоблачным. Так, анализ области философских ис-

следований убеждает в следующем. Само философское поле наукометрических платформ размыто: проблематика часто попросту не соответствует статусу философской. Например, Springer в классификатор «социальная философия» помещает издания по биологии, в сегменте «философия и психология» упор делается на физиологии и так далее[3]. Среди наиболее «традиционных» направлений с точки зрения академической философии отдельно выделены логика и наукознание, этика и, отчасти, историко-философская область философского знания. При этом последняя, опять-таки, искусственно сужена. Здесь в основном доминируют издания, публикующие результаты исследований в рамках феноменологической и герменевтической традиции. Как срез состояния научной мысли такое положение дел свидетельствует о тенденции западной и американской мысли пойти путем наименьшего сопротивления по превращению философии в практически ориентированное знание-навык, что хорошо укладывается в постмодернистские трансформации культуры.

Помимо отсутствия фактической возможности публикации большинства собственно философских работ для отечественных авторов, проблематика исследований которых не укладывается в предложенные рамки, налицо разрыв в едином информационном пространстве, который препятствует поиску решений единых социальных проблем, стоящих перед мировым сообществом. При этом многие из них проявляют себя в более острой форме именно на Западе и в Америке. Решение возможно исключительно через консолидацию исследований в жестком требовании их научности и соблюдении норм этики поведения ученого. Количественный показатель должен, наконец, прийти в реальное соотношение с качеством.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2011. – 668с.
2. Пружинин Б.И. Ratio Serviens// Вопросы философии 2004, № 12// http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=165&Itemid=55
3. <http://www.springer.com/gp/philosophy/political-social-philosophy>

УДК 316.04

Кролевец Ю.Л., канд. филос. наук,

Барабаш С.И., старший преподаватель

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

г. Омск, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОВРЕМЕННОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

В статье автором рассматриваются важность и необходимость решения проблематики соразмерности социального поведения в познании окружающей действительности в современном обществе. Изучаются способы познания социального поведения индивида под различными углами зрения и в различ-

ных аспектах формирования личности. Особое внимание уделяет автор социальному аспекту на микро- и макроуровне. Итогом работы является разнообразности причин по формированию моделей социального поведения.

Ключевые слова: социальное поведение, модели поведения, социальный процесс, общественная система, поступок, ценностные ориентации, личность.

Y. L. Krolevets, S.I. Barabash

FORMATION OF SOCIAL BEHAVIOR IN RELATION TO THE MODERN SOCIAL PROCESS

In the article the author considers the importance and necessity of solving problems of proportionality of social behavior in cognition of the surrounding reality in modern society. Methods of cognizing the social behavior of an individual under different angles of vision and in various aspects of personality formation are being studied. The author pays special attention to the social aspect at the micro and macro level. The result of the work is a variety of reasons for the formation of models of social behavior.

Key words: social behavior, behavior patterns, social process, social system, act, value orientations, personality.

Сегодня анализируется проблема новых оснований в переходе от традиционных типов рационального поведения к инновационным, значительному расширению системы открытой рациональности. Именно в направлении перспективных моделей поведения происходит обновление общественной системы. Важно проследить процессность перехода от элементарных поведенческих норм к тенденциям их обновления в условиях трансформирующегося социума, в появлении нелинейных форм и средств в сферах объединения социально-экономических, духовно- культурных творческих усилий людей.

Важной теоретической проблемой является выявление и объяснение рациональной соразмерности социального поведения по отношению к основным сферам жизнедеятельности, реконструкция представлений о его структуре по отношению к современному социальному процессу. При этом особое внимание следует уделить специфике деловых организаций, в которых проявляют себя элементы иррационального поведения, которые, с одной стороны, способствуют противоречивым тенденциям развития (в том числе, со стороны охвата новых линий поведения), с другой- создают недопустимые «иррациональные помехи».

В широком философском смысле *поведение* понимается как процесс общего взаимодействия человека с окружающей средой, опосредованного непосредственной двигательной и внутренней активностью. В психологическом плане поведение включает внутренние состояния, избирательный характер восприятия, особенности мышления и предполагает разнонаправленность поведенческих ориентаций, их поисковый смысл. Отсюда - реактивность и возбудимость действий, стремление учитывать санкционированные границы и преодолевать их (что неизбежно сообщает поведению общественное измерение). Со своей

стороны, установочные отношения к нормам придают ему значение моральной мотивированности поступков, позволяют выявлять особенности нравственно-этического облика личности. На этой основе проявляются *линии поведения* как относительная последовательность и согласованность действий в различных общностях (соответственно развиваются необходимые социальные навыки, приемы, приемлемые средства достижения целей). В результате поведение неизбежно формируется в условиях общественной жизни как *социальное поведение*.

Феноменологически оно представляет внешне наблюдаемые поступки и действия в их определенной направленности и последовательности, в осуществлении интересов и потребностей личности, общественных слоев, групп, классов. В различных видах социального поведения проявляются личностные качества человека, его биографические особенности, социокультурный уровень, социальный характер, которые реализуются в совместной деятельности и общении. Таким образом, содержательная граница понятия «социальное поведение» устанавливаются в смысловых значениях «*поведения*» и «*социального*». Термин «поведение», как отмечалось, характеризует живой, непосредственный тип взаимодействия с окружающей средой, формы ее отражения структурами сознания. Целевой поведенческой функцией является приспособление к внешним условиям и соответственно осуществление регуляции внутренних состояний (в результате происходит социализация поведения, его переход в социальное состояние). Со своей стороны, социальная компонента означает помещенность актов и поступков во взаимосвязь с общественной жизнедеятельностью, ценностными ориентациями, сферами материальной и духовной культуры, практически-предметной деятельностью, системой социальных институтов.

На этой основе заявляет себя социологический аспект поведения. Так, на *микросоциальном уровне* социальное поведение отражает межличностное взаимодействие в относительно малочисленных общественных структурах (внутри организаций, сферах открытых взаимодействия и межролевого взаимодействия). На *макросоциальном уровне* масштаб социально-поведенческого процесса расширяется до взаимодействия широких общностей - социальных институтов, групп и слоев, экономической сферы, бизнес-среды, осуществления социальной политики, вплоть до областей культуры, образования и т.д. Вышеуказанные уровни могут взаимосочетаться, например, в анализе социальной практики и повседневного поведения.

Для понимания качественных особенностей социального поведения обратимся к классическим поведенческим парадигмам и соответствующим моделям. Основным недостатком бихевиористской версии человека является «антиментализм», то есть отказ исследовать внутренние психические процессы в структурах личности. Напротив, когнитивная модель интерпретирует сознание как систему знаний в виде познавательных схем и представлений («когниций»). Однако ей присуща определенная мотивационная «стерильность», прежде всего в игнорировании реальных побуждений, интересов, желаний индивида. Интегративное понимание предполагает человека «реагирующего» в активизации стимульно-реактивных механизмов, внешне-конструктивных действий и подкрепления. На этой основе социальный индивид проявляет поведенческую

«гибкость», может имитировать поступки других, воспринимает функциональную среду как сигнальную, ориентирован на «объем» вознаграждений, оценивание окружающей среды в терминах «выигрышной и проигрышной». Следующий шаг принадлежит уточняющей модели «экономического человека», который руководствуется более высоким принципом полезности, универсальными требованиями, искусством взаимодействия.

Так, в фактическом смысле личность демонстрирует поведение, до определенной степени закрепляемое действиями «другого». При этом каждый человек оказывается в ситуации выбора вариативных издержек, поскольку ему доступны более, чем один способ поведения. Именно в этом, по мнению Дж. Хоманса, заключается парадигма социального поведения.

В оптимальном случае стороны находятся в состоянии практического равновесия, постоянно стабилизируют свои внутренние состояния. Одновременно проявляют себя статусные позиции, которые стремятся к конгруэнтности, сориентированы на справедливое распределение выгод и достижений. В целом теория Дж. Хоманса акцентирует динамику обмена, в том числе стоимостными величинами, и автор признает: многочисленные подходы к социальному поведению чаще всего игнорируют тот, который рассматривает его с экономических позиций.

В социально-философском смысле можно говорить о способности человека к переработке и избирательному восприятию информации, построению субъективного образа внешнего мира, постижению его внутренней связности, логичности, целостности развития. Непосредственно познавательные элементы взаимодействуют между собой в формах конфликтов, противоречий, неопределенности связей. Это создает основу мотивационной силы (целеустремленности) и побуждает к поиску динамического равновесия. В результате происходит не прямое отражение социальной реальности и не простое соответствие «отражения отражаемому», но формируются сложные процессы трансформации и перестройки автономной когнитивной сферы. В данном отношении развивается спектр социально-психологических направлений исследования поведения.

На этой основе выявляется план *феноменологической составляющей* социального поведения, в направлении происхождения структур сознания, их активности и относительной независимости от окружающей реальности. В конечном счете устойчивость жизненного мира личности зависит от условий социальной стабильности, хотя подвергается диссонансным, «несовместимым» отношениям. Для снятия последних могут быть использованы механизмы *внутренней рационализации* как поиск «спасительных» аргументов для устранения напряженного личностного состояния. Именно в этом смысле развивается социально-психологическая трактовка рациональности: благодаря защитным механизмам, невыгодные и неуместные поступки используются так, чтобы они выглядели позитивными.

Наиболее культурно-поведенческая форма — «человек ролевой»: прежде всего в способности оценить себя «со стороны», представлять объектом рефлексии, руководить собой, участвовать в совместных действиях в направленности

на достижение приемлемого результата. Общественная система, ее многочисленные организации предполагают именно подобного рода взаимодействия.

Сегодня вновь много говорится о необходимости формирования «технологии поведения». Имеется в виду, что на основе специальных приемов можно исключить «ненужные» состояния психики и чувств.

Предшествующие достижения в понимании моделей поведения учитываются в современных социально-экономических теориях по отношению к принципам онтологизации. В аспекте социального поведения выделяются модели человека как «рационального максимизатора», понимающего обмен посредством денежного эквивалента (в этом смысле достижение предельной рациональности предстает психологическим мотивом поведения).

На основе этих теоретических конструктов можно заключить: необходима оптимальная рационализация поведения, но не в ущерб этике поведения и социальной ответственности. Современная личность находится в мире реальных правил, ролевых инструкций и формуляров. При этом максимально рациональные ориентации формируются в фактических обстоятельствах деятельности. Конкретные индивиды осуществляют персональную модернизацию поведения на основе рационального принятия решений, стремления к приемлемому результату (в противовес «жадному» рационалисту как одиночке).

Таким образом, поведение становится социальным в процессе непосредственного и опосредованного (в условиях всеобщей интеракции) воздействия социальных субъектов друг на друга. В этом случае взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Как следствие, развиваются виды взаимосвязи в интегрированности поступков, функциональной координации их последствий. В системе социальных действий социокультурная сфера поведения предполагает модели взаимодействия на основе институциональных или коммуникативных структур. Можно различать субстанциональный уровень социального поведения (как непосредственно личностное взаимодействие) и функциональный уровень (в ориентациях носителей поведения, взаимосогласования, реализации целей, выработки социальных значений). Соответственно социальное поведение является совокупностью действий личности, имеющих общественное значение и совершаемых в пространственно-временные периоды жизни, в сочетаниях константных и переменных внешних условий. В первом приближении следует сказать, что в отличие от социальной (общественной) деятельности как целенаправленных и санкционированных (мотивированных) действий, социальное поведение включает *все поступки* человека, которые могут быть оценены в социальном значении. Это подчеркивает особую роль в его понимании *категории поступка*. В общепринятом смысле поступок является элементарной «клеточкой» поведения в единстве мотивов и последствий, намерений и дела, целей и средств, самооценок человека.

НАУЧНАЯ ЭТИКА В РУКОВОДСТВЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

В докладе раскрывается значение этики научного исследования в научно-исследовательской деятельности студентов юридических факультетов при их наставничестве научным руководителем из лиц научно-преподавательского состава. При этом указывается, что результатом исследовательской деятельности студента является законченная работа с соблюдением этики научной публикации в виде научной статьи. Описываются возможные виды нарушений этики в научных исследованиях и разъясняется ответственность за ее несоблюдение. Выделяются этапы научно-исследовательской деятельности студентов, соблюдая которые преподаватель влияет на формирование у студентов научно-исследовательской компетентности, которую преподаватель может соответствующим образом оценить.

Ключевые слова: этика научного исследования, компетентность, научная статья, плагиат, авторство, формирование.

M. L. Kuznetsov

SCIENTIFIC ETHICS TO GUIDE THE RESEARCH ACTIVITIES OF LAW STUDENTS

The report reveals the importance of the ethics of scientific research in the research activities of law students in their mentoring scientific Director from persons of scientific - teaching staff. This indicates that the result of research activities of students is completed in compliance with the ethics of scientific publication as a scientific article. Describes the possible types of violations of ethics in research and clarifies the responsibility for its failure. Highlights the stages of research activities of students, observing that the teacher affects the formation of students' research competence, which the teacher can appropriately evaluate.

Keywords: ethics of scientific research, competence, scientific paper, plagiarism, authorship, formation.

Многие ученые единогласны в том, навыки получаемые в результате научно-исследовательской деятельности формируют видеть проблему, уметь анализировать и актуализировать полученные знания. Каждого обучающегося как самостоятельный субъект обучения данный вид деятельности воспитывает качества ответственности, творчество и критичность в оценке чужих суждений, что в результате способствует формированию высококлассного специалиста. (Матушкин Н. НИРС как составляющая системы формирования компетенций специалиста/ Н.Матушкин // Альма-матер: Вести высш. Шк. – 2007. - №5. – С.4)

Научно- исследовательская деятельность должна носить творческий характер, не сводится к компиляции или перефразированию прочитанной литературы (Бережнова Е.В. Основы учебно- исследовательской деятельности студентов: учебник для студ. Сред. Учеб. Заведений / Е.В. Бережнова В.В Краевский. – М. : Академия. – 2006. – 128 с.). Она должна становиться результатом творческой деятельности студента, который умеет пользоваться методами исследования и строить обоснованные выводы по исследуемой проблематике.

Выделяются в развитии научно- исследовательской деятельности следующие этапы:

- Ориентировочный;

- Деятельностный;

- Оценочный (Вединеева В.А. Научно- исследовательские проекты как средство самореализации личности / Н.А. Вединеева // еории, содержание и технологии высшего образования в условиях глобализации образовательного процесса: материалы 27 препод. Научн. Практ. Конф. – Оренбург: изд-во ОГПУ. – 2006. С. 93- 98).

Так, в частности, ориентировочный этап носит роль подготовительного, который существует для расширения знаний обучающихся на юридическом факультете. Эта деятельность в этот период носит совместный с преподавателем характер, поскольку предполагает взаимодействие в рамках учебной деятельности. На этом этапе преподаватель предлагает темы научных публикаций, консультирует. В это время студенту разъясняются принципы этики научных исследований, перечисляются и раскрывается содержание критериев научности в исследовательской деятельности и требований этики публикации. Необходимо внушить студенту нравственный аспект исследовательского метода обучения заключающийся в социальной значимости работы студента.

Деятельностный этап заключается в насыщении индивидуальной и коллективной деятельностью, которая имеет учебный и внеаудиторный момент, когда затрагиваются проблемы на стыке разных наук. При этом преподаватель занимается тем, что всеми возможными способами пытается подогреть интерес к исследованию у обучающегося в его исследовательской профессиональной работе. Здесь преподаватель может показать примеры по формулированию актуальности исследования, направить на правильный путь и поправить черновой вариант работы, указав на видимые нарушения научной этики исследования.

Оценочный этап подводит к оцениванию своей деятельности и одноклассником на специальных мероприятиях, таких как конференция. Студент на этом этапе должен понимать ответственность за содержание статьи, то есть теоретически он может скрыть даже и плагиат, обманывая руководителя научного исследования, за что несет персональную ответ.

При всем при этом студентам необходимо указать на положения защищающие авторские права и как не стать их нарушителем.

Нарушениями этики в научных исследованиях как для ученых так и для студентов считаются: фальсификация, переделка и плагиат; непризнание авторства или весомого интеллектуального вклада в научный труд; использование новой информации (Кодекс этики/<http://www.amursma.ru/upload/iblock/7fe/>

Kodeks_etiki_i_sluzhebного_povedeniya_rabotnikov_i_obuchayushhixsya.pdf).

Не считаются нарушениями этики в научных исследованиях деяния, свойственные исследовательским процессам, а также несфальсифицированные (неосознаваемые) исследовательские ошибки, конфликт данных, разные толкования и интерпретация полученных результатов и экспериментальных разработок (Кодекс этики/ http://www.amursma.ru/upload/iblock/7fe/Kodeks_etiki_i_sluzhebного_povedeniya_rabotnikov_i_obuchayushhixsya.pdf).

Таким образом, мы полагаем, что результатом исследовательской деятельности будет законченная работа с соблюдением этики научной публикации в виде научной статьи. Эта работа поспособствует профессиональному росту и приобретения умений (навыков) у обучающихся студентов. Научно-исследовательская деятельность студентов формирует у них научно-исследовательскую компетентность, выражающуюся в овладении студентами исследовательскими навыками с опорой на научные методы исследования, соблюдая при этом этику научных публикаций. Накопленный опыт научно-исследовательской компетентности студентов и специалистов различного профиля позволяет нам определить научно-исследовательскую компетентность как интегративное качество личности, характеризующее его готовность к решению исследовательских (проблемных, образовательных) задач методами научного познания и выражающееся в единстве ценностно-мотивационного, когнитивного и операционного компонентов личности (Тагиров В.К. Формирование научно-исследовательской компетентности студента в образовательном процессе военного ВУЗа. Специальность 18.00.08. на соиск. Уч. Ст. к.п.н.. – Оренбург. – 2009. – 30 с.). Эти компоненты позволяют оценить сформированность научно-исследовательской компетенции у студентов юридических факультетов.

Библиографический список

1.Вединеева В.А. Научно-исследовательские проекты как средство самореализации личности / Н.А. Вединеева // еории, содержание и технологии высшего образования в условиях глобализации образовательного процесса: материалы 27 препод. Научн. Практ. Конф. Оренбург: изд-во ОГПУ. 2006. С. 93- 98

2.Бережнова Е.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: учебник для студ. Сред. Учеб. Заведений / Е.В. Бережнова В.В Краевский. М. : Академия. 2006. 128 с.

3.Матушкин Н. НИРС как составляющая системы формирования компетенций специалиста/ Н.Матушкин // Альма-матер: Вести высш. Шк. 2007. № 5.

С.4Тагиров В.К. Формирование научно-исследовательской компетентности

студента в образовательном процессе военного ВУЗа. Специальность 18.00.08. на соиск. Уч. Ст. к.п.н.. Оренбург. 2009. 30 с.

4./http://www.amursma.ru/upload/iblock/7fe/Kodeks_etiki_i_sluzhebного_povedeniya_rabotnikov_i_obuchayushhixsya.pdf

УДК 001.89

Логунова О.С., д-р техн. наук, профессор

Ильина Е.А., канд. пед. наук, доцент

Арефьева Д.Я., студент

*Магнитогорский государственный технический университет им.Г.И. Носова
Г. Магнитогорск, Россия*

НАУЧНЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ГРАФОВ

В статье рассмотрена проблема представления информации о взаимодействии авторов при оценке публикационной активности научно-педагогических работников вуза. Выполнено сопоставление структуры коллаборации и свойств информационной структуры в виде графа. В результате анализа определено, что публикационные коллаборации с набором присущих свойств могут быть представлены в виде ориентированного псевдографа, который имеет множество ребер между двумя вершинами. Все свойства ориентированного мультипсевдографа переносятся на граф, отображающий коллаборации.

Ключевые слова: коллаборация, рейтинг, публикационная активность, граф, свойства графа.

O.S. Logunova

E.A. Ilina

D.Ya. Aref'eva

SCIENTIFIC COLLABORATION FROM THE POINT OF VIEW OF GRAPH THEORY

In the article the problem of providing information about the interaction of the authors in the evaluation of publication activity of scientific and pedagogical staff of the university. The comparison of the collaboration structure and properties of the information structure in the form of a graph. The analysis determined that a set of collaboration Publication inherent properties can be represented as a directed pseudographs which has a plurality of edges between two vertices. All properties are directed multipseudograph transferred to a graph showing the collaboration.

Ключевые слова: collaboration, rating, publication activity, graph, properties of graphs.

Введение.

В настоящее время в показателях оценки деятельности высших учебных заведений используются показатели публикационной активности научно-педагогических работников. Для объективной оценки результатов научно-исследовательской деятельности вузов появляется необходимость учета показателей публикационной активности (ППА) и создания информационных систем для хранения и обработки сложно-структурированной информации.

В работах [1-3] приведены результаты исследования ППА профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (МГТУ), в котором насчитывается около 1000 сотрудников, за четыре года функционирования рейтинговой системы. Расширение набора показателей рейтинговой системы в области публикационной активности и усложнение методик их расчета привело к созданию программного модуля, для которого требуется выбор вида и разработка информационной структуры для хранения информации о публикационных коллаборациях.

В контексте статьи, научная коллаборация подразумевает взаимодействие двух и более научно-педагогических работников (НПР), являющихся частью общего научного исследования (участие в конкурсах, представление и публикация докладов, регистрация программ и т.д.).

Виды графов и объекты публикационных коллабораций

В теории графов предлагается основное определение.

Def1: Графом G называется пара $G = \{V, E\}$, где V – множество вершин, E – множество ребер (отрезков), соединяющих вершины графа. Если ребро e соединяет две вершины v_1 и v_2 , то их обозначают парой (v_1, v_2) .

Если в качестве множества V выбрать множество авторов научных публикаций и в качестве соединения между авторами наличие цитирующих ссылок, то получим граф согласно **Def1**. В теории графов вводится классификация графов в зависимости от количеств и видов ребер между двумя вершинами (рис. 1). В таблице 1 приведено сопоставление видов графов и свойства ссылок между авторами коллаборации для определения вида графа для описания взаимодействия между авторами научной публикации.

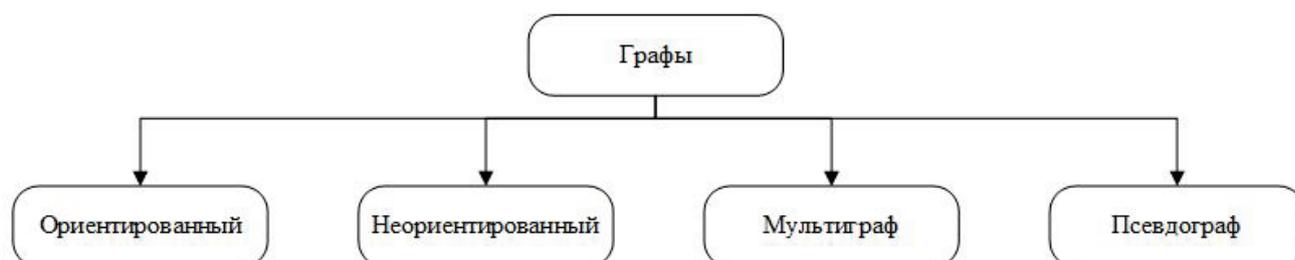
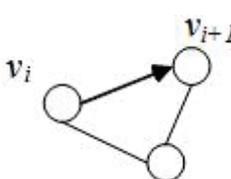
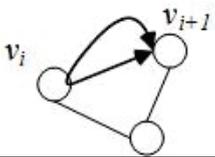
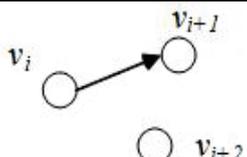
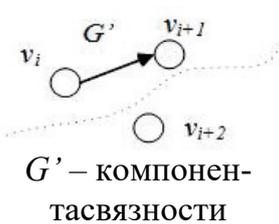
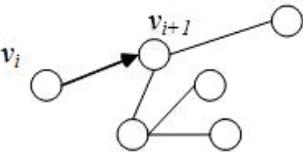

Рис. 1. Виды графов

Сопоставление видов графов и свойства ссылок между авторами коллаборации

№	Вид графа	Графическое отображение	Свойство ссылки в публикационной коллаборации
1	Графом с направленными ребрами называется <i>ориентированным</i> или <i>орграфом</i> [4, 5]		Для ссылок в публикации вводим направление: автор рассматриваемой статьи – начало ребра, автор цитируемой статьи – конец ребра.
2	Граф, имеющий ребра, которые соединяют вершину саму с собой, называется <i>псевдографом</i> [4, 5]		Вершина имеет соединение сама с собой, если авторами было выполнено самоцитирование.
3	Граф, имеющий несколько ребер между двумя вершинами, называется <i>мультиграфом</i> [4, 5]		Авторами одной статьи допускается несколько цитирований на работы другого автора.
4	Граф, содержащий ровно одну компоненту связности, называется <i>связным</i> [4, 5]		В граф входят все авторы, рассматриваемой группы и между ними не обязательно могут быть цитирования.
5	<i>Компонента связности графа</i> – некоторое множество вершин графа такое, что для любых двух вершин из этого множества существует путь из одной в другую [4, 5]		
6	<i>Дерево</i> – это граф, обладающий свойствами связности и ацикличности [4, 5]		Не все авторы, представленные в множестве вершин, имеют цитирование и могут возникать циклы при цитировании работ разных авторов.

Обобщая сведения, представленные в таблице 1, можно утверждать, что публикационную коллаборацию можно представить в виде графа G , который является орграфом, мультиграфом и псевдографом. В графе G существуют компоненты связности, Граф G не является деревом.

На рис. 2а приведен фрагмент графа для представления публикационной активности, а на рис. 2б – граф мировых научных коллабораций [6]. Для графа G , приведенного на рис. 2а, можно ввести дополнительные характеристики, приведенные в таблице 2.

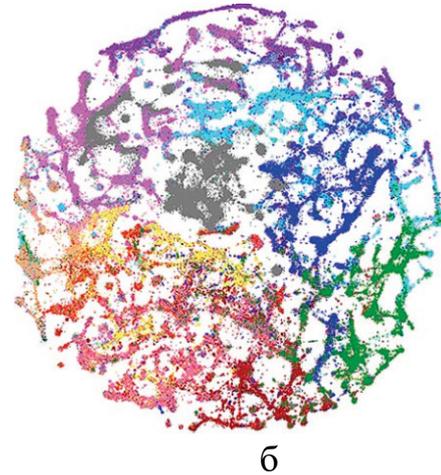
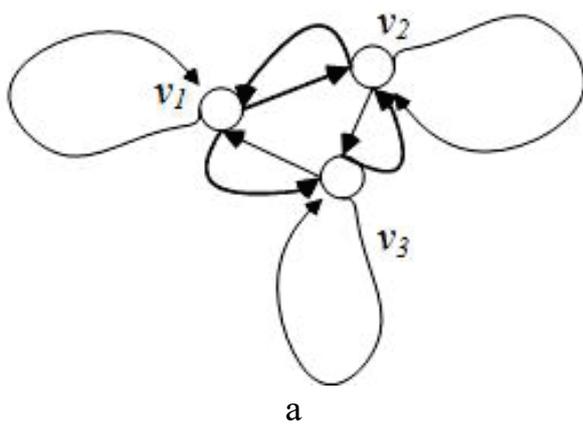

Рис. 2. Пример научной публикационной коллаборации: а – фрагмент графа для замкнутой группы из трех авторов; б – граф мировых публикационных коллабораций

Таблица 2

Пример описания характеристик ребер графа на рис. 2а

№	Ребро	Кратность	№	Ребро	Кратность	№	Ребро	Кратность
1	(v_1, v_1)	k_{11}	4	(v_2, v_2)	k_{22}	7	(v_3, v_3)	k_{33}
2	(v_1, v_2)	k_{12}	5	(v_2, v_1)	k_{21}	8	(v_3, v_1)	k_{31}
3	(v_1, v_3)	k_{13}	6	(v_2, v_3)	k_{23}	9	(v_3, v_2)	k_{32}

При организации хранения графа в виде матрицы смежности вершин будет получена квадратная несимметричная матрица с ненулевыми элементами на главной диагонали. Каждый элемент матрицы представлен в виде структуры, которая содержит поле кратности ребра и одномерный массив со структурированными элементами. На основе элементов массива определяются истинность признаков ложных коллабораций, приведенных в работе [7].

Заключение

1. Выполнен выбор множеств для описания публикационных коллабораций в виде графа. В качестве вершин графа определено множество авторов научных публикаций, а в качестве ребер – наличие цитирований публикаций в исходном издании.

2. Проведено сопоставление видов графов и свойств множеств, введенных для построения графа. По результатам анализа определено, что граф научной публикационной коллаборации является псевдомультиторграфом.

3. Учитывая вид получаемого графа, матрица инцидентности является несимметричной с ненулевыми диагональными элементами.

4. Для количественной и качественной оценки научных публикационных коллабораций достаточно оперировать алгоритмами, методами и методиками работы с графами выбранного вида.

Библиографический список

1. Логунова, О.С. Результаты анализа публикационной активности профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» / О.С. Логунова, А.В. Леднов, В.В. Королева // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2014. – № 3 (47). – С. 78-87.

2. Логунова, О.С. Динамика показателей публикационной активности профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» / О.С. Логунова, Л.Г. Егорова, В.В. Королева // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2015. – №3. – С. 101-112.

3. Логунова О.С. Управление деятельностью профессорско-преподавательского состава: моделирование и прогнозирование показателей рейтинговой системы / О.С. Логунова, Е.А.Ильина, В.В.Королева, А.У. Ахметова // Вестник ВГУИТ. – 2016. – № 3. – С. 1–3.

4. Харари Ф. Теория графов / Ф. Харари. – М.: Мир. – 1973. – 300с.

5. Оре О. Терия графов / О. Оре. – М.: Наука. – 1980. – 336с.

6. SciTechStrategies [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mapofscience.com/#>, свободный. – 2012.

7. Логунова О.С. Результаты анализа публикационных коллабораций и синтез информационных структур/ О.С. Логунова, Е.А. Ильина, Д.Я. Арефьева // Школа-семинар молодых ученых и специалистов в области компьютерной интеграции производства: материалы. Оренбург, Россия. – 2016 г. – С. 257-261.

Миняева М.А., преподаватель

Сибирская региональная школа бизнеса (колледж)

Омск, РФ

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ В ЦЕЛОМ

В статье рассматривается вопрос об одном из важнейших компонентов духовной культуры человека и общества – речевой культуре, о состоянии современного русского языка обучающихся. Проблема на сегодняшний день состоит в том, что современная молодёжь, имея богатый язык, предпочитает новую форму общения. Обучающиеся пренебрегают нормами современного русского языка, употребляя жаргонизмы и сленг.

Несмотря на неизбежность таких процессов в речевой культуре обучающихся, преподаватели, особенно словесники, должны быть примером грамотной речи, обязаны давать возможность современной молодёжи слышать классическую русскую речь, чувствовать язык. Именно молодое поколение имеет самое непосредственное отношение к развитию и к сохранению русского литературного языка как национального достояния.

Ключевые слова: культура, речевая культура, речь, язык, русский язык, жаргон, сленг, русская литература, лексика, гуманитарный, молодёжь, современное поколение, обучающиеся.

M. A. Minyaeva

SPEECH CULTURE OF STUDENTS AS A COMPONENT OF CULTURE IN GENERAL

The article discusses one of the most important components of spiritual culture of man and society – speech culture, on the state of the modern Russian language students. The problem today is that today's young people, having a rich language, prefers a new form of communication. Students neglect the rules of the modern Russian language, using jargon and slang.

Despite the inevitability of such processes in the speech culture of students, teachers, especially language and literature, should be an example of correct speech, are obliged to give the opportunity for today's youth to hear classical Russian language, feel the language. The younger generation is directly related to the development and preservation of Russian literary language as a national heritage.

Key words: culture, speech culture, speech, language, Russian language, jargon, slang, Russian literature, vocabulary, humanitarian, youth, modern generation, students.

Культура речи является частью культуры общения и культуры в целом, потому что культура речи обладает теми же свойствами, признаками, что и культура в целом, и подчиняется законам культуры. Культура речи – это область лингвистики, которая изучает осознанную речевую деятельность по созданию целенаправленной и целесообразной, этически корректной, эффективной речи в заданных или смоделированных условиях общения. Культура речи как часть культуры в целом и культуры общения, в частности, – это речь данного общества и конкретного человека, которая характеризуется высоким уровнем развития. Культура речи реализует такое речевое поведение, которое одобряется и культивируется данным обществом.

Речевая культура — один из важнейших компонентов духовной культуры человека и общества. Из всех проявлений культуры она наиболее заметна для окружающих. Поэтому каждый человек (особенно образованный) должен уметь говорить правильно и красиво. «Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно — прислушиваясь, запоминая, читая, изучая. Но хоть и трудно — это надо, надо. Наша речь — важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она затягивает», - писал Д.С. Лихачёв [1]

Причинами выбора данной темы стали низкая речевая культура обучающихся, неумение выбирать нужные речевые средства, излагать свои мысли, строить высказывания. На сегодняшний день одной из задач современного образования является воспитание подлинно культурных людей, а культура, как известно, невозможна без общечеловеческих правил речевого общения. Речь человека есть

показатель его интеллекта и культуры. Чем речь точнее выражает мысль, тем значительнее человек как личность и тем ценнее он для общества. Одной из важных задач преподавателей гуманитарного цикла является воспитание настоящего гражданина, любящего свой язык, развитие его культуры речи.

Культура – это цемент здания общественной жизни. Основой же культуры любого народа является его язык. Еще В.А. Сухомлинский в своей книге «Сердце отдаю детям» писал: «Речевая культура человека – это зеркало его духовной культуры». [2]

Педагог должен подготовить человека, который умеет общаться и обладает внутренней культурой. Овладение языком, речью есть необходимое условие формирования социально активной личности. Каждому человеку необходимо научиться ясно и грамматически правильно говорить, обладать хорошо поставленным голосом, излагать собственные мысли в устной и письменной форме, уметь выражать свои эмоции разнообразными интонационными средствами, соблюдать речевую культуру и развивать умение общаться.

Проблема, которая не может оставить равнодушным ни одного современного человека, – это состояние русского языка. Особенно это касается современного молодёжного языка.

Язык – необходимое условие существования и развития общества, это элемент его духовной культуры. Русский язык по праву считается одним из наиболее богатых и развитых языков мира.

Недаром многие поэты и писатели восхищались красотой, гибкостью, неповторимостью и многогранностью русского языка. Например, великий русский классик Н.В. Гоголь подчёркивал, говоря о меткости русского языка: «Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Безусловно, трудно не согласиться с этими высказываниями. К сожалению, на сегодняшний день мы наблюдаем совершенно обратное: «классический», правильный русский язык уходит из повседневности, заменяется упрощенной, порой жаргонной лексикой. Следовательно, возникает закономерный вопрос: почему современная молодёжь, имея такой богатый язык, предпочитает новую форму общения, пренебрегая нормами современного русского языка, употребляя сленг и ненормативную лексику.

Таким образом, я считаю, что в наше время, когда происходит опрощение, дискредитация некоторых канонов русского языка, стираются или забываются многие нормы, очень важно учить литературному языку, по которому нас узнают в мире и который обеспечивает нам весь объём культурной информации.

Речь – это специфическая форма, которая отражает действительность. Она следует за изменениями, происходящими в нашей жизни, связанными со сменой культурных ориентиров, ценностей, установок. Свойства среды и свойства речи взаимосвязаны.

Каждая культурно-историческая эпоха обладает собственным языком. Следовательно, в разные периоды развития общества разным был и язык.

Сегодня молодёжная речь отражает неустойчивое культурно-языковое состояние нашего общества, которое балансирует на грани литературного языка и

жаргона. Жаргон становится привычным не только в повседневном общении, его можно услышать и в средствах массовой информации. Молодые люди, которые используют жаргон в своей речи, делают его престижным и необходимым для самовыражения. Именно общение с товарищами становится большой ценностью для обучающегося подростка.

По-видимому, это неизбежный период в молодёжной среде, поэтому этим нужно «переболеть» и помочь осознать достоинство и силу русского языка.

У современной молодёжи другая система ценностей, другой престиж, другая норма, поэтому намеренно используются осуждаемые формы речи.

Это своеобразный вызов обществу, чтобы было смешно, «прикольно».

Обучающиеся часто используют слова и выражения, значения которых до конца не осмысливают и не стремятся осмыслить, порождая в речи цепочки слов – паразитов.

Ещё один новый речевой жанр - сленг. Сленг - совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка (обычно применительно к англоязычным странам).

Чаще всего молодёжный сленг представляет собой английские заимствования или фонетические ассоциации. Таким образом, к привлечению иностранных слов в язык всегда нужно относиться внимательно, тем более, когда этот процесс имеет такую скорость. Можно заметить, что молодёжный сленг начинают употреблять не только молодые, но и люди, не имеющие никакого отношения к ним. С появлением сленга резко снизилась речевая культура. Он проникает во все области, даже в литературу. Например, в произведениях известного и популярного сейчас автора Виктора Пелевина прослеживаются жаргонизмы: заточка, урка залётная; сленгизмы: беспонт, неклёвое дело и т.д.

Однако произведениями Пелевина зачитываются многие, он считается серьёзным автором. На мой взгляд, сленг есть и будет в нашей лексике, он является неотъемлемой частью нашей жизни.

Но все же, несмотря на неизбежность процесса сленгизации общества, мы, преподаватели (особенно гуманитарных дисциплин), просто обязаны давать возможность новому поколению слышать русскую речь, в классическом её смысле, чувствовать язык и понимать, что они имеют самое непосредственное отношение к развитию и, что важнее, к сохранению русского литературного языка как национально достояния.

Я считаю, что для того чтобы улучшить положение дел с культурой речи обучающихся, необходимо: воспитывать у обучающихся любовь к родному языку, разъяснять необходимость бережного отношения к родному языку, организовывать консультативные мероприятия по русскому языку, пропагандировать классическую литературу как образец литературного языка.

Библиографический список

1. Лихачёв, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачёв. М.: Детская литература, 1988. 240 с.

2. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям/В.А. Сухомлинский. Киев: Радянська школа, 1973. 350 с.
3. Береговская, Н.В. Молодежный сленг: формирование и функционирование. Вопросы языкознания / Н.В.Береговская. М.,1996. С. 46-52.
4. Радзиховский, Л.А. Сленг как инструмент отстранения. Язык и его деятельность. / Л.А. Радзиховский, А.И. Мазурова. М., 1989. 14 с.
5. Скребнев, Ю.С. Исследования русской разговорной речи./Ю.С.Скребнев. М.: 1987. 21 с.
6. Шкапенко, Т.М. Русский «тусовочный» как иностранный: учебное пособие / Т. М. Шкапенко, Ф.Хюбнер. Калининград: Янтарный сказ, 2003. 200 с.

УДК 811

Просвирнина Л.Г., канд. филол. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ И ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме перевода русскоязычного научного текста на английский язык. Автор данной работы рассматривает статьи русскоязычных авторов, представляющих свои научные разработки для печати в научном журнале Сибирского института бизнеса и информационных технологий, входящего в перечень ВАК. Статьи имеют экономическую, юридическую и педагогическую тематику и представлены на русском и английском языках. Благодаря чему, мы имеем возможность проанализировать типичные и нетипичные ошибки авторов, которые касаются именно проблемы перевода специальных текстов, насыщенных терминами и терминологическими оборотами соответствующих специальностей.

Ключевые слова: перевод терминов, терминология, терминологические сочетания, перевод специализированного текста, научный текст.

L.G. Prosvirnina

THE PROBLEM OF REGISTRATION AND TRANSLATION OF SCIENTIFIC ARTICLES INTO ENGLISH

The article is devoted to the problem of translating a Russian-language scientific text into English. The author of this work considers articles of Russian-speaking authors presenting their scientific developments for publication in the scientific journal of the Siberian Institute of Business and Information Technologies, which is included in the list of VAK. The articles have economic, legal and pedagogical themes and have been presented in Russian and English. Due to this, we have the opportunity to analyze typical and atypical mistakes made by authors, which relate specifically to the problem of translating special texts, saturated with terms and terminological turnovers of relevant specialties.

Keywords: translation of terms, terminology, terminological combinations, translation of specialized text, scientific text.

В данной статье мы рассматриваем и анализируем ошибки авторов научных текстов, которые оформляют свои статьи на русском и английском языках и пытаемся представить рекомендации, следуя которым возможно избежать их повторения. Проблемы перевода в своих работах неоднократно рассматривали многие лингвисты, в том числе В.В. Борисов, Дешериев, Л.Б.Ткачева и др. Однако, с течением времени, трудностей, связанных с переводом научного текста с русского языка на английский, не становится меньше.

Научный стиль характеризуется логичностью построения предложений, смысловой точностью, информативной насыщенностью, объективностью при изложении материалов, скрытой эмоциональностью и обобщённо-отвлечённым характером изложения. Терминологическая лексика и сложные грамматические конструкции помогают реализовать все особенности научного стиля на практике.

С точки зрения лексики, научные тексты характеризуются большой насыщенностью терминами и терминологическими сочетаниями, к которым предъявляются такие требования как: однозначность, точность, экономичность и нейтральность. Однако, следует помнить, что научное изложение обращается не только к логике. Научный текст часто насыщен эмоционально окрашенной и образной лексикой, например: *тупиковые отходы, тепловой шок, усталость металла*.

•«Получены *уникальные* данные о модифицированных покрытиях из ПОА биосовместимых внутрисосудистых стендах».

•«Колонии фотобактерий, выросшие на твердой питательной среде, светятся холодным зеленовато-голубым светом, *напоминая сияние заснеженных полей в морозную лунную ночь или мерцающее звездное небо*».

С точки зрения синтаксиса, научный текст обладает синтаксической полнотой оформления высказывания, частым употреблением клишированных структур (следует отметить; очевидно, что; характерная особенность), развёрнутой системой связующих элементов (союзов и союзных слов), обилием пассивных конструкций.

Таким образом, перевод научного текста предполагает использование стандартизированного языкового оформления. Научный текст и научно-технический перевод не терпят двойственности смысла и искажения используемых понятий и терминов. Поэтому перевод научного текста требует, прежде всего, ясности в изложении при максимально полном соответствии перевода оригиналу.

Научный стиль любого языка предполагает использование определенного лексико-грамматического языкового материала. Следовательно, научный перевод, например, с русского на английский язык потребует соотнесения грамматических конструкций и лексического материала одного языка с другим, при этом необходимо учитывать особенности научного стиля в целом. Перевод научных текстов на английский язык является сложной задачей, что требует не

только отличного владения русским, но и знания особенностей построения английской научной письменной речи и учета тематики научного текста. Кроме того, для перевода научных статей необходимо знать правила оформления статьи на языке оригинала и языке перевода.

Поскольку в языке науки активно функционируют термины, мы считаем необходимым более подробно остановиться на некоторых аспектах перевода терминологической лексики. Знание терминологии своей специальности обеспечивает успешную работу специалиста в своей области, что в равной степени относится и к переводу, то есть адекватный перевод терминов и соблюдение грамматических правил, обеспечивает качественный перевод технического и научного текста. Для достижения этой адекватности должны быть соблюдены некоторые условия, зависящие как от учета признаков термина, так и от соблюдения закономерностей перевода специального текста.

В связи с тем, что научные тексты ориентированы на специалистов, которые в совершенстве владеют терминологией своей области науки, часто авторы не считают нужным утяжелять свой текст пояснением специфических терминов и загромождая ими текст. Язык научного исследования очень специфичен, сложен и информационно насыщен поскольку в нем могут быть использованы сложные предложения со множеством причастных и деепричастных оборотов, вводных предложений и прочих грамматических конструкций.

Рассмотрим общие условия адекватного перевода терминологической лексики. Во-первых, следует обеспечить адекватный перевод отдельно взятых терминов из определенного текста. Во-вторых, необходимо удостовериться, что термины, фигурирующие в языке вашего оригинала и в языке перевода, служат для обозначения системы терминов одной и той же терминологической системы, то есть какой-либо отдельной науки или области знания. В-третьих, при переводе терминов должны быть учтены такие факторы, как омонимия и синонимия, которые часто служат причиной потери смысла.

Вышеперечисленные условия должны быть учтены при выборе конкретного способа перевода терминов. Существует несколько классификаций способов перевода терминов, мы рассмотрим одну из них. Наиболее распространенными способами перевода являются нижеследующие.

1. Выявление в языке перевода эквивалента термину языка оригинала является оптимальным способом перевода. Применение данного способа возможно в тех случаях, когда в языках обеих стран существуют эквивалентные понятия. Например: *установка для очистки* - **refiner**; *контактная линия* - **traction line**.

2. При отсутствии соответствующего понятия в одном из языков, новый термин либо терминологическое сочетание в языке перевода могут быть созданы путем придания существующему в этом языке слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина языка оригинала. Например: *тепловой шум* - **basic noise**; *зародышеобразование* - **nucleation**.

3. В случае совпадения структуры переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает, то используется такой прием, как семантическая калька. При использовании способа семантического калькирования структура тер-

мина, создаваемого в языке оригинала, соответствует нормам языка оригинала, а структура термина, создаваемого в языке перевода, соответствует нормам языка перевода, при этом совпадает семантика терминов обоих языков. Например: *метод предельного равновесия* - **limit equilibrium method**; *теория пограничного слоя* - **boundary-layer theory**.

4. Если структура лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей - это структурная калька, или собственно калька. Этот поэлементный перевод сложной лексической единицы, при котором каждому элементу из языка оригинала соответствует элемент в языке перевода, сопровождается появлением в языке перевода новой, чуждой ему модели. Некоторые из заимствованных моделей (элементов структуры) закрепляются в результате калькирования в языке перевода, другие остаются чужеродными, существуют только в изолированных структурных кальках. В этом и преимущество, и недостаток калькирования. Например: *закритический зародыш* - **supercritical nucleus**; *тепловой пограничный слой* - **thermal boundary layer**.

5. В случае, если в одном из языков отсутствует какое-либо понятие, то в процессе перевода происходит заимствование как семантики, так и структуры, и формы (звукового состава и написания) термина, который появляется в языке перевода вместе с новым понятием, которое он выражает. Данный способ перевода терминов так и называется - «заимствование». Различают заимствования, зависящие от непосредственных контактов двух языков, и интернационализмы, которые строятся из греко-латинских элементов и определяются традиционными особенностями европейской культуры, основанной на классическом образовании. Например: *гетерофазная флуктуация* - **heterophase fluctuation**; *плазматрон* - **plasmatron**.

6. В ряде случаев термин можно перевести с помощью описательной конструкции. Данный способ перевода применяется, в первую очередь, для безэквивалентных терминов, которые отражают реалии определенной страны. Например: *закон Гей-Люссака* - **law of combining volumes**; **computer** - *электронно-вычислительная машина*.

7. Лексическая трансформация, а именно генерализация или конкретизация значений, ещё один способ перевода терминов. В этом случае термины могут также переводиться при помощи некой лексической трансформации. Конкретизация – это перевод термина посредством замены термина или терминологического сочетания языка оригинала с более широким значением, на термин или терминологическое словосочетание с более узким. Генерализация – это противоположный прием, при использовании которого происходит замена единицы языка оригинала, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Например: *потенциальный барьер* - **potential energy barrier** (конкретизация); *тепловыделяющий элемент* - **fuel heat-generating element**; *гидравлическое сопротивление потоков* - **flow resistance** (генерализация); *эффект динамического воздействия* - **impact effect**.

8. Транслитерация, это прием, который касается письменной формы языка. Слово или текст, написанный на алфавите одного языка, передается алфавитом другого. Часто, во внимание принимается не только некое соответствие букв

обоих алфавитов, но и звуки, которые они выражают. К примеру, французская фамилия **Maudet** транслитерируется по-русски **Модэ**, то есть учитывается, что буквосочетание сочетание **au** по-французски обозначает **о**, а конечное **t** не произносится [2]. В чистой транслитерации пришлось бы эту фамилию писать *Мудэт*, что нерационально, так как отрывает её произношение от звучания в языке оригинала.

По мнению Л. Р. Зиндер, транслитерация имеет широкое применение в написании географических наименований и других собственных имён. Несмотря на кажущуюся простоту задачи, состоящей в замене одних букв другими, транслитерация зачастую представляет большие трудности, которые возникают от того, что состав алфавита одного языка зачастую не совпадает с составом алфавита другого... В случае, если транслитерация в чистом виде невозможна по указанной причине или, когда желательно передать не написание, а звучание слова, приходится пользоваться частичной или практической транскрипцией, которая получается весьма условной, так как передаёт не оригинальное произношение слова, а только приблизительное, осуществляемое звуковыми средствами заимствующего языка [1].

Сегодня мы хотели бы остановиться на типичных и наиболее часто встречающихся ошибках и проблемах перевода научного текста. Как известно, при переводе научного текста с одного языка на другой, очень важно установить соответствие переводимого и переведенного текстов. Проанализировав русскоязычные и англоязычные варианты научных статей, представленных для печати в журнале, мы с сожалением выявили большое количество ошибок, которое вызвано, вероятно, ленью авторов либо их наивной доверчивостью к электронным переводчикам. Как известно, средства машинного перевода постоянно совершенствуются, однако при их использовании необходимо проводить тщательную вычитку и корректировку не только полученного англоязычного текста, но и сверку с исходным русскоязычным. Поскольку невнимательное отношение к тексту оригинала часто приводит к появлению чисто механических ошибок, таких, например, как трансформация русского слова или термина на слово, написанное латинскими буквами по принципу транслитерации.

Нами выявлены основные затруднения, с которыми сталкивается русскоговорящий специалист при переводе своего научного текста на английский язык, это:

1. подбор правильного эквивалента термина
2. использование в процессе перевода буквализмов и «ложных друзей переводчика»
3. перевод пассивных конструкций
4. сохранение логического ударения.

Рассмотрим первую проблему, подбор правильного эквивалента термина. Существующие термины можно условно поделить на следующие типы:

- 1) имеющие абсолютное соответствие, например, **ball-bearing** – *шарикоподшипник* (абсолютные эквиваленты);
- 2) имеющие несколько вариантов перевода в зависимости от контекста, например, **cut** – *порез, насечка (напильника), огранка, срез, отруб, новый кадр и т.д.* (вариантные эквиваленты);

3) безэквивалентные термины, для которых применяется описательный перевод, например: **photopatterning** – *формирование рисунка методом фотолитографии*.

Перевод безэквивалентных терминов представляет собой особую трудность, так как в одном из языков перевода отсутствует переводимое понятие, в подобном случае следует:

1. воспользоваться двуязычным отраслевым словарём;
2. постараться перевести компоненты термина или терминологического сочетания по отдельности
3. проверить варианты по частотности (строгий поиск в поисковиках), например, «*моножильные волокна*» - *monofilaments*.

Часто, при переводе своего научного текста специалист сталкивается с такой проблемой как буквализм или «ложные друзья переводчика»[3]. В разряде подобных ошибок нами выявлены такие слова из обоих языков, как: реализовать, актуальный, accurate, potent, expertise.

К примеру, при переводе русской лексической единицы «*реализовать*», у переводчика возникает желание использовать первый же ассоциативный вариант из английского языка – **to realize**. Однако, следует помнить, что первое значение глагола **realize** – синонимично значению английского глагола **to understand**, что в переводе означает – *понимать*. Поэтому при переводе своего научного текста необходимо учитывать, что русский глагол *реализовать*, на английский язык лучше всего переводить с помощью таких английских глаголов, как: **to effect, to effectuate, to implement, to bring about, to bring to life, to put into effect**.

Например, при переводе предложения:

Мы реализовали проект с опережением графика. – **We implemented the project ahead of schedule.** Данный вариант предпочтительнее, чем: **We realized the project ahead of schedule.**

В следующем предложении нарушен порядок следования слов:

In 2015 in Omsk produced 29.8% of technical carbon, 48.4% xylene, 32.4% toluene, 7.8% of the total volume of benzene petrochemicals in Russia.

Так как группа подлежащих **29.8% of technical carbon, 48.4% xylene, 32.4% toluene, 7.8% of the total volume of benzene petrochemicals** расположена после сказуемого **produced**. Кроме того, отсутствует вспомогательный глагол **were**, необходимый для построения предложения в пассивном залоге.

Таким образом, данное предложение могло бы быть построенным двумя способами, в активном и пассивном залогах соответственно:

1) **In 2015, Omsk produced 29.8% of technical carbon, 48.4% xylene, 32.4% toluene, 7.8% of the total volume of benzene petrochemicals in Russia.**

2) **29.8% of technical carbon, 48.4% xylene, 32.4% toluene and 7.8% of the total volume of benzene petrochemicals in Russia were produced in Omsk in 2015.**

Ещё один пример неправильного построения предложения с использованием пассивного залога: **In the center of cluster development of Tomsk region is carried out work on the creation of high-tech development zones...**

В данном случае необходимо выявить подлежащее и определить, является ли данное слово подлежащим, или действие производится над ним: **Work on the creation of high-tech development zones is carried out in the center of cluster development of Tomsk region...**

Предложение построенное, казалось бы, в соответствии с правилом пассивного залога, с точки зрения порядка слов, тем не менее не учитывает согласования числа подлежащего и сказуемого: **Visually grouping known organizational conflict management techniques is reflected in Fig.** Очевидно, что подлежащее **techniques**, выражено существительным во множественном числе, следовательно, и вспомогательный глагол **is** должен быть в форме множественного числа **are**.

Следующий пример демонстрирует небрежное размещение инициалов по отношению к фамилии:

To assess the possibility of creating a cluster, Litzenberger T. and R. Sternberg proposed the use of clustering index (Cluster-Index), which is based on the concentration and specialization of enterprises in a particular sector in relation to other companies in a particular area.

В данном случае, следует соблюдать общепринятую систему написания имен и фамилий, когда инициальная буква имени располагается перед фамилией: **T. Litzenberger and R. Sternberg**.

Следующий пример демонстрирует невнимательное отношение к косвенному падежу, в словосочетаниях *техника А.В. Ермишиной* и *метод В.В. Печаткина и РС.М. Гаймолова* следует использовать соответствующий родительному падежу предлог **of**:

Techniques for identifying «potential of the region clustering»: technique A.V. Ermishina is based on determining the market position of industries in the region, the presence and composition of the resource base; method V.V. Pechatkin and S.M. Gaymalov includes the analysis of the spectrum of products and services that have a competitive advantage, and the analysis of the type of clusters [4].

Данные словосочетания при переводе на английский язык должны выглядеть следующим образом: **technique of A.V. Ermishina** и **method of V.V. Pechatkin and S.M. Gaymalov**.

Примером безответственного отношения к собственному переводу служат такие примеры, которые демонстрируют отсутствие собственного вклада в процесс перевода и слепого доверия электронным средствам перевода, например:

- **Company malosovmestimymi (range 1-10);**
- *предприятия малосовместимы (диапазон 1–10)*

В ходе нашего исследования, также выявлены факты буквализма, то есть неправильного использования прямого значения слов: *механизм* – то, как что-то устроено. *Эта теория должна быть развита для описания механизмов поддержания биоразнообразия в реальных водных системах*. Если при переводе данного предложения использовать слово **mechanism**, то получается, что речь идет о некоем механизме, как устройстве, а не об образе или способе действия.

This theory must be developed to describe how biodiversity is maintained in real aquatic systems.

В отличие от русского языка, в английском языке написание слов с прописных букв имеет несколько другие принципы. Например, в заголовках газет и журналов, в названиях статей, следует писать с прописной буквы все значимые слова, при этом служебные слова, в число которых входят артикли, предлоги, союзы, вспомогательные глаголы следует писать с маленькой, то есть со строчной буквы. Рассмотрим пример, приведенный ниже, в котором мы также видим небрежное отношение к тексту. Очевидно, что автор воспользовался электронным переводчиком и слепо доверился ему, не проверив полученный результат.

In accordance with order No. 223 of the Ministry and science of the Russian Federation of 17 March 2016. Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Omsk state technical University" (hereinafter - the Omsk state technical University) and Federal state budget educational institution of higher professional education "Omsk state University of design and technology" (hereinafter – Omodt) was reorganized in the form of joining of Omgту Omodt as a structural unit.

Первое, что бросается в глаза это отсутствие глагола и логики в первом предложении: **In accordance with order No. 223 of the Ministry and science of the Russian Federation of 17 March 2016.**

Оказывается, данный казус произошел вследствие того, что в русском языке мы привыкли при указании даты события, писать слово *год*, сокращенно как букву «г.» с точкой после неё. Поскольку в данном исходном предложении дата оказалась в середине, компьютер не смог сориентироваться и разделил одно предложение на два. В результате чего первое предложение с точки зрения английской грамматики не является предложением, а всего лишь набором слов.

Сравним английский перевод с исходным русским вариантом:

В соответствии с приказом №223 Министерства образования и науки РФ от 17 марта 2016г. федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет» (далее - ОмГТУ) и федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет дизайна и технологий» (далее – ОмУДТ) были реорганизованы в форме присоединения к ОмГТУ ОмУДТ в качестве структурного подразделения.

Что касается названий российских законов, то при переводе их названий следует использовать кавычки, а внутри названия закона, которое может включать в свой состав очень много слов и быть довольно длинным, не нужно писать с заглавной буквы каждое знаменательное слово за исключением, имён собственных. Если в названии закона необходимо использовать русский предлог *о*, то передавать его нужно английским предлогом *on*. Указание на дату закона следует в этой конструкции заключать в запятое, как вводное словосочетание, но, также, его можно перенести и в конец всей фразы, например:

Federal Law 555-FZ, dated 31 Aug. 2015, "On additional measures to improve efficiency in reducing red tape." – Федеральный закон № 555-ФЗ от

31 августа 2015 года «О дополнительных мерах по повышению эффективности в снижении бюрократии.»

Таким образом, после перевода данное предложение должно было бы выглядеть следующим образом: **In accordance with Order No. 223 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17 March 2016, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Omsk State Technical University" (hereinafter - the Omsk State Technical University) and Federal state budget educational institution of higher professional education "Omsk State University of Design and Technology" (hereinafter – OmUDT) were reorganized in the form of joining of OmUDT to OmSTU as a structural unit.**

В данной статье мы акцентировали внимание авторов на самых распространенных ошибках, с желанием помочь избежать их в дальнейшей работе над переводом своих статей на английский язык. Основные трудности при переводе, как мы выяснили, составляют предложения, в которых необходимо использовать пассивный залог, согласование единственного и множественного числа существительного и глагола, а также перевод всевозможных названий, например учреждений и законов.

Библиографический список

1. Зиндер Л. Р. Общая фонетика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1979. 312 с.
2. Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. Учебное пособие для филологов. Л. : Учпедгиз, 1948. 104 с.
3. Шишацкая С. Специфика перевода научных текстов, в паре английский - русский. *Translating_Science_(S.Shishatskaya).pdf* <http://www.sciencefiles.ru/section/35/>.

УДК 3:001.12

Уланов А.В., д-р филол. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

Г. Омск, РФ

АСПЕКТЫ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЭТИКИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

В статье рассмотрены этические нормы публикационного процесса научно-практического журнала. Единство издательской политики и этики издания статей позволяет обеспечивать качество подготовки научно-практического журнала, который должен включать работы, направленные с учетом актуальных научно-этических норм и издательских правил.

Ключевые слова: издательская политика, научная этика, публикационная этика, публикационный процесс.

A.V. Ulanov
ASPECTS OF THE EDITORIAL POLICIES
AND ETHICS OF SCIENTIFIC JOURNAL

In the article ethical publication process of scientific journal. Unity publishing policy and ethics publications articles helps to ensure the quality of training of scientific-practical journal, which must include the work aimed to meet current scientific and ethical standards and publishing rules.

Key words: editorial policy, research ethics, publication ethics, the publishing process.

Редакционные коллегии журналов должны придерживаться принятых международным сообществом принципов публикационной этики, которые отражены в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics). Другой документ, который является ориентиром для издателей — принципы публикационной этики, которые приняты Ассоциацией научных редакторов и издателей (Россия) (Декларация Ассоциации научных редакторов и издателей «Этические принципы научных публикаций»). Отметим, что в данном случае понятия «издательская этика», «публикационная этика», «научная этика» являются однозначными.

К недобросовестным явлениям в публикационной деятельности (и к нарушениям в данной сфере) можно отнести плагиат, изложение недостоверных сведений. В целях устранения данных явлений и обеспечения высокого уровня публикаций важно, чтобы каждый субъект издательской деятельности (коими являются автор, рецензент-эксперт, издатель) соблюдали все этические нормы, стандарты и правила и принимали разумные меры в целях предотвращения нарушений этих правил. В нижеприведенной таблице отражены обязанности и права субъектов публикационного процесса. В представленном материале за основу взяты обязанности, принятые в «Вестнике Волгоградского государственного университета» и других ведущих российских рецензируемых журналах.

	Редактор	Автор	Рецензент
Обязанности	<p>Обязуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> - следовать принципу свободы мнений; - стремиться к удовлетворению потребностей читателей и авторов журнала; - исключать влияние интересов бизнеса или политики на принятие решений об опубликовании материалов; - принимать решения на основании принципа справедливости; - не раскрывать информацию о предоставленных материалах никому, кроме авторов и рецензентов; 	<p>Обязуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> - представлять только оригинальные работы; - при наличии текстовой или графической информации из ранее опубликованных исследований автора или из работы другого исследователя ссылаться на соответствующие публикации или представить письменное разрешение на использование этих материалов. Наличие заим- 	<p>Рецензент обязуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выносить объективные и беспристрастные решения; - соблюдать конфиденциальность; - не использовать полученную в ходе рецензирования информацию для личной выгоды; - сообщить главному редактору и отказать от процесса экспертизы рукопи-

	<ul style="list-style-type: none"> - оценивать рукописи исключительно по их научному содержанию; - принимать решение о публикации материалов, руководствуясь соответствием рукописи тематике журнала; актуальности, новизне и научной значимости представленной статьи; достоверности результатов. - принимать все меры для обеспечения качества публикуемых материалов и защиты конфиденциальности персональной информации; - учитывать рекомендации рецензентов при принятии окончательного решения о публикации статьи. Ответственность за решение о публикации полностью лежит на редакционной коллегии журнала. - при смене состава редакционной коллегии не отменять решения предыдущего состава о публикации материала; - поощрять дискуссии и предоставлять возможность для изложения точки зрения оппонентов; - не использовать в собственных исследованиях информацию из неопубликованных материалов. 	<p>ствования без ссылки рассматривается редакцией как плагиат;</p> <ul style="list-style-type: none"> • приводить в рукописи только подлинные факты и сведения; • не допускать фальсификации данных; <p>- не допускать дублирования публикаций. Если отдельные элементы рукописи были ранее опубликованы, автор обязан сослаться на более раннюю работу и указать отличия новой работы от предыдущей. Представление рукописи более чем в один журнал одновременно является неэтичным;</p> <ul style="list-style-type: none"> - соблюдать этические нормы, выступая с критикой или замечаниями в отношении исследований третьих лиц; - незамедлительно уведомить редколлегию или издателя журнала об обнаружении существенной ошибки в опубликованной работе; - предоставить редакционной коллегии или издателю доказательства правильности исходной статьи или исправить существенные ошибки; - указывать всех авторов материала. 	<p>си;</p> <ul style="list-style-type: none"> - выносить решения на основании конкретных фактов и приводить доказательства своего решения; • обращать внимание главного редактора на существенное или частичное сходство оцениваемой рукописи с какой-либо иной работой. - оказывать содействие автору в повышении качества статьи; - не использовать материалы неопубликованной рукописи в собственных исследованиях.
Обязаны	<ul style="list-style-type: none"> - передать рукопись для рассмотрения другому члену редколлегии при наличии у первоначально назначенного рецензента конфликта интересов с автором представленной рукописи; - принимать решение о публикации информации, указанной в письме автора, касающейся конфликта научных и / или финансовых интересов, если она не является конфиденциальной и может оказать влияние на 	<ul style="list-style-type: none"> - перечислить в сопроводительном письме известные и потенциальные источники конфликта интересов; - указать место своей работы и источник финансирования исследования; - если конфликт интересов отсутствует – четко прописать это в сопроводительном письме. 	-

	<p>оценку опубликованной работы читателем или научным сообществом;</p> <p>- обеспечить публикацию поправок, если информация о конфликте интересов была получена после опубликования статьи.</p>		
--	---	--	--

Помимо перечисленного в таблице, редактор обязан передавать рукопись для рассмотрения другому члену редколлегии при наличии у первоначально назначенного рецензента конфликта интересов с автором представленной рукописи, запрашивать у всех участников процесса опубликования рукописи информацию о возможности возникновения конкурирующих интересов. Автор при этом должен перечислять в сопроводительном письме известные и потенциальные источники конфликта интересов. Рецензент должен сообщить главному редактору о наличии конфликта интересов (двойственных обязательств, конкурирующих интересов) и о желании отказаться от экспертизы рукописи.

При возникновении ситуации, которая связана с нарушением публикационной этики со стороны редактора, автора или рецензента, необходимо обязательное расследование. Это распространяется как на опубликованные, так и неопубликованные статьи с момента их публикации.

Если материал, содержащий значительные неточности, был опубликован, он должен быть незамедлительно исправлен в форме, доступной для читателей и систем индексирования.

Наряду с понятием «публикационная этика» существует и понятие «политика журнала», которая делится на депозитную политику, архивную политику, политику самоархивирования, политику антиплагиата, политику рассмотрения претензий. Данная структура представлена в журнале «Вестник Волгоградского государственного университета» [1].

Депозитная политика заключается в том, что в соответствии с правилами лицензии об открытом доступе к журналу, авторы имеют право направлять конечную опубликованную версию своей статьи в институциональные и/или централизованные архивы сразу после ее опубликования, при условии, что журнал и издательство указываются как первоначальное место публикации и соблюдаются условия корректного цитирования. Авторам также рекомендуется предоставлять электронные адреса опубликованных статей вместе с PDF-версией.

Архивная политика направлена на отбор, хранение и обеспечение доступа к архивам журнала и предполагает реализацию трех основных целей: соответствовать государственным стандартам ведения архивов; регистрировать и публиковать статьи в соответствии с профессиональными нормами; обеспечивать широкий доступ к архивируемому материалу, что предусмотрено издательской практикой.

Политика самоархивирования заключается в том, что авторы имеют право размещать свои прошедшие рецензирование работы на личных сайтах и в базах данных с указанием названия и номера журнала, в котором была опубликована статья. В связи с этим рекомендуется использовать издательскую PDF-версию или делать на нее ссылку.

Политика антиплагиата свидетельствует о том, что в журнале публикуются только оригинальные высококачественные научные работы, которые не издавались ранее и не подавались для опубликования в другой журнал. В случае использования фрагментов из других работ автор(ы) должен(ны) включить в текст статьи ссылки на источники или получить разрешение предыдущего издателя или владельца авторских прав.

Политика рассмотрения претензий. Прямые контакты являются основным и наиболее предпочтительным способом урегулирования спорных вопросов между редакцией, авторами и третьими лицами в процессе рассмотрения статей и подготовки их к публикации, а также в отношении уже опубликованных статей.

Таким образом единство издательской политики и этики издания статей позволяет обеспечивать качество подготовки научно-практического журнала, который должен включать работы, направленные с учетом актуальных научно-этических норм и издательских правил.

Библиографический список

1. Вестник Волгоградского государственного университета. <http://1.jvolsu.com/index.php/ru/police-ru>

УДК 930.85+130.2

Филимонова Е.А., канд. филос. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

ДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК СИСТЕМЫ ИДЕАЛООБРАЗОВАНИЯ

В статье предпринята попытка применить естественнонаучное понятие движения к развитию культуры как системы идеалообразования. Движение культуры рассматривается как период в развитии культуры между пиковыми состояниями, заключающийся в раскрытии, реализации и неизбежном исчерпании идеала человека, господствующего на определенном этапе. Анализируется современное состояние культуры и трудности движения, связанные с быстрыми изменениями основных характеристик движения: направления, скорости и ускорения.

Ключевые слова: движение культуры, культура как система идеалообразования, пиковые состояния культуры, идеал человека, идея будущего.

E.A.Filimonova

MOVEMENT OF CULTURE AS A SYSTEM OF IDEAL-CREATION

The article attempted to apply the scientific concept of movement to the development of culture as a system of ideal-creating process. The movement of culture is seen as a period in the development of culture between the peak states, when the rul-

ing at a certain stage ideal of human discloses, is implemented and inevitably exhausted. The author analyzes modern condition of culture and the difficulties of movement, associated with rapid changes of the main characteristics of the movement: direction, speed and acceleration.

Keywords: movement of culture, culture as a system of ideal-creating, peak states of culture, ideal of human, idea of future.

Развитие культуры неравномерно, периоды активного развития перемежаются с периодами застоя. В развитии каждой культуры можно обнаружить закономерные моменты, когда идеал человека не соответствует идее будущего, поскольку он достиг высшей точки и исчерпал свои возможности – *пиковые состояния*, способствующие выходу культуры на новый уровень и позволяющие пересмотреть сами основания культуры, поскольку вынуждают культуру осознавать себя. Идеал человека является одним из системообразующих идеалов культуры, вокруг которого строятся другие значимые идеалы и ценности. Идеал представляет собой наивысшую ценность и выступает регулятивом духовно-нравственной сферы культуры. Поскольку идеалы историчны и культурно-обусловлены, идеал человека уникален для каждой культуры и для каждого этапа ее развития. Идея будущего складывается из множества различных идеалов, составляющих культуру, изменение которых приводит к изменению идеи будущего, что можно характеризовать как поступательное развитие культуры. Однако идея шире идеала и легче подвержена изменениям, поскольку идеал закрепляется традициями. Когда вслед за сменой идеалов (разрушением старых и возникновением новых) в пиковые состояния культуры изменяется вся система идеалообразования, происходит качественное изменение культуры, перелом [3, с. 156].

Поскольку культура понимается как *система* идеалообразования, то она, как и любая система, характеризуется состоянием и движением. Состояние системы это совокупность поведения ее элементов, взаимосвязей между ними, совокупность всех различных свойств элементов. Движение системы это процесс последовательного изменения состояния системы под влиянием внешней среды с учетом потенциала внутренней среды.

В гуманитарных науках часто встречается понятие «движение культуры», в частности Тейяр де Шарден говорит о движении к Духу как о характеристике мирового Единого и каждого его элемента [1, с. 460]. Для О. Шпенглера проблема движения касается тех тайн существования, которые чужды бодрствованию: «Это есть желание понять то, что не может быть понято никогда, понять «когда?» и «почему?», понять судьбу, кровь — все то, что мы ощущаем, и о чем в глубине души догадываемся, и что мы, рожденные для зрения, желаем поэтому также увидеть перед собой, на свету, чтобы постичь это в подлинном смысле слова, удостовериться в этом на ощупь» [4, с. 482]. Более развернутая концепция движения культуры была предложена А. Тойнби, который понимал под процессом роста цивилизаций повторяющееся *движение* утраты равновесия, восстановления его, перегрузки и нового нарушения [2, с. 297], поэтому для цивилизаций характерно динамическое движение, а примитивным обществам

свойственно статичное состояние [2, с. 100]. Сущностью и окончательной целью движения А. Тойнби считает возвращение [2, с. 276], при этом он различает движение распада и движение роста, которые оба опираются на ритм Вызова-и-Ответа, но отличны структурой периодичности: в движении роста каждый такт ритма состоит из новой постановки (и новой интерпретации) драмы, в движении распада такты представляют собой только повторяющиеся «представления одной и той же пьесы» [2, с. 489].

Традиционно понятие движения применительно к культуре понимается как философская категория, отражающая любые изменения в мире, и выступает синонимом развития (в частности поступательного), эволюции или социодинамики культуры. При этом термин движение заимствован из естественных наук, в которых он означает «изменение положения во времени и пространстве» и обладает такими характеристиками, как направление, скорость, ускорение. Если применить его к культуре как системе идеалообразования, то можно предположить, что *движением культуры* будет являться период в развитии культуры между пиковыми состояниями, заключающийся в раскрытии, реализации и неизбежном исчерпании идеала человека, господствующего на определенном этапе.

Идеал человека является стержнем культуры как системы идеалообразования, поэтому он, наряду с культурной доминантой, обуславливающей отношение традиция-инновация, оказывается вектором движения культуры, задает *направление* движения, идея будущего определяет *скорость* движения, а межкультурные взаимодействия обуславливают *ускорение*, поскольку идея все время изменяется, приближается и отдаляется от настоящего, идеал ограничен, оформлен и консервирован, а межкультурные взаимодействия меняют телесные оболочки идеалов. Культура изменяется постоянно, если она не изолирована, следовательно постоянно меняется идея будущего, трансформируется в зависимости от массы внешних факторов, например, от научных достижений. Идеал же закреплен традициями, которые тоже суть идеалы, он более консервативен и сложнее подвержен изменениям. Идеал недостижим априори, но и отказаться от него крайне сложно, пока он не будет исчерпан, что выразил Г. Гессе: «Нехорошо, когда человечество перенапрягает разум и пытается с помощью разума привести в порядок вещи, которые разуму еще совсем недоступны. Тогда возникают разные идеалы... они чрезвычайно разумны, и все же страшно насилуют и обирают жизнь, потому что очень уж наивно упрощают ее. Образ человека, некогда высокий идеал, грозит превратиться в стереотип».

В современной культуре, находящейся в условиях глобализации и подпитываемой постоянными открытиями, требующими пересматривать многие системообразующие идеалы, изменения осуществляются очень быстро. Можно сказать, что сейчас культура находится в поиске не только идеала человека, но и идеи будущего в условиях постоянных культурных взаимодействий и столкновений. Три вышеназванные характеристики движения (направление, скорость и ускорение) меняются с такой быстротой, что не позволяют культуре осуществить движение между пиковыми состояниями, вызывая у человека чув-

ство ценностной дезориентации и потерянности, что нашло отражение в стихотворении В. Соколова:

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек.

Библиографический список

1. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе: Пер с фр. / Сост. и предисл. В.Ю. Кузнецов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553 с. (Philosophy).
2. Тойнби, А. Постижение истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2010. 640 с. (Библиотека истории и культуры).
3. Филимонова, Е.А. Пиковое состояние культуры как системы идеолообразования // Сборник статей ежегодной Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук»: материалы научно-практической конференции. 23 марта 2016 г. / Под ред. Т.В. Алферовой. Пермь: АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», 2016. 252 с. С. 154-156.
4. Шпенглер, О. Закат Западного мира; Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе / Пер. с нем. М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. 1085 с. (Полное издание в одном томе).

УДК 001.891

Чернова Э.Г., канд. филос. наук

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова
Г. Магнитогорск, РФ*

К ПРОБЛЕМЕ НОВИЗНЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматривается влияние внешних и внутренних факторов на формирование и развертывание этических проблем науки, в частности, на проблему новизны научного знания.

Ключевые слова: этика науки, классическая наука, парадигма, научное знание.

E.G. Chernov

THE ISSUE OF NOVELTY OF SCIENTIFIC RESEARCH

Examines the impact of external and internal factors on the formation and deployment of the ethical issues of science, in particular, on the issue of novelty of scientific knowledge.

Keywords: ethics of science, classical science, paradigm, scientific knowledge.

Этические проблемы современной науки принято разделять на внешние и внутренние. Проблемы внешней этики науки связаны с взаимодействием науки и общества. Внутренняя этика - это прежде всего характеристика исследовательской деятельности субъекта научного познания, своеобразная деонтология, если воспользоваться термином И. Бенгама, назвавшего так теорию морального поведения. Проблемы обеих областей стали предметом обсуждения достаточно недавно, в связи со становлением неклассических идеалов и норм науки.

Классическая европейская наука сформировалась в XVII веке на основе принципа этической нейтральности, что было отражено, например, в Уставе созданного в 1660 г. Лондонского Королевского общества. В нем провозглашалось, что научное сообщество рассматривает вопросы естественного характера и не вмешивается в вопросы теологии, морали и политики. Наука мыслилась вне связи с другими сферами культуры, и, следовательно, ученый не должен был озадачиваться последствиями применения научных знаний, тем более что ожидания полезности научных открытий были самыми оптимистическими. Убежденность в существовании единой абсолютной истины, постижением которой занят исследователь, «по умолчанию», изначально делала научную деятельность оправданной и ценной.

Проблемы внешней этики науки стали очевидными позже, в ходе научно-технического прогресса, в связи с негативными последствиями применения научного знания.

Проблемы внутренней этики стали предметом внимания с первой трети XX в., наиболее популярной стало описание этоса науки Р. Мертоном. Определенные трудности при анализе данного феномена создает то, что они тесно взаимосвязаны с личностными качествами ученого.

Выделим среди прочих проблему *новизны* научного знания. Для периода экстенсивного роста научной информации, когда он осуществляется за счет «захвата» новых предметных областей, вопрос новизны неактуален. Но, когда новая парадигма укрепляет свои позиции и становится определяющей в конкретной научной области, исследователи не нацелены на открытие принципиально нового. Согласно концепции Т. Куна, в этот период осуществляется уточнение понятий, разработка типологий и классификаций, решение задач-головоломок, о которых точно известно, что решение существует, ведь парадигма предоставляет методологический инструментарий для успешного решения задач, круг которых сама же и определяет. Происходит своеобразное «рафинирование» научного знания.

Н.А. Бердяев различал в культуре эпохи критические и органические: в органические пишут *что-то*, в критические эпохи - *о чем-то*. Для того, чтобы сказать что-то, нужен огромный творческий дар, сказать же о чем-то позволяет и относительно более скромное дарование[1].

Сегодняшнее состояние гуманитарных наук характеризуется, по мнению автора, именно этими особенностями. Отсюда – множественность повторений, толкований новой теории, пустые аналогии, описания и подсчеты и как результат, лишь относительная новизна знания или же вовсе наукообразие без науки. К. Ясперс в работе «Духовная ситуация эпохи» еще в 30е гг. XX в. отмечал: «Бесконечность принятых точек зрения...– лишь следствие того, что каждый безответственно смеет высказывать свое мнение, которое он вымучил, чтобы также иметь значение... Огромное количество печатной научной продукции становится, наконец, в ряде областей выставкой хаотического потока...» [2]. Почти век спустя ситуация только усугубилась.

Но и следование только личному интересу, реализация собственного научного любопытства не гарантирует ценную новизну исследования, поскольку научное познание не может функционировать отдельно от реалий социума. Хорошим примером такого отношения является образ ученого-атомщика в романе К. Воннегата «Колыбель для кошки», заявляющего: «Зачем мне играть в выдуманные игры, когда на свете так много настоящей игры?».

К проблеме новизны научного знания имеет прямое отношение и расщепление поведенческих ориентировок представителей науки. Реальной сегодня является постоянная ситуация личностного выбора:

- между долгом ученого и долгом гражданина государства,
- между «этосом науки» и стереотипами социального успеха и материального благополучия,
- между служением истине и конъюнктурным выбором.

К.Ясперс, анализируя такую ситуацию, утверждал, что корни ее – в утрате учеными безусловного желания знать. Имеет значение только «критерий технического подтверждения своей значимости, ибо изначальное желание знать больше не является целью» [2]. Наука становится функцией людей, принадлежащих ей по профессии.

Не является секретом, что сегодня научная деятельность оценивается преимущественно количественно, причем важны не только индивидуальные показатели, но и цифры, характеризующие научную или образовательную организацию. И это – еще одна их причин того, что среди огромного количества имитаций научного поиска так редки примеры появления действительно новых жизнеспособных исследований.

Библиографический список

- 1.Бердяев, Н. Философия свободы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/313568-filosofiya-svobodi.htm>.
- 2.Ясперс, К. Духовная ситуация времени [Электронный ресурс] Режим доступа: http://thelib.ru/books/yaspers_karl/duhovnaya_situaciya_vremeni-read-9.html

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 378.184

Князева О.О., Чайка А.Н.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

г. Омск, Россия

**РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

В статье исследуется роль научно-исследовательской работы студентов, связанной с профессиональной терминологией.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональная терминология, научно-исследовательская работа субъязыки, знания.

Knyazeva O., Chayka A.

**THE ROLE OF THE STUDENTS' SCIENTIFIC-RESEARCH WORK
IN THE FORMATION OF TERMINOLOGICAL COMPETENCE
OF FUTURE SPECIALISTS**

The article deals with the role of scientific-research work of students related to professional terminology.

Key words: professional training, professional terminology, research work, sub-languages knowledge.

One of the priorities of the University in the organization of professional training of students is to introduce them to scientific research work through scientific student society (SSS) and the academic leadership of the faculty.

Scientific-research work of students in the Omsk subsidiary is organized by the departments and societies. Their goals and objectives are scientific developments, solution of specific economic or educational problems, testing, adaptation, and implementation of educational methods and technologies within the approved project and the reflection of its results.

The majors play a special role in preparing future professionals so a great attention is paid to learning foreign languages and practical knowledge of professional terminology are taken into consideration.

That's why training professional terminology is considered as an important communication tool with which the acquired new knowledge in the profession, erasing the professional terminology barriers, etc.

Formation of professionally-terminology competence of future specialists contributes to carrying out student research projects at the department, the purpose of which is to instill students the skills of analysis and systematization of terminological material, solving the problems of professional communication among students and teachers.

The choice of scientific themes is carried out by the students under the guidance of leading teachers and a basis for the beginning of the research work is formulated in advance and approved by the department of theme research.

Recently, the department of humanities led three research projects "Linguistic Problems of Borrowed Terms", "Sociolinguistic Problems of Formation and Functioning of Financial and Banking Terminology" and "Professionalism and Terminology."

The relevance of these projects was to obtain terminological knowledge in the field of professional communication at the level of national, interpersonal and international communication, to use an appropriate terminology by the students in the transmission of information in Russian and foreign languages depending on the contents of information sources.

The subject of the study was sublanguages terms of financial and banking activities, which were selected from texts and special lexicographical sources. The project used methods of socio-linguistic correlations, structural analysis, elements of quantification and diachronic-synchronic approach.

The practical significance of these projects is the ability to use the obtained results in the practice of teaching foreign languages in non-linguistic higher school.

Together with the head members of the TRST the technology and the schedule have been developing indicating the major methods and deadlines.

The results of their research work are presented in the form of a written report which contains the following:

- justification of the relevance of the chosen theme;
- setting goals and specific objectives of the study;
- definition of the object and subject of study;
- the choice of methods and techniques of research;
- description of research process;
- formulation of conclusions and evaluation of results;
- oral presentations and reports at terminology conferences, meetings, round tables, terminological seminars with electronic presentation as well as demonstration of terminographical work at exhibitions.

Terminographical students' work involved the development of sectorial conceptual glossaries which not only reflect the state of terminology of different sublanguages at the time of publication, but at the same time served as a kind of tutorial, because in addition to cognitive and informative functions contributed to self-teaching students.

English-Russian, Russian-English glossaries of accounting, analysis and auditing, finance and banks, glossaries of borrowed terms and jurisprudence are prepared by the students.

These glossaries are designed primarily for students and postgraduates but can also be used extensively by Russian and foreign specialists, engaged in foreign economic activity.

The Glossaries are based on continuous view of literature and documentation for the last five, six years on non-clustered mode, which was very productive both in practice of terminography and in practice of teaching foreign languages.

An average of 30 to 50 students are involved in annually developing research projects who are engaged in various forms of work such as lecturers' bureau, the bu-

reau for scientific and technical information, intellectual and engineering offices, theoretical and bibliographical departments, sections, administrators, etc.

All project members are involved in the course of the year, reporting their results at meetings of TRST.

The study of terminology as a social phenomenon and as a way of forming competitive graduate university of economic orientation is one of the central problem of modern high school. Only knowledge of specific terminology provides targeted training of future professionals, giving them the opportunity to participate in international conferences, seminars, symposia, master advanced technology to overcome barriers in the terminology of professional communication.

УДК. 378:004

Куликова Е.В., старший преподаватель

Михайлов А.В., к.т.н.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, РФ*

СЕТЕВЫЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ КЛАССЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Предметом рассмотрения данной статьи выступают информационно-коммуникационные средства как элемент в выстраивании качественной информационно-образовательной среды, а также функциональные возможности и инструментарий сетевого мультимедийного обучающего лингафонного класса NetClass PRO при обучении в ВУЗе. Исследование показало, что комплекс NetClass PRO как программное решение и эффективный инструмент преподавания качественно повышает уровень обучения и позволяет эффективно использовать время занятия.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационно-образовательная среда, сетевые мультимедийные обучающие классы, эффективность учебной деятельности, NetClass PRO.

E.V. Kulikova

A.V. Mikhailov

NETWORK MULTIMEDIA TRAINING CLASSES AS AN EFFECTIVE TOOL OF INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

The subject of this article are information and communication tools as an element in building a quality educational environment, as well as the functionality and the network multimedia teaching class language laboratory NetClass PRO while studying at the University. The study showed that the complex NetClass PRO as a software solution and an effective teaching tool efficiently enhances learning and allows efficient use of class time.

Key words: information and communication technologies, information educational environment, network multimedia training classes, the effectiveness of training activities, NetClass PRO.

Понятие управления может быть отнесено к педагогической деятельности образовательной системы в целом, отдельного учебного учреждения, а также к деятельности, которая организуется в отдельной студенческой группе. Управлением занимается и рядовой преподаватель, и обучаемый, который управляет своей учебной деятельностью [7].

Независимо от уровня и объекта всей этой системы, управление в образовательной среде должно быть ориентировано на конечный результат и способствовать повышению эффективности образовательного процесса, что, в свою очередь, напрямую зависит от органичного сочетания современных педагогических и информационных технологий [5].

Приоритетным направлением в системе высшего образования при выстраивании качественной информационно-образовательной среды является использование информационно-коммуникационных средств. Системное применение компьютеров для оперативной обработки данных – закономерная реакция и средство эффективной организации информационной среды. И в части организации образовательного процесса информационные технологии активно внедряются в сферу образования и являются эффективным средством для анализа, учета и принятия управленческих решений [6].

Электронная информационно-образовательная среда организации должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах;

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата;

- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети Интернет [1].

Учебные заведения всех типов и уровней образования в той или иной степени пользуются сегодня различными элементами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Основными направлениями применения ИКТ в учебном процессе являются:

- создание и применение электронных вариантов учебников, конспектов лекций, практических пособий;

- использование электронной библиотеки;

- разработка системы тестов для текущего и результирующего контроля знаний студентов;
- использование компьютеров в лабораторном практикуме;
- использование возможностей информационно-коммуникационных сетей и др. [4].

Во многих учебных заведениях активно используются программные комплексы и автоматизированные информационные системы. Многие ВУЗы активно используют мультимедийные обучающие классы. Информационные системы такого рода классов обладают универсальными дидактическими возможностями, они позволяют вести обучение в диалоговом режиме с учетом индивидуальных возможностей обучаемых, обеспечивают удаленное обучение с использованием современных технологий.

В АНОО ВО «СИБИТ» применение сетевых мультимедийных обучающих классов позволяет получить единую информационно-технологическую среду для обучения многим дисциплинам. Формат помещений сетевых мультимедийных обучающих классов наиболее востребован для проведения лекций, семинаров, классического и дистанционного процесса обучения, проведения практических занятий.

Главной возможностью сетевого мультимедийного класса является голосовая и видеосвязь преподавателя со студентом или группой студентов, а также студентами между собой при объединении их в группы или пары. Под видеосвязью подразумевается: возможность просмотра экрана студента на мониторе преподавателя, возможность просмотра экрана преподавателя студентами, возможность просмотра экрана студента другими студентами.

При этом просмотр экрана может быть как пассивный, так и активный. Пассивный просмотр экрана – это получение изображения экрана компьютера другого рабочего места. Активный просмотр экрана – это просмотр экрана компьютера другого рабочего места с возможностью управлять его клавиатурой и мышью.

Используя аппаратные средства и специальное программное обеспечение, сетевые мультимедийные классы позволяют применить следующие варианты работы:

«Трансляция» – речевая трансляция и отображение информации с любых информационных носителей (электронные устройства, мультимедийные серверы, видеокамеры, документ-камеры) на различные средства визуализации (мониторы, моторизированные экраны, видеостены);

«Диалог» – преподаватель, работая с обучаемым, ведет голосовое общение с ним и видит содержимое его экрана на своем мониторе, а также может управлять его клавиатурой и мышью, используя свои устройства ввода. Данная возможность позволяет преподавателю индивидуально работать с учащимся, не покидая своего рабочего места;

«Группа» – преподаватель работает с выбранной группой студентов. Например, транслируя звуковую информацию или отображая видео отдельным студентам;

«Ассистент» – назначенный студент что-либо рассказывает группе студентов (трансляция студента) с демонстрацией содержимого своего экрана на мониторы этой группы, что создает эффект разбиения класса на несколько аудиторий (виртуальные аудитории). В виртуальных аудиториях одновременно несколько студентов могут читать текст или вести диалоги. Преподаватель может подключаться к каждой из виртуальных аудиторий и контролировать ход работы студентов;

«Прослушивание» – преподаватель и студенты используют аппаратные или виртуальные программные цифровые средства для воспроизведения тех или иных фрагментов записи, причем в случае цифровых магнитофонов с возможностью замедления и ускорения темпа речи без искажения тембра, повтора фрагментов или приостановки воспроизведения в конце предложений (фраз);

«Запись» – с помощью цифровых устройств производится запись диалогов, монологов и сравнения их с эталоном.

Примерами программных мультимедийных сетевых обучающих классов являются: Rinel-Lingo, xClass PRO, NetClass PRO, Joy Class.

В АНОО ВО «СИБИТ» оборудованы два кабинета на базе комплексов NetClass PRO и Joy Class.

Среди программных мультимедийных сетевых обучающих классов комплекс NetClass PRO (рис. 1), по мнению авторов, является наиболее функциональным и удобным.

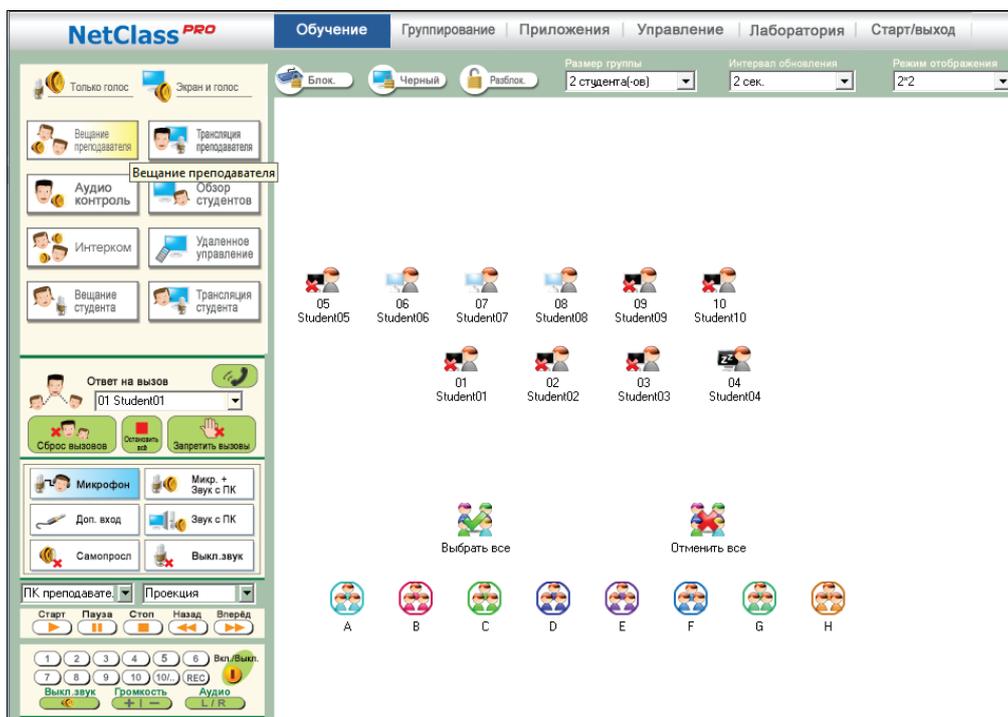

Рис. 1. Программный комплекс NetClass PRO

NetClass PRO предоставляет преподавателям и студентам современную, эффективную, сетевую, мультимедийную образовательную среду с развитыми функциями управления для повышения эффективности учебного процесса.

NetClass PRO предназначен для:

- компьютеризированного обучения различным дисциплинам (учебные фильмы, мультимедиа приложения, презентации, обучающие ролики и т.п.);
- для общения, организации диалога между группами;
- для контроля за действиями студентов;
- для дистанционного управления компьютерами студентов;
- для проведения проверки знаний;
- для обмена файлами;
- для организации различных форм проведения занятий (групповая, парная работа);
- для проведения мастер-классов;
- для управления освещением, проектором, экраном и другим аудио-видео оборудованием и др.

Главные преимущества NetClass PRO:

- все функции управления и обучения обеспечиваются программным обеспечением с русским интерфейсом;
- не требуется дополнительного оборудования для организации аудио- и видеокommunikаций;
- графический интерфейс с простым и удобным дизайном;
- интерактивная (диалоговая) модель обучения заменяет традиционный учебный процесс;
- образовательные материалы становятся доступными для понимания, применения и интерпретации;
- интерактивная проверка знаний (экзамен, викторина, тестирование) с немедленным анализом результатов;
- урок может быть записан и сохранён для последующего воспроизведения;
- увеличение эффективности обучения и его организации позволяет студентам во время занятий быть сосредоточенными и продуктивными;
- обучающая среда без бумажных материалов, экономичная и намного более организованная с максимумом учебной дисциплины и минимумом отвлечений;
- процесс обучения эффективный и рентабельный – с программным обеспечением время на подготовку занятий сокращается, и преподаватели могут посвятить больше времени студентам [3].

Программный мультимедийный сетевой обучающий класс NetClass PRO помогает оптимизировать процесс преподавания ряда практических и теоретических дисциплин: «Информатика и программирование», «Операционные системы», «Вычислительные системы, сети и телекоммуникации» и др. Важную роль при этом играет наглядность и визуализация в представлении учебных материалов. По сравнению с вербальной, восприятие визуальной информации в процессе обучения требует меньше времени и усилий со стороны обучающегося. Учитывая высокую скорость восприятия и усвоения 80-90% информации ведущим органом чувств, зрением, можно предположить, что у обучаемого со-

храняется концентрация внимания, увеличивается объем предлагаемого учебного материала.

Основным вариантом работы для восприятия визуальной информации является трансляция (как преподавателя, так и студента). В данном режиме устройства ввода на рабочих местах студентов блокируются, и они работают с той информацией, которую транслирует преподаватель (или другой студент) со своего компьютера. В качестве плюсов работы в данном режиме следует отметить, что он позволяет осуществлять дифференцированный подход к преподаванию, а именно делает возможным исключить из общей группы студентов, выполняющих одновременно с остальными другие задания. Оптимальным в этом режиме является задание, связанное с просмотром презентаций, поскольку оно позволяет совместить речевые упражнения с визуальным рядом. Функция «Трансляция преподавателя» активно используется на занятиях для изучения технологий, инструментария при выполнении лабораторных работ, для показа коротких фильмов, проведения мастер классов. При необходимости рабочее место каждого студента оснащается наушниками, что позволяет обучающимся максимально сконцентрироваться на задании.

Опыт использования сетевых мультимедийных лингафонных классов в ведущих методических центрах и образовательных учреждениях, анализ литературы, а также результаты собственной практической деятельности показывают, что использование современных цифровых технологий в образовании способствует оптимизации преподавания многих дисциплин, позволяет преподавателю максимально эффективно использовать учебное время, а студентам – лучше и быстрее усваивать учебный материал.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 207. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).

2. NetClass Pro. Режим доступа http://www.lingafoninform.ru/modeli_lingafonnyh_klassov/ (свободный).

3. Гринберг, А.С., Бондаренко, А.С., Горбачёв, Н.Н. Информационные технологии управления: учебное пособие [Текст] / А.С. Гринберг, А.С. Бондаренко, Н.Н. Горбачёв. М.: Юнити-Дана, 2015. 479 с.

4. Куликова, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в учебном процессе [Текст] / Е.В. Куликова // Социально-экономические и правовые системы: современное видение. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 181–186.

5. Куликова, Е.В. Информационные технологии в управлении ВУЗа на примере автоматизации учета текущей успеваемости студентов [Текст] / Е.В. Куликова // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов

докладов III Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 2016. С. 654–658.

6. Куликова, Е.В. Информационные технологии в управлении ВУЗа на примере автоматизации учета текущей успеваемости студентов [Текст] / Е.В. Куликова // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов докладов III Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 2016. С. 654–658.

7. Новиков, Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами [Текст] / Д.А. Новиков. М.: Эгвес, 2009. 156 с.

УДК 331.103

Родионов М.Г., канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

ОЦЕНКА ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ШТАТНЫХ
СОТРУДНИКОВ ИЗ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА АНОО ВО «СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАФЕДР ИНСТИТУТА

В статье рассмотрены результаты анализа проведенного исследования по оценке публикационной активности штатных научно-педагогических работников АНОО ВО Сибирский институт бизнеса и информационных технологий в соответствии с закрепленными за кафедрами направления научных исследований.

Ключевые слова: научно-педагогический работник, оценка, публикационная активность, анализ.

EVALUATION OF PUBLICATION ACTIVITY OF STAFF MEMBERS OF
THE FACULTY ANOO VO SIBERIAN INSTITUTE OF BUSINESS AND
INFORMATION TECHNOLOGIES IN AREAS OF SCIENTIFIC RESEARCH
DEPARTMENTS OF THE INSTITUTE

In article analysis results of the conducted research on assessment of printing activity of regular scientific and pedagogical workers of ANOO IN the Siberian institute of business and information technologies in compliance with assigned to departments of the direction of scientific researches are considered.

Keywords: scientific and pedagogical worker, assessment, printing activity, analysis.

В данной статье мы продолжаем рассматривать вопросы управления публикационной активностью научно-педагогических работников образовательных организаций города Омска, некоторые из которых были освещены в ранее

опубликованных статьях «Оценка изменения публикационной активности научно-педагогических кадров образовательных организаций города Омска в свете реформирования сегмента образовательных услуг» [1] и «Способы управления имитационной публикационной деятельностью научно-педагогических кадров образовательных организаций города Омска» [2] в журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий».

В соответствии с требованиями образовательных стандартов, обобщенных трудовых функций части профессиональных стандартов и Федерального закона и подзаконных актов, в части регулирования деятельности научно-педагогических работников, а также, контрольных мероприятий, направленных на оценку качества образовательного процесса и установления соответствия вышеуказанных стандартов, эффективность деятельности образовательной организации, обязан активно заниматься научными исследованиями и подкреплять результаты данной деятельности публикациями в соответствующих научных изданиях.

Поэтому, представляется возможным и необходимым периодически проводить анализ и оценку публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций на предмет соответствия требованиям нормативных актов и локальных документов, устанавливаемых образовательной организации. Как правило, образовательная организация или отдельные административные единицы в структуре организации, устанавливают направления научных исследований, соответствующих направлениям и профилям подготовки обучающихся и профилю преподаваемых дисциплин, и осуществляют научную деятельность в рамках закрепленных направлений научных исследований.

В качестве объекта анализа в данной статье выступают результаты публикационной активности научно-педагогических работников автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» города Омска по направлениям научных исследований, закрепленных за соответствующей кафедрой. Период анализа составляет три года.

Первым объектом анализа выступали кафедры юридического профиля: «Теории и истории государства и права», «Гражданско-правовых дисциплин», «Государственно-правовых дисциплин», «Уголовно-правовых дисциплин».

На кафедре «Теории и истории государства и права» научным направлением выступает «Проблемы теории и истории государства и права».

По результатам проведенного исследования было установлено, что по направлению научных исследований «Проблемы теории и истории государства и права» кафедры «Теории и истории государства и права» было опубликовано более 30 работ, 9 из них в журналах, рекомендованных ВАК и одно учебное пособие «История отечественного государства и права» к.и.н., Вольф С.П. и к.ю.н., Пономаревы Т.М. [3], что составляет примерно 10 работ на одного штатного сотрудника кафедры в год.

Направлением научных исследований кафедры «Гражданско-правовых дисциплин» является «Актуальные проблемы гражданского права и процесса».

За исследуемый период научно-педагогическими работниками кафедры по направлению научных исследований было опубликовано более 30 работ, 11 из них в журналах, рекомендованных ВАК и одно учебное пособие «Регламентация и нормирование труда» к.и.н., Вольф С.П. и к.ю.н., Пономаревы Т.М. [4], что составляет примерно 10 работ на одного штатного сотрудника кафедры в год.

На кафедре «Государственно-правовых дисциплин», научным направлением является «Актуальные проблемы государственно-правовых дисциплин», в результате анализа были получены следующие результаты: опубликовано более 15 работ, 13 из них в журналах, рекомендованных ВАК, что составляет примерно 8 работ на одного штатного сотрудника кафедры в год.

На кафедре «Уголовно-правовых дисциплин», четвертой из кафедр юридической направленности, научным направлением выступает «Уголовное право и криминология». За трехлетний период сотрудниками кафедры по данному научному направлению было опубликовано более 20 работ, 6 из них в журналах, рекомендованных ВАК и одно учебное пособие «Проблемы квалификации преступлений» к.ю.н., Хоменко А.Н. [5], что составляет примерно 7 работ на одного штатного сотрудника кафедры в год.

Таким образом, подводя промежуточные итоги, можно сказать, что уровень публикационной активности научно-педагогических работников юридических кафедр по направлениям научных исследований, достаточно высок и в общем объеме опубликованных работ штатными работниками кафедр составляет более 80%.

Анализ публикационной активности научно-педагогических работников кафедры «Информационных технологий», где в качестве научного направления выступает «Профессиональная подготовка будущих специалистов в области информационных технологий», показал следующие результаты. За исследуемый период сотрудниками кафедры по данному научному направлению было опубликовано более 25 работ, 13 из них в журналах, рекомендованных ВАК и одно учебное пособие «Введение в специальность Прикладная информатика» Сорока Е.Г. [6], что составляет примерно 4 работы на одного штатного сотрудника кафедры в год. Эта величина меньше, чем у научно-педагогических работников кафедр юридической направленности, но достаточна для развития заданного научного направления. Следует лишь рекомендовать всем штатным сотрудникам кафедры «Информационные технологии» активнее принимать участие в научных исследованиях по заданному научному направлению.

Следующей кафедрой, публикационная активность научно-педагогических работников которой, была подвергнута анализу, выступает кафедра «Социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков», в качестве научного направления исследований имеет «Социальное взаимодействие и деловые коммуникации: социально-философский и лингвистический аспекты». Таким образом, за трехлетний период анализа, научно-педагогическими работниками кафедры было опубликовано более 35 работ, 13 из них в журналах, рекомендованных ВАК и три учебных пособия, два из которых подготовлены доктором наук Улановым А.В. «Русский язык и культура общения» [7] и «Межкультурные деловые коммуникации» [8] и в соавторстве с кандидатом наук Просвир-

ниной Л.Г. [9], что составляет примерно 6 работ на одного штатного сотрудника кафедры в год. В качестве рекомендации научно-педагогическим работникам кафедры следует указать на необходимость учитывать профильность подготовки бакалавров по направлениям подготовки выпускников.

Еще одной выпускающей кафедрой в АНОО ВО Сибирский институт бизнеса и информационных технологий является кафедра «Экономика», где основным научным направлением заявлено «Экономика и управление народным хозяйством: современное видение». В результате проведенного исследования было установлено, что научно-педагогическими работниками кафедры было опубликовано более 85 работ, 28 из них в журналах, рекомендованных ВАК и девять учебных пособий, соответствующих направлению научных исследований, как, например, пособия кандидата наук, Родионова М.Г. «Организация и правовое обеспечение предпринимательской деятельности» [10], «Институциональная экономика» [11] и «Бизнес-планирование» [12] в соавторстве с преподавателями кафедры Самариным А.М. и Огорелковой Н.И., соответственно, что составляет примерно 17 работ на одного штатного сотрудника кафедры в год.

И, в заключение, еще одна выпускающая кафедра «Менеджмент», ответственная за подготовку бакалавров по трем направлениям подготовки «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», в качестве направлений научных исследований выбрала «Экономика и управление народным хозяйством: современное видение» и «Исследование социально-экономического развития региона и разработка стратегии устойчивого развития социально-трудовых отношений». Штатными сотрудниками кафедры «Менеджмент» было опубликовано более 115 работ, 30 из них в журналах, рекомендованных ВАК и десять учебных пособий, соответствующих направлению научных исследований, как, например, пособие кандидатов наук, Симоновой Н.Ю., Ивановой Е.В. «Налоги и налогообложение» [13], коллектива авторов кафедры «Кадровое планирование и кадровый аудит» [14] и пособие кандидата наук, Борисовой О.М. «Маркетинговые исследования» [15], что составляет примерно 23 работы на одного штатного сотрудника кафедры в год.

Кроме того, в течение исследуемого периода 2014-2016 гг. научно-педагогическими работниками Института были подготовлены публикации в сборники научных трудов и издана одна коллективная монография по направлениям научных исследований кафедр, что значительно увеличило количество тематических публикаций.

Подводя итоги проведенному исследованию публикационной активности научно-педагогических работников АНОО ВО Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, можно сделать следующие выводы:

- публикационная активность научно-педагогических работников Института по направлениям научных исследований, выбранных и закрепленных кафедрами, от общего объема публикация составляет более 70%, что, по мнению автора, является очень хорошим показателем;

- ряду кафедр, имеющих относительно низкий показатель публикационной активности научно-педагогических работников кафедры следует пересмотреть научное направление, закрепленное за кафедрой путем пересмотра (или расшире-

ния) направления исследования в соответствие с реализуемыми основными образовательными программами Института или добавить дополнительные направления с учетом профилей в рамках направлений подготовки обучающихся;

- администрации Института создавать необходимые и достаточные условия, и, в обязательном порядке, поддерживать их, для повышения публикационной активности научно-педагогических работников по направлениям научных исследований кафедр посредством мер стимулирующего характера.

Библиографический список

1. Родионов М.Г. Оценка изменения публикационной активности научно-педагогических кадров образовательных организаций города Омска в свете реформирования сегмента образовательных услуг / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 1 (9). С. 90-93.

2. Родионов М.Г. Способы управления имитационной публикационной деятельностью научно-педагогических кадров образовательных организаций города Омска. / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 2 (10). С. 105-108.

3. Вольф С.П. История отечественного государства и права / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2016.

4. Вольф С.П., Пономарёва Т.М. Регламентация и нормирование труда / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2016.

5. Хоменко А.Н. Проблемы квалификации преступлений / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2017.

6. Сорока Е.Г. Введение в специальность (для направления подготовки "Прикладная информатика") // Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2015.

7. Уланов А.В. Русский язык и культура общения / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2016.

8. Уланов А.В. Связи с общественностью в органах власти / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2014.

9. Просвирнина Л.Г., Уланов А.В. Межкультурные деловые коммуникации / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2014.

10. Родионов М.Г. Организация и правовое обеспечение предпринимательской деятельности / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2014.

11. Родионов М.Г., Грисько С.В., Самарин А.М. Институциональная экономика / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2014.

12. Родионов М.Г., Огорелкова Н.И. Бизнес-планирование / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2015.

13. Симонова Н.Ю., Иванова Е.В. Налоги и налогообложение / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2017.

14. Симонова Н.Ю., Ан Ю.Н., Степанова А.М., Преснякова В.В. Кадровое планирование и кадровый аудит / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2015.

15. Борисова О.М., Пузина Н.В. Маркетинговые исследования / Учебное пособие / Изд-во: ОмГТУ, Омск, 2015.

Секция 8
**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ**

УДК 334.02

Игнатов С.Д., канд. техн. наук

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
г. Омск, РФ*

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ**

В статье рассматриваются тенденции развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в управлении, перечисляются основные требования к ИКТ, а также способы защиты информации.

Ключевые слова: коммуникация, защита информации, информационные технологии.

S.D. Ignatov

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND
COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT**

The article considers tendencies of development of information and communication technologies (ICT) in management, are the main requirements for ICT, as well as ways to protect information.

Key words: communication, information protection, information technologies.

В настоящее время информационные технологии используются практически во всех сферах деятельности человека, в том числе и в управленческой. Постоянное развитие методов управления приводит к необходимости совершенствования способов передачи различной информации между коммуникаторами и реципиентами. Это предполагает применение комплекса мер, направленных на более полное использование достаточного, достоверного и актуального знания во всех видах человеческой деятельности.

Целью информатизации является улучшение качества жизни людей за счет повышения производительности и облегчения условий их труда.

Информатизация представляет процесс широкомасштабного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это требуется для повышения эффективности использования информации и знаний для удовлетворения информационных потребностей [1].

Если рассматривать применение ИКТ в сфере управления, то ее роль, в основном, сводится к установлению более простых коммуникационных связей.

Коммуникация (*от лат. communicatio – сообщение, передача*) – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д.; передача того или иного контента от одного сознания (коллективного или индивидуального) другому посред-

ством знаков, зафиксированных на материальных носителях [2]. Коммуникация представляет собой социальный процесс, отражающий общественную структуру и выполняющий в ней связующую функцию.

Существует большое количество различных определений понятия "коммуникация", но из них можно выделить основные положения.

Во-первых, коммуникация – это процесс передачи информации. **Во-вторых**, – процесс, посредством которого некоторая идея передается от источника к получателю с целью изменить поведение этого получателя. Таким образом, основная цель коммуникации заключается в убеждении, контроле и общении.

Как и любое социальное явление, коммуникация представляет собой сложный процесс, который может быть описан с различных сторон. В литературе приводится много определений коммуникации, авторы которых рассматривают коммуникацию как:

- **Процесс.** Здесь коммуникация рассматривается только с одной стороны, где выступает как совокупность действий во времени, направленная на реализацию процесса передачи информации между людьми, и как социальная категория.

- **Канал связи.** В этих определениях коммуникация – инженерно-техническая категория.

- **Услугу.** В этом случае коммуникация представляет собой экономическую категорию, зависящую от конкретных условий производства и потребления.

- **Функцию.** Здесь коммуникация выступает как совокупность действий для достижения поставленной цели.

- **Систему.** В этих определениях упор делается на реализацию обмена информацией между группами людей.

Современные ИКТ, предназначенные для управления персоналом можно разделить на:

1. Средства и системы мобильной и спутниковой связи;
2. Средства и системы глобального позиционирования;
3. Средства и системы телеконференции;
4. Компьютерные сети.

Все вышеперечисленные формы ИКТ позволяют поднять качество управления персоналом на новый уровень. Спутниковая связь позволяет практически в любой точке мира организовать связь управляющего звена с подчиненными. При помощи систем GPS и Глонасс можно отслеживать перемещения служебного транспорта, реальное время работы персонала, обеспечить более эффективную логистику и т.п. Проведение телеконференций позволяет повысить эффективность управления филиалами за счет проведения мастер-классов, вебинаров, облегчает проведение собеседований.

Все реже используются такие формы ИКТ как:

1. Средства и системы стационарной телефонной связи;
2. Средства и системы телеграфной связи;

3. Средства и системы факсимильной передачи информации и модемной связи;

4. Средства и системы радиосвязи.

Исходя из тенденций развития ИКТ, можно сформировать основные требования к ним:

1) Универсальность;

2) Защищенность;

3) Надежность.

Универсализация ИКТ подразумевает создание такого набора технических средств и программного оборудования, которое позволит передавать информацию и настраивать надежные коммуникационные связи независимо от большинства помех, сможет учесть специфику различных отраслей производства, а также международные соглашения, стандарты и протоколы обмена данными.

Защищенность ИКТ подразумевает обеспечение информационной безопасности требуемого уровня, что актуально, так как информация в настоящее время, в большинстве случаев, бесценна, особенно в условиях жесткой конкуренции.

Именно утрата или похищение информации служит основным препятствием для внедрения ИКТ в сферы управления. Однако в настоящее время существует множество средств, позволяющих обеспечить требуемый уровень безопасности. Все возможные способы защиты информации сводятся к нескольким основным методикам:

1. воспрепятствование непосредственному проникновению к источнику информации с помощью инженерных конструкций технических средств охраны;

2. скрывание достоверной информации;

3. предоставление ложной информации.

Самыми распространенными способами несанкционированного получения конфиденциальной информации являются:

1. прослушивание помещений с помощью технических средств;

2. наблюдение (в т. ч. фотографирование и видеосъемка);

3. перехват информации с использованием средств радиомониторинга информативных побочных излучений технических средств;

4. хищение носителей информации;

5. чтение остаточной информации в запоминающих устройствах системы после выполнения санкционированного запроса, копирование носителей информации;

6. несанкционированное использование терминалов зарегистрированных пользователей с помощью хищения паролей;

7. внесение изменений, дезинформация, физические и программные методы разрушения (уничтожения) информации.

Высокий уровень информационной безопасности в управлении обеспечивается за счет применения шифрования информации, поддержки различных уровней доступа к ценной информации, использования паролей доступа, а также современных технических средств и поддержки SSL.

Надежность ИКТ можно определить, в первую очередь, как способность к обеспечению целостности информации при ее передаче к реципиенту. Высокую надежность ИКТ можно обеспечить за счет использования систем, устойчивым к сбоям различной природы, за счет использования нескольких потоков передачи данных.

IP-телефония является одной из областей передачи данных, где важна динамика передачи сигнала, которая обеспечивается современными методами кодирования и передачи информации. Для обеспечения стабильной телефонной связи по IP-сетям введены специальные протоколы передачи данных, например, RTP. При передаче в режиме реального времени до 30% пакетов могут быть утеряны или получены с опозданием (что в режиме реального времени одно и то же). Хорошее приложение IP-телефонии должно возместить нехватку пакетов, восстановив потерянные данные. Сам алгоритм кодирования речи также оказывает влияние на восстановление данных [3].

Заключение.

Несмотря на все сложности организации процесса качественного обмена информацией, ИКТ необходимо активно использовать во всех сферах управления, так как это залог успешного функционирования персонала и предприятия в целом.

Библиографический список

1. Астахова, Е. В. Информационно-коммуникационные технологии: учебное пособие в 3-х ч. / Е. В. Астахова; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул, 2010. Ч. 1. Информационная безопасность. 82 с.
2. <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/a/kommunikatsija.html>.
3. <http://сетиэвм.пф/index.php/lektsii/multimedia-v-kompyuternykhsetyakh/87-ip-telefoniya.html>.

УДК 658.14

Ковшова Т.П., магистр экон. наук, МВА, ст. преподаватель
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕНТНОЙ МАРЖЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Исследованы данные по расчёты чистой процентной маржи и процентного спреда за 2007-2016 гг. по банковскому сектору Казахстана.

Ключевые слова: корреляция, регрессия, банковский сектор страны, чистый доход, связанный с получением вознаграждения, процентная маржа.

T.P. Kovshova
TO THE QUESTION OF THE INTEREST MARGIN
OF THE BANKING SECTOR

Researched data for the calculation of net interest margin and interest spread for the years 2007-2016 on the banking sector of Kazakhstan.

Key words: correlation, regression, the country's banking sector, net income associated with obtaining remuneration interest margin.

Обратимся к статистике Национального банка Республики Казахстан за 2007-2016 гг. по банковскому сектору. Сформируем таблицу 1 с исходными данными для анализа, где представлены данные по расчёту чистой процентной маржи и процентного спреда (итоговая строка).

Таблица 1

**Исходные данные по расчёту чистой процентной маржи
и процентного спреда банковского сектора за 2007-2016 гг., млрд. тенге.**

Показатель	Активы, приносящие доход (нетто)	Обязательства, связанные с выплатой вознаграждения	Доходы, связанные с получением вознаграждения	Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	Процентная маржа, %	Процентный спред, %
	X1	X2	X3	X4	X5	Y	X6
2007 г	9834	9013	623	334	288	2,93	2,62
2008 г	10831	10050	783	422	361	3,33	3,03
2009 г	10761	11679	1294	854	441	4,09	2,51
2010 г	10111	11274	1044	737	307	3,03	1,19
2011 г	10600	10853	1033	634	399	3,76	1,56
2012 г	11211	12081	1085	612	473	4,22	2,07
2013 г	12339	12380	1327	636	691	5,60	2,83
2014 г	14165	14448	1519	753	766	5,40	2,70
2015 г	15824	15650	1686	824	862	5,45	4,36
2016 г	20485	20936	2166	1184	981	4,79	4,07

Проведём корреляционный анализ в пакете Excel, результатом является корреляционная матрица с коэффициентами (таблица 2). Инструментом для оценки полученных значений тесноты связи будем использовать таблицу Чеддока (таблица 3). Рассчитанный коэффициент корреляции для 10 наблюдений (2007-2016 гг.) является значимым, если его значение по абсолютной величине больше или равно табличному значению (уровень значимости $p = 0,5$) 0,632. Таким образом, в представленной корреляционной матрице пары X4 и Y, а также X4 и X6, X6 и Y не являются значимыми при 5% уровне значимости. Весьма высокую прямую тесноту связи показывают пары: X1 и X2, X1 и X3, X2

и X3, X3 и X4, X1 и X5, X2 и X5, X3 и X5. Высокую прямую тесноту связи показывают пары: X1 и X4, X2 и X4, X4 и X5, X3 и Y, X5 и Y, X1 и X6, X5 и X6. Заметную тесноту связи показывают пары: X1 и Y, X2 и Y, X2 и X6, X3 и X6.

Таблица 2

Корреляционная матрица

	X1	X2	X3	X4	X5	Y	X6
Активы, приносящие доход (нетто) (X1)	1						
Обязательства, связанные с выплатой вознаграждения (X2)	0,981	1					
Доходы, связанные с получением вознаграждения (X3)	0,929	0,968	1				
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения (X4)	0,797	0,887	0,928	1			
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения (X5)	0,932	0,916	0,935	0,736	1		
Процентная маржа (Y)	0,628	0,627	0,739	0,504	0,865	1	
Процентный спрэд (X6)	0,772	0,666	0,632	0,401	0,769	0,574	1

Таблица 3

Количественная оценка Чеддока

Диапазон изменения по модулю	0,1-0,3	0,3-0,5	0,5-0,7	0,7-0,9	0,9-0,99
Характер тесноты связи	слабая	умеренная	заметная	высокая	Весьма высокая

Графически представим связь процентной маржи (Y) и чистого дохода, связанного с получением вознаграждения (X5).

Процентная маржа, % = 2,2935 + 0,0035 * Чистый доход, связанный с получением вознаграждения

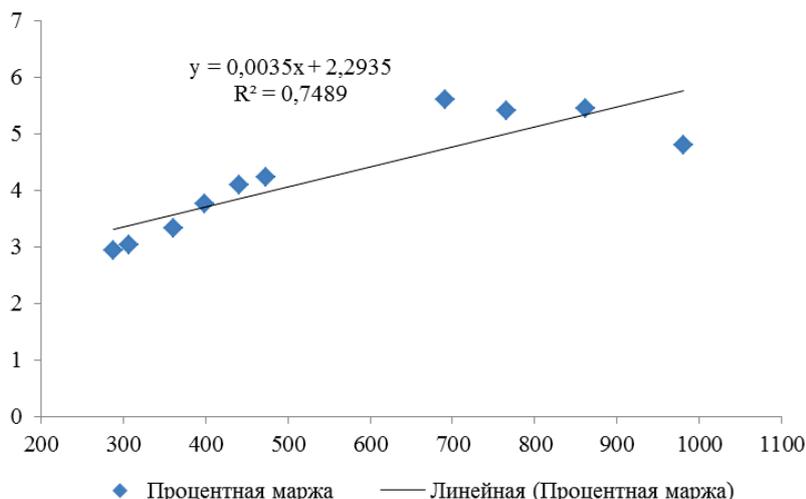

Рис. 1. Линейная регрессия процентной маржи банковского сектора от чистого дохода, связанного с получением вознаграждения, за 2007-2016 гг., %.

Достоверность прогноза 74,89% (R^2), столько колебаний описывается линейными факторами, представленными в модели, остальные 25,11% колебаний описываются нелинейными факторами.

Полученные регрессионные коэффициенты переписываем в виде уравнения:

*Процентная маржа, % = 2,2935 + 0,0035 * Чистый доход, связанный с получением вознаграждения.*

Оно аналогично уравнению линии тренда, представленной на рисунке 1.

Таблица 4

Регрессионная статистика по зависимости процентной маржи от чистого дохода, связанного с получением вознаграждения.

Множественный R	86,54%
R-квадрат	74,89%
Нормированный R-квадрат	71,75%
Стандартная ошибка, %	0,54
Наблюдения	10

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
У-пересечение	2,2935	0,44	5,25	0,0008
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	0,0035	0,00	4,88	0,0012

Стандартная ошибка 0,54%. *t-статистика* – существенно отличается от нуля, многим больше двух. *P-Значение* является двусторонней вероятностью распределения *t*. Так как мы ожидаем увидеть положительную зависимость процентной маржи от чистого дохода, связанного с получением вознаграждения, применим односторонние критерии. Разделим каждое *P-Значение* в результатах на два и получим, что одностороннее *P-Значение* равно 0,0004 и 0,0060 соответственно. В данной модели мы можем отвергнуть гипотезу об отсутствии связи между процентной маржей банковского сектора и чистым доходом, связанным с получением вознаграждения, с 1% уровнем значимости.

Процентная маржа банковского сектора в среднем без чистого дохода, связанного с получением вознаграждения, должна составлять 2,29%. Показатель 2016 года на 2,5% выше указанного и составляет 4,79%. При увеличении чистого дохода, связанного с получением вознаграждения, на 1 млрд. тенге процентная маржа банковского сектора растёт на 0,0035%.

Значимость *F* очень близка к нулю (0,0012) и является вероятностью получить данные результаты для случайной выборки из совокупности, в которой процентная маржа банковского сектора страны не зависит от чистого дохода, связанного с получением вознаграждения. Значение показывает, что наблюдаемые результаты вряд ли могли быть получены для случайной выборки из такой совокупности, поэтому мы отвергаем гипотезу об отсутствии зависимости и заключаем, что, по крайней мере, существует одна существенная зависимость.

Рис. 2. Динамика процентной маржи и процентного спреда банковского сектора за 2007-2016 гг., %.

За анализируемый период 10 лет, процентная маржа банковского сектора страны выросла с 2,93% до 4,79% или на 1,63%. Максимальная величина процентной маржи зафиксирована в 2013 году, минимальная в 2007 году. Диагонали на диаграмме между процентной маржей и процентным спредом прослеживаются в 2009-2010 гг. и в 2013-2014 гг., кризисные явления с отсроченным лагом проявляются в банковском секторе страны.

Отметим, что за анализируемый период:

- 1) активы, приносящие доход (нетто), выросли в 2,1 раза;
- 2) обязательства, связанные с выплатой вознаграждения, выросли в 2,3 раза;
- 3) доходы, связанные с получением вознаграждения, выросли в 3,48 раза;
- 4) расходы, связанные с выплатой вознаграждения, выросли в 3,54 раза;
- 5) чистый доход, связанный с получением вознаграждения, вырос в 3,4 раза;
- 6) процентная маржа выросла в 1,63 раза;
- 7) процентный спред вырос в 1,55 раза.

Результат рос опережающими темпами, чем источники его формирования, что свидетельствует об эффективности работы банковского сектора, не смотря на небольшую разницу в темпах роста доходов, связанные с получением вознаграждения, и расходов, связанные с выплатой вознаграждения, (при превышении доходов над расходами на 86% в начале анализируемого периода и на 83% в конце).

УДК. 378:004

Куликова Е.В., старший преподаватель

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия

NETCLASS PRO КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЦЕССОМ ОБУЧЕНИЯ

Предметом рассмотрения данной статьи выступают технологии интерактивного обучения и возможности программного мультимедийного сетевого обучающего класса. Проводится обобщение функциональных возможностей комплекса NetClass PRO. Исследование показало, что комплекс NetClass PRO как программное решение и эффективный инструмент преподавания качественно повышает уровень обучения и позволяет эффективно использовать время занятия.

Ключевые слова: эффективное управление, интерактивное обучение, сетевые мультимедийные обучающие классы, эффективность учебной деятельности, NetClass PRO.

E.V. Kulikova

NETCLASS PRO AS AN EFFECTIVE TOOL IN MANAGING THE LEARNING PROCESS

The subject of this article is the technologies of interactive learning and capabilities software multimedia network training class. Is a generalization of the functional capabilities of the complex NetClass PRO. The study showed that the complex NetClass PRO as a software solution and an effective teaching tool efficiently enhances learning and allows efficient use of class time.

Key words: effective management, interactive learning, network multimedia training classes, the effectiveness of training activities, NetClass PRO.

Для того чтобы педагогический процесс «заработал» и являлся эффективным, необходим такой компонент, как управление. Педагогическое управление есть процесс перевода педагогических ситуаций, процессов из одного состояния в другое, соответствующее поставленной цели.

Применительно к учебному процессу управление представляет собой целенаправленное, систематическое воздействие преподавателя на коллектив студентов и отдельного обучаемого для достижения заданных результатов обучения.

Управление в образовательной среде должно быть ориентировано на конечный результат и способствовать повышению эффективности образовательного процесса, что, в свою очередь, напрямую зависит от органичного сочетания современных педагогических и информационных технологий [3].

Эффективное управление процессом обучения возможно при выполнении определенных требований и обеспечивается профессиональным использованием педагогических технологий, в частности, технологий интерактивного обучения.

Интерактивное обучение, в отличие от традиционного (стандартной лекции у доски), имеет целый спектр методологических преимуществ. Оно основано, прежде всего, на активном, эмоционально окрашенном общении участников друг с другом и с преподавателем. Эффективная работа преподавателя в режиме интерактивного обучения зависит от нескольких условий:

- соответствие возможностей обучающего целям и задачам данной технологии;
- наличие у преподавателя профессионального опыта участия в групповом взаимодействии, где он должен владеть как диалогом, так и мультилогом – (структурированным диалогом);
- условие эффективности интерактивного обучения, связанное с соответствующей личностной направленностью самого преподавателя [2].

В ходе планирования интерактивных занятий преподавателю целесообразно решить следующие вопросы:

- определить конкретное содержание занятия в соответствии с учебной программой дисциплины;
- осуществить оптимальный выбор интерактивных технологий обучения, учебно-методических материалов, оборудования и программно-технических средств;
- разработать четкий план проведения занятия, который позволит реализовать методологические принципы организации учебного процесса;
- подготовить для активного использования методические материалы: сравнительные таблицы, презентации, обучающие фильмы, имитационные ролики и другой учебный материал.

Эффективным инструментом проведения интерактивных занятий является программный мультимедийный сетевой обучающий класс. С помощью этого инструмента (при правильном подходе) возможна реализация активных и интерактивных форм обучения на достаточно высоком уровне.

Активная форма обучения, в отличие от пассивной, предполагает взаимодействие преподавателя со студентами, при этом, студенты являются активными участниками этого взаимодействия. Интерактивные формы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов, которые ориентированы на широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом (рис. 1).

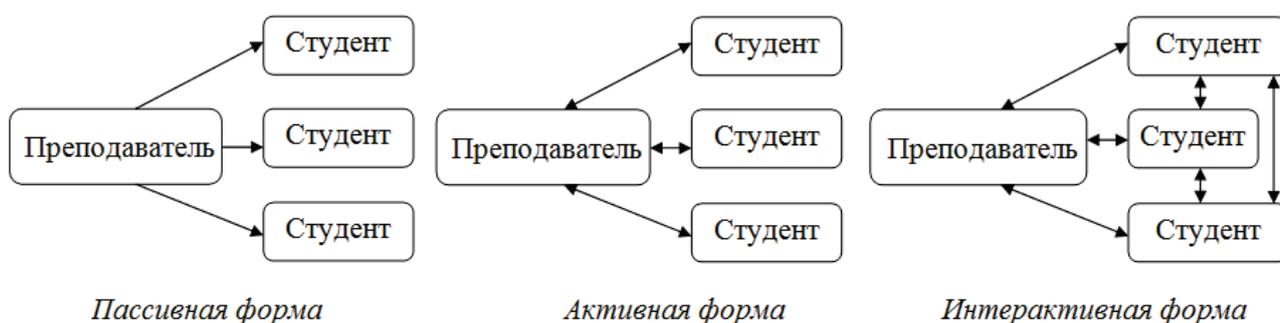

Рис. 1. Формы обучения

Роль преподавателя сводится к направлению деятельности обучающихся на достижение целей занятий, где они не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый. По сравнению с традиционными формами ведения занятий активность педагога уступает место активности обучаемых, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы [2].

Интерактивный – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). И для проведения аудиторных занятий программный мультимедийный сетевой обучающий класс, как нельзя лучше подходит для такого диалога.

В АНОО ВО «СИБИТ» активно применяются сетевые мультимедийные обучающие классы. Для этого оборудованы два кабинета на базе комплексов Joy Class и NetClass PRO.

Автором будут рассмотрены функциональные возможности последнего.

Главные преимущества NetClass PRO:

- все функции управления и обучения обеспечиваются программным обеспечением с русским интерфейсом;
- не требуется дополнительного оборудования для организации аудио- и видеокommunikаций;
- графический интерфейс с простым и удобным дизайном;
- интерактивная (диалоговая) модель обучения заменяет традиционный учебный процесс;
- образовательные материалы становятся доступными для понимания, применения и интерпретации;
- интерактивная проверка знаний (экзамен, викторина, тестирование) с немедленным анализом результатов;
- урок может быть записан и сохранён для последующего воспроизведения;
- увеличение эффективности обучения и его организации позволяет студентам во время занятий быть сосредоточенными и продуктивными;
- обучающая среда без бумажных материалов, экономичная и намного более организованная с максимумом учебной дисциплины и минимумом отвлечений;
- процесс обучения эффективный и рентабельный – с программным обеспечением время на подготовку занятий сокращается, и преподаватели могут посвятить больше времени студентам [1].

Программный мультимедийный сетевой обучающий класс NetClass PRO помогает оптимизировать процесс преподавания ряда практических и теоретических дисциплин: «Информатика и программирование», «Операционные системы», «Вычислительные системы, сети и телекоммуникации» и др. Важную роль при этом играет наглядность и визуализация в представлении учебных материалов. По сравнению с вербальной, восприятие визуальной информации в процессе обучения требует меньше времени и усилий со стороны обучающегося. Учитывая высокую скорость восприятия и усвоения 80-90% информации ведущим органом чувств, зрением, можно предположить, что у обучаемого сохраняется концентрация внимания, увеличивается объем предлагаемого учебного материала.

Основным вариантом работы для восприятия визуальной информации является трансляция (как преподавателя, так и студента). В данном режиме устройства ввода на рабочих местах студентов блокируются, и они работают с той информацией, которую транслирует преподаватель (или другой студент) со своего компьютера. В качестве плюсов работы в данном режиме следует отметить, что он позволяет осуществлять дифференцированный подход к преподаванию, а именно делает возможным исключить из общей группы студентов, выполняющих одновременно с остальными другие задания. Оптимальным в этом режиме является задание, связанное с просмотром презентаций, поскольку оно позволяет совместить речевые упражнения с визуальным рядом. Функция «Трансляция преподавателя» активно используется на занятиях для изучения технологий, инструментария при выполнении лабораторных работ, для показа коротких фильмов, проведения мастер классов. При необходимости рабочее место каждого студента оснащается наушниками, что позволяет обучающимся максимально сконцентрироваться на задании.

В таблице 1 проводится обобщение возможностей мультимедийного класса NetClass PRO в управлении процессом обучения в соответствии с базовыми функциями.

Таблица 1

Функциональные возможности NetClass PRO

Функция	Типичные проблемы	Функциональные возможности
Мониторинг компьютеров, просмотр экранов на рабочих местах студентов	<ul style="list-style-type: none"> – Студент отвлекается от занятия, занимается посторонними делами; – Нецелевое использование студентом сети Интернет; – Студенту требуется помощь преподавателя 	<ul style="list-style-type: none"> – Видеть, что происходит на каждом из компьютеров класса в реальном времени, в момент выполнения заданий – Помочь студенту, который испытывает затруднения при выполнении заданий – Вернуть внимание к материалу, если студент отвлекается – Видеть экраны всех компьютеров в миниатюре для беглого обзора – Контроль над Интернетом (просмотр ресурсов, которые посещает студент, в реальном времени)
Демонстрация экрана преподавателя, наглядное представление материала	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется объяснение нового материала всей группе с демонстрацией видео, графики и другого иллюстративного материала – Требуется объяснение технологии выполнения практической работы на ПК – Требуется организация сеанса с одним студентом или определенной группой 	<ul style="list-style-type: none"> – Показать экран преподавателя одному или нескольким студентам или всей группе – Блокировать клавиатуры и мыши компьютеров во время демонстрации – Транслировать MPEG, AVI, Quicktime или анимации – Сохранять демонстрации для дальнейшего использования студентами – Презентация любой программы, которая запущена на рабочем месте преподавателя, на компьютерах студентов

Функция	Типичные проблемы	Функциональные возможности
Демонстрация экрана студента	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется вызвать к доске в компьютерном классе, где роль доски должен играть экран компьютера студента – Требуется организовать коллективную или групповую работу 	<ul style="list-style-type: none"> – Проводить занятия в форме доклада, презентации студента – Продемонстрировать практическую работу студента – Занять лучших студентов и заинтересовать их в коллективной работе
Открытие файлов, загрузка веб-страниц и запуск приложений	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется открывать файлы, загружать веб-страницы и запускать программы удаленно, одновременно для всей группы 	<ul style="list-style-type: none"> – Начинать занятие быстрее, избавиться от рутинных задач – Сэкономить время на выполнении чисто технических задач – Удаленно запускать программы, открыть нужную веб-страницу на компьютерах студентов – Открыть один и тот же документ одновременно на всех компьютерах класса
Удаленное управление компьютерами студентов	<ul style="list-style-type: none"> – Техническая неполадка, сбой в работе ПО компьютера – Необходимость в настройке, конфигурировании и т.п. 	<ul style="list-style-type: none"> – Предотвратить недопустимые действия, совершаемые студентами на компьютерах – Ликвидировать технические проблемы с компьютерами студентов – Выключать, перезагружать, запускать компьютеры удаленные компьютеры
Блокирование экранов	<ul style="list-style-type: none"> – Студент отвлекается от лекции, занимается посторонними делами – Требуется остановить работу по временному регламенту 	<ul style="list-style-type: none"> – Блокировать экран, клавиатуру и мышь компьютеров одновременно в нужный момент – Получить и удерживать внимание студента, группы студентов – Мгновенно пресекать недопустимые действия на компьютерах студентов – Задавать текст и изображение, которое появляется на экранах в режиме блокировки
Отправка файлов	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется предоставить электронные методические материалы – Требуется собрать выполненные задания в электронном виде 	<ul style="list-style-type: none"> – Тратить больше времени непосредственно на преподавание и меньше - на подготовку – Отправлять тесты, задания студентам – Распределять любые файлы по компьютерам студентов – Собирать файлы с компьютеров студентов после завершения работы

Как видно из таблицы, NetClass PRO предоставляет преподавателям и студентам современную, эффективную, сетевую, мультимедийную образовательную среду и как программное решение качественно повышает уровень обучения и позволяет эффективно использовать время занятия, а также является эффективным инструментом управления.

Библиографический список

1. NetClass Pro. Режим доступа http://www.lingafon-inform.ru/modeli_lingafonnyh_klassov/ (свободный).
2. Ермакова, Т.И., Ивашкин, Е.Г. Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения: учеб. пособие [Текст] / Т.И. Ермакова, Е.Г. Ивашкин. Нижний Новгород, 2013. 158 с.
3. Куликова, Е.В. Информационные технологии в управлении ВУЗа на примере автоматизации учета текущей успеваемости студентов [Текст] / Е.В. Куликова // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов докладов III Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. – 2016. – С. 654–658.

УДК. 378:004

Огрызков В.Е., к.т.н.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ*

АНАЛИЗ ОПАСНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ВУЗЕ

Проведен анализ основных опасностей контента сети интернет в аспекте преподавания «электронной коммерции» в ВУЗе. Информация актуальна для специалистов и слушателей в образовательной сфере.

Ключевые слова: анализ, опасность, интернет, электронная, коммерция.

V.Y. Ogryzkov

ANALYSIS OF DANGERS OF THE INTERNET IN TEACHING ELECTRONIC COMMERCIAL UNIVERSITY

The analysis of the main dangers of the content of the Internet in teaching "e-Commerce" at the University. Information relevant to professionals and students in education.

KEY WORDS: analysis, risk, Internet, e-Commerce.

В рамках курса «электронная коммерция» решается задача получения студентами практических навыков и опыта по использованию средств вычислительной техники, программного обеспечения и общих методических подходов к организации процесса коммерческой деятельности в глобальном информационном пространстве Интернет.

Интернет приближает к нам сервисы и серверы, в разных странах и на разных континентах: все, что душе угодно, оказывается «на расстоянии клика». Но на таком же расстоянии находятся и созданные киберпреступниками ресурсы, которые с легкостью заразят ПК вирусом, украдут персональные данные, превратят ПК в «зомби», который без вашего ведома будет рассылать спам или участвовать в атаках на сайты табл. 1.

Таблица 1

Чего опасаться в Интернете?	
1. Вредоносные программы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Они могут скрываться в скачиваемых файлах, приходиться по почте, находиться непосредственно в коде электронного документа, открытого браузера. 2. Часто случается, что попадание на ПК одного «вредителя» незаметно открывает доступ к системе множеству других программ, они могут, не только частично или полностью уничтожить данные, но также воровать и пересылать своим хозяевам конфиденциальную информацию.
2. Пиратский контент	<ol style="list-style-type: none"> 1. Программное обеспечение, фильмы и музыка очень популярны во всех сегментах Интернета, в том числе русскоязычном. 2. Операции с нелегальным контентом: загрузка, распространение - противозаконны.
3. Фальшивые антивирусы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Программа может называться антивирусом, выглядеть и работать, как антивирус, но при этом она станет выводить предупреждения о шпионском «софте» или вирусах, которых на самом деле нет на вашем ПК. 2. За лечение от этой мифической болезни требуют покупки полной версии или специализированных «лекарств».
4. Сайты, распространяющие трояны и вирусы	<ol style="list-style-type: none"> 1. При посещении такого сайта «зловредное» программное обеспечение может оказаться на компьютере пользователя разными способами. 2. Работа по «продвижению» подставных сайтов требует значительных трудозатрат, должна приносить соответствующий доход: сложные вредоносные программы обеспечивают захват максимального количества компьютеров для проведения незаконных действий. 3. Многие трояны, самостоятельно устанавливаются на компьютере при открытии страницы в браузере пользователя. 4. Если вы не обнаружите «вредителя», хакеры смогут загрузить на ваш ПК и другие вредоносные программы, узнать ваши персональные данные или использовать компьютер для рассылки спама незаметно для хозяина.

Умелые и нечистые на руку программисты используют Интернет в качестве среды для получения выгоды. Захват ПК проводится с целью их дальнейшего несанкционированного использования и контроля над ними. Даже на Youtube можно найти видеоруководства, как поставить трояна на компьютер под Windows, если у жертвы не установлены последние обновления безопасности. Не говоря уже о разных методах социальной инженерии. табл. 2,3,4.

Таблица 2

Кому и зачем нужны вирусы и трояны?	<p>1. для похищения конфиденциальной информации: паролей, номеров счетов и банковских карт; для контроля над оплаченными аккаунтами в различных online-системах.</p> <p>2. для осуществления удаленного управления тысячами компьютеров: это может понадобиться для самых различных целей. Превратить его в спам-агента (компьютер - начинает рассылать спам по его контакт-листу или по списку адресов, полученному вирусом от его создателей);</p> <p>3. разветвленная сеть, состоящая из многих тысяч машин, может использоваться также для осуществления DDOS-атак.</p>
Откуда берутся «краки», серийные номера и генераторы ключей?	Crack для программного пакета создается хакерами - высококвалифицированными программистами, умеющими использовать недокументированные методы. Чаще всего киберпреступники действуют организованными группами. Целью одних участников группы является поиск оригинального продукта. Другие отвечают за взлом защиты программы. Но «выставляют» результаты работы этих двух специалистов другие.
Кто стоит за crack-сайтами?	Специализированные группы киберпреступников создают crack-ресурсы для получения стабильной выгоды. Эти же группы занимаются «продвижением» своих сайтов, добиваются того, чтобы именно их ресурсы появлялись на первых позициях в «поисковиках» по запросам типа «serial number название программы».
Откуда получают выгоду создатели crack-ресурсов?	В предлагаемые широкой публике инструменты для взлома вставляются «зловредные» элементы. А «доход», питающий всю crack-индустрию, получают от использования возможностей, открываемых многочисленными троянами, шпионами и клавиатурными перехватчиками, которые внедряются в компьютеры пользователей. Основной доход crack-ресурсы дают в результате краж персональной информации - от номеров и паролей кредитных карт до данных об индивидуальных предпочтениях пользователя.
Кто такие хакеры?	Технические специалисты высокой квалификации, способные использовать недокументированные возможности цифрового оборудования и программного обеспечения.

Таблица 3

Кто стоит за сайтами с вирусами?	В большинстве случаев - хулиганы. Но попадают и идеалисты, которые хотят указать производителям программного обеспечения на слабые места в системе безопасности их «софта». В любом случае работа с вирусами стимулирует изучение технологий.
Кто стоит за «файлообменниками»?	Файлообменные сервисы сами по себе вполне легальны, поэтому их владельцы ничем не отличаются, например, от предоставляющих сервисы хостинга, электронной почты, «виртуальных дисков» и т.д. Администрациям файлообменных сервисов приходится всячески ограждать себя от обвинений в пиратстве. Текст «Если вам понравилась та или иная песня, вы должны купить компакт-диск, а скачанный MP3 - файл стереть» или похожий вы можете найти практически на каждом ресурсе.

Опасные антивирусы

Индустрия компьютерной безопасности стоимостью \$81 млрд. (данные на 2016г.) *«не несёт ничего нового, всё те же убогие и неэффективные старые инструменты»*, констатирует Даррен Билби (ведущий разработчик Google по информационной безопасности).

По его мнению, *«продавцы таких решений просто «впаривают магию», вешая лапшу на уши наивных покупателей»*.

В числе обманутых — и корпоративные клиенты, и обычные пользователи. Проблема даже хуже. Специалисты по безопасности в компаниях часто вы-

нуждены устанавливать неэффективные системы безопасности, чтобы соблюсти требования регулирующих органов.

«Альтернативные» антивирусные программы, могут стать источниками массы проблем для пользователя. То, что выглядит как пакет программ для защиты от вирусов и «шпионов», на самом деле им не является, так как эти и другие «программы для обеспечения безопасности» лишь делают вид, что защищают компьютер.

Таблица 4

Какие опасности поджидают пользователей пиратского контента?	
Вредоносные программы	Недобросовестные люди пытаются распространять вирусы и трояны и через «файлообменники». На популярных торрент-трекерах и файлообменных ресурсах проводится проверка файлов на наличие инфицированных компонентов, и опасные ссылки удаляются.
Преследование по закону	В правоохранительных органах всех стран (за исключением государств, в которых Интернет запрещен в принципе) существуют специальные отделы по борьбе с киберпиратством.
Пиратский контент за деньги	Полный пакет Microsoft Office 2016 всего лишь за 30 евро вместо обычных 300? Того, кому это не покажется странным, профессиональные пираты поймали на крючок.
Что обычно рекламируется в магазине нелегального «софта»?	1. Дорогое программное обеспечение по «бросовым» ценам. Предлагая популярные программные продукты - прежде всего производства Microsoft, Adobe и Corel, - владельцы подобных магазинов зарабатывают огромные деньги: затраты на контент у них практически нулевые. 2. Им предлагается однажды купленная программа, «лицензионную чистоту» которой обеспечивают генераторы серийных номеров или crack-утилиты. Часто они обозначают свой товар как OEM-Software.

Ни одна из них не обеспечивает необходимую защиту. Напротив, многие из таких программ сами приносят на диски ПК вирусы.

Как определить, лжеантивирус?

К сожалению, определить такую программу очень сложно. Существует большое количество подобных программ. К их числу относится *программа Winantivirus*, классический пример лжеантивируса, который присутствует на рынке уже несколько лет и постоянно обновляется.

Как правило лжеантивирус предлагает лечение или демонстрацию через веба. Лечение через веба невозможно: веб-браузеры устроены так, чтобы сайт вообще не имел доступа к лежащим на компьютере файлам. А эффективность антивируса никак не коррелирует с красотой интерфейса.

Как заблокировать доступ к опасным и ненадежным сайтам?

Даже если вы знаете о существовании опасных сайтов и не собираетесь сознательно на них заходить, это не означает, что ваш компьютер полностью защищен от вредоносного кода. Переход по тому или иному адресу зачастую может осуществляться автоматически или даже по случайному клику по ссылке. Ваши родственники, также могут перейти на подобные ресурсы, установить вредоносные программы и даже воспользоваться вашим счетом или картой для совершения покупки. Рекомендуется заблокировать доступ к упоминавшимся выше ресурсам с помощью встроенных средств InternetExplorer.

Как уберечь свои деньги

Сетевая торговля развивается, но повсюду находятся мошенники, желающие поживиться за счет незадачливого пользователя. Если вы решили приобрести товар или услугу в сети, будьте осторожны, ведь вам придется вводить данные своей банковской карты, номер счета в электронных платежных системах и соответствующие пароли.

Более того, может случиться, что покупка так никогда и не будет доставлена. Чтобы избежать этого, следуйте простым рекомендациям: табл. 5.

Таблица 5

<i>Рекомендации</i> Как уберечь свои деньги в «лже» интернет-магазинах	
1	приобретайте товары только в проверенных и популярных интернет-магазинах;
2	не верьте продавцам, предлагающим товар по цене значительно ниже средней;
3	внимательно присмотритесь к оформлению сайта, выясните, указаны ли на нем адрес и телефон продавца, являются ли они подлинными; если интерфейс ресурса сделан грубо и содержит ошибки, воздержитесь от онлайн-оплаты товара в таком магазине;
4	заведите специальную банковскую карту для покупок в Интернете и не используйте ее в других случаях на связанный с нею счет можно каждый раз класть небольшую сумму денег, достаточную только для оплаты товаров;
5	подготовьтесь к покупке, внимательно изучив характеристики товара, на сайте производителя; обязательно уточните, что вы получаете товар с теми же характеристиками и в той же комплектации, как и у версий, предлагаемых, в офлайн-магазинах;
6	с помощью «Яндекса» или Google поищите в Интернете упоминания о магазине и отзывы, о его работе; если с ним были связаны какие-то неприятные ситуации, пользователи не премнут об этом рассказать.

Библиографический список

www.computerbild.com
www.drweb.ru
www.ixbt.com
www.fevertube.com
www.kasperskylabs.cn
www.adultan.com
www.astalavista.box.sk
www.thetextdesk.com
www.web-money.cn/arm
www.icracks.net
www.serialz.to
www.keygen.name
www.crackportal.com
www.keygen.us
www.seriall.com
vxchaos.2hell.com

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В статье рассматривается проблема создания условий в вузе для формирования и развития профессиональных компетенций. Предлагается один из путей развития, изменения этой среды посредством интеграции научно-исследовательской и учебной деятельности студентов в образовательном процессе вуза. Выявлена мера приращения в учебной деятельности студента, в результате интеграции научно-исследовательской и учебной деятельности. Описаны три стадии интеграции, которые характеризуются появлением новых системных свойств в результате усиления взаимосвязей между учебной и научно-исследовательской деятельностью студентов в образовательном пространстве вуза.

Ключевые слова: интеграция учебной и научно-исследовательской деятельности, научно-исследовательская деятельность, стадии интеграции, учебная деятельность, компетенции.

O.V. Romanova

CREATION OF INTEGRATION RESEARCH AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS IN HIGH SCHOOL

The article deals with the problem of creating conditions in the university for the formation and development of professional competencies. Offers one of the ways of development, changes in that environment through the integration of research and educational activity of students in educational process of high school. Revealed increment measure of student activities, as a result of the integration of research and training activities. We describe three stages of integration, which are characterized by the emergence of new system properties as a result of strengthening the linkages between educational and research activity of students in the educational space of the university.

Keywords: integration of educational and research activities, research activities, the stage of integration, training activities, competence.

В условиях стремительного роста влияния науки и техники на мировые процессы, реформирования экономики перед Россией остро встала проблема воспроизводства и усиления ее научного потенциала. На современном этапе в качестве одной из приоритетных задач государства признана поддержка и развитие российской науки.

Научно-исследовательская работа студентов служит формированию их как творческих личностей, способных обоснованно и эффективно решать возникающие теоретические и прикладные проблемы. Учебный процесс в вузе должен представлять собой синтез обучения, воспитания, производственной практики и научно-исследовательской работы. При этом преобразования в системе НИРС должны осуществляться в соответствии с новыми условиями деятельности вузов, базироваться на использовании многолетнего отечественного, а также зарубежного опыта интеграции науки и образования, обучения специалистов, отвечающих требованиям мировых стандартов.

В настоящее время показателем качества подготовки студентов высшего учебного заведения является формирование целостной личности, обладающей субъектной позицией и способностью к саморазвитию, самосовершенствованию и творческому подходу к профессионально-педагогической деятельности.

Современное общество порождает неизбежный процесс развития научных знаний, возникновение новых научных дисциплин. Дифференциация наук объективно порождает противоположный процесс — интеграцию научного познания. Проблема исследования заключается в поиске ответа на вопрос, как осуществить интеграцию учебной и научно-исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки студентов вуза, как усилить исследовательскую направленность в процессе подготовки специалиста. Интеграция научно-исследовательской и учебной деятельности в образовательном процессе вуза — это процесс устойчивых взаимосвязей, «вплетение» в структуру учебной деятельности студентов элементов опыта профессиональной деятельности, требующей сформированности исследовательской компетенции.

Исследовательская компетенция часто рассматривается как надпредметная компетенция в вузе. Результаты опытно-экспериментальной работы показывают, что имеются серьезные ограничения, прежде всего в возможности вовлечения студентов. Направленность лишь на научную деятельность ограничивает охват студентов научно-исследовательской деятельностью до масштаба не более 5—10% от общего количества обучаемых, поскольку чаще всего другие студенты не могут, либо не мотивированы к такого рода деятельности.

Предварительная оценка сформированности компетенций обучающихся показывает, что препятствием для формирования выступает отсутствие или слабое проявление профессиональной среды и себя как субъекта будущей профессиональной деятельности и как следствие низкий уровень профессиональной мотивации студентов [4].

Основу для исследования составляют труды отечественных ученых в области проблемного обучения (А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, В.Т. Кудрявцев), активизации учебно-познавательной деятельности (Т.И. Шамова), зарубежных дидактов (Д. Брунер, Д. Колб, С. Парнс и др.), в работах которых учебный процесс строится как самостоятельный поиск учащимися нового знания, процесс учебного исследования становится определяющим для построения обучения и называется «процессуально-ориентированный», в которых заложены методоло-

гические подходы к построению продуктивных поисковых моделей обучения, поиску и определению условий их реализации.

В работах В.В. Давыдова, Ю.В. Громько, М.В. Кларина исследовательская деятельность учащихся понимается, прежде всего, не как научная, а как образовательная деятельность, направленная на достижения образовательных результатов [2]. В 2009 году группой психологов и педагогов ЯГПУ им. К.Д. Ушинского под руководством профессора М.В. Новикова было проведено масштабное исследование, направленное на изучение научно-исследовательских компетенций студентов педагогического вуза [3].

Исследовательская деятельность в настоящее время рассматривается как необходимая для развития всех студентов, об этом свидетельствуют работы в области изучения исследовательской компетентности студентов (О.В. Ракитина, В.Н. Лобова, Ю.В. Фалькович, О.В. Ушакова и др.). При таком подходе исследовательская деятельность понимается не как средство подготовки к будущей научной работе, а как развивающая образовательная деятельность, которая необходима всем обучаемым.

Исследовательская деятельность вместе с моделированием, проектированием, конструированием и некоторыми другими видами деятельности, понимается как образовательная мета-деятельность по овладению универсальными способами мышления и деятельности.

Исследовательская деятельность может быть рассмотрена как способ развития инновационного мышления, так как любая инновация в основе своей есть мутация, новое знание, возникающее на пересечении старых. Именно в таком понимании, как деятельность по достижению мета-предметных и личностных результатов образования, исследовательская деятельность входит в новые образовательные стандарты [5].

Практика показывает, что научно-исследовательская деятельность студентов под руководством преподавателя вуза формирует ключевые общие и профессиональные компетенции в предметной области, в области информационных технологий, в проектно-аналитической деятельности и в плане продолжения образования и эффективного самообразования студентов.

Учебная деятельность рассматривается нами как деятельность, имеющая исследовательский характер, имеющая своим содержанием приобретение опыта, в ходе выполнения которой происходят изменения в субъекте этой деятельности. Учебная деятельность реализуется на основе опыта студентов, направлена на формирование и развитие мета-предметных и личностных способностей, таких как:

- любознательность;
- умение принимать решение в неопределенной ситуации;
- критическое мышление в предметных областях;
- умение осуществлять сбор, обработку и анализ информации;
- способность нестандартного видения ситуации;
- способность генерировать вопросы;
- способность управлять учением и быть готовым к сотрудничеству.

Исследовательская направленность учебной деятельности порождает изменение, улучшение результатов подготовки студентов, приводит к новому образовательному результату. Этот результат, во-первых, лежит в качестве профессиональных компетенций и степени сформированности опыта учебно-профессиональной деятельности, во-вторых, меняется качество научно-исследовательской деятельности студентов.

Учебная деятельность, построенная на исследовательском содержании учебного материала, исследовательских методах и инструментах формирует не только познавательные умения, навыки, она направлена на формирование и развитие компетенций будущих профессионалов, основу которых в их деятельности составляют профессиональные умения, способности к совершенствованию профессиональной деятельности, мотивы и ценности достижения и изменений. Значительный ресурс интеграции содержат новые образовательные технологии: технология проектов, технология проблемного обучения, исследовательские технологии, которые в настоящее время используются не в полной мере.

Рассматривая интеграцию учебной и научно-исследовательской деятельности студентов, Бородина Т.С. отмечает, что основной задачей данного процесса является поэтапная трансформация учебной деятельности в учебно-исследовательскую, а затем в научно-исследовательскую, таким образом, реализуя принцип «научения через исследование». [1]

Исходя из вышеописанных уровней, а также особенностей исследуемых видов деятельности, Бородина Т.С. выделяет три стадии интеграции учебной и научно-исследовательской деятельности студентов:

1. Первая стадия характеризуется низким уровнем интеграции – происходит становление взаимосвязи между отдельными элементами учебной и научно-исследовательской деятельности, изменение в исходном содержании процесса обучения носит частный характер. При этом появляются отдельные «связующие элементы», в качестве которых выступают комплексные научные понятия, целостные представления о методах научного познания, обобщенные учебно-исследовательские умения.

2. Вторая стадия определяется средним уровнем интеграции – характеризуется появлением в содержании педагогического процесса «интегрированных элементов», усиливающих взаимосвязи, таких как интегрированные учебные задачи, исследовательские методы обучения, формы межпредметного взаимодействия и др. На данном уровне они устанавливают некоторое равновесие между целями интегрируемых явлений и изменяют их функционирование. В качестве личностного новообразования,двигающего систему к переходу на новый уровень, выступает готовность студентов к научно-исследовательской деятельности.

3. Третья стадия (высокий уровень интеграции) – синтез целостной системы, характеризующейся устойчивыми взаимосвязями между интегрируемыми явлениями и способной к самоорганизации. Происходит синтез нового дидактического содержания, проявляющийся в обновлении целевых установок

личности студента, в становлении его способности к профессиональному творческому саморазвитию.

В заключение отметим, что интеграция учебной и научно-исследовательской деятельности студентов обеспечивает научную углубленность в предмет, расширение рамок получения профессиональных сведений. Обогащать внеаудиторную деятельность, направленную на воспитание будущего профессионала, можно за счет использования нетрадиционных форм и методов включения студентов в профессионально ориентированную деятельность, предполагающую проектирование, моделирование, конструирование и исследование различных аспектов будущей профессии.

Библиографический список

1. Бородина Т.С. Реализация компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании посредством интеграции учебной и научно-исследовательской деятельности студентов. Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 5 (19) декабрь 2012 г. С. 38—41.

2. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта. М., Наука, 1997. 223 с.

3. Подготовка научных кадров и формирование научно-исследовательских компетенций: Монография / Под науч. ред. М.В. Новикова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. 119 с.

4. Тюлю Г.М. Направления переосмысления подготовки менеджеров / Инновационное развитие территории: Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. Череповец: ЧГУ, 2015. С. 137—140.

5. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении: научно-методическое пособие. М.: Издательство «Эйдос» Института образования человека. 2012. 73 с.

УДК 655:164

Хаустова Н.М., старший преподаватель

Сибирский института бизнеса и информационных технологий

г. Омск, РФ

Ганиева Н. М., старший преподаватель

Омский государственный технический университет

г. Омск, РФ

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются некоторые математические методы исследования проблем, влияющих на качество продукции и качество выполнения производственного процесса одного полиграфического предприятия.

Ключевые слова: математическая модель, системный анализ, комплексный подход, качество продукции, производственный процесс.

M. M. Ganiev

N. M. Khaustova

**A MATHEMATICAL APPROACH TO RESEARCH PROBLEMS
OF ONE COMPANY**

Some mathematical methods of research of problems influencing on quality of products and quality of implementation of productive process are examined in the article.

Keywords: mathematical model, analysis of the systems, complex approach, quality of products, productive process.

Традиционный подход к модернизации предприятия обеспечивает решение некоторых частных задач без значительной перестройки бизнес-процессов в целом. Однако существенный результат может дать только комплексный подход к проблемам предприятия. Для исследования было выбрано предприятие, которое специализируется на выпуске рекламно-издательской полиграфии. Условием успешной деятельности предприятия должно являться то, чтобы все его подразделения функционировали как единый организм. При разработке математической модели было важно понять, какие внешние и внутренние факторы влияют на результаты деятельности предприятия, был важен системный анализ. Факторы, отражающие текущие результаты деятельности, являются основой для изменения производственного процесса в тех случаях, когда он отклоняется от установленных нормативов.

Система оценки по внутренним параметрам предназначена для сравнения текущих результатов операций и процессов с прошлыми результатами деятельности и с намеченными целями. Комплексный подход к проблеме заключается не только в понимании важности каждого из составляющих ее элементов, но и в признании существования взаимозависимости между ними. Смысловая нагрузка одного из принципов новой версии MS ISO серии 9000 – «подход к принятию решений, основанный на фактах» – заключается в поиске действительно главной причины любого нежелательного отклонения в деятельности предприятия [1]. В качестве основных рассматривались проблемы снижения дохода и рост затрат на производство, причина которых – низкое качество и брак продукции. Исследованию подлежали причины низкого качества продукции предприятия, наличие дефектов готовой продукции (брака) [2].

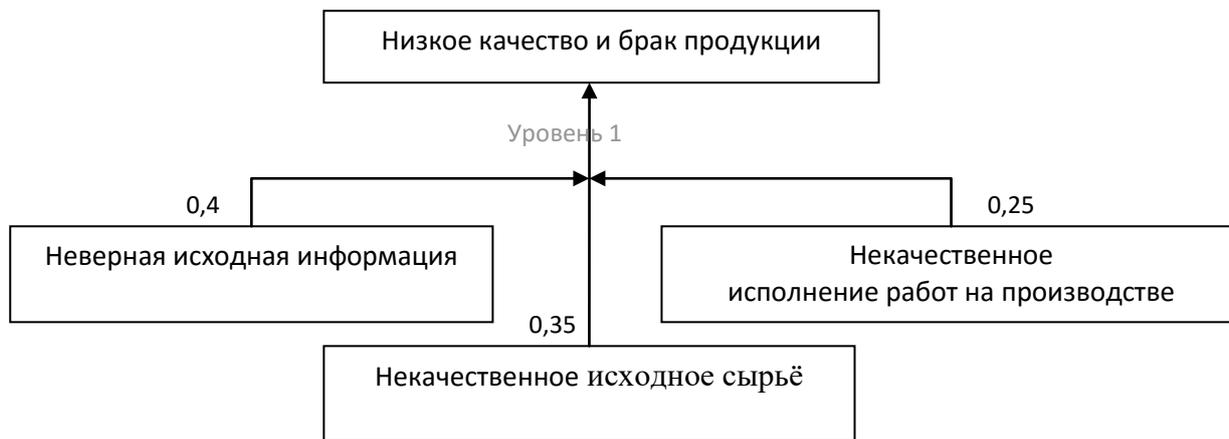

Рис. 1. Схема влияния причин первого уровня на проблему низкого качества продукции и случаев возникновения брака

Влияние указанных причин 1-го уровня на вероятность дефекта конечной продукции выражено следующим распределением: 0,4 - неверная исходная информация; 0,35 - некачественное исходное сырьё или полуфабрикаты; 0,25 - некачественное исполнение производственных работ.

Причины, по которым брак или низкое качество конечной продукции могут быть вызваны неверной исходной информацией будут являться причинами 2-го уровня для ситуации возникновения брака. Влияние причин 2-го уровня на возникновение брака в случае поступления на производство неверной исходной информации имеет распределение:

- 0,46- ошибки на стадии принятия заказа;
- 0,45- ошибки на стадии контроля принятых файлов;
- 0,1-ошибки на стадии проектирования процесса изготовления продукта.

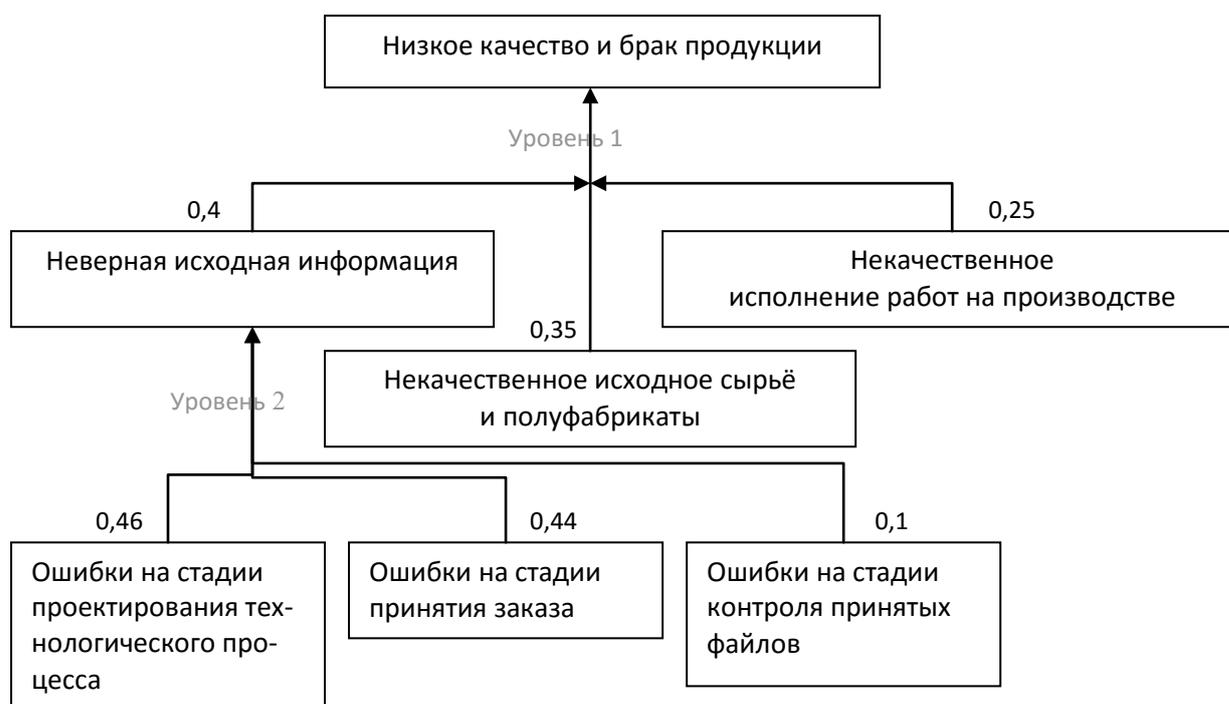

Рис. 2. Схема влияния причин 2-го уровня через проблему ошибочной исходной информации на проблему низкого качества продукции и случаев возникновения брака

В таблице 1 приведены результаты разработки причин 3-го уровня. Каждую причину 2-го уровня, вероятность влияния которой на возникновения неверной информации указана в таблице в столбце 1, вызывают разнообразные причины 3-го уровня, указанные в столбце 4. Анализ полученных данных о комплексе причин, вызывающих возникновение неверной исходной информации, позволяет сделать следующие шаги для изучения причин 4-го уровня:

- проблема безответственного отношения специалистов к своей работе встречается неоднократно для разных проблем, поэтому для упрощения дальнейших действий, её можно объединить под одним пунктом, складывая вероятности её возникновения;

- для всех причин 3-го уровня вычисляется их вероятный вклад в случай возникновения неверной исходной информации (проблемы 1-го уровня), исходя из их вклада в соответствующую проблему 2-го уровня (таблица 1. столбец 1).

Таблица 1

Причины 3-го уровня с указанием относительного вклада в соответствующие причины 2-го уровня

Вероятность	Причина 2-го уровня	Условная вероятность	Причина 3-го уровня
1	2	3	4
0,46	Ошибки на стадии принятия заказа	0,4	Неверная предварительная оценка технических возможностей изготовления заказа
		0,39	Отсутствие взаимопонимания в диалоге с заказчиком
		0,2	Недостаточный уровень профессионализма специалиста по продажам
		0,01	Перегруженность специалиста по продажам
0,44	Ошибки на стадии контроля принятых файлов, формирования спусков	0,9	Интенсификация информации для проверки операторами дорепечатной подготовки
		0,07	Низкий уровень профессионализма специалиста «Репро-центра»
		0,03	Безответственное отношение к работе (не сделанный вовремя заказ)
0,1	Ошибки на стадии проектирования процесса изготовления	0,89	Ошибки на стадии принятия заказа
		0,08	Низкий уровень профессионализма технолога
		0,03	Безответственное отношение к работе

Условные вероятности найдены как апостериорные вероятности по формулам Байесса.

По результатам анализа математической модели исследованы причины, вызывающие низкое качества продукции и случаи возникновения брака, разработаны рекомендации, позволяющие устранить эти причины. Рекомендуется; 1) изменить кадровую политику; 2) изменить систему снабжения и сбыта; 3) скорректировать движение материальных и информационных потоков на производстве; 4) стандартизировать все процессы от приема заказа до отгрузки продукции.

Библиографический список

1. Ганиева, Н. М. Логистика производственных процессов: учеб. пособие [Текст] / Н. М. Ганиева. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. 246 с.
2. Михайлова, М. Техника поуровневого поиска первопричин проблем качества [Электронный ресурс] /М. Михайлова, Н. Поздеева. Режим доступа:<http://quality.eur.ru/MATERIALY2/tpppp.html>, свободный.